

ВКУС КРОВИ

АЛЕКСАНДР "БЕЗУПРЕЧНЫЙ"

Действия происходят в недалёком будущем на Луне. Цивилизация на Земле пришла в упадок и на спутнике были созданы колонии, которые должны будут терраформировать планету для будущего переселения. Однако этого не произошло, и Земля окончательно погибла с большей частью населения. На Луне же возникло новое общество состоящее из разрозненных баз анклавов. В условиях ограниченности ресурсов оставшемуся человечеству было необходимо найти решение этой проблемы, и они нашли...

Глава 1

— Дневник Роя Вермиллиона, запись №F251. Проверяя гидропонную установку под № 7 я все ещё не обнаружил там идеальной девушки. Жаль. Учитывая прошлые попытки, которые также не увенчались успехом — думаю мне стоит перестать верить Шону в вопросах ботаники. — после этих слов молодой человек потёр переносицу и тяжело вздохнул. — Подумать только «раньше людей в капусте находили», ага, ну что за бред.

Нажав на кнопку «закончить запись» на клавиатуре, Рой прокрутился на своём рабочем месте. Потолок медленно пошёл по кругу вслед за его взглядом, пока мысли продолжали роиться в голове.

— Ещё один бесполезный день проведённый за созерцанием того, как растут растения... если я продолжу этим заниматься, то я просто сойду с ума. — невесело подметил для себя Рой, а затем с надеждой поднял руку.

На ней находилось его единственное средство к спасению — наручные часы. Нажав на кнопку, они неутешительно показали ему, что до конца рабочего дня ещё пятнадцать минут. Чертыхнувшись и прокрутившись ещё раз Рой решил вновь пробежаться взглядом по экрану в надежде на то, что на этот раз он увидит что-то, что отличалось от его серой и обыденной работы. Но счастья не случилось: работа ботаника на лунной станции была одной из самых непыльных, безопасных и даже почётных, однако у неё был один существенный минус — её монотонность и ужасная скука.

Изо дня в день ты делал одну и ту же работу — следил за тем насколько выросли питательные культуры, целебные культуры, а также культуры другого вида. Сам же Рой называл их всех просто Кейями, потому что ему за то время, что он работает ботаником надоело их как-то разделять. Во многом это было связано с тем, что к 2244 году автоматические системы были настолько продвинутыми, что даже план-график посадок они были готовы сделать за тебя. Человеку как оператору было нужно лишь подтвердить, либо же отменить предложенный план.

— Сраная автоматика... — произнёс с некой обидой молодой человек, наблюдая за тем, как распыскиватель жидкости увлажнял растения.

Рой не был лентяем. К удивлению большинства, он даже любил свою работу, ибо для того, чтобы быть ботаником было нужно знать массу нюансов по поводу того какая щёлочность почвы должна быть, какой объём воды для увлажнения был бы оптимальным итд. Но его знаниям практически никогда не находилось реального применения и всё за него делали системы-помощники. Плюсом во всём этом было то, что его работа обеспечивала его достаточно большим запасом энерго-кредитов, а также каждый квартал — он получал долю с того, что выращивал. Конечно процент этого был маленький, но иногда было приятно перехватить сочное яблочко свыше той нормы, которую тебе навязало министерство.

— Ну давай же ну... — продолжал Рой смотреть на часы, которые очень не хотели идти вперёд, пока он на них смотрел. У часов вообще была такая болезненная особенность и молодой ботаник считал, что это часть лунного заговора по увеличению рабочего дня.

«Противный электронный щелчок»

— Наконец-то! — чуть ли не выкрикнул Рой, а затем встал с кресла.

Наблюдая за ним сейчас можно было с уверенностью сказать, что сбегать с рабочего места юноша умел чуть ли не лучше, чем следить за ним, потому как чтобы перевести

системы в «ночной режим» и собрать свои вещи — Рою не требовалось и пяти минут.

Последний раз окинув взглядом помещение он символически поклонился своему рабочему месту.

— Остальное оставляю на тебя, приятель. — сказал он это в шутку рабочему компьютеру. — Ей богу и почему никто не сделает голосового помощника для гидропоники? Вроде как не 2000ый год уже на дворе.

Медленно проходя по белоснежным коридорам рабочего отсека, Рой мог позволить себе немного расслабиться. Работа ботаника была настоящим испытанием для спины и суставов, а потому даже молодому человеку было необходимо какое-то время, чтобы «размяться». Подобная деятельность уже превратилась в подобие ритуала, поэтому юный ботаник привык также делать её на автомате, пока направлялся в сторону обеденной зоны, в которой желал не столько подкрепиться, сколько пообщаться с старыми знакомыми. По его прикидкам Вик уже должен был вернуться со смены, ведь «шахтёры» заканчивали работать намного раньше, по причине того, что с Кратера Кабео ещё нужно было вернуться обратно на родную станцию.

На счёт же Шона Рой вообще не переживал, ибо знал, что этот старый лодырь уже наверняка обработал все поданные бланки на сегодня, да и вообще наверняка ещё и вздремнуть успел. Их станция «Гортензия» была относительно маленькой и узкоспециализированной, а потому разнообразием заказываемого сырья для нужд жителей она не отличалась.

— Помню, как он однажды говорил, что чуть не сошёл с ума, пока обрабатывал заказ семян из «Сада», ибо я израсходовал практически весь запас в аппарате. — вспоминал этот эпизод из прошлого Рой, пока вальяжно шёл вперёд по белоснежной дорожке.

Оглядываясь по сторонам, он жалел, что его взгляду буквально не за что было зацепиться. Стерильный дизайн внутренних помещений био-купола был не то что «больничным» — он скорее для морга подходил, ну или для рьяного любителя минимализма. Единственной отрадой были только иногда возникающие на его пути инфо-панели, которые передавали сводку событий. Конечно, чаще всего там не было ничего интересного, так сухие новости по поводу демографического подъёма, увеличение показателей эффективности конкретных станций или же иная информация, одобренная министерством. Однако в данный момент даже она подходила, чтобы немного убить время... но просмотр новостей неожиданно прервался и Рой обнаружил, что смотрит на потолок, а его лоб — предательски саднит.

— Что... случилось? — с непониманием задал вопрос юноша, продолжая смотреть вверх, ожидая увидеть там ответ.

— Вы неожиданно вышли из-за угла, и мы столкнулись. — сказал мягкий женский голос источник которого был неподалёку.

— Какая... досадная ситуация. — заключил Рой и наконец-то приподнялся.

Похоже он слишком сильно засмотрелся новостей и даже пропустил момент столкновения. Вот что делает с человеком скучная и монотонная работа — даже новости уже стали приковывать весь интерес. Немного потеряв переносицу и встав на ноги, он попытался сфокусировать взгляд. Судя по всему, его новая знакомая ещё не встала на ноги и поэтому как приличный молодой человек — Рой протянул ей руку.

— Вот, позвольте помочь. — сказал он, а затем почувствовал, как его ударили по

ладони.

— Ты глаза сперва разуй, человек. — возник уже более грубый и мужской голос.

Подобный поворот заставил ботаника прийти в себя. Зрение сфокусировалось, и он наконец-то смог рассмотреть картину событий в полной мере: на полу сидела достаточно юная девушка, блондинка с длинными волосами и тёмно-голубыми глазами.

«Тёмно-голубые глаза.» — подумал про себя Рой и затем нервно сглотнул.

Переведя с неё взгляд на мужчину — он лишь подтвердил свои опасения: их было двое, оба здоровые бугаи в белых одеждах с красной окантовкой и что намного важнее — с красными глазами. После этих наблюдений у Роя не осталось сомнений в том, что врезался он не абы в кого, а в мафусаилку с личной свитой из двух вампиров. Пытаясь хоть как-то сгладить ситуацию — он опустил голову вниз, с надеждой на лучшее.

— Я... приношу глубочайшие извинения. — не стал как-то оправдываться Рой, ибо знал, что это было бесполезно. То, что он виноват было ясно и так. Сейчас главное было как можно скорее сгладить ситуацию.

Он не чаще других сталкивался с мафусаилами, а с их свитой и подавно. Но, как и любой житель Луны — слышал о них и знал. Порой не самое лучшее.

— Голову бы тебе снять. Как можно было врезаться в кого-то выходя из-за угла? — продолжал причитать короткостриженный вампир.

— Да оставь ты его. Что взять с человека. Это скорее наша вина, что позволили госпоже убежать вперёд.

Вместо ответа своему товарищу мужчина лишь цокнул языком.

— Пожалуйста, не будьте так строги. В конце концов это же не конец света, а просто... столкновение. — заключила девушка.

— Госпожа Роза, но это же не дело ходить и врезаться в кого ни попадя?

— Кляйн... я всё же мафусаил и от столкновения с человеком не умру.

— Так-то оно так...

— Ты бы лучше ей помог подняться, а не стоял причитал. Всё-таки вперёд быстрее меня ускакал, а что по итогу? Стоишь и отчитываешь человека у которого душа и так в пятки наверняка ушла от этой ситуации.

Полу-слышно чертыхнувшись вампир всё же молча признал своё поражение и затем вместе со своим напарником помогли подняться девушке. После же они были готовы и «пыль с неё стряхивать», но она жестом показала, что это уже слишком и сама отряхнулась.

— Будьте добры — поднимите голову. Я хочу удостовериться, что вы не расшибли себе лоб. Всё же мои кости намного крепче ваших.

— Всё... в порядке, госпожа. — продолжал держать голову низко Рой. — Вы можете продолжить идти туда, куда шли. Не стоит тратить время на меня.

— А я хочу и буду тратить своё время так, как мне заблагорассудится, поэтому — поднимите голову. — сказала она всё же мягко, но уже в более повелительном тоне, свойственном её положению.

Делать было нечего, а потому Рой поднял голову. Встретившись с ней взглядом, он наконец-то смог получше её рассмотреть. Перед ним стояла настоящая красавица, хотя внешняя красота и была одной из отличительных черт мафусаилов, но почему-то Рою казалось, что даже по их меркам данная девушка была очаровательна: тёмно-голубые глаза не отдавали холодом, как принято считать у людей, а наоборот — веяли каким-то теплом. Полненькие губки аккуратно расположились под небольшим носиком, который

сосуществовал с приятными щечками. Одним словом, она не была похожа на тех чудовищ, что любили описывать мафусаилоненавистники. Не было у неё не впалых скул или же какой-то болезненной белизны на коже. Да, она явно была светлее, чем человеческая, но больше походило на молоко, а не на мел.

— Вы точно в порядке? Мне кажется у вас небольшое сотрясение. Можете последить за моим пальцем? — начала та водить им из стороны в сторону, желая проследить за тем сфокусирован ли взгляд Роя.

— Простите... просто нечасто выпадает возможность так близко пообщаться с мафусаилом. Вот и растерялся немного. — выдал как было на духу Рой.

Кляйн было уже хотел что-то сказать по этому поводу, но его напарник положил ему руку на плечо и отрицательно помотал головой.

— Понимаю. — сказала девушка с небольшой улыбкой. — Я сама нечасто общаюсь с людьми напрямую, а сталкиваюсь с ними и того реже. Можно сказать, это новый и полезный опыт для меня.

Несмотря на то, что перед ним сейчас стояло создание, которое с лёгкостью могло сломать его пополам — от этой девушки веяло только добротой и нежностью. На секунду Рой провалился в воспоминания о прошлом и припомнил то, что ещё в детстве за ними присматривала девушка мафусаил, которую он и многие другие дети ласково хотел бы назвать «матерью», но правила не позволяли этого делать.

— Ещё раз простите. — помотал он головой. — Вы наверняка направлялись куда-то и мне не следует вас излишне задерживать.

— Да что вы заладили все «иди», да «иди». — немного надулась девушка. — Может быть я просто гуляю и у меня выпала свободная минутка. — затем она сложила руки на груди. — Я нахожусь в поисках вдохновения! — гордо объявила она.

— Вдохновения? — переспросил с недопониманием молодой человек.

— Именно. — кивнула девушка. — В моей работе вдохновение — это самое главное. Без него невозможно написать строки, которые будут брать за душу, невозможно нарисовать картину, которая будет дёргать за внутренние струнки. Поэтому я всегда нахожусь в поисках.

— Госпожа имеет в виду, что для работы ей нужно на многое смотреть и многое видеть. Потому как без этого стимула не будет никакой творческой деятельности. — пояснил один из вампиров.

— Сазерленд... ну не обобщай ты так искусство... — сказала с неким недовольством девушка.

— Простите, Госпожа. Но думаю для обычного человека вы выражаетесь достаточно витиевато. — решил наконец-то обратить на это внимание Сазерленд.

— Ох... об этом я и не подумала. — сказала она немного расстроившись.

— Ничего... у меня есть доступ к технической литературе и иногда... мне удаётся получить доступ на чтение вне рабочего материала. — поспешил успокоить её Рой. — Так что немного я понимаю о чём вы.

А затем произошло то, чего молодой человек никак уж не ожидал — на радостях от услышанного девушка взяла его за руки. На этот жест Сазерленд лишь усмехнулся, а вот по лицу Кляйна было видно, что он готов стереть Роя в мелкую крошку.

— Я так рада это слышать! Вы просто не представляете, как это важно, когда обычные люди говорят такое. — начала она активно кивать. — Да! Да! Да! Именно в такие моменты я продолжаю верить, что скоро моё творчество будет у всех на слуху и я войду в историю, как

первая лунная поэтесса, художница или же скульпторша!

— У вас очень... широкий спектр деятельности, Госпожа. — говорил с явным смущением Рой, потому как находил эту ситуацию не то чтобы неправильной, но явно необычной.

— Пожалуйста. Скажите мне своё имя. — попросила девушка. — Обещаю вам потом прислать свой сборник! — всё не унималась она.

— Р-рой Вермиллион. — ответил тот немного запнувшись.

— Чудесное имя! Сим заключаю, что я — Роза Астралис, как только добьюсь славы и признания нашего прекрасного сообщества — пришлю вам сборник с личной росписью, Рой Вермиллион.

— Х-хорошо. — достаточно нейтрально «угукнул» он.

После этих слов Роза отпустила руки Роя, а затем немного поклонилась по всем законам этикета и направилась дальше. Её сопровождение последовало за ней. Сазерленд напоследок лишь окинул парня нейтральным взглядом, а вот по Кляйну было видно, что не будь рядом его Госпожи — он бы с удовольствием вытер Роем пол. Сам же ботаник проводил их всех благодарным взглядом, а затем медленно перевёл его на свою ладонь.

«Она была тёплой.» — возникла мысль в голове Роя.

Он помнил те «страшилки», которые рассказывали про мафусаилов и вампиров. Образ холодных и отстранённых созданий к ним прилип ещё задолго до того, как человечество переселилось на Луну. Правда Рой всегда считал нелепым то, что их называли в честь каких-то фольклорных созданий с Старой Земли. Однако стереотип — это такое дело, которое прилипнет к человеку даже несмотря на то, что он уже давно вышел из земной атмосферы и покинул её. Роза Астралис была не похожа на то «страшилище», которым обычно мафусаилоненавистники их описывают. И думая о ней Рой Вермиллион сам для себя не заметил, как его щеки налились неким румянцем.

[Списание энергокредитов с социального счёта завершено. Достигнут ежедневный лимит списания. Желаете воспользоваться профессиональным счётом?]

[Нет.]

Сегодня Рой был не настолько голоден, чтобы тратить драгоценные энергокредиты своего профессионального счёта, ведь их можно было потратить на гораздо более ценные вещи, чем еда. Взяв поднос с «вечерним рационом S» он вошёл в зал «кафетерия» пытаясь приметить за столиком знакомую парочку. По правде сказать, это было несложно, ибо такого габаритного парня, как Вик было видно даже за толпой людей, ну а там, где Вик — естественно был и Шон. Сколько Рой себя помнил они практически с подросткового возраста были вместе. Пройдя финальный детский отбор его перевели в другую группу, в которой были эти двое и с тех пор они были неразлучны. Вместе росли, вместе проходили «отборы» и тесты на определение. На самом деле мало кому в их социуме могло так повезти, потому что испытания, которым общество их подвергало — были не самыми простыми и порой даже братьев с сёстрами разделяли между собой, если кто-то проходил в одну категорию, а кто-то в другую.

— Йо. О чём задумался растительная голова? — поприветствовал его Шон, держа в одной руке кружку с какой-то тёплой жидкостью, похожей на чай, а во второй — сэндвич с курицей.

— О том, что я перестану искать девушек в капусте по твоей указке. — немного улыбнулся Рой и присел между ними.

Трое друзей были совершенно разными не только по характеру, но и внешне они достаточно сильно отличались. Шон был маленького роста с причёской в стиле «что сегодня было на голове, то и ношу», а также на его носу покоились круглые очки в толстой оправе. Глядя на него, ты сразу понимал, что перед тобой идеальный завхоз: и сам место мало занимает и поместится в самой мелкой коморке.

Вик же был полной противоположностью Шона: это был высокий парень под два метра ростом, с видной мускулатурой и челюстью-кирпичом. Волос на голове у него не было с самого детства и, пожалуй, Вика это даже радовало, потому как глядя на то, как Шон в детстве и юности пытался привести свои волосы в порядок — можно было и рехнуться. Была у Вика и ещё одна особенность, которая выделяла его на общем фоне — цвет его кожи. Он был смуглым молодым человеком, которого в простонародье в шутку называли «анти-вампиром».

Рой же в отличии от своих друзей был настоящим середнячком: он был не маленького, но и не огромного роста, что было несомненно плюсом, ибо Вик часто говорил, что завидует ему, ибо тому осточертело застревать в проходах технических путей. На счастье, Роя и на зависть Шона у него были послушные волосы средней длины чёрного цвета. Косу заплетать ему ещё было рано, но небольшой хвост сзади уже было можно, однако юноша считал, что это было бы как-то безвкусно.

— Ну и зря. — вернул Роя в разговор Шон. — Где ты ещё себе тогда девушку найдешь? В центр планирования наверняка же никогда не ходил, да? — чуть съязвил завхоз и поправил очки.

— А ты будто ходил? — парировал его друг.

— Конечно. Сказали, что я слишком хорош, чтобы передавать свои гены, поэтому пока мне не нашли подходящую партнёршу. — усмехнулся он и укусил сэндвич.

— Рой, ну как там дела на твоей зелёной ферме? Выросло чего интересного? — поинтересовался здоровяк искренно.

— Например?

— Ну... не знаю... конфетного дерева у тебя там нет?

— Я не уверен, что такие есть, Вик...

— Хм. — сказал он и серьёзно задумался над этим. — Я помню, что наша смотрительница рассказывала о конфетных деревьях... она что же, врала нам получается?

— Земные дети и в бородатого старика в красных панталонах верили и в то, что он за один день весь мир облетал, раздавая всем подарки. — пояснил Шон. — Так что неудивительно, что лунные дети верят в что-то подобное. Мафусаиловское промывание мозгов, не иначе.

— Спорю, что у себя в группе ты был самым вредным и поэтому тебе конфет не перепадало от смотрительницы. — сказал Рой, делая глоток зелёного чая. По его мнению, этот напиток был одним из плюсов его профессии, ибо он сам мог контролировать его рост и качество.

— Ха-ха-ха, как смешно наш зелёный мальчик. Между прочим, я был примерным ребёнком и меня всегда хвалили.

— Конечно. Ведь детей, которых роняли в детстве всегда хвалят, чтобы им жизнь не казалась такой тяжелой.

— Ох зараза, да я...

— Шшш! Смотрите-ка. — прервал их беседу Вик и указал пальцем на экран монитора.

[Экстренное сообщение]

В свете голубых огней появилось изображение девушки-мафусаила в белоснежной рубашке и синим воротником. Держа в руках инфо-планшет она всех поприветствовала.

— Добрый вечер. С вами Роксана Драйв. Кризис на станции Аполлон перешёл на новую стадию. Члены террористической организации Сообщество Красной Луны заблокировали пути доступа на станцию и нарушили карантинную зону. По подсчётам учёного блока данное событие может вызвать вспышку болезни со станции Аполлон, что может вызвать дальнейшее распространение болезни. С целью предотвратить возможные негативные последствия — Прогенитор Адам Кадмон издал указ о переводе нескольких групп шевальеров в зону карантина. По мнению совета и прогенитора — их естественный иммунитет должен помочь сдержать зону распространения и в случае боевых действий ликвидировать членов группировки, которые будут сопротивляться действиям шевальеров.

На какое-то время друзья замолчали и погрузились в раздумья, молча потреблять свою пищу. У каждого из них было своё отношение, как к правящей верхушке, так и к ячейке так называемого сопротивления. Из той информации, что Рой знал — Сообществом Красной Луны называли группу людей, которые попали на Луну уже после того, как в 2048 году сюда высадились первые колонисты из проекта Фонда Лучшего Будущего. Это были совсем не те люди, что колонисты, потому что в отличие от них — СКЛ состояло в основном из бандитов и отребья, которое старалось покинуть умирающую Землю и откусить лакомый кусочек от зарождающейся лунной утопии. Из-за конфликтов в прошлом пролилось множество крови и именно это стало причиной создания «красной сыворотки». Мафусаилы пошли на крайние меры и сменили план развития колоний, чтобы спасти то малое, что у них было, ибо СКЛ —

поставило под угрозу само существование жизни на луне.

— Чёртовы земляне. — процедил сквозь зубы Шон. — Думают только о себе и пытаются отобрать те гроши, которые мы смогли собрать за 196 лет непосильного труда. Надеюсь вампы их там всех переубивают.

Тут Вик неожиданно положил ему руку на плечо.

— Ну чего? — переспросил тот раздраженно.

Вместо ответа здоровяк просто кивнул в сторону Роя. Минутная задержка и лицо Шона тут же сменилось с раздраженного, на виноватое.

— А... проклятье. — отложил сэндвич тот и почесал затылок. — Прости, брат. Я забыл, что для тебя эта больная тема.

— Ничего. — помотал тот головой. — Я уже привык на самом деле.

— Прошло уже около пяти лет, да?

— Через пару десятков циклов будет ровно пять.

— Может быть... она все ещё там. Ну, я слышал, что не весь медперсонал числится погибшим. Есть те статус кого ещё не определён.

Рой понимал, что его друг старался найти слова поддержки, чтобы облегчить его боль. Однако Шон не знал, что он уже давно навёл справки с помощью своего профессионального доступа и знает о том, что его сестра — мертва.

— Может быть, Шон. Может быть. — сказал он достаточно нейтрально. — Кто знает. Вдруг её потом привезут вместе с другими выжившими.

— Это точно приятель. Ёлки, кто же знал, что научный доступ и классификация Фиры отправят её в такую задницу, как Аполлон. — решил разрядить ситуацию Шон.

— Она всегда любила помогать другим. Помню ещё в детстве она «лечила» мои ушибы и раны. Хотя, что я вам объясняю — вы сами всё прекрасно помните.

Друзья Роя синхронно кивнули.

— Фира была настоящей душкой. Я помню, как катал её у себя на спине. — улыбнулся Вик вспоминая их юность.

— Да, тут не поспоришь. То, как она пыталась привести мою причёску в порядок — заслуживает того, чтобы это описал какой писатель. Негоже же пропадать такой эпопеи, верно?

На слове «писатель» Рой вновь вспомнил девушку-мафусаила которую он встретил буквально только что. Её образ у него хорошо отпечатался в сознании, а потому всплыл буквально по щелчку пальца, что вновь смутило его в какой-то степени.

— Луна вызывает Роя. Рой, пожалуйста ответьте Луне. Приём. — начал подначивать его Шон.

— Да тут я. — отозвался молодой человек. — Просто... задумался.

— О чём?

— А тебе какая разница?

— Я тренирую экстрасенсорные способности. Могу сказать о чём ты думал.

— Да ну. Врёшь же. — высказал сомнения он.

— А вот и нет. Спорим, что, если отгадаю — ты пойдешь и снимешь со своего проф-счёта кредиты и купишь мне сочное зелёное яблочко.

— А если не отгадаешь?

— То тогда я закажу что-нибудь, что тебе нужно. Сняв кредиты со своего проф-счёта.

Предложение было чертовски заманчивым, ибо доступ завхоза в каких-то категориях

был намного шире доступа ботаника. Такую возможность нельзя было упускать, иначе можно было очень горько пожалеть.

— Чёрт. Уговорил. Давай.

После этих слов Шон отложил всю еду и питье и начал внимательно всматриваться в лицо своего товарища. Он демонстративно «крутил» что-то воображаемое у него на очках и издавал «ага» и «угу» словно со знанием дела.

— Я думаю... что ты думал... о девушке! — высказал своё предположение «экстрасенс».

Возможно звёзды сложились сегодня так, что из тысячи вероятностей, когда Шон мог ошибиться — сегодня он решил попасть в самую точку. Маловероятно, что он сказал бы что-нибудь иное, но сейчас он был абсолютно прав.

— Да ты...

— Ха! Угадал! А теперь колись давай!

— С-серьёзно? Мафусаил? — не веря своим ушам переспрашивал Шон. — Если это такая шутка, то лучше скажи сразу, парень. Ладно ещё история с тем, что ты случайно в неё врезался, хотя мне кажется тобой бы сразу вытерли пол, а не стали бы вести беседу.

Вик по большей части молчал и кивал. Он хоть и не верил в эту историю, однако не говорил об этом вслух. С другой стороны, великан прокручивал у себя в голове то, что Рой их никогда не обманывал, а потому шахтёр основательно задумался и по итогу в конец запутался.

— Рой, а как её зовут ты сказал? — решил отвлечься от мыслей Вик и перевести вопрос в иное русло.

— Роза Астралис. — ответил тот достаточно чётко. — Судя по имени с фамилией она совсем молодая девушка.

— Ну если так судить, то да. — отозвался Шон. — Мода на «космос» пришла совсем недавно. Даже мы её застали на стадии возникновения. — указал пальцем сперва на себя, а затем на Вика. — А тебе вообще фиг пойми, как повезло со всем этим. Они и не «космос», но и не наши «стандартные».

— Помнится смотрительница говорила мне, что Вермиллион в древности означал цвет красного спектра, который добывали из киновари. — приложил Рой к подбородку ладонь и постарался припомнить эту картину у себя в голове.

Детство было интересной порой. Рой и его сестра каждый день учились чему-то новому и с каждым днём им казалось, что они подходят к тому, чтобы в мире наконец-то не осталось для них вопроса без ответа. Вспоминая то, как они упрашивали смотрительницу рассказать им побольше о мироустройстве, он невольно улыбнулся. Это было хорошее время и беззаботное, но с возрастом Рой понял, что тогда он слишком многого не понимал. Перед глазами возникла картина того, как они с сестрой сдали один из своих первых тестов. Их радости не было предела и в тот момент они не замечали ничего вокруг. Только годами позже Рой, в очередной раз прокручивая в голове этот момент, вспоминал, что тех детей, которые не прошли тест — ни он, ни сестра больше никогда не видели. Такими были реалии в которых они жили. Лунная утопия требовала жертв от всех, не смотря на возраст и пол.

— У вас в группе многие не проходили тесты на определение? — решил перевести тему Рой.

Шон после этого вопроса поперхнулся и Виду пришлось хлопнуть того по спине, чтобы он не задохнулся.

— Блин... зачем ты это спрашиваешь? — переспросил его Шон. — Я не очень хочу вспоминать об этом. — признался он честно. — Я до сих пор иногда вижу Винди во снах...

— Да... я знаю. — кивнул Рой, а затем потёр шею. — Просто разговор о смотрительнице заставил вспомнить и эти моменты.

— В детстве было всё проще, да?

— Мы просто об этом не задумывались.

— Конечно, ведь за нас уже подумали.

За столом воцарилось тяжелое молчание. В их обществе мало кто вспоминал детские годы потому, как программа определения была заточена на проведения различных тестов достаточно часто. Поэтому неудивительно, что из всего детства многие помнили лишь то, как они проходили тестирование и радовались этому. Положительные эмоции с подкреплением результатов вытесняли неудобную правду о том, что происходило на самом деле.

— Наша смотрительница была хорошей мафусаилкой. — решил прервать тишину Вик. — У неё были очень добрые глаза, и она всегда находила время, чтобы ответить на наши вопросы и что-нибудь рассказать.

— Да, здоровяк прав. Каким бы ершом я не был — про неё я не могу сказать ничего плохого. Она была прекрасной женщиной внимания которой хотел каждый ребёнок.

— Словно мать, да? — решил спросить Рой.

Его друзья немного улыбнулись и затем кивнули.

— Да. Словно мать. — тяжело выдохнул Шон. — Я настоящую мать-то и не помню, если так покопаться в воспоминаниях. Одни размытые образы, да информация из личного дела. — начал загибать пальцы. — Как зовут, сколько лет, кто второй генетический партнёр, уровень доступа и коэффициент интеллекта, а также прочее и прочее.

— Если обобщать, то сухая статистика, а не человек в привычном понимании.

— Верно.

На этот раз тяжело вздохнул уже Рой.

— Я тоже плохо помню мать с отцом, но вот Фира всегда говорила, что отлично их запомнила. Признаюсь — мне было завидно.

— Насколько я помню у неё же была та редкая особенность, связанная с памятью, верно?

— Эйдетическая память, верно. — подтвердил это Рой. — Она прекрасно запоминала зрительные образы по типу внешнего вида, черт лица и других стимулов. Вероятно, это и послужило причиной того, что её захотели видеть в группе ученых уходящих на Аполлон.

— Мда, хреново, братец. — сделал ещё один глоток Шон, а затем поставил кружку на стол. — Она всегда любила помогать людям, но я никогда не думал, что ей это может выйти боком. — немного выдержав паузу и постучав пальцами по столу взгляд Шона стал достаточно серьёзным. — Я у тебя вот что спросить хотел. — начал он издалека. — Учитывая всё вышесказанное — ты ненавидишь мафусаилов?

Сложный и комплексный вопрос повис в воздухе.

— Я не знаю. — ответил Рой. — С одной стороны из-за их политики и распределения — меня разлучили с сестрой, но с другой стороны... кто такие вообще мафусаилы?

Шон и Вик с небольшим недоумением переглянулись.

— Это типично провокационный вопрос или ты спрашиваешь наше мнение? — решил уточнить Шон.

— Я спрашиваю в общем. — пожал плечами парень. — Что мы вообще о них знаем?

— Мафусаилы — это люди. — начал с основного Шон. — Которые во время тестирования проявляли исключительные качества. Если верить министерству, то формально у каждого есть шанс стать мафусаилом если он проявит себя с детства.

— Им ещё колют затем ту синюю жидкость, от которой у них кожа белеет и цвет глаз меняется. — дополнил Вик.

— Да, «сыворотка голубой крови». Революционное средство, которое помогло колониям на Луне выжить в тяжелое время. — Рой задумался о том насколько много он знает об этом в действительности, а затем покачал головой. — Её ведь изобрели потому, что мы сильно ограничены в выделяемых ресурсах на единицу жителя колоний.

— А у мафусаилов как раз замедленный метаболизм из-за этой сыворотки и поэтому она пришлась как нельзя кстати. Только... — немного помедлил Шон. — Если я правильно понимаю у неё какой-то побочный эффект неприятный из-за которого им требуется свежая кровь на замену.

— И поэтому мы сдаём её каждый месяц. — вновь дополнил Вик с улыбкой на лице, чувствуя, что вносит свой вклад в развитие беседы. — Как раз скоро будет очередной сбор и нам бы надо сходить.

— Блин, я про это совсем забыл. Что прям вот вообще скоро?

— Через пару дней.

— Да вы шутите что ли...

— Ты в своей подсобке совсем за временем не следишь похоже.

— Да, когда тут следить если всё время «закажи это», «закажи то»? Тут времени на себя-то не хватает, а не на каких-то кровососов. — чертыхнулся и начал потирать переносицу. — Тут хотя бы выспаться, а не это вот всё обсуждать. — после этих слов Шон начал вставать из-за стола.

— Уже уходить собираешься? — решил уточнить Рой.

— Да. Хочу хоть немного попытаться поспать вдоволь. Я, конечно, мог бы спать за рабочим местом, но тогда вся работа на станции встанет и в таком случае моей жопе серьёзно не поздоровится.

— Мы можем продолжить разговор завтра! — отозвался Вик.

— Конечно, как и всегда. — кивнул ему Рой и затем тоже начал вставать. — Значится завтра в тоже время и на том же месте?

В последний раз переглянувшись — друзья «тюкнулись» друг с другом кулаками. Традиции нельзя было забывать, а потому после соблюдения ритуала она молча попрощались друг с другом и затем отправились по домам.

Вернувшись к себе домой Роя встретила уже привычная ему картина: белая комната с минимумом принадлежностей в интерьере и только необходимая мебель в виде кровати, шкафа и небольшого письменного стола. Открыв дверцы он уже на автомате скинул с себя рубашку и повесил её на вешалку. Зайдя в ванную комнату Рой нажал на кнопку повторного сбора воды, а затем включил её в раковине. Он прекрасно помнил, что вода была дорогим ресурсом на Луне, однако все эти действия уже превратились в традицию, напоминающие какой-то ритуал. Проведя ладонью по стеклу, чтобы стереть запотевание с поверхности, он всматривался в своё отражение. Как и последние двадцать с небольшим лет назад на него из отражения смотрел молодой человек с непримечательной внешностью. В его серых глазах трудно было найти искорку, но от глаз мертвеца они всё же отличались, хоть и не слишком сильно. Весь его вид можно было описать одним словом — измученный. Однако это была не физическая усталость, ведь работа ботаника в гидропонике не подразумевала под собой тяжелой физической активности. Это была моральная и духовная усталость. Продолжая всматриваться в своё отражение Рой словно бы задавал ему молчаливый вопрос.

«Ну и что нового, старик? У меня? Всё по-старому.»

И это был достаточно исчерпывающий ответ. Кто-то бы сказал, что их общество достаточно комфортное. В их мире больше нет безработицы, каждый человек может рассчитывать на то, что он будет полезным членом общества и что ему найдётся работа по его способностям и возможностям. Однако в этом и была одна из основных проблем, ведь работа по способностям не всегда была той работой, в которой ты мечтал себя проявить. Они жили в стерильном обществе с большими возможностями и без какого-то либо выбора. Автоматизм победил человека и пришёл на смену воле.

Кто-то был вполне доволен подобным исходом событий, потому что ненужно было задумываться над сложными вопросами бытия. Например, на вопрос «для чего я рождён?» вам могла ответить мафусаил-смотрительница, которая вместо ваших биологических родителей растила вас с самого детства и курировала ваше становление личностью.

— Мы сами отказались от ответственности за нашу жизнь, так есть ли смысл вообще об этом думать? — задал вопрос сам себе Рой, пока выключал воду и в последний раз всматривался в своё отражение.

Ответа в нём он не нашёл.

Вернувшись в комнату и присев на кровать, он отодвинул последний ящик своей тумбочки. На дне его покоилось главное сокровище Роя Вермиллиона — книжка из настоящей бумаги. Сейчас такие вещи выдавались только людям с высоким профессиональным доступом, таким как Шон и Рой. Однако даже у них были ограничения только на свою профессиональную литературу. Рой в принципе не был против этого, потому что понимал, знания — сила и выдавать их стоит только квалифицированным людям, которые способны их применять во благо. В этом вопросе он разделял мнение министерства и считал его правильным.

«У СКЛ был доступ ко всей информации с Земли и куда это их привело?» — подумал про себя Рой.

Помотав головой, он достал книжку и лёг на кровать. Однако несмотря на то, что ботаник разделял мнение министерства — он считал, что и простому народу нужна была

своя литература. Можно было сказать, что Рой не поддерживал верхушку власти во всём, но и не был против неё. Хотя если бы кто увидел, какую книжку он сейчас держал в руках — у него могли бы быть определённые проблемы. Закрывая ладонью название, он держал её закрытой и пока что предвкушал то, какую страницу откроет сегодня. Он уже давным-давно прочёл эту книгу вдоль и поперёк, однако не уставал читать её вновь и вновь, ведь это была не профессиональная литература, а осколок прошлого — поэма Потерянный Рай за авторством Джона Мильтона.

Рой находил достаточно ироничным то, что именно эта книга попала ему в руки, ведь мало кто бы назвал её близкой себе в их обществе. Однако с годами Рой научился находить в ней близкие себе мотивчики. Ему нравился бунтарский настрой демонов, которых сослали в ад, но в тоже время он признавал важность работы ангельской канцелярии и то почему они противостоят им. С каждым новым прочтением Рой находил в книге всё больше схожестей с их реальным миром. Если не в фантазмагорических образах, то как минимум в поведение персонажей. Открыв наконец-то книгу, он жадно впился в текст глазами.

— Ангел... — произнёс он первое слово, которое попало ему на глаза.

Забавно, но первая ассоциация, возникшая в голове Роя на это слово — был образ молодой девушки-мафусаила, которую он встретил сегодня. Он и не подозревал, что она так сильно запала ему в душу и даже находил это странным. Раньше он так думал только о своей родной сестре, хотя мысли, связанные с ней, были иного характера, скорее семейные и тёплые. Ощущения, которые он испытывал, вспоминая образ Розы были другими. Они тоже были тёплыми, но воспринимались совсем по-иному.

Это были необычные мысли, которые раньше не посещали его голову и к удивлению Роя — он даже отложил книгу в сторону. Эти мысли роились как муравьи в гнезде, но пытаясь выделить из них что-то конкретное Рой смог выцепить оттуда вопрос.

«Интересно... насколько широкий доступ к литературе должен быть у такого мафусаила. Поняла бы Роза сравнение её внешности с ангелом?»

Этот вопрос прочно засел в черепной коробке молодого ботаника и вскоре даже начал доставлять ему некую долю дискомфорта. Рой чувствовал, что не может сосредоточиться на чём-либо другом кроме этого вопроса. Он желал узнать на него ответ. Но как? Шансы того, что он вновь с ней встретится достаточно призрачны. Думать о том о чём тебе мечтать не светит приносило чувство эмоциональной боли, которая разила не хуже клинка. Обычному человеку с доступом ботаника невозможно было надеяться исполнение подобного желания.

Борясь с этими мыслями ещё какое-то время Рой почувствовал, что устал так, словно сходил с Виком на смену в шахту по добыче льда. Это никак не способствовало нормальному сну, а потому Рой решил выключить свет. Нужно было выспаться перед новым рабочим днём. Спрятав книгу вновь в ящичек и повернувшись лицом к стене — он закрыл глаза.

— Ты убил её. — раздалось эхом в голове.

— Нет, всё было не так. — оправдывался Рой.

Вокруг была лишь тьма, в непроглядной пучине которой он висел словно бы над пропастью. Подсознание давило на него с невероятной силой, рисуя перед глазами картинки из прошлого на которые смотреть-то не хотелось, а тем более вспоминать.

— Посмотри на её улыбку. Она — фальшивая. Специально сделана для тебя, чтобы ты не переживал. А всё потому что ты — слаб.

— От меня тогда ничего не зависело.

Тьма начала медленно расходиться, показывая в еле уловимых тусклых лучах света очередную картинку. Фира стояла и махала рукой своему брату. Девушка знала, что прощается с ним. Вопрос состоял лишь в том знала ли она, что прощается навсегда. Скорее всего подозревала, но не позволяла этому омрачить её лицо. Ради братца она должна была постараться, чтобы он не волновался за неё. Ведь если будет переживать — сломается.

— Я ничего не мог сделать.

— Твоё бездействие — стоило ей жизни. — не унимался голос. Он звучал похоже на его собственный, но более глухой, более сдавленный, более злой. — Ты трус, который думает только о своей собственной безопасности, Рой Вермиллион. Ты был таким с рождения, таким ты и помрешь.

— Заткнись...

— Предатель, что оставил умирать родную кровь. Которой клялся, что вы всегда будете вместе.

— Заткнись...

— И теперь осознание твоего проступка — станет твоим наказанием. Ведь больше нельзя ничего исправить.

— Заткнись! — попытался перейти на крик Рой, но он чувствовал, как тьма начинает душить его.

Тонкая линия, состоящая из тёмной дымки, закручивалась вокруг шеи. Руки горели, словно ладони пронзили крюками, а затем стали медленно натягивать, пытаясь разорвать его пополам. Страх сковывал сознание. Гадким и противным ощущением он повис где-то сзади, на уровне спины, а затем морозом по коже поднимался всё выше и выше, пока дыханием не остановился у ушей. Тяжелым грузом он обвил шею вместе с тёмной дымкой, а затем начал тащить его вниз.

Этому ощущению не было конца и Рой прекрасно знал, что это, ведь испытывал это не в первый раз. Это было чувство вины. Вины за бездействие, которое стоило ему слишком дорого. Разум пытался оправдать его действия, но это была его работа. Пытаться сохранить рассудок целостным. А для этого подходил любой рациональный ответ. Он ведь был как сладкая ложь, которой можно было смазать постоянно ноющую рану.

— Ты ведь не мог выйти против мафусаилов, верно? Ты поступил как подобает законопослушному гражданину — принял ситуацию такой, какая она есть и не стал спорить.

Тьма продолжала издеваться над ним повторяя те фразы, которые Рой говорил сам себе. Убеждал сам себя в своём бессилии, ведь он был обычным слабым человеком, от которого ничего не зависит.

— Вы ведь сами вложили ответственность за свои жизни в руки мафусаилов. Отказались от ответственности за принятия решений за свою собственную жизнь. Теперь вы просто... социальные животные. Травоядные, что пасутся на поле и трепещут перед настоящими хищниками.

Перед глазами возник образ типичного мафусаила: высокий человек лицо которого было не видно из-за теней, которые собрались в одно непроглядное месиво из тьмы. Он протянул руку к шее Роя, а затем начал сдавливать её.

— Между ферзём и королем, стоит пешка. В адрес неё, слышны, лишь насмешки. Нет пути назад, в право, в лево, только в перед. — произнёс мафусаил, а затем он раскрыл свою пасть. Длинные белоснежные клыки были похожи на два столпа света, что прорезали непроглядную тьму вокруг, а затем они впились в шею Роя.

Этой ночью юноша вновь проснулся с леденящим душу криком, который ознаменовал то, что этот кошмар закончился. Единственный вопрос, который остался без ответа — был ли он последним?

[Внимание! Требуется подтверждение команды. Вы действительно хотите очистить ячейку B561?]

— Нет! — чуть ли не выкрикнул Рой, утирая слюну с подбородка.

[Экстренная очистка ячейки отменена.]

— Чёрт... если бы подтвердил выбор у меня бы были большие проблемы. — протяжно зевнул ботаник. — Эти ночные кошмары меня когда-нибудь в могилу сведут... или разговоры с начальством по поводу таких косяков.

Желая убедиться, что всё в порядке — Рой открыл статусную панель ячейки B561.

— Показатели в норме. Ежедневный рост в пределах графика. Внешний вид без видимых повреждений структуры и наличия болезней. Повезло-повезло. Не так часто ко мне поступают лекарственные растения.

Основной спецификой гидропоники их станции были культуры питательных растений. В меньшей степени лекарственные. Рой каждый раз немного нервничал, когда видел в списке поступивших растений лечебные, ибо как ботаник он знал, что это специализация «Сада», а не их. Он не мог понять зачем министерство так поступает, но спорить с ним было себе дороже, а потому Рой старался просто делать то, что должен. Как и всегда.

Мысли об этом заставляли вспоминать ночной кошмар, и он продолжал чувствовать легкое удушье. Переведя взгляд на часы, он решил, что может позволить себе несколько минут перерыва. Переведя комнату с растениями в полный автоматический режим — он вышел из помещения, а затем отправился в коридор. Там его ждал «старый друг».

— Привет, приятель. Всё стоишь тут, как и всегда, да? Мне бы такую стойкость. — сказал Рой с улыбкой обращаясь к автомату с жидкостью.

Поднеся к считывающему устройству свой идентификатор — панель выбора загорелась зелёным цветом и выдала ботанику доступную для питья жидкость.

— Пожалуй сегодня обойдусь водой с алоэ. — сказал Рой, а затем нажал на соответствующую кнопку на панели.

Рой не зря брал такой напиток. Помимо того, что он содержал в себе не столько много сахара — лично на него он оказывал успокаивающее действие. Во многом это было связано с тем, что, когда они с Фирой были маленькими — смотрительница часто давала им именно его. Повзрослев Рой не перестал его пить, но вместе с этим часто задумывался о том, а не было ли это подобием спланированной подводки под определение его на роль ботаника уже с малых лет.

— Да ну, бред какой-то. — гнал он от себя такие мысли. — Конспирология, которую оценил бы Шон, не иначе.

Вспоминая о том, как его друг любил рассуждать на тему большого заговора он поспешил обратно на своё рабочее место. Присев в кресло и откинувшись назад — Рой уставился в потолок, медленно попивая напиток.

Мысль о конспирологии в какой-то степени прицепилась к нему и не хотела отпускать. Разум же говорил, что излишней паранойи не следует давать волю, поэтому он подсказывал рациональный ответ.

Да, их обществом руководили мафусаилы. Однако они тоже когда-то были людьми, а некоторые до сих пор себя ими считают. К тому же экспедицию на Луну спланировали люди

и тогда не было никаких мафусаилов. Они появились только тогда, когда нужно было радикальное решение возникшей проблемы с ресурсами. Война с СКЛ уничтожила несколько био-куполов, а это был такой удар, от которого юная лунная утопия могла и не оправиться. Покачав головой Рой всё же согласился сам с собой и принял то, что мафусаилы — лишь следствии решения их проблем, а не сами проблемы. Было бы возможно обойтись без них — они бы обошлись.

В конечном счёте Рою повезло — он не умер на рабочем месте. Ни от скуки, ни от недосыпа. Закрывая одной ладонью рот, а второй придерживая поднос — он вошёл в «кафетерий». Однако на этот раз кое-что было не так как раньше — за столом сидел один лишь Вик, который заметив Роя начал активно махать ему рукой.

— О! Я уже думал, что сегодня из вас никто не придёт! Привет, Рой! — был как всегда приветлив и добр Вик.

— Да, привет. — улыбнулся он другу. — А где Шо... так, стоп... что у тебя с рукой?! — прервался на полуслове, когда заметил, что ко второй руке его друга прикреплён какой-то аппарат, закрывающий ладонь вплоть до самого локтя.

— А, это. — перевёл взгляд шахтёр на руку. — Инцидент на производстве, как это называют. Мне отрезало кисть огромным куском льда, который неожиданно отломился во время работы. — говорил тот как ни в чём не бывало.

— Слушай... — начал тот издалека и присаживаясь за стол. — Тебе же это в копеечку влетит...

— Не, ничего подобного! — начал отрицательно кивать головой Вик. — Я руку потерял, когда новичка оттолкнул. Выбор был невелик — либо его бы надвое поделило, либо мне руку отсекло. Поэтому как видишь — с рукой я попрощался, а он остался целёхоньким.

— Жуть какая... а в смысле тебе не влетит это в копеечку? — был немного удивлён Рой.

— За то, что я проявил социальную активность и спас товарища по работе — все расходы на восстановление покроет министерство.

— Ага... вот оно как. Даже не верится, если честно.

— Как мне сказал начальник это из-за того, что смерть работника зоны вечной темноты — стоила бы министерству гораздо больших расходов. Поэтому им более выгодно восстановить мне руку.

— Хм. Звучит достаточно логично. — чуть призадумался Рой. — Если так посудить, то им бы потребовался новый работник на замену, а шахтёрам и повышенные рационы нужны, да и подготовка наверняка тратит уйму ресурсов.

— Во-во. — поддакивал Вик. — Поэтому мне нужно с недельку походить в мед-отсек. Там мне меняют меди-гель в этой установке, ну а она там как-то формирует мне заново кости.

— Один из плюсов наших высоких технологий. В каком-нибудь 2000-ном году такая травма бы была фатальной для существования. — осмотрев беглым взглядом устройство Рой вновь поднял взгляд на Вика. — А болит вообще? Или может дискомфорт какой?

— Не. Больше на такое чувство странное похоже. Не помню, как оно называется, но Фира любила им злоупотреблять.

— Щекотка что ли? — спросил с недоумением.

— Да-да-да. Именно. — активно закивал Вик. — Она самая. Твоя сестра умела нажимать на эти... как их там... точки особые, во!

— Пожалуй. — согласился Рой. — А ты не в курсе куда Шон запропастился? На него не похоже.

— Честно — понятие не имею. Я вообще думал, что приду, а вы уже тут закончили с едой. Я достаточно неплохо так завис в мед-блоке, когда мне эту штуку на руку закрепляли.

— Может уснул на рабочем месте? Он последнее время плохо выглядит, если быть совсем откровенным. Он слишком часто шутит и ершится, а обычно это признак того, что у него что-то случилось.

— Как в тот раз, когда мы застали его без штанов с мед-прибором?

— Да нет, блин. Тогда-то понятно, что было не так... — покачал головой Рой. — Я про случай, когда Винди не прошла тест.

За столом возникла долгая пауза, которую никто не стремился прекращать какое-то время.

— Ты ведь помнишь...

— Помню. — коротко ответил Вик. — Я может не шибко умный, но с памятью у меня всё хорошо.

— Да я не про это, Вик. Просто... — почувствовав некую неловкость Рой почесал голову. — Чёрт, короче мне кажется, что он о чём-то переживает, но как всегда молчит об этом.

— Скорее всего. Он вообще всегда был замкнутым. У тебя с ним более близкие отношения. Со мной он такое не особо обсуждает. — выдержал небольшую паузу здоровяк. — Может считает, что я не пойму.

— Да не. — закачал головой отрицательно Рой. — Он просто как черепаха: если вдруг возникли проблемы — сразу в панцирь забирается. Нет бы блин с друзьями их обсудить. Не чужие же вроде.

— Я бы сходил к нему после еды, но с этой штуковиной я крепко повязан по расписанию... — чуть помахал рукой указывая на источник проблемы более явно. — Вовремя блин.

— А, не переживай. Как поедим — я схожу к нему на рабочее место. Может и правда уснул там. Ну, а если его нет там — схожу к нему домой. Давно на самом деле в гости не заходил.

— Тогда как найдешь его — кинь мне сообщение что и как там, ладно?

— Договорились, приятель.

Только Рою показалось, что разговор перешел в спокойное русло, как великан чуть приблизился к нему.

— Ты, к слову, тоже неважно выглядишь. Случилось чего?

Рой ждал этого вопроса и не очень хотел на него отвечать. Он считал, что его собственное угрызение совестью не должно волновать других людей.

— Со мной? С чего ты решил? — сделал вид, что удивился вопросу.

— У тебя синяки под глазами. Да и вид такой словно не спал несколько дней.

Верзила умел зреть в корень, когда ситуация того не требовала. Чертыхнувшись про себя Рой потёр переносицу вновь.

— Ты уверен? Мне кажется, что синяки под глазами у меня уже давно и успели стать частью моего внешнего вида. — попробовал в какой-то степени отшутится Рой.

— Если ты так говоришь, то ладно. Ты ведь не будешь меня обманывать, поэтому я тебе верю.

Вик умел резать без ножа. Его другу было очень неприятно оставлять вот так этот разговор, но разумом Рой понимал, что сейчас не время и не место. Себя же он успокоил тем, что ему сперва следовало бы разобраться, что там с Шоном, ну а о себе он попереживает потом, как выдастся свободная минутка.

— Верно говоришь, старина. — сказал Рой допивая содержимое своего стакана. — Ладно, коль время не терпит — прогуляюсь всё-таки до рабочего места Шона. Если он там — разбужу эту птичку. Договорились? — протянул он руку Вику.

— Договорились. — ответил на рукопожатие его друг. — Если что серьёзное — сразу мне сообщение.

— Так точно, товарищ начальник. — отшутился немного Рой, а затем попрощался с ним.

Выходя из обеденной зоны в его голове вновь был хаотичный поток мыслей, но сейчас Рой проявил силу воли, чтобы сосредоточится на самом важном — на поиске своего нерадивого товарища.

К несчастью Шона не оказалось на его рабочем месте. Вместо друга Рой нашёл его кабинет, размером с шкаф для одежды, который был переведён в автоматический режим. Он беглым взглядом осмотрел записи Шона, а затем сделал вывод, что если его друг и приходил сегодня на работу, то только для того, чтобы оставить за место себя автоматику.

Этот вариант ботанику показался не слишком правдоподобным по нескольким причинам. Первая — дотошность Шона. С большей вероятностью он оставил здесь всё в таком виде ещё вчера, однако вот с какой целью — неясно. Вторая — его друг был достаточно ленивым и возможно он наткнулся на выходной вне его расписания. Котелок у Шона варил достаточно хорошо, чтобы не выполнять лишней работы по графику, но «выносить её за скобки». Подобным названием Шон называл ту часть работы, которую он делал, но не вносил в график отчётности, чтобы, когда количество этой проделанной работы доходило до полноценного рабочего дня — он бы мог сачкануть дома.

Рой был в курсе этой особой схемы работы, однако даже если сегодня был именно такой день — Шон всегда приходил в «кафетерии», чтобы пообщаться с друзьями.

Сегодня же было определённо что-то не так.

Добравшись до жилого блока, в котором находилась квартира Шона Рой направился в самый конец, почти к выходу со станции. Что рабочее место, что квартира его друга находились в самом конце своих районов. Он часто слышал, как завхоз сетовал на то, что время, которое он тратит каждый день на то, чтобы выйти из квартиры и добраться до дома — он вполне мог просыпаться с удовольствием. В данной проблеме Рой не мог ему помочь, но радовался и ценил то, что его квартира от места работы находилась всего лишь в паре пролётов по техническому коридору.

Подойдя к знакомой двери Рой пока что не стал звонить по голосовой панели. Вместо этого он решил лучше её осмотреть.

Раньше они часто ходили друг к другу и делились различными новостями. Традиция встречаться в «кафетерии» появилась только тогда, когда рабочий день каждого из них стал слишком длинным и тяжелым и на подобные встречи буквально просто не оставалось сил. Но в тоже время сперва они хотя бы по выходным старались собираться у кого-то из них. К сожалению, вскоре и эта традиция сошла на нет, поэтому глядя сейчас на дверь на сердце у Роя повисла тяжелым камнем грусть и тоска по старым временам.

Собравшись всё же с мыслями, он нажал на кнопку «вызов», а затем знакомый звук звонка означивал то, что о его прибытии известно хозяину квартиры.

— Чего надо? — через какое-то время возник голос из панели. Недовольный судя по тому, что звонящий не собирался уходить.

— Привет, приятель. Это — Рой. Рад слышать твой голос. Мы тут с Виком немножко волновались, что не увидели тебя сегодня в «кафетерии».

— Ну не увидели и не увидели. — сказал совсем без энтузиазма Шон.

— У тебя всё хорошо? — поинтересовался Рой.

— Отлично. — сказал наигранным тоном его друг. — Ну, пока.

— Шон. — выдержал небольшую паузу Рой. — Слушай, я же прекрасно понимаю, что твоё «отлично» — несколько не отлично. Впусти меня, и мы можем поговорить.

— А ты мне что смотрительница, чтобы так волноваться за моё состояние?

— Нет. Но я твой друг. — просто ответил Рой. Сперва он подумал, что на этом их диалог сквозь дверь и закончится, но потом ему ответили.

— Прости, брат. — раздался звук разблокировки двери. — Я на диване сижу. Думаю найдешь.

Войдя в квартиру своего друга Рой решил осмотреться. Сложно было ожидать от лунной утопии роскошной планировки для простых работников, но квартира Шона всё же была побольше, чем квартира Роя. Хотя это было связано с тем, что второй попросту отказался переезжать из своей старой одноместной квартиры в новую, которая ему полагалась по научному доступу.

Разглядывая квартиру, он подметил то, что она мало изменилась с того раза, как он был тут в последний раз. Шон старался хранить вещи «по секциям» и секциями он называл небольшие коробки, внутри которых хранились те или иные вещи. Что уж тут сказать — дом завхоза был похож на склад, за который он был в ответе. Выйдя из прихожей в общий зал, он увидел своего друга, который просто сидел на диване и словно смотрел сквозь стену.

— Итак... — начал он издали. — Что с тобой стряслось, Шон? — задал сразу вопрос Рой.

— Да сложно сказать. Ты никогда не задавался вопросом, а для чего вообще это вот всё?

— Можешь... быть более конкретным?

— Зачем мы вообще живём и трудимся на благо общества?

— Ну, как тебе сказать... — Рой попытался подобрать слова получше, однако в данном вопросе он явно не был позитивистом. — Потому что так надо?

— А надо это кому? Мне? Тебе? Им?

— Обществу.

— А общество в ответ многое для нас делает?

— Ну, в достаточной мере, вроде как. — стараясь немного успокоится Рой начал рефлекторно постукивать пальцами по ручке кресла, в которое он присел. — Ты чем-то недоволен на работе?

— Да не, не в этом дело. — отмахнулся он. — Рой... как считаешь... мы — свободные люди? — спросил тот достаточно серьёзно.

Это был действительно сложный и комплексный вопрос — ответ на который Рой также достаточно часто искал. Сейчас он не был уверен, что в полной степени сам знал на него ответ, чтобы ответить, как подобает.

— Зависит от того, с чем сравнивать. С мафусаилами? Вряд ли. У них свободы гораздо больше, чем у нас.

— Ты считаешь это справедливым?

— Это... непростой вопрос, Шон. С одной стороны, да — это звучит несправедливо. Однако с другой стороны — мафусаилов же буквально ставят на самые сложные и ответственные должности, в которых без большей свободы не обойтись. Им доступно больше информации, чтобы справляться с различными задачами и проблемами, которые требуют от них достаточно гибкого мышления. В то же время, когда у простых людей работа в большей степени механическая. Если не брать в расчёт специалистов с нашим доступом.

— А в плане нашей социальной жизни?

— Социальной жизни? — переспросил с непониманием Рой.

— Они свободнее нас? Могут делать с ней что захотят?

— Я... полагаю да... но что конкретно ты имеешь в виду?

Шон встал с дивана, а затем начал ходить туда-сюда между креслом, в котором сидел его друг и столом, который находился на другом конце комнаты.

— Они могут любить кого захотят? Могут выбрать с кем сблизится?

Ответа на этот вопрос Рой не знал, ибо то, как функционировало сообщество мафусаилов внутри — ему не было известно. Вероятно, вообще мало кому из людей была известна такая информация, а потому он отрицательно покачал головой.

— Я не знаю. Но какая собственно разница?

Шон тяжело вздохнул. Подняв руку к своему лицу, он активировал панель на запястье, а затем отправил что-то на идентификатор Роя.

— Я ходил в центр планирования. — начал он пояснять. — Там я прошёл тесты на поиск подходящей партнёрши.

— Ты решил сойтись с кем-то? — немного удивлённо спросил его друг.

— Да. — кивнул утвердительно. — В последнее время мне было очень одиноко, поэтому я подумал, что может стоит остепениться. Подумал... что может быть так смогу развеяться. — пожал он плечами. — Ну знаешь. Может быть у меня бы нашлись общие интересы и темы для разговоров.

Видя то, что его друг как-то не по-доброму улыбается — Рой немного насторожился.

— И что случилось потом? Пока что не было подходящей партнёрши для тебя?

— Нет. Всё было совсем не так. — повернулся он к другу и затем указал на его запястье. — Просто прочти. Лучше один раз увидеть, чем слушать рассказы.

Рой кивнул ему, а затем поднял свою руку. Нажав на инфо-панель и открыв сообщение — у него перед глазами открылся текст заключения. Прочитав его содержание на душе стало так противно и паршиво, что захотелось разбить устройство у себя на запястье.

— «Сожалею, но данные обследования показали, что ваши гены не подходят для дальнейшего размножения и создания новой ячейки общества». — сказал Шон, видя то, что Рой прочёл текст, но не знал, что сказать.

— Шон... я... даже не знаю что сказать. — был в полной растерянности ботаник. — Может это... ошибка в тестировании? Ты не думал...

— Три раза, Рой. — оборвал его на полуслове друг. — Три раза я проходил тестирование за свой счёт — результат одинаковый. — после этих слов он наконец-то вновь присел на диван. — Центр планирования мне отказал и что ещё хуже — внёс меня в базу «негодных». Этим походом я сделал себе только хуже. — покачал головой завхоз. — Чёрт... а казалось-то немного-то хотел... просто человечка, который бы был рядом и понимал.

— Ещё ведь не всё потеряно... можно же найти партнёршу и так. Ну, шанс же есть всегда. — пытался найти слова утешения Рой.

— И кому я нужен такой? Ты меня вообще видел? — говорил это с явной долей раздражения. — Ладно бы я был просто уродцем... так я теперь ещё и уродец с плохим генофондом... это уже финиш, брат.

— Люди-то сходятся не из-за внешности... а из-за внутренних качеств! — начал протестовать Рой. — Хочешь сказать, что за свою жизнь не встречал людей, которые бы любили тебя не за внешность?

— Встречал... — согласился тот вздыхая.

— Ну вот. — уже слегка обрадовался своей маленькой победе Рой.

— Винди любила меня таким, какой я есть.

Эти слова были как ведро ледяной воды, которое сейчас выплеснули ботанику в лицо.

Не прошло и несколько секунд, как победа — обернулась крупным поражением. Шон и Винди были очень близки и это знали все из их ближайшего круга. Чего греха таить — Рой даже думал, что, когда они вырастут — они сойдутся вместе и затем будут радостно жить. Но этого не случилось, потому как Винди не прошла тест. Никто не знал и не понимал почему так случилось. Она была умнее и Роя и Шона, но этого было недостаточно. Рой хорошо запомнил тот день и растерянное лицо молодой девочки, которую в конце теста увели вместе со всеми, кто провалился. С тех пор они её больше не видели и даже не знали, что с ней случилось. Смотрительница никогда не отвечала на этот вопрос и делала вид, что ничего не происходило и вовсе. Со временем Рой вытеснил этот момент из памяти, потому как мысли на эту тему были не самые приятные. Но Шон об этом никогда не забывал судя по всему и сложно было сказать, что сейчас у него было на уме.

— Я знаю, брат. — смог кое-как выжать из себя эти слова Рой. — Я уверен, что и ты её любил. — сказав это он встал из кресла и подошел к дивану, а затем сел рядом с другом. — Но ты не одинок. У тебя остались мы с Виком. Мы, конечно, не Винди, но, чтобы ты знал — мы твои друзья и готовы тебя поддержать всегда.

— Спасибо, Рой. — сказал тот чуть вздыхая. — Просто иногда от всех этих мыслей так трудно и тяжело на сердце, а этот поход в центр меня и вовсе добил.

— Сказал бы, что хочешь сходить — сходили бы вместе. Мы бы тебя поддержали с этой новостью и тебе бы не пришлось всё это переваривать в себе, дурень.

— Да... тут ты безусловно прав. Стоит признать своё поражение.

— Не, нифига. Это никакое не поражение, а просто ступенька на лестнице к будущему. Просто... ступенька оказалась чуть больше, чем обычно, вот и пришлось приложить усилия.

— Ты правда так считаешь? — спросил его с неким сомнением Шон.

— Я? Конечно! Ты ведь на самом деле отличный парень. Я думаю, что в конечном итоге у тебя всё сложится и ты будешь доволен.

— Что же... спасибо на добром слове. — немного повеселел Шон. — Чёрт, мне теперь стыдно за то, что ты сидишь со мной в такой поздний час, когда тебе самому завтра на работу.

— А тебе что... завтра не нужно выходить? — спросил тот с удивлением.

— Ну, если признаться честно — я накопил на несколько дней отдыха с этой своей «системой». — сказал тот почёсывая щеку.

— Теперь мне завидно... слушай... отсыпь пару дней... я это — выплюсь хоть.

— Прости. Это эксклюзивная возможность моей работы, а не твоей. Но если хочешь — завтра посмотрим, как у тебя такую наладить.

— Договорились! — радостно сказал Рой. — Значит завтра я тебя жду у себя на работе, замётано?

— Замётано. — чуть отмахнулся. — А теперь давай — а то опять уснешь по пути на работу.

— Да всего-то раз такое было...

— Ага, только после этого случая — тебе в мед-блоке чуть-ли не лунатизм вписали в карточку.

После этой фразы они вместе рассмеялись, а затем встали и направились к выходу из квартиры.

— Если что — сообщай. Такие приступы хандры нужно преодолевать с друзьями, знаешь ли.

— Ой, вы теперь мне это всегда припоминать будете?

— Не слишком часто, даю слово.

— Всё, давай — выметайся из моей квартиры.

Выйдя обратно в коридор Рой помахал другу рукой на прощание, а затем отправился в сторону своей квартиры.

— Чёрт, надо было раньше предложить! — чертыхнулся Рой, пока возвращался обратно к Шону.

Уже где-то на выходе из его жилого блока он подумал о том, что вполне может остаться у него на ночь, ведь диван Шона был достаточно удобным и ранее они вполне использовали его как кровать. К тому же сегодня ему не хотелось вот так просто оставлять друга совсем одного. Мысли и чувства Роя говорили о том, что это совсем неправильно.

Вновь подойдя к двери, он нажал на кнопку «вызова», однако в этот раз ему никто не ответил и звонок просто завершился.

— Заснул уже что ли? — спросил сам себя Рой. Учитывая то, на сколько Шон выглядел измождённым — он вполне мог поверить в то, что после их разговора его друг отрубился без задних ног. Однако потянув за дверную ручку... у него возникли большие сомнения на этот счёт — дверь была не заперта.

Подобный поворот события совсем не радовал Роя. На душе в прямом смысле слова кошки заскреблись. То, что дверь была не заперта — застигло его врасплох. Поток мыслей вновь начал накидывать различные картинки, которые не сулили ничего хорошего. Он не знал, что ему делать. Стоит ли медленно открыть дверь или же быстрым рывком, который бы раскрыл её нараспашку.

Пока голова Роя искала ответ на этот вопрос — тело начало двигаться на автомате. Он медленно протиснулся меж двери и затем пошёл по прихожей. Каждый шаг давался так тяжело, словно к его ногам были прикованы не то, что утяжелители — несколько карикатурных гирь в форме шаров.

Продвигаясь всё дальше и дальше сердце начинало бешено биться, словно готовилось выпрыгнуть у него из груди. Рой отчётливо чувствовал, как у него спёрло дыхание, и он начал жадно глотать воздух. У висков началась болезненная пульсация, но он всё равно продолжал двигаться дальше. Войдя же в комнату ботаник встал как вкопанный. Глаз не хотелось поднимать, но они предательски сами делали это, не смотря на внутренний протест и поток мыслей, который в унисон гласили лишь одно:

«Не смотри.»

Однако он не послушался.

— Нет... этого не должно было произойти... — говорил себе Рой.

Вместо своего друга перед ним был мертвец, подвешенный за потолок на импровизированной удавке. В глазах Шона более не было жизни — один застывший в стекле взгляд в никуда. Глядя на это ноги машинально подкосились и Рой упал перед ним на колени.

Боль. Отрицание. Непонимание и одновременно вина — вот, что сейчас им овладело. Уже во второй раз из-за его бездействия погиб человек, который был ему дорог.

Он должен был остаться с ним, а не уходить домой. Осознание того, что останься сразу и этого бы не произошло — как острый нож ударило его в спину, а затем он и вовсе опал на пол головой. Рыдая и молчаливо проклиная этот день за то, что он подошёл к концу

подобным образом.

Трагедия повторилась вновь.

Сложно сказать сколько времени Рой провёл сидя на полу и уткнувшись спиной в стену. Он потерял счёт времени после того, как попытался сохранить целостность своего рассудка. К сожалению, с каждым разом становилось всё сложнее и сложнее это делать, ибо ментальные раны заживали куда хуже телесных. По мнению Роя не существовало того лекарства, которое бы помогло им затянуться и не оставить болезненного рубца. Сейчас у него не было сил, чтобы даже снять своего друга с верёвки, а потому Шон всё это время продолжал висеть. Его остекленевший взгляд не был куда-то направлен, но его другу казалось, что он смотрел на него с осуждением и задавал ему один единственный вопрос:

«Почему?»

Рой и сам не знал на него ответа. Ему начало казаться, что он совсем не понимал Шона и что они и вовсе не были знакомы. Разве могло такое произойти с теми, кто жил, душа в душу и делился печалью и невзгодами? Возможно, но в таком случае же можно было бы выйти и на хорошую концовку, верно? Немного больше внимания и инициативы и подобного можно было избежать. К сожалению жизнь не игра и больше одной попытки вселенная тебе не даёт. Мелкие проблемы всегда можно исправить, но, когда они превращаются в огромный снежный ком — в конечном итоге кто-нибудь обязательно пострадает.

Рой же сейчас пожинал плоды своей невнимательности и безынициативности. Он ведь прекрасно видел состояние своего друга, но не спешил ему помочь. Ему казалось, что Шон справится и без его вмешательства. Он считал, что его друг сильнее этого и что, если он не будет вмешиваться он наоборот — станет только сильнее духом.

Как говорится: Преисподняя полна добрыми намерениями, а небеса полны добрыми делами. Рой же сейчас сидел в своём персональном аду и даже не обратил внимания на то, что в квартиру Шона вошли посторонние.

— Что и требовалось доказать — показатели не ввали, у нас тут мертвец. — сказал с некой раздраженностью голос в темноте. — Чёрт, опять ты. Что, так и будешь доставлять нам неприятности? — попытался он отчитать Роя. — Мог бы хотя бы снять тело, хоть какой-то был от тебя толк.

— Кляйн, прекрати. — остановил его второй голос. — Вполне вероятно, что он в шоке от произошедшего и вообще тебя не слушает.

— Чего? Я сейчас дам ему не слушает... — сжал кулак вампир.

— Да не веди ты себя как ребёнок. Прекрати уже и соответствуй своему статусу. — впервые в голосе Сазерленда послышалась нотка раздражения.

— Да блин... — цокнул языком вампир, а затем вздохнул тяжело.

— Центр у нас тут «ситуация». Возможно есть свидетель, ибо на виновника он не тянет. Что нам делать? — спросил уже достаточно нейтрально и официально Сазерленд.

— Забирайте обоих. С телом и очевидцем разберёмся поэтапно. — раздался голос из идентификатора на запястье вампира.

— Так точно. — перевёл взгляд на своего напарника. — Тело неси аккуратно.

— А чего я-то тело нести должен?

— Потому что нести человека — я тебе не доверю. Ты его до допросной просто по полу потащишь.

После недолгой сцены препирательств они всё же принялись выполнять порученное им.

Рой нисколько не сопротивлялся. Он слышал всё, что они обсуждали, но эти слова словно бы проходили мимо него. Все звуки вокруг были похожи на медленно протекающие волны, которые проходили где-то рядом. Неудивительно, что, придя в себя более или менее — ботаник даже не понял куда он попал.

Рой раньше никогда не был в комнате допроса, а потому был сильно удивлён ей. Он безусловно слышал о ней, что это очень унылая и пустая комната и он не понимал, почему перед его глазами была не она, а какой-то кабинет. Сам он сидел в удобном кресле, а его сопровождающие расположились рядом.

Сазерленд сидел на какой-то кушетке и молча перелистывал страницы некой книги. Судя по всему, он взял её с одного из стеллажей, которые были неподалёку. Он изредка отрывал взгляд от текста книги, чтобы посмотреть то на Роя, то на своего коллегу.

Кляйн же устроился на краю письменного стола. Он сидел сложа ногу на ногу и по его виду была сразу понятно, что ему очень скучно и он бы хотел поскорее отсюда уйти. Весь его образ Рой не смог бы назвать приятным. От манер до отношения Кляйн буквально разил неприязнью к людям. Учитывая движение мафусаилоненавистников и их послушных собачек — Рой понимал к каким именно вампирам, они испытывали ненависть. Сейчас перед ним сидел как раз такой индивид. Ботаник бы мог закрыть глаза на многое, но сейчас он даже не хотел смотреть на него, потому как Кляйн — сидя на столе потягивал кровь из медицинского пакета.

Его напарник, вероятно, потерял всякую надежду и поэтому даже не стал этого комментировать, а вот Рой испытывал острую неприязнь к тому, что сейчас происходило. Кляйн явно замечал или хотя бы предполагал, что человек испытывает дискомфорт, но даже не на секунду не прекратил своего занятия. Было видно, что он наслаждался данным актом и возможно даже смаковал дискомфорт человека, поэтому Рой лишь только в очередной раз убедился, что этот вампир — та ещё мразь. Однако не успел ботаник заскрипеть зубами, как дверь в кабинет открылась.

Внутрь вошёл человек среднего роста, с короткой и приподнятой стрижкой. Рою казалось, что он слышал о том, что такие носили во времена, которые когда-то назывались ретро, однако не сама причёска была удивительной, а цвет волос. Вошедший человек имел огненно-рыжий цвет волос, а когда поправил очки с тёмными стёклами — стало ясно, что это и не человек вовсе. Мафусаил с голубыми глазами и рыжим цветом волос — такое не каждый день увидишь.

— Джентльмены, благодарю, что сопроводили молодого человека до моего кабинета — вы свободны. — сказал мягко и достаточно нейтрально рыжий.

После этих слов Сазерленд лишь кивнул, а затем закрыл книгу и оставил её на книжном столике. Он был немногословен и сразу же направился на выход. Кляйн же вновь цокнул языком и затем спрыгнул со стола и хотел было направиться за своим напарником, но мафусаил преградил ему дорогу рукой.

— Будь любезен — возьми тряпку и вытри стол на котором сидел. Я держу кабинет в чистоте.

— Да господи, ты что серьёзно? Это просто стол.

— Будь любезен — возьми тряпку и вытри стол. — повторил мафусаил.

Тяжело вздохнув вампир достал из кармана тряпку, а затем в унижительной манере начал старательно протирать то место, на котором он сидел несколько минут назад. Рой

находил эту ситуацию достаточно ироничной и в какой-то степени ему стало чуть легче на душе от подобного зрелища. Закончив с работой, вампир вновь встал напротив мафусаила и посмотрел ему прямо в глаза.

— Всё?

— Вполне. Хорошего дня. — сказал он без лишней доли наигранности.

Кляйн уже собрался уходить, но его язык был его врагом.

— Человеколюб... — произнёс он, как ему казалось, достаточно тихо, однако...

— А, постой. Можешь подойти на секунду? — вновь обратился мафусаил к Кляйну.

Вновь издав протяжный вздох, вампир повернулся. Но не успел он задать вопроса, как по всему кабинету разлетелся звук пощечины и на лице Кляйна появился смачный отпечаток ладони.

— Я не разрешал пить кровь в моём кабинете. Учти на будущее. — после этих слов он повернулся к нему спиной, показывая, что их разговор окончен.

По лицу Кляйна было видно, что он очень зол, но вероятнее всего — не мог с этим ничего поделать. Глядя на эту ситуацию Рой предполагал, что между мафусаилами и вампирами достаточно жёсткая субординация, хотя, припоминая то, как они разговаривали с Розой — можно было вполне подумать, что у них были подобие дружеских отношений. Между же этими двумя была если неявная, но сокрытая неприязнь, хоть и рыжий держался достаточно официально. Когда вампиры покинули его кабинет мужчина в очках присел за письменный стол и выложил на него инфо-планшет, после чего снял очки и отложил их на край.

— Я приношу извинение за своих коллег, если они повели себя как-то бестактно и своевольно по отношению к вам. — сказал он, массируя подбородок и немного откидываясь назад в кресле, а затем потянулся к верхнему ящику стола и достал оттуда пачку сигарет. — Я закурю, если вы не против?

— Вы меня спрашиваете? — поинтересовался Рой с небольшим удивлением.

Мужчина осмотрел кабинет по сторонам.

— А кроме нас тут есть кто-то ещё? — поинтересовался в ответ.

— Нет, наверное. Но это же ваш кабинет, да и я обычный человек, а вы...

— Тоже человек. — закончил фразу за него рыжий. — Я потому и интересуюсь, потому как сидя в этом кабинете — нам с вами дышать тут одним воздухом. Форточку мы, к сожалению, не откроем, чтобы проветрить. — пояснил он свою позицию.

— Не знал, что мафусаилы курят. — признался честно Рой.

— А ещё мы едим обычную пищу, спим, ходим в туалет итд итп. Просто некоторые забывают, что они все ещё люди. — немного помолчал. — Ну или пытаются делать вид, что забыли.

— Я не против. — ответил всё же ботаник на вопрос.

— Благодарю. — получив разрешение он достал вслед за пачкой старую зажигалку, а затем поджёг сигарету. — Моё имя Артур Престон, по профессии я сейчас дознаватель, но, если удобно — можете называть меня Мистер Престон.

— Сейчас? — заинтересовал данный момент Роя, на что он заострил внимание.

— Да. Сейчас. — утвердительно кивнул Артур. — Раньше у меня было другое занятие, но я его сменил на это. — чуть махнул рукой. — Это скучная история полная бюрократической волокиты, так что не берите в голову.

— Л-ладно... — чуть поник Рой. Артур ему казался приятным человеком, несмотря на

то, что он был мафусаилом. В нём было что-то похожее на то, как к нему обращалась Роза, а потому такой подход немного располагал к себе.

— Я просмотрел материалы дела и изучил место происшествия. — сказал он, делая небольшую затяжку и затем выпуская облако дыма в сторону от Роя. — Неприятная ситуация и непростая. — сказал он честно. — Можете о ней говорить? — поинтересовался он с вниманием к человеку.

— А у меня есть выбор?

— Есть. Я ведь спрашиваю, потому что хочу узнать подробности, но, если эта тема слишком неприятная для разговора — я смогу понять.

Рой не надеялся на понимание с чьей-либо стороны и потому его удивляло подобное отношение со стороны незнакомого человека.

— Что вы хотите знать? — поинтересовался он у мафусаила.

— В идеале — всё, что может быть полезно делу. Если же говорить реалистично — то, что вы сможете рассказать мне. Скажу сразу, что, если соберётесь говорить — рассказывайте только правду, потому что я всё равно буду проверять все слова, сказанные вами. Не обижайтесь, но это стандартная процедура, без которой мне будет трудно вам помочь.

— Я понял. — коротко ответил Рой.

— Тогда начнём с простого: что вы делали в квартире почившего?

— Я пришёл к нему, потому что переживал за него. В последнее время он выглядел неважно.

— Вы пришли и обнаружили его мёртвым?

— Нет. Сперва я пришёл, когда он ещё был жив. У нас произошёл разговор по поводу... бытовых проблем и прочей жизненной мелочёвки. После этого я ушёл, но недалеко — я решил, что не стоит оставлять друга одного в такой ситуации и решил вернуться. Когда же я вернулся — то уже и обнаружил его... в подвешенном состоянии.

Артур внимательно слушал Роя и по ходу его разговора заполнял какие-то документы на экране своего письменного стола.

— У Мистера Трачовски были проблемы на рабочем месте? — поинтересовался Артур отрываясь от экрана.

— Не совсем. Скорее проблемы в личном смысле.

По взгляду мафусаила было видно, что он хотел конкретики от Роя.

— Он недавно ходил в центр планирования, чтобы найти себе партнёршу...

Эта часть разговора давалась Рою уже более тяжело и видя это Артур не стал наседавать с расспросами. Он по-человечески молчал и ждал, пока его собеседник соберётся с мыслями, чтобы продолжить рассказ. В молчании, которое воцарилось в кабинете было что-то успокаивающее. Рой не чувствовал, что с него пытаются содрать шкуру за проступок или же обвинить в чём-то. То, как терпеливо ожидал ответа дознаватель удивляло и не оставляло равнодушным. С тем же пониманием с которым он ожидал — хотелось всё же продолжить разговор, чтобы не показаться неучтивым.

— И в центре провели тестирование, которое выявило, что Шону не рекомендуется заводить отношения.

— Не рекомендуется? — переспросил мафусаил.

— Формально запрещается. — признался Рой.

— Спасибо за откровенность. — кивнул Артур. — Мистер Трачовски принял эту

новость близко к сердцу?

— Да. — подтвердил предположения Артура ботаник. — В последнее время он чувствовал себя одиноко и ему хотелось душевного тепла от кого-то, но как вы понимаете — не сложилось.

— Понимаю. — ответил мафусаил честно. — Одиночество эта большая проблема нашего сообщества.

— Мафусаилского? — решил уточнить Рой.

— Нашего. — покачал отрицательно головой Артур. — Мы ведь все живём в обществе, Мистер Вермиллион. — после этих слов он вновь внёс какие-то данные в компьютер, а затем повернулся. — У Мистера Трачовски было много друзей, коллег или знакомых?

— Нет. — вновь ответил отрицательно Рой. — Я и ещё один товарищ, Вик из бригады шахтёров из кратера вечной темноты.

— А, тот молодой человек, который недавно спас коллегу.

— Вы слышали об этом? — удивился ботаник.

— Я интересуюсь новостями, поэтому в курсе. — немного кашлянул, а затем посмотрел повнимательнее на Роя. — Учитывая вышесказанные вами слова, то я могу высказать предположение, что вы пытались поддержать Мистера Трачовски, верно?

— Пытался ключевое слово. — сказал это достаточно понуро Рой. — Я — подвёл его.

— Почему вы так считаете? — задал уже более серьёзным тоном вопрос Артур.

— Я ведь был ему другом... но не смог помочь ему.

— Но вы ведь пытались, разве не так?

— А что толку от того, что я пытался? Он ведь всё равно наложил на себя руки. — тяжело вздохнул Рой, а затем закрыл лицо руками.

Услышав такой комментарий Артур поднялся с кресла, а затем чуть прошёлся по комнате. Его взгляд начал бегать по стеллажу и было видно, что он ищет что-то конкретное. Остановившись на нужной ему книге — он достал её и начал пролистывать.

— Мистер Вермиллион. — начал он издали. — Можете ответить на вопрос?

— Постараюсь. — сказал Рой уже совсем без сил.

— У вас какой профессиональный доступ?

— Научный. Конкретно ботаника, чтобы оперировать системами гидропоники.

— Этот доступ подразумевает под собой знания человеческой психологии? Хотя бы базовые?

— Нет...

— Тогда не корите себя за то, что произошло. — сказал Артур достаточно вежливо. — Вы пытались помочь своему другу, но не с каждой проблемой можно справиться без надлежащих знаний. — прочитав то, что ему было нужно — Артур убрал книгу обратно и повернулся к Рою. — Мистеру Трачовски должны были помочь квалифицированные специалисты, но к несчастью — их не оказалось рядом, когда они были нужны.

Странно, но после этих слов Рою действительно стало малость полегче. Слова Артура заставляли его прогонять мысли о том, что это он был бесполезным и не мог помочь своему другу. Убрав руки с лица, он также повернулся к мафусаилу.

— Вы уверены в этом? — спрашивал с некой надеждой человек.

— Уверен. — сказал ровно и со знанием дела. — У меня есть такие знания, поэтому мне понятна эта ситуация. Вы не в ответе за смерть Мистера Трачовски. Если кто и виноват, то персонал центра планирования. Они должны были подумать над психологическим

сопровождением вашего друга, но почему-то не подумали. — последнюю фразу Артур уже сказал с некой долей недовольства. — И, пожалуй, это усложняет дело.

— В каком смысле? — не понял Рой.

Не желая заставлять человека ждать — он вернулся на место и присел.

— Говоря откровенно — никто не даст обвинить центр планирования в ошибке, поэтому официально Мистер Трачовски даже не будет числиться как жертва суицида. — чувствуя то, что Рой хотел возмутиться — он легонько остановил его жестом. — Я понимаю возможное недовольство и чувство несправедливости, но предлагаю вам сперва меня выслушать.

— Ладно... — ответил Рой, ибо Артур смог его расположить к себе.

— В данной ситуации нам с вами следует сосредоточиться на том, как бы вам эта ситуация не испортила дальнейшую жизнь. Учитывая ваши отношения с покойным, я могу высказать предположение, что он явно не хотел, чтобы его уход из жизни осложнил ваше дальнейшее существование.

Артур говорил так складно и верно, что невольно проникался тем, что он советовал. Рой чувствовал большую обиду за то, как эта ситуация могла решиться, но в тоже время принимал то, что говорил ему мафусаил.

— И какие у нас варианты? — уже сам спросил мафусаила Рой.

— Я изучил дело и провёл с вами беседу. Исходя из этого мне нужно будет сделать официальное заключение. В нём я укажу, что не считаю вас виновником данных событий и что после прохождения психологического обследования — вы скорее жертва, чем виновник. После такого заключения от вас отстанет министерство, но увы — скорее всего выдаст ситуацию как-то по-иному. О вас забудут и вашей причастности к делу, а о смерти Мистера Трачовски будет объявлено потом. — Артур немного почесал подбородок и вздохнул. — Я постараюсь, чтобы комиссия учла тот факт, что в этой ситуации виноваты работники центра и попытаюсь склонить слушанье в сторону того, чтобы не очернять память вашего друга. Скорее всего попытаюсь протолкнуть идею о том, что он ушёл из жизни по причине болезни. Учитывая его изможденный внешний вид — думаю у меня должно получиться.

Рой не верил своим ушам. Сидевший сейчас перед ним мафусаил говорил о том, что он будет защищать честь и память его друга, который для него не то, что ничего не значил — он с ним даже не был знаком.

— Зачем вам брать такой тяжёлый груз ответственности на себя? — с сомнением спросил Рой.

— Молодой человек. — сказал немного разочаровано Артур. — Что значит зачем? Вы ведь член нашего общества и с вами случилось пренеприятное событие. Как такой же член общества — я обязан оказать вам всю необходимую поддержку. Не говоря уже о том, что с вашим другом обошлись совсем неправильно и не так, как должны были. — после этих слов Артур докурил сигарету и потушил её в пепельнице. — Я хочу поступить по справедливости с тем, с кем обошлись бесчестно. — сказал он и протянул руку для рукопожатия Рою. — Вы поможете мне?

— Да! — сказал уже более радостно Рой и даже привстал для того, чтобы пожать ему руку.

— Что же, тогда в таком случае мы ещё встретимся. — скрепив их соглашение он чуть улыбнулся. — Я думаю, что это дело затянется на какой-то срок, поэтому мне придётся вас вызывать к себе ещё в течении недели, а может и побольше. — пожал плечами Артур. — Для

уточнения некоторых моментов.

— Я — согласен. Полагаюсь на вас, Мистер Престон. — кивнул ему Рой.

— Чудно. Сейчас же я вас отпускаю. Можете идти домой. — видя вопрос в глазах Рой тот вновь приподнял ладонь. — Я договорился и вам оформили выходной. Можете потратить этот день на то, чтобы поправить своё психологическое здоровье — это будет полезно для вас.

Простившись с Артуром у Роя словно камень с души упал. Да, было очень неприятно, что нельзя наказать виновников этой ужасной ситуации напрямую, но сейчас следовало наслаждаться хотя бы тем малым, что у Роя уже было. Сегодня он в полной мере осознал, что среди мафусаилов есть порядочные и справедливые люди, а это дорогого стоило.

Со дня смерти Шона прошло уже две недели, но Рой так до конца и не отошёл от произошедшего. Ему до сих пор не верилось, что его друга больше не было рядом и что уходя с работы вечером — он не встретит его в «кафетерии». Из жизни молодого ботаника вновь исчезло нечто важное, чему вряд ли можно было найти замену. Лениво перебирая клавиши на клавиатуре, он даже не стал обращать внимание на сообщение, что пришло ему на идентификатор.

Это был Вик.

Его друг почти каждый день отправлял ему всё новые и новые сообщения, но Рой не отвечал на них. Каждый раз, когда рука тянулась ответить — в ней словно больше не оставалось сил и она болезненно опускалась вниз. Они даже больше не собирались вместе после работы, потому как Рой просто не мог заставить себя пойти туда, где образ мыслей все ещё вырисовывал его друга. Ну а Вику... а Вику просто не было сил смотреть в глаза и отвечать на его возможные вопросы.

Последней отдушиной Роя стали беседы с Артуром, который как обещал — вызывал его достаточно часто для дачи дополнительных показаний и проработки стратегии. Сказал бы кто-нибудь Роя, что мафусаил будет его психологической поддержкой — он бы никогда в это не поверил. Однако Артур и правда был хорошим человеком. Спустя неделю разговоров с ним Рой даже признался, что хранит неположенную ему литературу. Вместо упрёков Артур же похвалил выбор Роя и сказал, что «Потерянный Рай» это достаточно неплохое произведение, а также посоветовал потом разузнать про «1984», если будет такая возможность. С его слов Роя это произведение может понравиться.

Представляя то, о чём может быть эта книга он всё же отвлёкся и перевёл взгляд на новое сообщение. К удивлению Роя, это был не Вик, а напоминание: сегодня следовало сходить и сдать кровь. Хоть Артуру и удалось выбить несколько выходных для него по причине стресса, «кровавую дань» всё же следовало сдавать вовремя. Невесело покачав головой, он откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

В мед-блок идти не хотелось по причине того, что там же находился тот злосчастный центр планирования, а это не просто нагоняло грусть — натурально могло вывести из себя. В голове возник образ того, как Шон приходит в него с сердцем ещё полным надежды и выходит уже совсем опустошённым. Рой видел в этом некую злую иронию, что сейчас с ним поступят похожим образом, только вот опустошат его кровяной запас.

Самоедство никогда до добра не доводит, вспомнил тут ботаник. Эту фразу любила часто повторять Фира, когда кто-нибудь из них падал духом. Она вообще была их маленьким огоньком, который мог разогнать большую тьму. Но теперь приходилось как-то жить без неё и Рой прекрасно понимал это. Чтобы не позорить память сестры он всё же встал из-за стола, а затем вышел в коридор. Собрав побольше воли в кулак — он направился в сторону мед-блока.

Дорога была неблизкой. Проходя всё новый и новый пролёт Рой понемногу терял уверенность в себе. С целью не растерять свой настрой он открыл информационное окно своего идентификатора и решил проверить последние новости. Он не боялся столкнуться с кем-то по невнимательности, ибо страшнее столкновения с мафусаилом вряд ли было что-то

ещё, а подобный опыт Рой уже пережил и даже остался цел.

Новости были самыми тривиальным. Мафусаилы показывали информативные графики, на которых было видно какой купол на какой позиции смог вырваться вперёд от остальных. База Эдем, или же как её все называли «Сад», по понятным причинам в информационных графиках отсутствовала, потому что на ней не было людей, а только вампиры и мафусаилы. Рою всегда казалось это странным, ведь для поддержания купола и его систем требовался квалифицированный персонал и его явно должно было быть много, потому как Эдем — был самым крупным куполом, в котором даже по слухам был сад с настоящими деревьями, которые вырабатывали кислород. С ним на Луне по понятным причинам были проблемы, а потому так ценились шахтёры, к которым относился Вик, ведь добытый лёд в кратерах вечной темноты можно было пустить на самые разные нужды.

Прогоняя новости одну за другой Рой всё же остановился. Эта новость стала для него неожиданностью. Там была изображена Роза, с которой он столкнулся некоторое время назад. Увидев вновь её образ сердце болезненно застучало, а потому рука сама потянулась к кнопке «прочитать подробнее».

К большому удивлению Роя — ничего не произошло. Подобное заставило его остановиться и затем он попытался нажать на кнопку вновь. Эффект был ровно таким же — ничего. Он машинально подвигал ладонью из стороны в сторону, словно пытаясь разбудить идентификатор у себя на запястье, но тот остался глух к его попыткам.

— Что это за фигня? — поинтересовался Рой непонятно у кого. Осмотревшись по сторонам, он не нашёл ничего кроме пустого прохода, в котором сам стоял как палка, ровно по середине.

Не похоже было на то, что сигнал не дотягивался до сюда, как сперва подумал юноша. Каждая станция была спроектирована так, чтобы идентификаторы постоянно были «в сети», потому как они передавали не только новости для людей, но и их биометрические данные для зрителя, который вёл учёт за каждым человеком, что находился на станции. Зритель и зрительница вообще были ядром каждой станции, а потому неудивительно, что они имели самый широкий и полный доступ, поэтому Рой всё же отмёл мысль о том, что сигнал не доходил до него. В конце концов подобное могли расценить как попытку саботажа, а ему итак хватало нарушений за последнее время.

Однако что-то нужно было делать, а потому Рой решил продолжить свой путь. В крайнем случае он смог бы заявить и поломке идентификатора в мед-блоке, что могло решить его проблему в более щадящих условиях. В конце концов даже идентификаторы иногда выходили из строя в их идеальном обществе. Но не успел Рой и пройти несколько метров, как весь коридор, по которому он шёл — загорелся красным светом.

[Внимание! На станции обнаружена попытка проникновения! Код красный! Всем отрядам Шевальеров перейти в боевую готовность!] — оглушительным рёвом прозвучало системное сообщение.

— Какого чёр... — не успел закончить фразу Рой, как свет тут же погас, а затем он почувствовал, как ударной волной его откинуло назад. По тупой боли в голове он осознал, что похоже ударился затылком о стену, а затем взгляд начал медленно застилать тьма.

[Внимание! Просьба весь персонал направится в ближайшую точку эвакуации! Код красный!]

Очередное системное сообщение привело Роя в чувства, а затем он машинально

потянулся рукой к затылку. Крови не было, но шишка вероятно будет заметная. Протерев глаза, он обнаружил, что освещение вокруг перешло в экономный режим и перед глазами расстилался полумрак, сквозь который изредка пробивались лучи красного цвета. Гнетущая и неприятная атмосфера в которой не хотелось долго находиться. Попытавшись встать на ноги юный ботаник чуть отдышался, а затем почти наощупь побрёл вперёд по коридору. Беглый осмотр показал, что судя по всему в том месте где стоял Рой — рванула система подачи воздуха и именно эта волна откинула его к стене. Путь же назад был отрезан обвалившимися останками потолка и технического мусора, который раньше был этой самой системой.

Знания молодого человека подсказывали ему, что это всё очень смахивает на продуманную диверсию, а потому было необходимо найти служебный персонал. Рисковать искать вампиров он не хотел, ибо был уверен, что с нерабочим идентификатором его могут принять за пособника диверсии.

Путь Роя не изменился и почти обнимая близлежащую стену он побрёл в сторону мед-блока. Вдумчиво и аккуратно переставляя одну ногу за другой он неспешно подошёл к пролёту, который должен был отделять его от заветной цели. Но подойдя поближе он обнаружил, что дверь, которая находится на входе во внутренний зал мед-блока — явно была не в лучшем состоянии. Приборная панель потухла и не подавала признаков жизни, а сама дверь медленно отъезжала то туда, то обратно. Конечно зазор был достаточный, чтобы протиснуться внутрь, но, если вдруг в панели что-то коротнёт — тебя бы могло и в момент зажать между дверью. Инстинкт самосохранения подсказывал Рою, что система безопасности вряд ли сейчас работает и что если его так зажмёт, то фатально.

Однако пути назад не было, а потому делать было нечего. Немного обождав и осмотрев дверь, он смог определить интервал, между которым дверь отходит в одну и в другую сторону. Этот интервал был не слишком большой, но попасть в него было вполне реально. Сделав глубокий вдох, юноша отошёл чуть назад, а затем рывком попытался просочиться внутрь.

К счастью Роя не зажало между дверьми, но он малость переборщил со скоростью, а потому на выходе из двери запнулся и упал на пол. Чертыхнувшись он было хотел встать, однако до его ушей донёсся какой-то пренеприятный звук, а потому вместо этого Рой замер на полу.

Звук был похож на мерзкое подобие чавканья и разносился откуда-то из далека. Послушав его подольше и повнимательнее, Рой определил, что источник звука похоже где-то в дальнем крыле мед-блока. Ползком пробираясь чуть вперёд он собирался перевести дыхание под стойкой администрации... но он не один был таким умным. Еле сдержав крик — он обнаружил там работника, который трясся от страха и жестом просил молодого человека не орать.

Вся одежда сотрудника была залита кровью, а в глазах читался животный ужас. Места под стойкой было откровенно мало, но кое-как ужавшись вместе они там поместились оба.

— Не шуми... — буквально молил тот ботаника. — Иначе он услышит.

— Кто «он»? — таким же тихим тоном поинтересовался Рой.

Мужчина не ответил ему, но машинально повернул глаза в сторону источника страха. Чуть приподняв голову Рой всё же хотел осмотреться и обнаружил премерзкую картину. В потёмках без особого источника света он не сразу заметил, что пол был усыпан не только мусором, но и кусками человеческой плоти, а в дальнем углу на подобие горы из останков —

сидел еле различимый силуэт.

Весь сторбленный, тощий и с непропорционально длинными передними конечностями. В своих когтистых лапах он держал, судя по всему, чью-то голову и старательно отдирает от неё куски, начиная с губ и продолжая идти всё выше и выше. Но хуже всего было не это, а то, что случилось дальше. Стоящая рядом инфо-панель подала признаки жизни и дала осмотреть это чудовище более чётко и затем... Рой ужаснулся.

Это был Кляйн. Его противную физиономию он бы точно не перепутал ни с какой другой. Но вместе с ней он выглядел до ужаса непохоже на то, что Рой видел раньше. Белая одежда превратилась в лохмотья и от неё не осталось и намёка на ту утончённость, что была раньше.

— Какого хрена с ним произошло? — опустил обратно голову Рой и спросил своего товарища, по несчастью.

— Понятия не имею. — ответил тот сразу. — Он припёрся сюда с ещё одним вампом и мафусаилкой и начал требовать медицинской помощи. С их слов на них напали члены СКЛ и ранили каким-то оружием.

— П-постой... а где второй вампир и мафусаилка?

— Второй вон на полу. — кивнул куда-то в сторону. Если хочешь можешь собрать из него сраный пазл. — пренебрежительно сказал мужчина. — А мафусаилка там дальше. Её отвели в дальнее крыло, потому что она начала терять сознание.

Ситуация была хуже некуда. Рою откровенно не хотелось рисковать своей собственной жизнью, но и оставлять Розу наедине с «этим» он не хотел. Ему не до конца было ясно почему он чувствовал к ней такую привязанность, но сейчас не было времени думать об этом.

— Дверь в дальнее крыло закрыта? — поинтересовался он.

— Да. — утвердительно кивнул мужчина. — Я бы мог открыть своим идентификатором, но там всё равно нет выхода.

Вглядываясь в запястье человека Рой попытался прочитать его имя, а затем он еле подавил приступ злобы, который подошёл к горлу как чувство тошноты. Имя было ему знакомо.

— Так ты значит работник центра распределения? — поинтересовался словно невзначай Рой.

— Да. — вновь кивнул мужчина. — Терпеть не мог эту работу, но идеально для неё подходил.

— Понимаю. — сказал, скрывая неприязнь Рой.

Ему нужно было добраться до дальнего крыла мед-блока, но он понимал, что этот человек настолько напуган, что никакие слова не заставят его покинуть это место. С другой же стороны впереди них был монстр, который судя по всему алчет до человеческой крови и плоти.

— Послушай... в дальнее же крыло есть второй вход? Вспоминая карту технических путей можно туда выйти же, да?

— В теории... — нехотя согласился он. — Только что это даст?

— Твой идентификатор нормально работает?

— Нет, малость барахлит.

— Это плохо, потому что тебя могут заподозрить в пособничестве.

Глаза парня налились ещё большим страхом, и он сделал волевое усилие, чтобы не

перейти на крик.

— И что нам тогда делать? — смотрел вновь с надеждой на Роя.

— Если у нас получится добраться до мафусаилки, то тогда мы можем помочь ей выбраться и нас точно никто не в чём не заподозрит. Мы проявим... свой гражданский долг, можно сказать.

По лицу сотрудника центра распределения было видно, что он явно боролся внутри себя с тем, чтобы согласиться с этим и всё же остаться тут. К счастью эта борьба не продолжалась долго и в конечном итоге он кивнул в знак согласия.

— И как мы тогда выберемся?

— Я вошёл сюда через дверь, поэтому через неё и выйдем... только есть проблема.

— Какая?

— Она барахлит и выйти вместе не выйдет. Придётся по очереди.

Такие новости мужчине явно не пришлись по душе.

— Хреновый план какой-то...

— Нам выбирать не приходится. Если ты не хочешь, то можешь оставаться тут. — сказал Рой и начал ползти обратно в сторону двери.

— Стой... ладно, я согласен. — тоже начал потихоньку следовать за ботаником.

Пытаясь не привлечь внимания Кляйна Рой со своим товарищем по несчастью продвигался по полу медленно и вдумчиво. Сложно сказать сколько времени у них ушло на этот путь, но добравшись до двери — они остановились. Рой жестом показал сотруднику, чтобы тот подождал, а затем, когда дверь отошла назад — он рывком протиснулся сквозь неё. Оказавшись на той стороне, он начал внимательно следить за интервалом двери.

— Так... когда скажу тебе проходить — проходишь, ладно? — сказал в достаточно повелительном тоне Рой.

Сотрудник центра лишь кивнул, ибо не хотел издавать звуков больше, чем было необходимо. Он видел, что его напарник со знанием дела совершал это движение и полагал, что тот знает, как надо лучше. На это Рой и надеялся.

Его взгляд вновь внимательно определил интервал двери, а затем, когда подошёл нужный момент — Рой махнул рукой.

— Давай! — чуть ли не крикнул он.

Мужчина без раздумий вломился вперёд, чтобы треснуться боковой частью об дверь. По инерции он остановился в проёме, а затем Рой что было сил ударил ногой об панель. Этого хватило для того, чтобы дверь заискрилась, а затем намертво закрылась, придавив руку мужчине. Судя по звуку, который раздался в момент закрытия — он сломал себе пару костей, но идентификатор был цел и что более важно — на стороне Роя.

— Что ты делаешь?! — сорвался на крик сотрудник, пытаясь вытащить свою руку обратно.

Рой ничего ему не ответил. Он просто начал ждать. И ждал он недолго. Такой крик не ушёл от слуха чудовища и оно, выкинув голову — направилось к его источнику. Слыша отчаянную возню с той стороны Рой лишь чуть отвернулся. Вскоре застрявшая рука в проёме начала хаотично подниматься вверх и вниз, пока затем и вовсе с хрустом не оторвалась, полностью закрывая дверь и оставляя обрубок на этой стороне.

Мерзкое и противное чувство, которое Рой хотел, как можно скорее отбросить куда-то на задворки своего сознания. Подняв руку с пола и сорвав с неё идентификатор, он отёр его от крови. Убедившись, что он ещё работает парень запрятал его в карман, а затем пошёл к

развилке, где должен был быть спуск в технические пути. Он хотел, как можно быстрее добраться до Розы и по возможности не выbleвать свой завтрак по пути.

Делая поворот на очередном пролёте в технических путях — Рой старался не думать о том, что он заблудился. Нельзя сказать, что план этих пролётов он знал от корки до корки, но несколько раз ему приходилось достаточно подробно их изучать. Тем не менее в такие моменты ботаник откровенно жалел, что не владеет такой же памятью, как и его сестра. Будь на его месте Фира она бы попросту потратила некоторое время, чтобы припомнить в памяти карту плана целиком, а затем бы просто зафиксировала себя на ней и продолжила путь.

Воспоминания о сестре заставили юношу остановиться, и он решил передохнуть. Блуждать наугад он совсем не хотел, а потому прислонился спиной к стене и затем поднял руку с идентификатором. К великому сожалению он всё также показывал то, что сеть недоступна, а это значило то, что вызвать планкарту не представлялось возможным. В голове промелькнула мысль проверить второй идентификатор, но он тоже не выдал необходимой информации.

Сейчас Рой мог получше рассмотреть свой «трофей», ради которого ему пришлось пойти на достаточно сомнительный шаг. По поводу этой ситуации в голове пролетали разные мысли. Молодой человек мог найти вполне весомые аргументы в защиту своей позиции, но их уравновешивали совесть и чувство гуманизма. Правильно ли он поступил Рой ещё не совсем понимал, но всё же поступил так, как поступил. Сейчас он сосредоточился не на душевных терзаниях, а на том, что было его первым приоритетом — Роза.

Запрятав чужой идентификатор в карман рубашки, он осмотрелся по сторонам. И с той и с другой стороны были абсолютно одинаковые проходы. Настолько одинаковые, что при слишком долгом нахождении среди них — можно было обзавестись не то, что чувством дежавю, а натуральной паранойей. Особого выбора судьба ему не предоставила и поэтому Рой тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

— Ну давай! Попробуй ещё раз! — подбадривала его Фира.

— Да не получается у меня! — запротестовал Рой. — Не всем повезло иметь такую шикарную память, как у тебя, знаешь ли... — добавил он с некой обидой.

В ответ на это девушка лишь легонько рассмеялась.

— Да вот ещё. На самом деле это всё проще, чем кажется! — не переставала она настаивать на своей позиции, чуть откинувшись назад на стуле и перебирая в руках игральную карту.

Фира была прекрасной сестрой. О лучшей Рой не мог и мечтать. Внешне они были достаточно похожи: такие же чёрные волосы, только значительно длиннее. Серые, но отнюдь не безжизненные глаза, в которых ты видел лёгкий азарт и постоянное желание что-нибудь сделать, а также приятное на вид личико, с тоненькими губами.

— Давай-ка ещё раз попробуем! — сказала она, а затем пододвинула к брату несколько карточек.

— У меня не получится... — сказал братец и затем сложив руки на груди отвернулся в сторону.

— С первого раза может быть и нет, но это же не значит, что следует останавливаться, правда же? — спросила она с неким детским ребячеством в голосе.

— Тебе-то легко говорить...

— Ой, да прекращай ныть, братец. Всё у тебя получится. Я вот уверена. — сказала она широко улыбнувшись. — Если попробуешь и получится — сходим потом в «кафитерий» и я тебя угощу чем-нибудь вкусным, что тебе по доступу не положено. — состроила хитрую улыбку Фира.

— Чёрт... ладно, уговорила. — согласился наконец-то Рой.

Перед ним лежало несколько карточек, которые были повернуты лицевой стороной вниз, так, чтобы Рой не видел текста на них. Это был тест на проверку эйдетической памяти. Суть его была в том, что перед началом тестирования человеку выдавали сорок две карточки с различным текстом, который позже нужно было воспроизвести. Обычно это были разного рода притчи с поучительными историями, но сложность была в том — что у тебя не было времени их читать. Ты мог лишь зрительно ознакомиться с тем, как картинка выглядит, а затем должен был представить её образ у себя в мыслях. Если испытуемый мог представить образ достаточно полно и зачитывал текст с картинки — считалось, что он прошёл тест.

— Готов? — спросила уже серьёзно Фира.

— Да. — сказал Рой, а затем перевернул первую карточку.

Первая карточка была простой — притча о двух лягушках, в которой одна погибла, приняв свою судьбу, а вторая решила бороться и выжила. Посмотрев на неё пару секунд Рой отложил её и затем перевернул вторую. Вторая карточка была уже посложней, ибо это была притча об ученике и мастере, в которой первый держал в руках бабочку, а затем спрашивал у мастера живая ли она или мёртвая. Повторив всё в точности, как и с первой карточкой — братец принялся за третью. На этот раз попалась сложная для воспроизведения притча, ибо в ней было много текста, который плохо запоминался, если ты пытался его запомнить, а не представить образ картинки.

— Время! — почти выкрикнула Фира, а затем забрала у брата все три карточки. — Итак, а теперь давай проверим то, насколько хорошо ты можешь себе представить содержимое карточек. — сказала она немного прокашлявшись. — Про что была вторая карточка?

Текст второй притчи Рой хорошо знал, но сейчас было нужно не знать, а представить его. Сосредоточившись на образе у себя в памяти, он вызвал этот образ. Благо в этот раз ему повезло, и он медленно, но верно зачитывал весь текст с возникшей в голове карточки. Фире этого было достаточно, а потому она кивнула утвердительно.

— Хорошо, а что было на обратной стороне? — задала она второй вопрос.

— «От ваших мыслей, решений и поступков зависит ваша жизнь...» — повторил текст Рой.

— Верно. — согласилась сестра, сверяясь с карточкой. — Тогда идём дальше. Что было на первой карточке.

Первая притча хоть и была короче второй, но с ней была иная проблема. Из-за меньшего количества текста — разум мог сыграть с человеком злую шутку и был шанс того, что текст, который предстал в образе был бы ещё меньше того, который был в действительности. Именно поэтому «зубрить» текст было плохой идеей, потому как образ накладывался поверх того, что человек пытался «зазубрить» и получалась куча мола.

Благо сегодня Рою сопутствовала удача и ему удалось представить текст целиком. Озвучив его Фире она вновь кивнула, а затем отложила карточку от себя.

— А какой был текст с другой стороны? — вновь повторила она.

В этот раз Рой был малость удивлён, ибо обычно только один раз задавался дополнительный вопрос, связанный с текстом на обратной стороне. Взяв некоторое время на то, чтобы поразмыслить он пришёл к тому, что у этой притчи текст был намного длиннее и это делало её не такой уж и простой, как можно было подумать сперва.

— «Если не видно выхода из проблемной ситуации, действуйте, не ожидая результата, и тогда разочарование невозможно. Настойчиво пытающийся решить проблему — получает шанс.»

— Верно. Хорошо идёшь, братец. — улыбнулась она ему.

— Может быть тогда обойдемся без третьей? — спросил он также с небольшой улыбкой.

— Неа. Давай-ка будет следовать инструкциям. Для прохождения нужно воспроизвести все три карточки, чтобы избежать возможного жульничества или же банальной удачи.

— Ну... попытаться стоило...

С третьей карточкой были определённые проблемы, потому как текста на ней было много и воспроизвести его, по мнению Роя, было нереально. История в сути своей не была сложной, но вот язык, которым она была написана... был витиеватым.

— Время идёт, Рой. — легонько напомнила сестра.

— Да, знаю... просто... — никак не мог сосредоточиться молодой человек.

Третью карточку он так и не смог воспроизвести. Она была слишком сложной для него. Закончив пытаться, он просто откинулся назад и прикрыл глаза.

— Ну, а текст с обратной стороны можешь воспроизвести?

Потерев переносицу, он попытался сосредоточиться.

— «Будьте осторожны в своих желаниях. Они могут исполниться.»

Этот краткий эпизод из прошлого немного отвлёк Роя от настоящего. Покрутив головой и вновь осмотревшись по сторонам, юноша вздохнул с облегчением. Всё осталось таким же, как и когда он закрывал глаза. Он, конечно, не верил, что Кляйн может полезть в технические пути, но проверять эту возможность не было никакого желания по понятным причинам. Сколько времени вот так Рой просидел он не знал, ибо и часы на идентификаторе тоже остановились. Глядя на это он болезненно признал, что вся современная автономия систем и их высокие технологии — сделали людей зависимыми. Рой слышал, что в совсем далёкие времена люди умели определять время по Солнцу и это ему всегда казалось интересной идеей. К несчастью на Луне никто не стремился повторять исторический опыт предков и сидя сейчас в туннеле Рой считал, что достаточно зря.

Не успел он достаточно плотно подумать и преимуществах такого подхода, как до ушей начали доноситься какие-то голоса. Сообразив, что похоже остановился где-то на уровне потолка одного из коридоров — Рой опустил голову и прислонился ухом к ледяному металлу. Проведя так несколько минут времени, чтобы сосредоточиться на голосах — ему даже удалось различить какую-то речь.

— Я не пойду туда! — кричал неизвестный голос. — Ты сам видел на что способна эта тварь!

— Видел, но, если мы не добудем сыворотку — с нас снимут головы. Ты ведь понимаешь, что приказы начальства не обсуждаются, а выполняются.

— Ну и что ты предлагаешь? От нашего оружия против того упыря не будет толку, потому что он уже перешёл на иную стадию.

— Я предлагаю прошерстить остальные комнаты. Может быть в них ещё кто остался. — человек сделал небольшую паузу, а затем продолжил. — Дадим чудовищу немного мяса и может выманит его в другой отсек.

— Сомневаюсь, что тут кто-то ещё остался. — высказал сомнение в идее. — Но ты прав. Просто так кидать в него мясо будет бесполезно, нужно что-то живое и тёплое.

— Пойдём. Тут рядом должен быть жилой блок. Уж если где и могли остаться люди, то именно в нём. Представимся службой безопасности и возможно получится втереться в доверие.

— А разве у них в куполах есть она? Я не видел даже пушек здесь, поэтому сильно сомневаюсь в том, что нам удастся сойти за службу безопасности.

Слушая этот разговор Рой понимал, что внизу общались не сотрудники станции, а члены СКЛ. К их несчастью рассуждение по поводу службы безопасности — их выдавало бесповоротно. Службой безопасности на каждой станции были шевальеры и среди них не было людей, которые бы использовали оружие. Министерство очень строго подходило к регулированию оружия внутри станций, а по факту и вовсе запрещало его. Рой слышал рассказы о том, из-за отсутствия нормальных технологий СКЛ вынуждены использовать земное оружие прошлого, а именно огнестрельное оружие. В этом было и преимущество, и недостаток, потому как вампиры использовали только холодное оружие, которое с их скоростью и реакцией было поистине смертоносным. К несчастью Рой слишком плохо разбирался в арсенале шевальеров и знал лишь то, что в основном они орудуя «мечами» — костными образованиями, которые они могут создавать у себя в руках посредством сращивания костей указательного и среднего пальца, которые в дальнейшем удлинялись в подобие длинной и обоюдоострой кости. В голове хорошо отпечатался один из рекламных роликов, в котором вампиров показывали неким щитом лунной утопии, который при необходимости превращался в разящий меч.

Этот разговор внизу заставил Роя немного понервничать. Уверенности членам СКЛ было не занимать, а потому медлить было нельзя и поэтому и Роя возникла идея. Эпизод из прошлого, который недавно возник у него в памяти навёл её на мысль о том, что стоит попробовать вспомнить общий план технических путей. Собственно, Рой видел его практически ровно столько же раз, сколько и те пресловутые карточки, с помощью которых Фира проводила тест. Нужно было лишь сосредоточиться и попробовать.

Холодный металл, который Рой ощущал своим затылком, в этой ситуации словно успокаивал. Закрыв вновь глаза молодой ботаник попытался вспомнить как проходил инструктаж. Он вместе с другими сотрудниками с расширенным доступом сидел в округлом зале, а высокий и худощавый мафусаил громогласно комментировал иллюстрации, которые периодически менялись. Отличительной чертой было то, что он словно смотрел сквозь людей, а не на них. Казалось, что аудитория вокруг ему и вовсе была не нужна и он вполне бы мог прочесть весь текст и в зале без людей. К сожалению, это был не то, на чём следовало сфокусировать своё внимание.

Рою был нужен определённый момент, и он старался его припомнить. Мафусаил с помощью указки начал обводить важные объекты на карте эвакуации, а именно точки сбора и выхода. Помимо этого, также показывались пути, которые будут заблокированы в случае нападения и именно это было нужно Рою. Он сфокусировался на том момент, когда обычная карта — сменилась картой технических путей. Полностью её вспомнить не удалось, но это ему и не было нужно. Всё что было необходимо — находилось в западном крыле, где сейчас

он и находился.

Сейчас он достаточно чётко видел у себя перед глазами необходимый отрезок карты. Потратив ещё какое-то время на то, чтобы определить своё местоположение на карте — Рой принялся мысленно вырисовывать путь до того места, где по его прикидкам должна была быть Роза. Дело оставалось за малым — добраться до туда и воспользоваться идентификатором сотрудника центра, чтобы снять блокировку.

[Доступ подтверждён. Блокировка двери № 3 снята. Хорошего дня!]

Рой был рад тому, что может наконец-то вылезти из технических путей. У него было острое желание выпрямиться во всю спину и потянуться, но мысль о том, что он может быть тут не один — заставила его повременить с этим.

В дальнем крыле, как и в главном зале, также не было нормального света, но Рой уже стал привыкать к этому полумраку в красных тонах. Продвигаясь вперёд на корточках, он обнаружил, что столкнулся с небольшой проблемой. Т. к. он сам никогда не находился на лечении в этом крыле, по счастью, ботаник считал, что сможет определить комнату Розы просто посмотрев в стекло двери. Однако Рой не ожидал, что без подачи энергии — стекло становилось полностью чёрным и рассмотреть сквозь него что-то было невозможно.

В голове промелькнула мысль, что возможно он сможет найти для себя какую-то зацепку на столе регистрации крыла, но учитывая экстренность ситуации — шансы были невелики. Не желая всё же ломиться в каждую из комнат и создавать ещё больше шума ботаник медленно и на цыпочках продолжил свой путь в сторону входа в дальнее крыло.

Выглянув из-за угла ему стало ясно, что внутренняя дверь заблокирована. Это радовало и позволяло немного выдохнуть. Судя по всему, «красный» протокол перевёл все подобные отсеки в режим повышенной готовности. На случай если в них попытается кто-нибудь проникнуть.

Выпрямившись наконец-то в полный рост Рой подошёл к компьютеру, однако он быстро разочаровался, ведь тот тоже был заблокирован. По странному стечению обстоятельств идентификатор сотрудника центра не позволял ему снять блокировку, хотя только недавно он с помощью него снял блокировку в технических путях. Ещё раз осмотрев его повнимательнее Рой не нашёл на нём никаких следов повреждений, однако ответа почему это работало так — он не нашёл.

В голове возникла неприятная мысль, что идентификатор может быть модифицированным и что принадлежал он не самому порядочному члену их общества. За хранение такой вещи могли не то, что серьёзно наказать, а приговорить к ликвидации по причине пособничества СКЛ. Прокручивая в голове у себя подобные мысли очень хотелось избавиться от этого предмета, но сейчас он был полезен и необходим.

Чертыхнувшись Рой запрятал его в карман рубашки, а затем случайно задев рукой стопку с бумагами — его осенило. Возможно на одной из них были в спешке записаны хоть какие-то полезные сведения, потому как девушка-мафусаил и её помощники свалились на работников блока как снег на голову.

Юноша уже было хотел взять всю кипу документов, как за заблокированной дверью он услышал отчётливую возню. Не желая попасться на глаза и от греха подальше — он опустил под стол, а затем аккуратно захватил несколько бумажек. Времени было не так много и тратить его понапрасну не хотелось, но с таким плохим источником света Рой не мог работать побыстрее. Зрение у него, конечно, было неплохое, но оно явно не было приспособлено для работы в полумраке.

Около пятнадцати минут он потратил на то, чтобы пересмотреть некоторые из документов. В большинстве из них он находил бесполезную информацию по типу сколько таблеток и кому их давать. Теряя надежду найти хоть что-то полезное — он краем глаза

заметил лист, который вывалился из общей кипы, а потому машинально потянулся и подтянул его к себе.

— Вот оно. — еле сдерживая радость сказал молодой человек. — Крайняя правая. — утвердительно кивнув он отложил оставшиеся документы и пополз обратно.

Рою было малость обидно, что он потратил на это столько времени, потому как нутром он хотел открыть именно ту дверь, однако желание получить больше информации для лучшего эффекта в этот раз взяло верх.

Добравшись до указанной двери, он не стал мешкать, а потому приложил к ней сомнительный идентификатор и когда дверь открылась — вошёл внутрь.

В комнате было также плохо с освещением, как и везде, но Рой отчётливо видел очертания чего-то похожего на человеческое тело, которое лежало на кровати. Тот, кто лежал на ней — не двигался. Возможно был без сознания от препаратов, а возможно и по иной причине. Собрав побольше мужества в кулак юноша медленно, вымеряя каждый шаг — начал подходить всё ближе и ближе.

Поравнявшись с кроватью почти вплотную Рой облегчённо выдохнул. На ней лежала Роза. При более ближайшем рассмотрении он смог разглядеть те черты лица, что запомнил при их первой встрече. Опустившись на одно колено, он решил осмотреть показатели информативной панели... но лишь обнаружил, что она отключена.

Это не на шутку взволновало молодого человека, ибо в этой почти крошечной тьме было неясно дышит ли она вообще. Нервно сглотнув он решился на отчаянные меры — приблизиться к возможно спящему мафусаилу.

Желая убедиться, как можно лучше в её состоянии — Рой медленно приложил ухо к груди. Всё, что его сейчас волновало, так это то бьётся ли сердце девушки и откинув куда-то подальше противный звук работающих ламп экстренного света — он попытался вслушаться.

«Тук... тук... тук...» — доходил до ушей Роя очень медленный, но всё же отчётливый ритм, который отвечал на его главный вопрос.

Роза была жива. Однако долго радоваться этому не пришлось, ибо затем Рой ощутил, как к его голове протянулись тонкие и холодные пальчики. Не успев среагировать должным образом, он обнаружил себя в подобие удушающего захвата.

— Вы не получите сыворотку... только через моё мёртвое тело... — слышал он достаточно обессиленный голос Розы, который ярко контрастировал с силой того захвата, который ему сейчас провели.

Не получалось и слова выговорить, потому что сейчас Рой находился в тисках похлеще удушения питоном. Подобный поворот событий пугал, потому как в лёгких заканчивался кислород и проведи ещё какое-то время в этом захвате, и ты потеряешь сознание.

— Простите... но я не отдам вам сыворотку... — сказала с некой грустью Роза, а затем начала сворачивать Рою шею.

— Р-р-р... — попытался назвать её по имени Рой, но его сдавленный хрип больше походил на недовольное рычание. — Р-роза...

Произнесённое всуе имя словно отрезвило девушку, и она на мгновение разжала свой смертоносный захват. Этого хватило для того, чтобы молодой человек вздохнул поглубже и прокашлялся, а затем он попытался просунуть пальцы, чтобы между шеей был небольшой зазор.

— Р-роза, это я — Рой. — произнёс тот сдавленным голосом.

— Рой? — поинтересовалась девушка и малость задумалась. — Рой! О боже... —

наконец она совсем разжала хват.

Ботанику повезло, что девушка его быстро вспомнила, а потому его жизни более ничего не угрожало.

— Что вы здесь делаете в такой ситуации?! — с непониманием спрашивала девушка-мафусаил.

Поднявшись с пола и повернувшись к ней лицо молодой человек отметил для себя новый и достаточно интересный факт: глаза Розы светились в темноте легким голубоватым свечением, которое походило на подобие дымки. Интересный факт, который Рой находил крайне примечательным.

— Может прозвучит глупо... но... — почесал щеку ботаник. — Я услышал, что вы находитесь в дальнем крыле медицинского блока и учитывая ситуацию, что сейчас сложилась — решил помочь вам эвакуироваться, вот... — сказал словно стыдясь своего поступка.

— Ох... Рой... — не знала, что сказать Роза. — Это очень глупый и опасный для жизни поступок. — не то отчитала, не то была поражена действиями парня. — Вас ведь могли убить или того хуже...

— Я знаю, но я просто не мог пройти мимо. — сказал, как было на душе.

— Смелости вам похоже не занимать. — чуть более естественно и непринуждённо сказала Роза, а затем осмотрелась по сторонам. — Вы видели по пути сюда террористов?

— Да. — кивнул утвердительно Рой. — Пока пробирался сюда по техническим путям. Они направлялись в жилой блок.

— Техни... Рой... откуда у вас к ним доступ? — спросила уже с опасением девушка.

Обычный вопрос, но на него было очень гадко и паршиво отвечать.

— По пути сюда я наткнулся... на Кляйна или на то, что от него осталось. — сказал через силу молодой человек. — Мне повезло, и он не заметил меня, а потому у меня появилась возможность одолжить на время один из идентификаторов, которые там были. — после этих слов Рой выдержал небольшую паузу. — Я предположил, что один из них имел необходимый доступ и оказался прав.

История Роя выглядела правдоподобной и потому Роза чуть успокоилась.

— Так значит Кляйн... — повернула голову в сторону двери. — Все ещё там?

— Да. Он заперт в главном зале и нас разделяет дверь в это крыло.

— Бедный Кляйн. — сказала она с сочувствием в голосе. — Никому бы не пожелала участи стать упырём.

Рой промолчал на этом. Он в принципе считал, что Кляйн и до превращения был тем ещё упырём, но теперь вампир стал им как внутри, так и внешне. В этом даже была некая ирония, но Рой не стал говорить о ней вслух, ибо понимал, что Роза вряд ли разделит эту точку зрения.

— Вы ранены? — решил поинтересоваться её состоянием ботаник.

— Нас всех ранили антивампирским оружием. Сазерленду и Кляйну повезло меньше, чем мне, а последний судя по всему не смог выдержать последствий.

— Последствий? — удивился немного юноша.

— Антивампирское оружие разрушает клетки мафусаилов, а также «иссушает» запасы крови. Последствия этого — быстрая деградация всего организма. Повезёт, если ты умрешь, но, если тело сильное — оно начнёт адаптироваться, с большими изменениями как для тела, так и для психики. — пояснила Роза с некой долей страха в голосе.

— И способа обратить эти изменения нет?

— Нет. — словно отрезала девушка. — Боюсь Кляйн уже потерян для общества и его следует устранить. Но я не смогу этого сделать. — сказала она и затем выбралась из-под одеяла.

В этот момент Рой заметил, что у Розы перебинтован левый бок, который судя по всему и был ранен. Осмотрев его девушка болезненно вздохнула.

— Не затянулась ещё и это плохо.

— Мне казалось, что у мафусаилов регенерация тканей проходит очень быстро.

— Верно... только если они не голодны. — вновь пояснила Роза. — Пулю извлекли из моего тела, но её воздействие — сказывается на восстановлении.

— Сегодня день сдачи крови на нашей станции. Быть может мы сможем... — оборвал себя на полуслове Рой, ибо вспомнил, что «банк» — находится в другом крыле и проникнуть, туда не встретившись с Кляйном в главном зале — будет явно проблематично.

— Рой... я признательна вам за заботу и ваш храбрый поступок... но вам опасно находится рядом со мной. — сказав это она сложила ладони и пропустила пальцы сквозь друг друга. — Мафусаилов учат воздерживаться, и мы тренируем нашу волю, чтобы подавить естественные порывы и инстинкты... но я всегда была не слишком сильна в этом. — призналась с неким стыдом девушка. — Поэтому я не расстроюсь, если вы бросите меня здесь.

Рою было неприятно слышать эти слова. Они, разумеется, были логичны и обоснованы, но от этого ещё больше не хотелось им следовать, в данной ситуации.

— Ваше физическое состояние же станет лучше, если мы добудем для вас немного крови?

— Да. — сухо ответила девушка.

— Тогда возьмите мою. — сказал он и затем начал расстёгивать рубашку. — Я сегодня собирался сдать кровь, но обстоятельства... не сложились. Так что я могу пожертвовать её напрямую.

— Э-это исключено! — начала активно жестикулировать девушка. — Я... я... не могу!

— Почему?

— Потому что!

— Госпожа Роза... мне кажется мы не в той ситуации, когда есть широкий выбор...

— Знаю... но. — по лицу Розы было видно, что она колеблется. — Я боюсь, что после ранения мне будет трудно сдержать себя. Одно дело, когда ты пьешь кровь из пакета... и совершенно другое, когда из живого человека!

Эти слова не были лишены смысла, ведь кровью Рой тоже был ограничен. Не хотелось бы, чтобы его «выпили» досуха, но ситуация не стремилась подкидывать им решения попроще. Либо так, либо встреча с машиной для убийств в главном зале и между этим и куском красивой девушки — Рой явно хотел выбрать второй вариант.

— Я верю в то, что вы сможете остановиться, Госпожа Роза. — признался честно Рой.

— Да откуда у вас такая уверенность...

— Потому что мне кажется, что вы хороший и добрый человек, который не сможет навредить ближнему своему.

Этими словами он полностью обезоружил молодую мафусаилку. Роза несколько минут то и дело что открывала как рыба рот, а затем и вовсе опустила голову прижав её к коленям.

— Сядьте тогда рядом... — всё же согласилась она. — Вас может «повести» в сторону и

лучше будет, если вы завалитесь на кровать, а не на пол...

Рой сделал в точности, как и сказала ему Роза. Расстегнув рубашку до конца, он оголил свою шею, а затем принялся ждать того, что произойдёт после. К своему удивлению он обнаружил, что девушка потянулась к карману своей рубашки, которая весела около кровати и достала оттуда какой-то округлый предмет.

Он был похож на косметичку с зеркальцем, только вот когда Роза его открыла — Рой не нашёл там «женского инвентаря». Вместо него там были клыки.

— Биологические гемосборники. — пояснила Роза. — Некоторые их не снимают и носят постоянно, но я нахожу это неестественным. — помедлила она прежде, чем прицепить их у себя под зубами. — Они делают нас менее похожими на людей.

— Если спросите моё мнение, то лично вам они идут. — признался честно молодой человек.

— Прекратите... вы сейчас меня в краску вгоните, и я ещё промахнусь... я ведь никогда не пила крови из... живого человека. — покачала головой. — Не хочу промахнуться и сделать больно...

Рой принял эти слова всерьёз и умолк. Он прекрасно видел, что Розе тяжело даётся этот акт социального взаимодействия. Прежде чем «запустить в него клыки» она долгое время ощупывала его шею пальцами, вымеряя то, где лучше всего сделать укус.

Кожа на пальчиках Розы была мягкой и тёплой, а в отсутствии нормального света вокруг — эти ощущения воспринимались более ярко. В этот момент Рой понял, что его самого смущает то, что красивая девушка вьётся вокруг его шеи, а её тёплое и прерывистое дыхание лишь подливает масло в огонь. Внутри своего разума он поймал себя на мысли, что сам вскоре сгорит от стыда, но показывать себя размазней очень не хотелось.

Настоящим испытанием для силы воли стал тот момент, когда Роза раскрыла рот, а затем заметила место укуса. Коснувшись языком шеи молодого человека — они оба сильно напряглись. Мгновение спустя Рой почувствовал, как девушка отстраняется и машинально взял её за руку. Они провели несколько минут в полной тишине, но слова были излишни в данной ситуации. Прикосновения руки Роя хватило для того, чтобы Роза всё же продолжила.

Чувствуя поддержку и понимание со стороны юного ботаника, она вновь открыла рот, а затем Рой почувствовал, как на уровне шеи в его тело вошла пара острых клыков. На удивление это было совершенно не больно. До ушей стал доходить какой-то механический звук, который означал то, что гемосборники начали работать.

Кожа в месте «прокола» стала чуть онемевшей и податливой. В этот момент Рой подумал, что скорее всего при проникновении в плоть — гемосборники впрыскивают нечто похожее на обезболивающее и эта мысль его чуть успокоила. По всему же телу начал разрастаться некий жар, как при высокой температуре во время болезни, однако в отличие от обычной простуды — всё это воспринималось намного более приятно.

Рой чувствовал, как Роза выпивала из него излишки этого жара и через мгновение он уже стал привыкать к этому процессу. Однако к несчастью он не продлился долго. Вскоре глаза начали тяжелеть и затем стали медленно закрываться. Тело начинало слабеть и вскоре Рой обнаружил, что провалился во тьму своего собственного сознания.

В определённом смысле это состояние можно было назвать полудрёмой. Рой осознавал, что сейчас лежит на чём-то мягком и поэтому он чувствовал себя достаточно комфортно. Однако иногда его «сон» прерывал непонятный ему звук. Он был тихим, но в тоже время слышался достаточно отчётливо. Непонятно сколько времени прошло, пока молодой человек осознал для себя, что этим звуком было лёгкое женское пошмыгивание.

Приоткрыв глаза Рой обнаружил, что его голова лежит на коленях Розы, в то время как девушка пыталась сдерживать эмоции. Судя по всему, она уже была готова расплакаться.

— Это был... интересный опыт. — попытался привести девушку в чувства легкой непринужденностью Рой.

— Я уже подумала, что выпила слишком много и что вы не очнётесь. — призналась она, не поворачивая взгляда в сторону парня.

— Да полно вам. — попытался привстать Рой. — Для первого раза прошло даже хорошо, как я считаю. Вы молодец, Госпожа.

Розе потребовалось волевое усилие, чтобы подавить грусть на лице, но затем она всё же улыбнулась.

— Спасибо вам, Рой Вермиллион.

Эти слова заставили сердце молодого человека забиться сильнее, чем прежде.

— Пустяки. Был рад помочь вам. — вновь почесал затылок от смущения, а затем кашлянул. — Теперь всё в порядке? Вы сможете выбраться со мной из мед-блока и отправиться в точку эвакуации?

— Да. — утвердительно кивнула Роза. — Вашей крови хватило, чтобы компенсировать ту кровопотерю. Я очень вам признательна. — сказала она со всей искренностью, с которой могла.

Это были первые радостные новости за последнее время. Однако долго ими наслаждаться они не могли. Рой вновь припомнил диалог двух членов СКЛ, который он слышал, находясь в шахте технических путей и поэтому не хотел оставаться в мед-блоке больше, чем было необходимо.

— Тогда нам следует поторопиться, потому как кто знает, когда террористы вернуться сюда. — Рой хотел поспешить встать, но Роза остановила его взяв за руку.

— Пойдите. — попросила она, а затем прокрутила в руках ту вещь, в которой хранила гемосборники.

Сняв внутреннюю крышку Роза достала оттуда ампулу с красной жидкостью. Она была намного ярче крови и без труда было можно определить, что находилось внутри.

— СКЛ не должно получить сыворотку, поэтому Рой... — помедлила она. — Вы бы не могли спрятать её у себя?

— Конечно, но почему я? У вас ведь больше шансов её сохранить, разве нет? — немного не понимал причины этого поступка.

— Нет, как раз наоборот. — отрицательно покачала головой. — СКЛ первым делом захотят осмотреть меня с ног до головы, с надеждой на то, что я куда-то спрятала сыворотку. — после этих слов Роза выдержала небольшую паузу. Было видно, что ей неприятно говорить эти слова. — Но на вас они скорее всего даже не подумают, ведь вы в их понимании — простой человек... простите...

— Не стоит извиняться, Госпожа. — кивнул с пониманием. — Вы правы. То, что в данной ситуации я обычный человек — играет нам на руку. — с этими словами он взял из рук Розы ампулу, а затем спрятал её в кармане рубашки. — Я буду хранить её как зеницу ока, даю слово. — сказав это Рой взял Розу за руку, а затем повёл её на выход из комнаты.

Покинули они медицинский блок без особых проблем. Дверь, которая отделяла их от чудовища, которое раньше звалось Кляйн, все ещё была их спасителем, поэтому добраться до входа в технические пути не составило труда.

Однако Рой удивлялся тому, с какой уверенностью он действовал. Он не был похож на себя прежнего и это его радовало в какой-то мере. Роза лишней раз не спорила с ним даже не смотря на её статус мафусаила, а просто доверилась ему. Такой неожиданный эмоциональный порыв к действию он давно не испытывал, а может и вовсе никогда раньше.

Но ничто не длится вечно и вскоре на своём пути он встретил достойного противника — дверь. В этот раз доступа из новоприобретённого идентификатора было недостаточно, чтобы продолжить путь и поэтому они остановились.

Можно было назвать это лёгким перерывом, но Рой прокручивал у себя в голове что же им делать дальше. Идти назад было нельзя, потому как дорогу преграждал мусор, который ранее был остатками потолка и системы подачи воздуха. Конечно с силой мафусаила может быть и можно было разобрать тот завал, но это заняло бы достаточно много времени, а сколько его было в запасе у них — непонятно. В данном случае риск был слишком велик и поэтому Рой откинулся назад и прислонился головой к холодному металлу.

Это была попытка вновь обратиться к образу карты технических путей, однако в этот раз у него не получалось сосредоточиться. Потратив примерно десять минут на это дело Рой отказался от этой попытки и тяжело вздохнул.

В жизни не всё идёт по маслу иначе бы она была слишком простой. Чувство некоего сожаления наполнили его, но затем юноша быстро признал, что получись и в этот раз — всё бы стало слишком простым.

— Дверь впереди не поддаётся? — спросила аккуратно Роза, которая находилась в опасной близости к лицу молодого ботаника.

В технических путях было не слишком просторно, поэтому два человека здесь могли поместиться только на карачках, а в данный момент Роза и вовсе чуть ли не залезла на Роя, чтобы привлечь его внимания. Подавив внутри себя стыдливый крик — он отрицательно покачал головой.

— Заблокирована и с этим доступом её не открыть, к сожалению.

— Хм... разрешите попробовать. — начала девушка ползти вперёд, в процессе немного теряя опору и падая телом на Роя. — Простите... — сказала она и затем оказалась почти вплотную с дверью.

Подобная близость стала для молодого человека ещё одним испытанием силы воли. Набрав побольше воздуха в грудь, он всё же успокоился и начал ждать. С его позиции открывался не слишком пристойный ракурс, а потому ботаник не поворачивал голову в сторону Розы. Ему оставалось лишь верить в то, что у неё был какой-то план.

К счастью так оно и было. Девушка несколько минут аккуратно постукивала по каким-то точкам у двери, а затем до ушей Роя донёлся скрежет и звук гнущегося металла. Переборов стыд он всё-таки повернул голову и смог наблюдать за тем, как Роза в буквальном смысле пыталась снять дверь «с петель». Силы ей было не занимать и это ещё больше

удивляло её спутника, потому что внешне она создавала впечатление достаточно хрупкой девушки... которая точно не может погнуть дверь, которая сейчас была перед ней.

После этой «тонкой работы» Роза легонько нажала на центр двери, и та ввалилась внутрь, оглушительно упав на пол. Конечно это было шумно, но думать об этом уже было поздно. Судя по всему, Роза и сама об этом подумала, ибо выражение её лица было извиняющимся.

— Ничего. — поспешил успокоить её Рой. — Либо так, либо мы бы остались здесь навсегда.

Этих слов хватило для того, чтобы Роза вновь вернула себя духовное спокойствие и затем она спрыгнула вниз.

— Чисто. — сказала она, подражая манере разговоров шпионов из старых книг. — Можете спускаться.

Спустившись вниз Рой огляделся по сторонам и обнаружил почти полную разруху. По иронии судьбы он вновь оказался в «кафетерии» и сейчас он выглядел не лучшим образом. На полу было шагу не ступить, чтобы не запнуться об мусор, который раньше был столом или же стулом. От них остались лишь воспоминания, а в реальной действительности были лишь огрызки от бывлой формы. Всё было перевёрнуто с ног на голову и даже информационные панели никто не пожалел.

Всюду были видны следы от возни, насилия и глубокие дыры в стенах и полу. Видя непонимание Роя Роза поспешила объяснить ему, что это следы от пуль, почти такие же, как и на её перебинтованном боку. Новость была не из самых приятных, а хладные тела, засыпанные хламом, только заставляли думать в негативном ключе.

Хотелось поскорее покинуть это место, но вопрос «куда?» был слишком актуальным. В голове у Роя промелькнула мысль попробовать найти ещё один идентификатор, но он быстро отказался от неё по причине того, что тел вокруг было слишком много и подобный поиск скорее бы походил на поиск иголки в стоге сена.

— Роза. — обратился он к девушке, которая явно была потрясена картиной вокруг. — Быть может нам стоит направиться в зону, в которой базируются вампиры?

— Не думаю, что это поможет. — призналась она честно. — Согласно «красному коду» — все свободные шевальеры должны были выдвинуться оттуда на поиск угрозы, а значит сейчас там никого нет.

— А они не боятся, что СКЛ может занять их штаб в таком случае? — поинтересовался Рой, ибо находил такую политику странной.

— За штабом следит Смотритель с главного наблюдательного пункта и в случае чего он активирует системы защиты.

— Системы защиты? — вновь не понял Рой.

— Простите... я не могу об этом говорить открыто.

Это была интересная информация, но ботаник понимал, что судя по всему ему не следует об этом знать. Однако это порождало новые вопросы, на которые к сожалению, сейчас было не найти ответа.

Долго он о ней не думал, потому как до их ушей донеслись звуки чьих-то шагов. Особого желания определять был ли это друг или враг в данной ситуации у них не было, поэтому они поспешили спрятаться за стойкой кухни.

Вскоре в «кафетерий» вошёл человек. Одет он был во что-то совершенно странное и несуразное для жителя станции, а потому и Рой, и Роза быстро определили в нём члена СКЛ.

Верхняя часть его тела была покрыта какими-то кустарными бронепластинами, а весь внешний вид и вовсе вызывал ассоциацию с некой консервной банкой. Юноша предположил, что подобный внешний вид должен был помогать в сражении с вампирами, ибо те сражались «мечами», но так ли была хороша эта защита и помогала ли — вопрос был открытым. Весь его внешний вид показывал то, что эту «броню» слепили из того, что было. Наблюдая всё это Рой теперь понимал, как выглядит дефицит ресурсов и технологий на Луне и поэтому в какой-то мере даже радовался тому, что было у них, ведь жить вот так — он не хотел.

— Проклятье... связь похерилась... — процедил сквозь подобие шлема человек. — Ну и где этих придурков теперь носит? — сказал он раздраженно, а затем присел на гору мусора.

По тому, как он вальяжно устроился было ясно, что уходить вскоре он не намерен. Переглянувшись Рой и Роза явно думали об одном и том же — у них было численное преимущество над противником. Однако девушка не поддерживала идею напасть на человека. Активно набирая текст на своём идентификаторе, она призывала парня обождать, пока он не уйдёт. Это было разумно, но затем Рой задел затылком металлическую стенку и по залу раздался отчётливый звук удара.

— Какого хрена? — повернулся к источнику звука человек, а затем поднял своё оружие. Он было хотел пальнуть в сторону возможной угрозы, но ответом ему была тишина. Патроны кончились. — Вот холера... — сказал мужчина, а затем демонстративно шмыгнул носом. — Эй там! А-ну выходи по-хорошему, иначе я тебя на сувениры покромсаю. — пытаюсь подтвердить слова делом — он достал подобие кривого ножа, а затем начал медленно приближаться.

Каждый шаг, который делал их предполагаемый противник — ускорял биение сердца. Ситуация накалялась до предела. Конечно на их стороне был целый мафусаил, но видя смятение Розы — Рой понимал, что из неё боец вряд ли хороший. К тому же он понятия не имел чем вооружен этот мужчина, а это создавало определённые проблемы. Рою очень не хотелось, чтобы оружие их противника свело на нет его благородный акт жертвования крови, которой у него не сказать, что было много. В данной ситуации вместо полезных мыслей в голову лезло что не попадая, в конце концов Рой остановился на «золотой цитате» Вика, которую он однажды изрёк:

«— Если так подумать, то времени подумать, как раз-таки и нет.»

Эти слова стали подобием катализатора к действиям и когда мужчина подошёл уже практически вплотную к ним — Рой сорвался с места, схватив увесистый железный поднос с едой и что было сил размахнулся и затем ударил человека по голове.

— Епт... — только и сказал мужчина, а затем упал на пол. — Ай мля... — подавал он признаки жизни, пока в голове был звон.

Рою удалось перехватить инициативу, а потому он не собирался её упускать. Выйдя из укрытия вооруженный своим импровизированным оружием — он начал бить негодя по голове подносом, как бьют барабан палочками. По всему «кафетерию» методично разносился звон ударов металла о металл, который превращался в настоящую какофонию. Прекратился же он только тогда, когда Роза положила руку на плечо Роя. Юноша опомнился, а затем выпустил поднос из рук. Опустив взгляд вниз, он обнаружил то, что его оппонент не подавал никаких признаков жизни.

— Я... убил его? — поинтересовался с удивлением Рой.

— Не думаю... скорее всего оглушил. — сказала неуверенно Роза. — Шлем может быть

и собран из мусора, но с виду достаточно крепкий...

Этих слов было достаточно для того, чтобы молодой ботаник вздохнул с облегчением. Превращаться в массового убийцу ему крайне не хотелось.

— Вы в порядке? — поинтересовалась у него Роза.

— Сложно сказать... может быть малость в шоке, да и адреналин похоже подскочил...

— Простите, что пришлось взвалить на ваши плечи данный поступок... — начала оправдываться Роза. — Мафусаилов учат подавлять агрессию и поэтому нам трудно навредить другому человеку. — рассказала она об неожиданном факте.

Теперь малость становилось понятнее, почему она и Артур вели себя намного более спокойно, чем тот же Кляйн.

— А вампиры не проходят подобных уроков по самоконтролю?

— Нет. — вновь отрицательно покачала головой девушка. — Так как они являются частью военной структуры нашего общества — эта практика для них скорее вредна, чем полезна.

— Ну конечно, конечно. Ведь все мафусаилы такие белые и пушистые, как зайки на лугу. — вдруг прервал их беседу незнакомый голос.

Рой и Роза тут же напряглись и попытались встать поближе друг другу, а затем заметили, как с другой стороны зала в него вошла группа людей. К несчастью — в таких же одеждах, как и тот человек, который сейчас лежал у ног Роя, а значит ответ на вопрос «кто они?» — был очевиден.

Самый тяжеловооруженный человек и по совместительству самый громогласный — направлялся в их сторону. То, что он был лидером этого сборища не вызывало сомнений.

— Ну что же ты, парень. — начал он достаточно весело. — Променил свой род на какую-то клыкастую потаскуху. — покачал он неутешительно головой. — И на что повёлся-то? На милое личико? Аппетитные формы? Или ещё на что? Разочаровываешь. — снял он оружие с предохранителя.

В руках у него было что-то маленькое и компактное. Знал бы Рой как выглядел пистолет — он бы лучше понимал насколько серьёзная была ситуация.

— Неплохо ты уделал моего бойца. За это уважение тебе, но знаешь... я не люблю вампирских подстилок. — начал он покручивать пистолетом из стороны в сторону. — Но знаете. — сказал он немного смеясь. — Вам сегодня повезло — у меня хорошее настроение. Отдайте сыворотку и я, так уж и быть, оставлю вас в живых.

На такую сделку не хотелось идти, да и чувство того, что Роза доверила ему сохранить ампулу — заставляло Роя прикусить губу.

— Вы опоздали. — сказала Роза достаточно уверенно. — У меня её более нет.

— О, правда? — спросил с недоверием человек. — А куда же она делась? Испарилась?

— Я передала её одному из шевальеров, чтобы он унёс её с собой.

— А что же он не забрал тебя с собой, милочка? — язвительно поинтересовался он. — Думаешь я поверю, что вамп согласился спасти одну сраную ампулу, а не мафусаила? — после этих слов он отвёл пистолет в сторону и прогремел выстрел. — Не пытайся наебать меня, сучка! — перешёл уже на раздраженный крик. — Ей вы двое. — обратился он к своим помощникам. — Разденьте её до гола и осмотрите. Я нихера не верю в её рассказы.

Видя, что люди сомнительных намерений собираются обойтись так с Розой, Рой уже было хотел выйти вперёд и преградить им путь, но их лидер быстренько взял его под мышку и пододвинул в сторону.

— Э, потише давай, дружок. — сказал он вновь в шутливой манере. — У меня к тебе ещё вопрос есть один.

— Какой ещё вопрос? — процедил сквозь зубы Рой.

— Ты когда-нибудь видел, как вылетает птичка?

— Что? — с непониманием переспросил он.

— Сейчас увидишь. — прислонил дуло пистолета ко лбу ботаника. — Прямо в яблочко. — сказал он и затем прогремел ещё один выстрел.

Не так себе Рой представлял собственную смерть. Он, конечно, в шутку часто воображал, что когда-нибудь просто помрёт от скуки, сидя на рабочем месте, однако это были лишь несерьёзные и пространные размышления. Реальная же действительность порой разочаровывает своей излишней реалистичностью. После выстрела не было ничего. Совсем ничего.

Собственное тело более не ощущалось своим, а картинки, которые раньше были твоей реальностью и бытием — закончились. Вместо них теперь была просто тьма и ничего больше. Знакомая картина, если хорошенько покопаться в воспоминаниях, что Рой и делал.

Всё что его сейчас окружало очень сильно напоминало его обычные кошмарные сны, а когда посмертие выглядит как что-то обыденное для тебя — есть повод призадуматься о том, как ты живешь свою жизнь. Ну или же прожил, как в данной ситуации.

Обидно было осознавать, что возможности вернуть всё на круги своя уже не представляется возможным, но стоило Рою только подумать об этом — как во тьме промелькнуло что-то.

Внимательно присмотревшись вперёд молодой человек понял, что видит то, как кто-то держит у себя руках человеческую голову в том странном шлеме, что он видел ранее. Неприятная картина, но сейчас Рой к ней не чувствовал отвращения, словно бы он наблюдал за этим со стороны.

— Рви на кусочки. — раздался эхом незнакомый женский голос.

Человек, из глаз которого Рой наблюдал происходящее, отбросил голову в сторону. Перед глазами у него были размытые силуэты, состоящие из красной дымки. Резким рывком он сократил дистанцию между одним из них, а затем его руки вошли в человеческое тело. Послышался противный и рвущийся звук, а затем силуэт поделился на верхнюю и нижнюю часть.

— Адаптируйся. — вновь скомандовал голос.

Оставшиеся силуэты не стали бездействовать и из глаз убийцы он видел, как в его сторону направили оружие. Затем прогремел уже знакомый звук выстрела, но в этот раз картинка не померкла. Напротив — герой данного действия лишь на секунду замешкался и затем ринулся вперёд. Ему хватило всего несколько секунд, чтобы добраться до врага.

— Поглощай своих врагов. Только так ты выживешь. — давала ценные указания незнакомка.

Картину того, что следовало дальше Рой не видел, ибо его глаза словно залили красной краской. Но без возможности видеть — он прекрасно слышал и слышал он то, как сомкнулись человеческие челюсти, а затем громкий вопль чуть не оглушил его.

Всё это походило на какой-то сюрреалистический бред, содержание которого пыталось ускользнуть от молодого ботаника и поэтому он прикладывал все возможные усилия, чтобы поспевать за сном. Однако оставался один вопрос без ответа — зачем? Вероятнее всего даже в посмертии человеческая воля к жизни оставалась с ним и отказывалась принимать такую действительность.

Убегая от смерти, ты продолжаешь мечтать о лучшем, поэтому на пороге пропасти — не мешкай и прыгай. Были ли у тебя крылья всегда или раскроются они только сейчас — вскоре узнаешь.

Это был ещё один кошмар.

Голова просто разрывалась от боли. Было ощущение, что кто-то вогнал тебе в лоб гвоздь и начал медленно вбивать его внутрь. Руки машинально тянулись, чтобы защитить голову от очередного удара, но почему-то отказывались слушаться. Вскоре стало ясно почему.

Цепи. Руки были закованы в них. Оттого и невозможно было подтянуть их на уровень головы. Вот ведь засада.

Вокруг была какая-то суета. Рой не мог понять, что это было конкретно, потому что судя по всему — он был в окружении большого количества людей. Первая мысль, которая пришла ему в голову, что он находится на руках у сотрудников медицинского блока и сейчас они суетятся вокруг него пытаясь реанимировать или что-то похожее. Правда зачем тогда было приковывать его руки? Непонятно.

Обычно в цепях находятся лишь те, кто может представлять реальную угрозу... а какую угрозу мог представлять обычный ботаник?

«Ты себя недооцениваешь». — возникла словно чужая мысль в голове.

И правда. Немного призадумавшись Рой осознал, что он вполне может быть опасен, ведь меньше чем за сутки обрёк на смерть одного человека, а второго возможно избил до смерти. Сомнительный послужной список для работника гидропоники.

Шум становился всё громче и вместе с головной болью приносил просто невыносимые страдания, от которых хотелось избавиться поскорее. Однако всё это стихло тогда, когда до ушей Роя дошёл скрежет металла, который явно деформировался под воздействием чего-то. В тот же момент он осознал, что может двигать левой рукой.

Машинально потянувшись ей к лицу — он заметил, что на его лице находится какой-то кусок ткани, который закрывал глаза, поэтому молодой человек поспешил избавиться от неё.

Когда же он вновь увидел белый свет — он сильно резанул ему по глазам и поэтому Рой попытался закрыться от него уже обоими руками по инерции. К своему удивлению — звук деформации металла повторился.

Когда его глаза вновь адаптировались к свету — Рой лицезрел интересную картину. Его руки и правда были закованы в наручники, которые судя по всему несколькими секундами ранее к чему-то крепились. Он с непониманием осматривал свои руки, ведь простому человеку не могло хватить сил, чтобы вот так с легкостью оторвать крепления. Разве нет?

В этом и состоял ключевой момент. Обычному человеку такое было не по силам.

Оторвав взгляд от своих рук и чуть приподняв его — Рой заметил своё отражение. Вместо серых и безжизненных глаз на него смотрели кроваво-алые, которые были наполнены непониманием и страхом.

После такого открытия хотелось сорваться с места и побежать, но тут новообращённый вампир заметил, что и ноги его прикованы к полу. И на этот раз намного более прочно. Так просто выдернуть их из креплений было нельзя. Рой было хотел помочь себе освободиться с помощью рук, но тут его ладони неожиданно обожгло ярким чувством боли.

— Ваша честь! — крикнул возмущённый голос. — Зачитывайте уже скорее приговор. Он очнулся!

Рой с непониманием перевёл взгляд на одну из своих ладоней, а затем на вторую — они обе были вновь прибиты, но на этот раз «мечами» двух вампиров, что нависли над парнем. Только теперь получше осмотревшись — Рой осознал, что находится в зале заседания... и судя по всему — его судят.

— Итак, на чём я остановился. — сказал светловолосый мафусаил, а затем кашлянул. — Рой Вермиллион. Вы обвиняетесь в пособничестве СКЛ. Против вас имеются улики который подтверждают вашу связь с этой преступной организацией.

— Что... — все ещё говорил словно только проснулся юноша. — Какие ещё улики? — спросил он с непониманием.

— Первая и самая очевидная — остатки ампулы от сыворотки, которую вы так нахально использовали.

— Нет, всё было не так...

— Вторая улика — модифицированный идентификатор, который был обнаружен у вас помимо вашего собственного. Его изучение показало, что его оперативная система была взлома и затем на него был выдан доступ много шире, чем назначался министерством.

— Я нашёл этот идентификатор во время атаки СКЛ и пытался с его помощью добраться до точки эвакуации.

— Кто-нибудь может подтвердить ваши слова? Есть ли свидетели, которые могут высказаться в вашу защиту?

— Госпожа Роза Астралис! — выкрикнул Рой. — Я сопровождал её, предварительно вызволив из заблокированного крыла медицинского блока.

После этих слов весь зал разразился небольшим хохотом, как и стоящие рядом с Роем вампиры.

— Мистер Вермиллион. — начал издали судья. — Не хочу вас расстраивать, но Госпожа Астралис — сейчас без сознания и находится на лечении в медицинском блоке. Ей повезло, что её нашли шевальеры, которых министерство послало разобраться с террористами.

— Так давайте дождемся её пробуждения! — активно требовал защиты своих прав Рой.

— Мы итак уже достаточно времени потратили на это. — сказал судья как отрезал. — К тому же поддержание вашего состояния влетело министерству в копеечку, так что будьте благодарны хотя бы за это.

Рой стиснул зубы так, что послышался легкий скрежет.

— У вас есть ещё какие-нибудь доказательства вашей невиновности или же в наличии имеются только неподтвержденные факты и предположения, за которые никто не может поручиться?

Молодой человек не знал, что ему ответить. Сейчас он чувствовал то, что остался совсем один в это мире. Шона больше не было, Вик явно был недоступен, как и Роза. Хотелось бы обратиться за помощью к сестре, потому что она не раз и не два выручала их в похожих ситуациях... но это был дохлый номер. Подняв голову и посмотрев судье в глаза — тот понял всё без слов.

— В таком случае — приведите приговор в исполнение. — сказал судья, а затем ещё пара вампиров, что стояла рядом с ним спустилась к небольшому столику.

Открыв какой-то замысловатый контейнер — они достали оттуда шприц с прозрачной жидкостью. Увидев его у Роя застыла кровь в жилах.

Он никогда не был на судебных слушаньях, но прекрасно знал, что зрелище это не для слабонервных. Их общество считалось достаточно гуманным, хоть многие были готовы поспорить с этим, поэтому и смертная казнь обходилась без особого варварства. Ранее людей сажали на электрический стул, отрубали головы с помощью гильотины или же просто вешали. Главным же страхом 2244-го года был обычный и достаточно миниатюрный шприц.

В простонародье он назывался просто «забвение», ибо после того, как тебе вводили его содержимое внутрь — организм начинал медленно угасать. Говорили, что после инъекции человеком овладевает такое отчаяние, что он просто отказывается жить и потому — умирает. Гуманный и безболезненный, но в тоже время совершенно бесчеловечный метод, который идеально подходил этому обществу. Проверив, что всё в порядке — вампиры утвердительно кивнули своим коллегам, которые держали руки Роя прикованными.

— Держите его крепко. — сказал тот, который держал в руках шприц. — Пусть не дергается, иначе себе же хуже сделает.

Теперь Рой осознал, что если мгновение назад, как ему казалось, он был на пороге смерти, то сейчас — она стучалась ему в дверь и просилась войти. Время вокруг словно бы замедлилось и в голове вновь возник ураган мыслей. Одни говорили сопротивляться и бежать, а другие ратовали за то, что всё это бесполезно и пора принять финал его истории. А вампир всё подходил и подходил к нему почти вплотную. Поравнявшись с ним, он посмотрел юноше в глаза. Рой не увидел в них сочувствия, только что-то похожее на отвращение, а затем он начал подносить иглу к его вене.

— Я требую прекратить этот фарс! — раздался голос из толпы в зале.

Все резко остановились и даже судья повернул голову в сторону крика.

— Я извиняюсь... а по какому праву вы это требуете? — спросил судья.

— По такому, что моему клиенту даже не дали возможность поговорить с его адвокатом! — возмутился мужчина.

Рой не сразу признал его, но, когда вампиры, стоящие вокруг него, расступились — он узнал лицо своего спасителя. Это был Артур, который буквально пытался перелезть поближе к судье через стоящих зевак, которые наблюдали за процессом.

— Вы что смеётесь над нами? — спросил с сомнением судья. — У этого человека есть адвокат? Да какой мафусаил захочет защищать его интересы?

— Тот, который не делит наше общество на людей, вампиров и мафусаилов. — сказал Артур, а затем вышел к столику и положил на него свой ноутбук. — У меня есть большие вопросы к тому, с каким бессовестным пренебрежением велось это дело и сознательно пыталось игнорировать наличие улик, которые подтверждают невиновность моего клиента.

— Это серьёзные обвинения... мистер?

— Престон. Артур Престон, ваша честь. — после этих слов в зале возникла гробовая тишина, а судья чуть заёрзал на своём месте.

— Кхм... что же, Мистер Престон. — постучал он пальцами пару раз. — И какие же ваши доказательства?

— Самые прямые и подлинные, ваша честь. — сказал Артур поворачиваясь к Рою. — Этот человек не то, что невиновен — он ещё и проявил похвальный героизм, ибо рисковал жизнью, чтобы спасти сыворотку от СКЛ, а также юную госпожу Розу.

— Вздор! — выкрикнул кто-то из зала. — У человека на это не хватило бы ни сил, ни мужества!

— Протестую, ваша честь! — выкрикнул уже Артур, пытаясь словно перебить всех недовольных. — Я не поленился и взял на себя смелость запросить данные камер видеонаблюдения и к нашему счастью — они помогут нам узреть подлинную картину событий.

— Вот так всё и было. — заключил Артур, а затем нажал на кнопку и экран погас.

Было видно, что весь зал был в замешательстве. Рою очень сильно повезло, что на видео было видно, как он проникает в дальнее крыло медицинского блока, а затем помогает выбраться оттуда Розе. Самым же сильным аргументов его невиновности были два факта. Первый это то, что, как и было видно на видео — Роза сама отдала ему ампулу и сделал это добровольно, а не под давлением. Вторым же моментом было то, что молодой человек, не смотря на угрозу своей жизни — попытался защитить мафусаилку от членов СКЛ, но к сожалению, он был убит. Последний же факт смотрелся очень странно для Роя, потому что сейчас он был явно живее всех живых.

— А дальнейшие события? — спросил судья.

— Я не считаю, что они относятся к делу, ваша честь.

— Т. е. вы хотите сказать, что резня, которую устроил этот молодой человек после этого — пустяк?

— Позвольте уточнить о какой резне идёт речь? — совершенно спокойно спросил Артур.

— Которую устроил Мистер Вермиллион.

— Я прошу вас дать больше конкретики, ваша честь. — продолжал давить Артур на суд.

— В следствии его действий пострадали несколько шевальеров, который пришли спасать Госпожу Розу. — попытался отойти от темы судья.

— Мне кажется господа шевальеры сами виноваты в том, что были настроены враждебны к человеку, который только что прошёл процесс трансформации. Не стоит записывать на счёт Мистера Вермиллиона те поступки, которые он не в силах был контролировать. — пояснил Артур, а затем сложил руки на груди. — К тому же по поводу резни, которую вы упомянули... я правильно понял, что вы пытаетесь вписать в обвинения моему клиенту то, что он защищал себя и Госпожу Розу от членов СКЛ?

Не все это поняли, но Артур только что попытался предъявить судье обвинение в государственной измене, по поводу защиты интересов той стороны, которая считается запрещённой. Это были сильные слова, от которых даже вампиры переглянулись между собой, а судья заметно напрягся.

— Нет, конечно нет, Мистер Престон. — вновь кашлянул судья. — Я такой же верный член общества, как и вы и просто делаю свою работу.

— Нисколько не сомневаюсь в этом, ваша честь. — сказал Артур достаточно нейтрально, но Рой чувствовал в его словах скрытое отвращение мафусаила к судье. — В таком случае если у стороны обвинения больше нет причин считать моего клиента угрозой для нашего общества — я бы хотел, чтобы его отпусти из-под стражи в зале суда.

— Постойте. — начал вновь судья. — Одно дело то, что он не член СКЛ, но совершенно другое, что Мистер Вермиллион теперь вампир!

— Я прекрасно понимаю все связанные сложности этого момента... и уже подготовил почти все необходимые документы, чтобы решить большую часть бюрократических аспектов.

— И кто же дал вам разрешение на это? Насколько я помню процесс назначения новых шевальеров курирует...

— Госпожа Кадмон. — сказал, как отрезал Артур. — Прежде чем прийти в зал суда — я обговорил большую часть возможных проблем с ней лично, и она нашла это приемлемым.

— У вас есть документы, подтверждающие эти слова? — пытался ухватиться за последнюю возможную соломинку.

— Конечно. Я всё подготовил. — вырвал из рук судьи последнюю надежду.

После этих слов Артур подошёл и передал кипу документов судье, после прочтения которых тот только тяжело вздохнул.

— Всё в порядке. С разрешения Госпожи Кадмон — Рой Вермиллион находится на попечительстве у Артура Престона, пока не пройдёт курс интеграции в наше общество и не привыкнет к своему новому статусу. Дело закрыто.

Удар молотка ознаменовал новый виток жизни Роя и только время покажет к чему он приведёт, но пока что — молодой человек может вздохнуть спокойно.

В каком-то смысле сегодняшний день можно было назвать вторым днём рождения для Роя. Однако было сложно поверить в то, что прошлая жизнь осталась где-то позади. Сложно и не очень хотелось.

Новые перспективы были туманы и пугали своей неопределённостью. Внимательно осматривая себя в зеркале кабинета Артура, Рой пытался успокоить свои мысли, пока его адвоката не было на месте. Ему казалось, что лицо малость осунулось, пальцы стали подлиннее, но в чем точно не приходилось ошибаться, так это в новом цвете глаз. В отражении на него более не смотрели те серые и невзрачные глаза, которые он привык наблюдать последние двадцать с небольшим лет. Теперь это были абсолютно другие — кроваво-алые, словно светящиеся в темноте, два рубина. Создавалось впечатление, что из отражения на тебя смотрел совершенно незнакомый тебе человек, которого ты никогда ранее не видел и не встречался. Но так ли это было на самом деле?

— Привыкаешь к новому внешнему виду? — вывел молодого человека из размышлений Артур, возвращаясь в кабинет и закрывая дверь.

— Да... наверное. — сказал неуверенно Рой. — Я благодарен вам за то, что вы сделали, но... — немного замялся юноша и потёр неуверенно одну из ладоней. — Я не уверен, что у меня есть средства, чтобы оплатить ваши услуги.

Артур лишь молча проследовал к своему рабочему месту, а затем отмахнувшись присел за стол.

— Молодой человек, я работаю не ради денег, а ради справедливости. — сказал он, немного откидываясь назад и чуть припуская очки. В них он казался намного более человечным и не зная, что цвет глаз за ними сине-голубой — можно было подумать, что Артур — обычный человек, а не мафусаил.

— Вы удивительный человек, Артур. Спасибо вам. — сказал честно Рой.

— Ну, пока что рано меня благодарить, юноша. — сказал тот как-то чуть более сурово, чем обычно. — Я бы хотел с тобой обсудить ещё несколько моментов.

— Да, конечно. — утвердительно кивнул Рой. — Что вы хотели обсудить?

— Садись. — указал он на стул. — Сейчас кое-что обсудим. — развернул он ноутбук в сторону клиента, а затем нажал на кнопку воспроизведения.

На экране появилась запись с камер наблюдения и показывала она — главный зал медицинского блока. Увидев сразу же на записи Кляйна — Рой изрядно напрягся. Он прекрасно помнил события, которые будут разворачиваться потом. Артур же внимательно следил за реакцией парня и считывал с него информацию, как заправский детектор лжи. От подобного пристального наблюдения сразу же становилось некомфортно и Рой нервно сглотнул.

Вскоре камера переключилась на злополучную неисправную дверь, через которую сперва вошёл внутрь помещения Рой, а затем на записи было прекрасно видно, что через неё обратно попытался выбраться не только он, но и сотрудник центра планирования, от которого в конечном итоге осталась одна рука с идентификатором.

— Что можешь сказать по поводу данной ситуации? — спросил достаточно ровно и нейтрально Артур.

— Не самое приятное воспоминание из прошлого. — дал пространственный ответ Рой.

— Могу представить. — подыграл ему мафусаил, а затем почесал подбородок. — Опыт встречи с вампиром, который потерял остатки всего человеческого — может преследовать ещё долгое время в кошмарах. Ты хорошо спишь?

— Не очень хорошо, но это началось намного раньше тех событий.

— Интересно. Есть мысли почему это так?

— Угрызение совести и личный кризис. — пожал плечами Рой. — Вы ведь читали мою биографию и наверняка знаете про историю, что связана с моей сестрой. — решил проявить немного характера.

— Верно. — сказал Артур выдерживая взгляд юноши. — Мне довелось разузнать и об этом. Сложная ситуация, как и со всей станцией Аполлон. К несчастью она много кого задела. Вы были близки?

— Да. С самого детства были не разлей вода.

— Тогда приношу свои соболезнования. — сказал Артур достаточно искренно. — Упоминаемые угрызения совести связаны с этой ситуацией?

— В какой-то степени. — признался Рой. — Мне кажется, что я мог бы как-то её отговорить или мог бы хотя бы попытаться. Но я сдался и принял то, что её переводят на Аполлон, чтобы помогать нуждающимся там.

После этого откровения в кабинете возникла неловкая пауза. Рою было неприятно говорить об этом, но почему-то в компании Артура он словно бы чувствовал, что тот не осудит его, а лишь даст совет или же ещё каким-то образом поддержит его. Иронично было признавать, что красноволосый мафусаил стал ему не то другом, не то личным психологом.

— Рой. — обратился он к нему по имени. — Будет неприятно слушать эти слова, но я всё равно их скажу. — предупредил он юношу. — Ты — ничего не мог изменить в той ситуации, потому что от тебя — ничего не зависело.

Эти слова словно удар тяжелым молотом обрушились на голову молодого человека, да так, что он малость сгорбился.

— Как бы сильно ты не любил свою сестру и как бы сильно не хотел ей помочь или защитить — окончательное решение всегда за министерством и исполнителями его воли.

— Разве это справедливо? — обратился он к мафусаилу.

— Это... комплексный вопрос. И ответ на него не так просто найти, ведь из-за того, что на ситуацию можно посмотреть с разной точки зрения — ответ будет разниться. Понимаю, что от меня бы ты хотел услышать «Нет, несправедливо», но я должен быть объективным, поэтому пока что оставлю этот вопрос без ответа и за это попрошу меня простить.

— Спасибо за честность, Мистер Престон.

— Можно просто Артур. — сказал он и немного отмахнулся. — А ещё я прошу прощения, но я бы хотел обсудить с тобой конкретно этот момент. — сказав это он показал то, как Рой ударяет ногой по панели и дверь затем зажимает руку работника центра.

— Что конкретно вас интересует? — приготовился к расспросам Рой.

— Конкретно? Ну я бы хотел, чтобы ты рассказал мне о том, что заставило тебя так поступить. — пояснил Артур. — В конце концов — подобным действием ты обрёл человека на смерть. Что чувствуешь по этому поводу?

— Сложно сказать, если честно. — не стал увिलивать. — Мерзко и неприятно было наблюдать за этим, но я всё же сделал то, что сделал.

— Испытываешь чувство вины или раскаянья?

— Не уверен. Если брать во внимание тот факт, что этот человек был пособником СКЛ

— то не скажу, что испытываю к нему жалость. Всё-таки из-за таких как он — происходят те события, что возникли на Аполлоне и теперь на нашей станции.

— Понимаю. — сказал Артур и кивнул. — А если брать во внимание тот факт, что из-за работы этого человека погиб твой друг? Ты чувствовал наслаждение тем, что покарал его за злодеяние и несправедливость?

Вновь тяжелый вопрос, который уже был больше похож на удар в поддых.

— Нет, этого я не ощутил. Мне было неприятно взаимодействовать с ним, но удовлетворения я не испытал от его смерти. — Рой немного помолчал, чтобы привести мысли в порядок. — У меня были сомнения, что он захочет сбежать после того, как мы выберемся из мед-блока и в таком случае — Роза бы была обречена остаться запертой в своей комнате.

— Т. е. если я правильно тебя понимаю — ты совершил данное действие не расправы ради, а с целью наверняка спасти ей жизнь? Иными словами, тебе пришлось сделать тяжелый моральный выбор?

— Наверное да. — сказал неуверенно Рой. — Я не знаю, если честно. Но кажется, что да.

Артур взял небольшой перерыв на то, чтобы обдумать всё вышесказанное, а потому чуть прокрутился на стуле. Забавно, но Рой находил именно этот момент ироничным, ведь совсем недавно он делал ровно тоже самое сидя у себя на рабочем месте.

Если честно, то образ Артура не очень-то походил на образ типичного мафусаила, коих представлял такой обычный работяга как Рой. Они должны быть максимально далеки от их проблем и уж точно не должны были пытаться вникнуть в них и понять. Артур же делал кардинально противоположные вещи, отчего где-то в глубине души Рою начало казаться, что возможно не все мафусаилы такие уж плохие и страшные. В любом обществе есть свои исключения, как говорят.

— Ох и в серьёзную же ситуацию ты попал, молодой человек. — сказал Артур скорее куда-то в пространство, а не конкретно ему. — В буквально смысле нарисовал у себя на спине мишень. — покачивал он головой.

— Меня ждёт наказание за это? — поинтересовался виновник «торжества».

— За что? — уже более точно спросил мафусаил.

— Ну, за случай с сотрудником центра.

— Никто не видел этой записи, кроме нас с тобой. — ответил достаточно легко Артур.

— В... в смысле? — с непониманием спросил Рой.

— Да в прямом. — вновь ответил так же легко Артур. — Я ведь её никому не показывал.

— Но ведь это вещественная улика... разве нет?

— Смотря для чего. Чтобы выставить тебя козлом отпущения — да. А чтобы донести мысль о том, что ты невиновен — нет.

— Но, разве это справедливо? — задал этот вопрос Рой, а затем понял, что про «справедливость» Артур уже отвечал.

— Справедливость — чувство достаточно субъективное, а в нашем обществе ещё и дорогое. Ровно настолько, что не каждый может себе его позволить. — после этих слов он наконец-то остановился и вновь поравнялся взглядом с Роем. — Понимаешь, Рой. — начал он издали. — Я прекрасно понимаю, что наша система — неидеальна. Но я работаю с тем, что есть и стараюсь дать справедливость тем, кому в обычной ситуации — её не хватает. Это

работает в обе стороны. Например, если бы ты был плохим человеком — я бы не стал так ратовать за твою невиновность.

— Так я... хороший человек? — словно с недоверием спросил он и Артура и самого себя.

— Явно не хуже обычного человека, просто попал ты в сложную ситуацию, в которой тебе бы не помещала помощь друга.

— Я... не знаю что и сказать. — растерялся бывший ботаник.

— Ну, предлагаю сперва обойтись простым «спасибо». — сказал уже чуть более непринуждённо Артур. — Тебя ждёт не самый лёгкий путь, Рой. Но тебе повезло, что идти им ты будешь не один.

— Не один?

— Ну, в конце концов судья постановил, что сейчас ты находишься на моём попечении, а это значит, что за твою интеграцию в общество — всецело отвечаю я.

— Ну и задали вы себе задачку, Артур... — признался честно Рой.

— На самом деле это моё обычное состояние по жизни — искать пути посложнее. — немного усмехнулся мафусаил. — Но сразу скажу, что будет нелегко. Ты теперь вампир, который ещё не проходил курса шевальера, а это... ну, скажем так — необычно для нашего общества.

— Я понимаю... меня ждут разного рода трудности?

— О, ещё какие. — не стал лукавить Артур. — Но мы попытаемся смягчить их для тебя.

— Мы? — был удивлён данной формулировкой.

— Конечно. Ты ведь не думал, что я один буду этим заниматься? К сожалению, помимо тебя у меня есть и другие дела, тут уж прошу меня простить. Но я передам тебя в надежные руки. Тут ты можешь не переживать.

— Понимаю. А могу я узнать в какие именно?

— Можно. — сказал мафусаил уже с небольшой улыбкой. — Думаю, что, когда миледи Роза придёт в себя — она ознакомит тебя с правилами этикета и того, как следует общаться в обществе мафусаилов.

Подобная новость не могла не радовать молодого вампира, ведь с кем-кем, а с Розой он хотел пообщаться больше всего после тех прискорбных событий.

— С историей нашего общества, правовыми моментами и прочей бюрократией — помогу тебе я, потому что не знаю специалист лучше в этой области. — сказал Артур без какой-либо доли стеснения и скромности, потому как в действительности считал это правдой.

— Мне очень повезло с наставниками. — заметно повеселел молодой человек.

— Ох, ты подожди радоваться, молодой человек. — вновь назвал его так Артур. — Так как ты теперь вампир — тебе придётся учиться сражаться, а как ты понимаешь... учить тебя не много кто захочет. — чуть кашлянул. — Вернее не так. Мало кто не захочет тебя убить во время обучения. Вот так будет более правильно.

— И с этим ничего не поделать? — спросил уже с мольбой Рой.

— Как знать. Есть парочка ниточек, за которые можно подёргать, но мне ещё предстоит это сделать, так что не всё сразу. — успокоил он немного молодого вампира. — Но будь готов к тому, что легко тебе не будет, особенно учитывая то, что из ботаников шевальеров обычно не выбирают.

— Похоже у меня нет иного выбора.

— К несчастью эти слова я слышу слишком часто в нашем обществе, что не может не печалить меня. — после этих слов Артур встал из-за стола и чуть прошёлся по комнате.

— Кстати за твоим телом тоже следует последить. В конце концов я не слышал ещё того, что вампиром становились буквально после смерти.

— Так я... и правда умер?! — эти слова стали неожиданностью и поэтому Рой резко обернулся на Артура, который подошёл к книжному шкафу.

— Технически — да. Ведь если кому-то прострелить голову — он умрёт. Но ты везунчик. Не каждый человек завалится вперёд и проткнёт ампулой себе грудь. — достав какую-то книжку Артур вновь повернулся к нему. — Сыворотка вошла прямо в сердце, и затем ещё рабочая кровеносная система начала подавать её по всему организму, что и спровоцировало тот приступ бурной агрессии.

— Бурной агрессии?

— А, одну минуточку. — Сказал Артур, а затем нажал пару кнопок на панели своего идентификатора, и картинка на ноутбуке поменялась.

— Вслед за трансформацией — ты решил напасть на членов СКЛ и именно ты их и уничтожил, а не прибывшие шевальеры. — тут Артур малость посмеялся. — Честно сказать ты нанёс им небольшую личную обиду, т. к. они проиграли новообращенному вампиру, так ещё и сломал нескольким из них руки.

— Это не смешно! — начал протестовать Рой. — Мне же голову снимут за это!

— Успокойся. — сказал мягко Артур. — Мы ведь добились того, что тебя признали невиновным. Состояние аффекта трудно контролировать, а если помножить его на такую стрессовую трансформацию — то и подавно становится ясно, что ты не можешь отвечать за те действия, которые не контролировал.

Рою было неприятно наблюдать за тем, что происходило на экране. Запись скорее показывала какого-то монстра, а не его. Он был быстрым, ловким и смертоносным. Хотел ты того или нет, но она провоцировала воспоминания о том, во что превратился Кляйн.

— Мне повезло, что я не стал как Кляйн? — решил спросить об этом Рой.

— Тут уж честно скажу, что не могу в полной мере тебе ответить, Рой. — вновь назвал его по имени. — Я не слишком хорошо разбираюсь в этих вопросах, а те медицинские знания, что у меня есть — не слишком далеко выходят за рамки базовых. Могу сказать с уверенностью лишь то, что та ситуация, вследствие которой ты стал вампиром — крайне нестандартная и нарушает все возможные протоколы безопасности по этому поводу. К каким последствиям это приведёт — мне неизвестно.

— Значит ответа на этот вопрос я не узнаю... — расстроился молодой человек.

— Ну, я сказал, что мне неизвестен ответ на этот вопрос. — поспешил его обрадовать Артур. — Готов поспорить, что уж в медицине есть и более квалифицированные специалисты, чем я. Вот они могут ответить на твой вопрос.

— А вы... — начал неуверенно юный вампир. — Знаете таких? Может быть у вас есть на примете такой специалист? Ну, к мнению которого было бы не стыдно прислушаться.

Артур вновь почесал подбородок, делая вид, что задумался.

— Есть один такой, на самом деле. — сказал он как-то то ли с сомнением, то ли задумчиво. — Вообще-то было бы неплохо с ней обсудить это всё, в конце концов именно у неё я брал разрешение. — утвердительно кивнул. — Да и нам всё равно придётся перебраться в Сад.

— В Сад?! — удивился Рой.

— Ага, в Сад. Там тебя будут и обучать, и тренировать и всё прочее и прочее. К тому же сейчас там и Роза находится, так что чувствую, что ты не против.

На такие слова Рою было нечего ответить, а потому он согласился. Их разговор занял порядком времени, а потому в конце Артур сказал молодому человеку, что ему следует пойти домой и собрать всё необходимое в дорогу. Потому как они вскоре они отправятся в путь и Артур не соврал.

Рой никогда не покидал свою родную станцию. Он провёл всю жизнь на ней, начиная с детства, когда его и множество других детей содержали на нижних уровнях, которые в простонародье называли «ясли», и заканчивая его взрослой жизнью. Конечно, как и любой мечтатель, он любил воображать о том, что когда-нибудь отправится на какую-нибудь далёкую и известную станцию, по типу Соляриса, которая находится рядом с Кратером Пири, прямо у одного из пиков вечного света. Такие места были крайне ценными для лунной утопии, ибо от них зависело их благополучие, потому как кратеры вечной темноты снабжали колонии бесценным льдом, а с пиков солнечные установки ежедневно качали энергию, которая затем распределялась на нужды каждой станции. Собственно, «стоимость» энергокредитов и показывала то, сколько энергии ты смог заработать за свой честный труд, а затем ты мог эту энергию потратить на свои нужды.

Однако молодой новоиспечённый вампир и представить себе не мог величие и красоту самой главной станции на Луне — Эдем. Пройдя весь бюрократический ад, чтобы войти на станцию — Рой постоянно оглядывался по сторонам. Первое что поражало, так это размеры станции. Он знал, что размеры Эдема не идут не в какие сравнение с другими станциями, но видя то, какое пространство перед ним открывается после поста досмотра — молодой человек даже почувствовал некое чувство дискомфорта.

— Ты в порядке? — заметил потерянно в лице Роя Артур.

— Такое странное чувство... — признался Рой. — Такое ощущение, что, если подниму голову — ноги оторвутся от земли и я полечу вверх.

— Это нормально. — успокоил его мафусаил. — Лёгкий приступ агорафобии на фоне того, что ты провёл всю жизнь в достаточно тесной и маленькой станции.

— Агора... что?

— Боязнь открытого пространства.

— А, вот как...

— Ты привыкнешь, поверь мне. — легонько похлопал его по спине Артур. — Пойдём. Наша встреча назначена пройдёт чуть позже, ибо «наша птичка» вновь на пороге какого-то открытия, поэтому у нас есть свободное время, которое можно потратить с пользой.

Рой не стал спорить. Сейчас Артур был его спасательным кругом в этом новом и неизведанном океане возможностей, поэтому чтобы не утонуть — лучше было следовать его указаниям. Собственно, молодой человек был и не против. Артур же понимал, что его товарищу интересно буквально всё что попадает на глаза и поэтому терпеливо ожидал, пока Рой с удовлетворит свой интерес, а также старательно отвечал на его вопросы.

— А это значит...

— Кафе. — пояснил Артур.

— Ага... кафе значит. — чуть помолчал и оглянулся по сторонам. — И это всё кафе? — указал на заведения, которые шли друг за другом.

— Верно, но ассортимент в них разный. Есть кафе-пекарня, кафе-бар, кафе-гриль и, например, кафе-мороженное.

— Мороженное?

— Это замороженное молоко, если не вдаваться в подробности.

— И это кто-то ест?

— Это только звучит странно, а по факту — очень вкусно.

— Ну, если ты так говоришь...

Услышав эти слова Артур легонько посмеялся и покачал головой. Рой напоминал ему маленького ребёнка из историй и рассказов с Земли. Всё вокруг ему казалось таким странным и непривычным и поэтому в этой «детской» естественности было что-то искреннее и светлое, что нечасто можно было наблюдать в их обществе. Хорошее чувство, которое Артур поспешил запомнить.

— Пойдём. Не так страшен волк, как его малюют.

— Волк? — вновь переспросил Рой.

— Просто пойдём.

Поманив за собой великовозрастное дитя, Артур открыл дверь и поздоровался. Рою показалось это странным, ведь в помещении никого не было, но затем он осознал свою ошибку. Чуть дальше у стойки с какими-то диковинными вещами стояла девушка, кожа которой была ещё белее, чем у вампиров с мафусаилами, а помимо этого её волосы также напоминали молоко. В эту секунду Рой не понимал, что больше приковывало его внимание — девушка или же причудливая еда, которую выставили на всеобщее обозрение. Точный ответ он смог найти тогда, когда она подняла голову и улыбнулась посетителям — цвет её глаз был ярко-жёлтый, совершенно неестественный.

— Добро пожаловать в наше скромное заведение, Господин Престон! — проскандировала девушка, словно делала это уже сотни раз. — Я также приветствую нового посетителя и желаю ему приятно провести тут время. — обратила она своё внимание на Роя, а затем поклонилась. — Чем я могу вам услужить.

— Рад тебя видеть, 8-027SE. — обратился Артур к девушке по какому-то странному номеру. — Я буду кофе, который пью уже на протяжении... — Артур почесал подбородок. — Ну, в общем ты знаешь. — пожал плечами. — А мой друг будет пару шариков вашего классического мороженого. — мафусаил чуть наклонился к девушке поближе. — Он раньше никогда не ел мороженого, так что пусть начнёт с простого.

— Поняла. — кивнула она. — А содержание крови какое? Или кровь-зам?

— Кровь-зам. И в кофе, и в шариках.

— Заказ приняла, поэтому попрошу вас занять понравившееся место. Скоро всё будет готово.

После этих слов Артур приложил свой идентификатор к панели и затем знакомый звук списания счёта ознаменовал успешную транзакцию

— Артур... мне как-то неудобно, что вы платите за меня...

— Расслабься, Рой. У тебя впереди тяжёлый путь, поэтому наслаждайся минутками спокойствия, пока можешь.

Сказав это Артур позвал его за собой и они присели.

— А нам разве не нужно забрать заказ?

— 8-027SE его принесёт нам, когда он будет готов.

— А, вот как.

— Ага. Это выглядит непривычно, ибо на ваших станциях в основном самообслуживание, но в Эдеме этим занимается сопутствующий персонал. — чуть помолчал и откинулся назад. — Собственно, как и всем обслуживанием станции.

— А эта девушка, она... — не был уверен в своих предположениях, а потому замолчал.

— Нет, она не вампир и не мафусаил. — ответил Артур.

— Тогда она человек? — удивлённо спросил Рой.

— Нет. Она не человек.

Подобный ответ удивил молодого вампира, в особенности тем, что Артур произнёс фразу «не человек». Это породило ещё больше вопросов, ведь его товарищ не стал бы разбрасываться такими словами с целью подчеркнуть различия между ним и девушкой. Рой достаточно хорошо понимал позицию Артура по поводу их общества, поэтому ему было ещё более интересно узнать ответ.

— Она — альв. — пояснил Артур, а затем снял очки и помассировал переносицу. — Мне будет сложно это объяснить профессионально, ведь я не генетик и не биоинженер, но я попытаюсь. — сказав это он развернул ладони к Рою. — Смотри, Рой. В нашем обществе есть разделение на три социальных класса: мафусаилы, шевальеры и люди. — начал Артур с самого базового уровня. — Условно говоря люди живут для того, чтобы обслуживать мафусаилов и шевальеров, а также других людей. Все люди живут на отдалённых от Эдема станциях, но ведь и Эдем должен кто-то обслуживать.

— Верно... — подтвердил слова Артура Рой. Он прекрасно понимал это, потому как сам иногда задумывался об этом. — На Эдеме же не живут люди, верно?

— Тут ты полностью прав и их место занимают альвы и нимы. — после этих слов он кивнул в сторону девушки. — 8-027SE — альв с специализацией обслуживающего персонала, о чём говорят наименования в её серийном номере.

— Серийном номере? — не понял Рой и переспросил.

— Обычно альвы и нимы идут сериями по сто штук, а первая цифра в их названии — номер поколения.

— Я всё же не понимаю...

— Они искусственно созданная жизнь, Рой. Созданная руками мафусаилов научного корпуса.

— Но как это возможно... у нас разве не дефицит ресурсов? Мне кажется это звучит очень затратно.

— Поверь — не один ты так думаешь. — признался ему мафусаил. — Я не слишком хорошо разбираюсь во всей этой биоинженерии, но, если есть в этом мире вещь, в которой я разбираюсь, так это политика и экономика. Эти знания позволяют мне судить о том, что «сырьё» из которого делают альвов и нимов — достаточно дешёвое.

На этой фразе Артур чуть поёрзал, а затем сел нормально и положил руки на стол.

— У вас есть предположения? — он видел, что мафусаил чего-то недоговаривает.

— Конечно есть. Только вот они все на уровне домыслов и доказательств им нет. — сказал прямо и откровенно. — Наше общество стремится использовать все ресурсы, что у нас есть... а те, кто нарушил законы этого общества — тоже ресурсы.

— Вы хотите сказать, что...

— Возможно альвов делают из тех, кого осудили на смертную казнь, да. — посмотрел внимательно Рою в глаза. — К примеру, если я прав — из тебя возможно могли бы сделать альва или нима.

— А это плохо? — не понимал Рой. — Девушка выглядит вполне счастливой...

— Потому что она плохо понимает, что происходит вокруг.

— Разве?

— Альвы и нимы запрограммированы на исполнение своих рабочих ролей. Грубо

говоря если у людей есть хоть малая, но свобода воли, то у альвов и нимов её нет и вовсе. — после этих слов Артур тяжело вздохнул. — Поэтому я сказал, что они — не люди. В них буквально не осталось ничего от человека. Ни настоящих эмоций, ни мечтаний, ни воли к жизни. Всё это заменяет им «программа» и какие-то базовые инстинкты, которые «программа» не смогла подавить.

— Вы очень уверены в своём предположении, Господин Пре... Артур. — поправил себя Рой.

— О, не верь мне на слово, пожалуйста. — вдруг поправил себя мафусаил. — Это ведь только моя догадка. Любой учёный-мафусаил наверняка бы рассказал бы тебе о том, как делают альвов, если бы хотел и мог, а так — мы можем лишь додумывать.

— А почему альвы и нимы? — поинтересовался названием Рой.

— Насколько знаю так ранее называли фей. — ответил Артур. — А феи — это такие мистические создания из мифов Земли. Там они ухаживали за дикой природой и были проявлением её воли. Поэтому «верхушка» решила, что назвать их альвами и нимами — было бы очень символично, ведь Эдем тоже называют «Садом», поэтому получается, что альвы и нимы — феи, которые ухаживают за Эдемским Садом.

— Красиво звучит.

— Надеюсь, что красота не только внешняя.

— А в чём различия между ними? — продолжал атаковать вопросами Рой, словно малое дитя взрослого.

— Обычно альвов можно встретить на тех рабочих местах, где нужно какое-то социальное взаимодействие. Они улыбки и готовы пообщаться с клиентом. А вот нимы... с ними посложнее будет. — сложил руки на груди. — Нимы — что-то среднее между живым созданием и вычислительной машиной. С ними практически невозможно нормально общаться, потому что разговаривают они без эмоционально, сухо и по делу. Однако большая их часть занимается тем, что помогают научному блоку в их работе.

— Звучит достаточно важно... и в тоже время грустно. — после этих слов Рой задумался о том, что его человеческая жизнь была не такой уж плохой. С таким сравнением он понял, что как бы плоха твоя жизнь не была — всегда есть тот, кому заметно хуже живётся, чем тебе.

— Заказ готов! — прервала их беседу девушка. — Порция кофе, как и заказывал Господин Престон, а также два шарика, мороженого для его друга.

— Благодарю, 8-027SE. — кивнул ей мафусаил, а затем аккуратно взял чашку с кофе и сделал глоток. — Ммм, замечательный кофе, как и всегда. Ты большая молодец.

Всматриваясь в лицо девушки-альва Рой пытался понять действительно ли, она была рада им услужить или всё это было только фальшь, которую ей навязали против её воли.

— Господин, а вы не будете мороженное? — вроде бы даже естественно удивилась девушка.

— А, да... простите, сейчас попробую. — сказал Рой, а затем ложкой отковырнул кусок и быстро направил себе в рот.

— Оно холо... — было хотел предупредить его Артур, но остановил себя на полуслове, ибо его товарищ уже отправил мороженное по назначению.

А ведь его совет был бы как нельзя кстати. Мороженное было сладким и не походило ни на что, что Рой пробовал ранее. Но в тоже время резкий холод ударил его по зубам, а затем где-то на уровне затылка он почувствовал неприятное покалывание.

— Ладно, тут уже ничего не поделаешь. — вздохнул Артур. — Ну как жив?

— Да, жив... какое странное блюдо.

— Но ведь вкусное, да?

— Есть такое...

— Тогда кушай маленькими кусочками, тогда и распробуешь.

— Спасибо...

Следуя совету мафусаила Рой открыл для себя новое блюдо. Сперва он не мог понять нравится оно ему или нет, но затем, когда мороженное закончилось — где-то там глубоко внутри возникло чувство, что хотелось бы ещё кусочек. Видя, что его другу понравилось, но тот стыдился этого признать — Артур заказал ещё, да и сам был не против выпить ещё одну чашечку кофе.

— Артур. — начал издавека Рой. — А можно ещё один вопрос? — спросил, пока ковырял ложкой мороженное.

— Можно. — сделал ещё один глоток мафусаил, а затем подпёр ладонью подбородок. — Что интересует?

— Когда ты делал заказ, 8-027SE спросила у тебя про содержание крови в кофе и мороженном.

— А, ты об этом. — чуть поправил причёску Артур, а затем прокашлялся. — Обычно в еду мафусаилов и шевальеров добавляют небольшое количество крови, потому как наша физиология способна усваивать её из пищи. Конечно прямое поглощение крови из медицинских пакетов будет куда более эффективным в плане усвоения... но с этим всегда есть риск вызвать кровяной шок.

— Кровяной шок?

— Это когда шевальер или мафусаил не могут внятно думать и мысль о крови занимает всё их сознание. Упыри находятся в этом состоянии постоянно, когда шевальеры и мафусаилы испытывают его крайне редко, но всё же бывает.

— Понимаю. — сказал Рой немного удивляюсь тому, что и у мафусаилов с вампирами есть свои проблемы.

— Малое содержание крови в еде позволяет сводить такие приступы к нулю, поэтому альвы всегда интересуются какое содержание крови должно быть в еде и напитках. Есть даже специально обученные нимы, которые проверяют то, сколько крови ты потребил таким образом и если видят там опасное количество — у министерства потом будут серьёзные вопросы к тебе.

— Как сложно... — напрягся молодой вампир.

— Ну, на самом деле только на словах. — признался мафусаил. — Такое вообще редко происходит, ибо процесс набора в шевальеров очень суровый, а про мафусаилов и говорить не стоит.

— А для чего нужен кровь-зам?

— По факту это синтетическая кровь, а вернее просто её химический состав созданный в лаборатории, насколько я знаю. По своим же ощущениям скажу, что разницы особой не замечаю, как выбираю его. — пожал плечами. — Но министерство уверяет, что кровь-зам в будущем сможет заменить чистую кровь полностью.

— А что будет потом? — ещё сильнее напрягся Рой. — Что будет с людьми, если шевальеры и мафусаилы перестанут в них нуждаться?

За столом повисла неловкая пауза. Ответ на этот вопрос очень хотелось услышать, но

Артур молчал и не спешил с ним. Он несколько раз вздохнул, вновь посмотрел повнимательнее на своего нового подопечного, потом на 8-027SE, а затем направил взгляд куда-то в окно.

— Я не знаю, Рой. — сказал честно и открыто мафусаил. — Может и ничего, а может быть потребность в людях и вовсе отпадёт. — невесело добавил он. — Хочется надеяться на то, что им предложат какую-нибудь альтернативу и помогут влиться в общество на новых правах.

— На правах альвов и нимов?

— Кто знает...

На этот раз их философские рассуждения по поводу человеческого будущего прервал звук входящего сообщения. Артур лениво поднял руку к лицу, а затем разблокировал интерфейс идентификатора. Рой видел, как он активно ведёт взглядом и понимал, что мафусаилу пришлось достаточно длинное сообщение, которое он быстро проматывал, пытаясь перейти к его сути.

— Пойдём. — сказал он достаточно бодро. — Не гоже кавалерам заставлять даму ждать. Она освободилась.

В последнее время Рой слишком часто ловил себя на мысли, что «я сейчас умру». Однако одно дело, когда такие мысли посещают тебя во время какой-то критической ситуации, в которой одно неверное движение и ты погиб, и совершенно другое дело обычная бюрократия.

После третьего досмотра молодой человек перестал считать. Конечно, грех жаловаться, когда тебя ощупывают приятные на вид девушки-альвы, но даже несмотря на это подобное внимание начинало утомлять. Войти в научный блок было тем ещё испытанием даже для мафусаила с доступом и связями. Во всей этой ситуации Рой завидовал монументальному терпению Артура, ведь за всё время этих утомительных процедур — на его лице даже мускул не дрогнул.

Однако ничто не длится вечно и на счастье Роя — они попали в просторный кабинет, который был ещё больше, чем кабинет Артура на родной станции Роя. Если уж говорить откровенно, то этот кабинет больше походил на квартиру, в которой хозяин любил развернуться на широкую ногу. Больше всего Роя поражало то, что вместо типичного «офисного стола» и пары стульев — его встретила комната с просторным диваном. Подобная роскошь удивляла, но это были лишь цветочки, ибо чуть опосля молодой человек протёр глаза и понял, что видит лестницу на второй этаж. После этого наблюдения стало ясно одно — они пришли в апартаменты большой шишки.

— Пойдём присядем. — сказал Артур, видя растерянное лицо Роя.

— А нам разве не следует дождаться хозяйки?

— Ну, она сама виновата, что не встретила нас. — сказал совершенно нейтрально мафусаил и затем уселся на диване, раскинув руки на спинку и сложив ногу на ногу.

Рой не мог себе позволить так вальяжно сесть, а потому он решил устроиться в небольшом креслице рядом с диваном и стал осматривать комнату ещё более подробно. В ней практически не было света, однако тёмной её было не назвать. Лампочек и приборов искусственного света Рой насчитал всего несколько штук и поэтому его удивляло то, что их хватает для освещения. Артур заметил интерес молодого вампира, а потому молча привлёк его внимание, чтобы затем кивнуть головой чуть в сторону. Проследив за этим направлением Рой осознал, что ошибся.

Вся комната освещалась не лампочками, а достаточно внушительным аквариумом, от которого во все стороны расходился свет. В попытках лучше его рассмотреть юноша заметил, что в воде плавают какие-то странные рыбки и другие морские создания. Они собирались в небольшие стайки и медленно переплывали из одной части аквариума в другую, создавая подобие морских лампочек, которые освещали территорию вокруг.

— Биолюминесценция. — вновь пояснил Артур. — Она от неё без ума. — после этих слов он показал пальцем себе на глаз. — Может поэтому наши глаза тоже так сияют. — добавил с небольшой улыбкой.

— В смысле? — не понял взаимосвязи Рой.

— Так в прямом. Она же... — хотел пояснить Артур, но не успел, ибо задняя стенка начала расходиться, а затем в комнату на лабораторном стуле въехала девушка.

Переведя на неё взгляд Рой словно потерял дар речи. Он, конечно, знал, что все мафусаилки настоящие красавицы, но даже после встречи с Розой он не переставал

удивляться их красоте. Точно такие же сине-голубые глаза, но вместо тепла, на этот раз он видел холод снежной бури, который подчёркивался достаточно худым лицом, в противовес милой «пухлости» щечек Розы, а также чёрной подводкой для глаз. Между собой они были похожи некоторыми чертами, например, цветом волос. Обе девушки были блондинки, но в деталях они существенно отличались. У этой девушки была строгая причёска каре, которая странно контрастировала с тёмной губной помадой.

— Прошу простить. — сказала девушка, вставая со стула и пересаживаясь на диван. — В лаборатории возникли непредвиденные обстоятельства.

Рой же продолжал изучать её внешний вид. Он точно не был уверен в том, что вампиры и мафусаилы также, как и люди скованны «дресс кодом», но что-то подсказывало ему, что учёные одеваются не так, как эта девушка. Больше всего, конечно же, смущали чёрная мини-юбка, колготки под цвет неё и точно такие же чёрные зашнурованные берцы, с высокой подошвой. От учёного же в её образе был только белый «врачебный» халат, накинутый поверх чёрной футболки.

— Опять какой-то твой эксперимент, Ева? — поинтересовался с некой усталостью в голосе Артур.

— Вовсе нет. — ответила она, подбирая под себя одну ногу и кладя подбородок на коленку. — Неожиданный приступ кровавого шока у одного из испытуемых. — сказала она немного усмехаясь.

— Даже знать не хочу...

— И не узнаешь. Достапа-то нет, Артур. — язвительно уколола она, а затем перевела взгляд на Роя. Было в нём что-то пугающее, словно ты начинал ощущать себя на столе для вскрытия. — Неплохо выглядишь для того, кому пустили пулю в лоб.

— Спасибо... — не знал, что ещё сказать Рой.

Ева ещё некоторое время продолжила наблюдать за ним, а затем начала медленно приближаться к нему, проползая по дивану.

— Замрика на минутку. — скомандовала она словно командир взвода и молодой вампир буквально оцепенел.

После этих слов она перебралась на кресло, а затем уселась поверх Роя. Говорить о том, что молодой человек был готов сгореть от стыда — было излишним. Однако вспоминая моменты близости с Розой и сравнивая их сейчас — он подмечал иные чувства. От Евы если и исходил интерес, то сугубо холодный и профессиональные. Она со знанием дела убрала с его лба волосы, а затем начала всматриваться, пытаясь там что-то найти.

— Так и думала. — утвердительно кивнула она. — Рана от пули полностью затянулась и даже следа не осталось. — ткнула она куда-то в центр лба и в мыслях Роя возник тот самый болезненный эпизод, когда его застрелили. Даже слова лидера отряда СКЛ словно эхом пронесли в голове.

«Прямо в яблочко.»

Но долго он не заикливался на этих мыслях, ибо от них его отвлекла Ева, которая засунула пальцы ему в рот и раскрыла челюсть. От неожиданности молодой человек даже попытался закрыть рот... но обнаружил, что ему просто не хватает сил сомкнуть челюсть. Всего лишь четырьмя пальцами с обеих рук — Ева зафиксировала его рот. Рой был поражён такой силой, но в то же время ужаснулся, ибо теперь ещё лучше понимал степень разницы сил между вампиром и мафусаилом.

— Как интересно... — сказала Ева, а затем провела пальцем по зубам Роя. — Похоже

ему не нужны будут гемосборники. — выдвинула вердикт девушка.

— Это как это так? — поинтересовался с интересом уже Артур, который не вмешивался в процесс.

— Его зубы тоже претерпели изменение, как и тело. — после этих слов она чуть нажала на один из зубов. — Судя по всему у него теперь в каждом зубе есть полость, через которую он может всасывать кровь. Он ведь укусил одного из террористов, да?

— Верно. — подтвердил слова Евы Артур. — На записи видно, что наш молодой человек подскочил к одному из членов СКЛ, а затем вцепился ему в шею, но я думал, что это от стресса.

— Нет. — покачала головой Ева. — Это был не стресс, а рефлекс, действие которого активировал инстинкт к самосохранению. — сказала она продолжая копаться во рту Роя. — Всё это крайне интересно.

— Ева. — попытался Артур привлечь её внимание. — Я всё понимаю, но в приличном обществе вообще-то принято сперва представляться, а уже потом лезть кому-то в рот.

— Я вытаскивала пулю у него из головы, так что заочно мы уже знакомы.

— Я бы так не сказал.

— Какой ты формальный, Артур. — тяжело вздыхая сказала девушка, а затем вытащила из рта Роя пальцы. — Ева Кадмон, главный учёный нашей лунной утопии. — сказала она совершенно непринуждённо. — Обычно Доктор Кадмон, но так зовут только на работе. — пояснила она, а затем начала растягивать между пальцами слюну Роя. — У тебя повышенное слюноотделение, кстати. Ты возбуждился?

— Нет! — выкрикнул Рой от неожиданности вопроса.

— Хм. Не похоже. — после этих слов Ева попыталась опустить руки пониже.

— Эй, ну имей совесть всё же, Ева. — прервал её Артур. — Пощади парня. На него итак слишком многое свалилось за последнее время.

— Я учёный, Артур. — сказала она продолжая сидеть верхом на Рое и оборачиваясь к мафусаилу. — У нас ещё не было прецедента, когда кто-то проходил трансформацию уже в предсмертном состоянии. Ты хоть понимаешь какие тут могут быть глобальные изменения в отличии от стандартной процедуры приёма сыворотки?

— Понимаю, но ты ещё успеешь «наиграться» с телом Роя, когда придёт время обследования, а сейчас мы хотели бы обсудить то, о чём я тебе писал.

За фразу «наиграться» Артур молчаливо извинялся перед парнем, но Рой был рад, что этими словами он повлиял на Еву и та слезла с него.

— Ты зануда, Артур. — сказала она и вновь перебралась на диван. — Ну и что вы хотели обсудить?

— Я же отправлял тебе письмо...

— Ты знаешь сколько этих писем мне приходит ежедневно?

— Был бы нужный доступ — знал бы. — ответил Артур натянув улыбку.

— Ой, ну не начинай. — покачала она головой. — Лучше поясни своими словами, что ты хочешь от меня. Я прочла письмо, но ты там как всегда конкретики не даёшь... что, странно учитывая твою профессию.

— Нам нужно твоё содействие, Ева. — прокашлялся Артур. — Так как ты и твой брат верхушка власти нашего общества — я хочу попросить тебя позаботиться об этом молодом человеке.

— Это серьёзное прошение, Артур. — почесала она щеку и вновь внимательно

осмотрела Роя. — Мне казалось, что ты сам хотел взять шефство над ним. У тебя же вроде как до сих пор нет помощника и телохранителя, так ведь?

— Это так, но я имел в виду иное. — сложил руки на груди. — Я прошу тебя не брать его к себе, а помочь адаптироваться. Ты ведь в этом деле мастер, не так ли?

— Используете лезть как средство добиться желаемого, Дознаватель Престон? — спросила она с улыбкой.

— Чем богаты, тем и рады. — также с улыбкой ответил мафусаил.

— И что же конкретно ты хочешь?

— Я хочу... — начал Артур медленно и пытался выверить каждое слово. — Чтобы господина Роя Вермиллиона зачислили в академию шевальерского корпуса.

— А разве его не должны итак туда зачислить, как и любого другого шевальера?

— Учитывая историю его обращения — я ещё работаю над этим.

— Хорошо... а причём тут я? — не поняла Ева. — Я ведь глава научного корпуса, а не боевого. Конечно, я могу подать прошение и мне не откажут, но мне кажется ты хотел не этого, ведь так?

— Именно. — кивнул Артур. — Я хотел кое-что конкретно от тебя, Ева. — чуть пододвинулся он к ней. — Я хочу, чтобы обучением Роя — занимался Кетер Нокс.

Рой понимал, что сейчас идёт серьёзное обсуждение его судьбы и будущего, но болезненнее всего было осознавать, что он практически ничего не понимал из того, что обсуждали. Однако видя тишину, которая повисла после того, как Артур произнёс это имя — ему было ясно, что дело серьёзное.

— Так вот чего ты хотел. — цокнула языком Ева. — А ты уверен? — в её глазах заиграл какой-то азартный огонёк.

— Уверен. — сказал без каких-либо сомнений на лице Артур. — Если Роя будет обучать Кетер — то за жизнь молодого человека можно будет не переживать.

— Конечно... если только он не помрёт во время обучения.

— Лучше уж так, чем обучаться в потоке шевальеров, которые будут испытывать к нему неприязнь на базовом уровне.

— А, так вот чего ты боишься, Артур. Я поняла ход твоих мыслей. Между голодной стаей шакалов ты решил выбросить мальчика к медведю.

— Потому как медведь не обязательно сожрёт его.

— Ну хорошо, предположим я попрошу Кетера об этом. — чуть выдержала она паузу. — И что мне с этого будет? — осмотрела она сперва Артура, а затем Роя, который чувствовал себя не в своей тарелке.

— Ты получишь возможность изучить уникальный образец становления шевальером и сможешь задокументировать его развитие с самого начала.

— О, какое интересное предложение. — глазки Евы расширились. — То есть ты отдаёшь мне мальчика на попечение?

— Нет, ты будешь проводить его обследование... скажем раз в неделю, пока его тренирует Кетер и пока Рой не закончит обучение.

— Какой же ты жадный, Артур. — вновь тяжело вздохнула Ева. — Я ведь могу брать его биологический материал для тестов или ты мне даже в этом откажешь?

— В пределах разумного.

— Отлично! Тогда я в принципе согласна. Когда он сможет зайти на обследование? — она была явно замотивирована быстрее начать.

— В конце недели, когда Кетер возьмётся за его обучение. Она будет стартовой, и ты сможешь начать. — решил придать Еве дополнительный стимул быстрее поговорить с Кетером.

— А... простите... — решил аккуратно обратить на себя внимание Рой. — А чему меня будет учить Господин Кетер?

— Убивать. — совершенно спокойно ответила Ева.

— Защищаться. — поправил её Артур. — Кетер Нокс — один из самых перспективных шевальеров нашего времени.

— А шевальеры могут обучать себе подобных? Я думал за это тоже отвечают мафусаилы.

— Кетер исключение из правил. — пояснил Артур.

— Потому что способности Кетера превосходят навыки многих мафусаилов, которые относились к обучению спустя рукава.

Слова о шевальере, который был способнее мафусаилов заставляли задуматься. Услышав это Рой немного успокоился, ибо в теории общаться с человеком своего социального класса должно было быть проще. Хотя оставался ещё вопрос о том каким человеком был этот загадочный Кетер Нокс, но Рой верил в выбор Артура и не собирался ставить его под сомнение.

— Понимаю... а сколько займёт обучение?

— О, это только от тебя зависит, Рой. — сказал Артур достаточно спокойно. — Понимаешь... никто никогда раньше из ботаника не делал шевальера, поэтому будет трудно сказать сколько времени это займёт.

— Но судя по тому видео — у тебя неплохие инстинкты убийцы, малыш. Это станет тебе большим подспорьем, если ты позволишь им выйти наружу.

— Ева, мы всё же в цивилизованном обществе живём.

— Которое пьёт человеческую кровь. — добавила с иронией мафусаилка. — Я просто констатирую факты, Артур. У парня есть задатки и, если он сможет их развить — ему же будет лучше.

— Задатки задатками, а человеческое лицо всё же должно оставаться.

— Не буду тут спорить с тобой, ведь ты знаешь, что я сторонница адаптации без излишней доли гуманизма, которая может её замедлить.

— Тут уж ты права. Не убавить и не прибавить не могу.

— Тогда можно последний вопрос? — вновь спросил мафусаилов Рой.

— Конечно. — хором ответили они.

— А что будет, когда закончится обучение? — этот вопрос очень сильно волновал Роя.

— Ну, я надеюсь, что Артур не будет таким чёрствым и позволит мне дальше проводить обследования. — сложила она ладошки вместе, пропуская между ними пальчики. — Ты ведь не будешь спорить, что Рою не мешает профессиональное медицинское обследование? А где ты найдешь специалиста лучше меня?

— Так-то оно так. — признался нехотя Артур. — Но это ты будешь уже обсуждать с тем, в чьём подчинении Рой окажется после завершения обучения. Ты ведь не забыла, что шевальеров приписывают к мафусаилам после окончания обучения.

— Конечно нет, ведь как ты знаешь — Кетер приписан ко мне. Но я думала, что ты застолбишь за собой этого мальчика. — сказала она с недоумением. — Это что же... я могу на него положить глаз? — сказала она с усмешкой.

— О, боюсь, что нет. — посмеялся Артур. — Ты тут малость опоздала, Ева. Молодой человек уже принадлежит одной барышне, у которой в данный момент нет ни одного шевальера.

— Что? Кому? — спросила с ещё большим недоумением Ева и посмотрела вместе с Роем на Артура.

— Я думаю, что Рой захочет стать телохранителем Госпожи Розы Астралис, когда закончит своё обучение.

Услышав эти слова сердце молодого вампира наполнилось теплотой и радостью. Ему было приятно услышать это, а также то, что Артур предложил эту идею. Он, конечно, без раздумий бы выбрал такой вариант, если бы представилась такая возможность.

— А... как себя чувствует Госпожа Роза? — поинтересовался Рой.

— На самом деле ты сам сможешь её спросить. Ведь мы направимся к ней после беседы с Доктором Кадмон. И если я не ошибаюсь — все необходимые моменты мы обсудили?

Ева видела, что глаза Роя чуть ли не сияют от радости, а потому она лишь тяжело вздохнула и махнула рукой.

— Ладно, идите. Передайте Розе привет, а я пойду дальше работать. Но учти! — обратилась она к Рою. — Нас ждёт ещё долгое и плодотворное обследование твоего тела, малыш.

Сказав это Ева встала с дивана, а затем вновь уселась на свой лабораторный стул.

— Удачи вам, джентльмены.

На этом они и простились друг с другом. Ева отправилась в лабораторию, а Артур и Рой, окрылённый возможностью увидеть Розу, отправились в медицинский блок.

Логично было предположить, что у вампиров с мафусаилами сердцебиение должно быть замедленно, как и все функции организма, однако Рой чувствовал, что его сердце сейчас выпрыгнет из груди. С каждым метром, что он проходил и сокращал расстояние между ним и палатой Розы — он ощущал, что пульс учащается. Ему было безумно стыдно перед Артуром, который с монументальным терпением заполнял документы, чтобы они могли пройти, пока Рой выглядел как обеспокоенный маленький ребёнок. Не таким должно быть поведение человека, который только что стал вампиром, абсолютно не таким. Но благо Артур был просто находкой. Он без слов понимал чувства своего младшего товарища и поэтому за всё время «экскурсии» по Эдему — ни разу его не упрекнул или же не сделал намёка на то, что Рою нужно было поумерить пыл. Даже сейчас, видя, что юноша не может усидеть на месте — он отпустил его вперёд, ибо оставались лишь формальности, которые следовало утрясти перед ними. Поэтому получив направление молодой вампир не стал терять ни минуты.

Однако поднявшись на нужный этаж Роя охватило чувство тревоги. В голове поселилась мысль о том, что последняя встреча с Розой была... не в лучших обстоятельствах. Прямо на её глазах он расправлялся с агентами СКЛ, а это явно был не тот «он» которого привыкла видеть его Госпожа. Как она посмотрит на него, как он войдёт в её палату? Испытает ли она страх и захочет, чтобы он поскорее ушёл? А может быть и разговаривать не захочет? Кто знает... в этом Рой не был уверен и поэтому застыл на середине зала. Он с десятков минут смотрел на входную дверь палаты и не мог найти в себе уверенности, чтобы открыть её. Казалось, что дверь весит тонну, а быть может и больше и у него попросту нет сил, чтобы открыть её. Вскоре юноша начал думать, что возможно идея посетить Розу была слишком эгоистична и вряд ли бы она пошла на пользу ей. Что было делать неясно. Открыть дверь или уйти — вот в чём вопрос. Быть или не быть.

«Если не видно выхода из проблемной ситуации, действуйте, не ожидая результата, и тогда разочарование невозможно. Настойчиво пытающийся решить проблему — получает шанс.» — где-то на задворках сознания вспомнился текст притчи, которую Рой читал вместе с Фирой. Вспоминая его, он даже устыдился, ибо с его нерешительностью — сестре нет покоя даже после смерти.

Делая глубокий вдох, он всё же решил, что стоит попытаться. Захочет его видеть Роза или нет — главное, что он узнает об этом, а не будет жить в неведении. Ускоряя шаг он твёрдой походкой направился к двери, а затем... остановился.

У судьбы странное чувство юмора, ведь сейчас Рой вновь чуть не влетел в мафусаила. На этот раз перед ним стоял высокий и худой мужчина, недовольство которого можно было легко заметить на его лице. Однако не успел Рой отойти в сторону и извиниться — как почувствовал удар кулаком в живот.

— Прочь с дороги, мусор. — сказал мужчина, а затем ударом ноги отбросил от себя молодого вампира.

Силы он не сдерживал, а потому, когда Рой впечатался спиной в стену — у него машинально перехватило дыхание. По ощущениям создавалось впечатление, что его только что сбила машина и поэтому юноша согнулся в три погибели и откашлялся кровью... к своему несчастью запачкав белоснежные ботинки мафусаила.

— Да ты издеваешься... — с явной неприязнью в голосе сказал мафусаил. — Неужели так трудно держать свою пасть закрытой и не пачкать своей грязной кровью пол и мою одежду?

Подняв взгляд на своего обидчика Рой видел в его взгляде то, что ему не понравилось — тот не видел в нём человека, а лишь досадное недоразумение. Букашку, которую можно одним движением руки уничтожить. Знакомое чувство, ведь он и раньше испытывал его, когда встречался с вампирами. Горькая мысль о том, что не всё меняется в этой жизни заскреблась где-то в подкорке.

— Не поднимай головы на того, кто выше тебя... — произнёс мафусаил, а затем попытался ещё раз ударить Роя ногой.

— Мне кажется, что ты перегнул палку, Стокман. — вдруг возник голос Артура, а затем Рой увидел, как тот положил руку на плечо мафусаила и отдернул его назад, к себе. Этим жестом Артур, возможно, сохранил целостность зубов Роя, ибо удар был нацелен именно в челюсть.

— Престон... — с такой же неприязнью он обратился к Артуру и перевёл на него взгляд. — Так это значит ещё одна твоя малокровная тварь? Не боишься, что он разделит судьбу предыдущего твоего чада?

— Язвительен, как и всегда. — спокойно произнёс Артур. — Что ты тут забыл? Неужели только что вышел из палаты Розы?

— Не твоего ума дела. — сбросил руку мафусаила со своего плеча, а затем повернулся к выходу и зашагал прочь. — Твой птенец сдохнет в первую же неделю, и ты ему не поможешь. — процедил он напоследок прежде чем исчезнуть в проходе, ведущему вниз.

— Какой недотрога... — кинул ему вслед Артур, а затем протянул руку Рою. — Ты как? Встать можешь?

— Кажется... — был не уверен Рой. — Он чертовски силён... — проговорил юноша, пока поднимался вновь на ноги.

— Стокман-то? Да нет. Он тот ещё хлюпик. — сказал совершенно спокойно Артур. — Просто даже такой хлюпик — машина для убийства, если он мафусаил. — без прикрас сказал он. — Вот поэтому тебе и нужно, чтобы Кетер обучил тебя. Тогда ты сможешь не бояться, что тобой вот так вот вытрут пол.

— Кто он вообще такой, этот Стокман?

— В каком-то смысле коллега Розы. Он также, как и она — сочиняет различные произведения, для поднятия морального духа и культуры нашего общества.

— И что у него получается?

— Ну, тут смотря кого спрашивать. — вздохнул Артур. — Я думал приберечь «политику» на потом, но похоже стоит пояснить. — выдержал паузу, а затем начал загибать пальцы. — В обществе мафусаилов есть несколько фракций. Это такие объединения по интересам и принципам. Три главные из них: Сюзеренисты, Уравнители и Фантазёры.

— Названия, что-то не очень... — признался честно Рой.

— Какие были. — пожал плечами Артур. — Стокман — сюзеренист, он считает, что мафусаилы не просто верхушка власти нашего общества, а существа, которые по велению левой пятки могут принимать решения, связанные с судьбами всех слоев независимо от их мнения.

— А разве это не так? — удивился Рой.

— На первый взгляд так может показаться, но на практике же — сперва предстоит

урегулировать сотню бюрократических моментов. Стокман и его единомышленники — были бы рады иметь полную и абсолютную власть.

— А другие две фракции?

— Уравнители выступают за то, что каждый слой нашего общества существует для определённой цели. Люди для одной, вампиры для второй и мафусаилы для третьей. Именно к ним относятся близнецы Кадмон и по факту — именно они определяют курс направления нашего общества.

— Хорошо хоть не такие как Стокман...

— Да уж, пожалуй. К Фантазёрам же относятся такие индивиды как Роза. Они ратуют за новые идеи, прогресс и культурную революцию. Отличаются тем, что благосклонно относятся к людям и поэтому их больше всего и любят в обществе.

— То есть Роза и Стокман выполняют схожую работу, но из-за разных политических ценностей делают это для разного итога?

— Абсолютно верно. Ты умеешь зреть в корень, Рой.

— И к какой фракции принадлежишь ты, Артур?

— А, я не считаю себя приверженцем такой систематики. — отмахнулся мафусаил. — Как по мне у каждой из трёх есть и свои минусы, и плюсы. Истинна же всегда где-то по середине.

Постояв какое-то время в тишине Рой чуть пришёл в себя после столкновения.

— Ну что пойдём проведаем Розу?

Вместо ответа Рой лишь кивнул, а затем проследовал за ним.

Палата Розы была достаточно приятной. Войдя в неё сразу в глаза бросалось то, что за девушку переживал явно не только Рой. На столике рядом с кроватью была небольшая стопка настоящих писем — дорогое удовольствие, которое могли себе позволить только мафусаилы, судя по всему. Когда в комнату вошли двое человек — Роза читала книгу. Заметив их девушка расплылась в улыбке и отложила её. Видя эту улыбку — Рой успокоился. Девушка не стала его прогонять.

— Позволят ли миледи Роза Астралис двум наглým мужланам прервать её чтение? — сказал Артур кланяясь и улыбаясь одновременно.

— Ну я даже не знаю... — сказала девушка, прикрывая рот ладонью и смотря куда-то вверх. — А они несут с собой хорошие новости или плохие?

— Только самые лучшие. — подмигнул ей Артур.

— Тогда присаживайтесь на кровать! — в своей радостной манере сказала Роза.

Артур в не свойственной ему нагловатой манере — так и поступил. Однако сел он на самом краю, чем заставил Роя сесть прямо между ними. Это, конечно, не между молотом и наковальней, но ситуация слегка неловкая и поэтому молодой вампир чувствовал некое смущение... в особенности из-за того, что в голове возник эпизод из прошлого, когда Роза укусила его за шею. Стараясь подавить это воспоминание — юноша опустил взгляд и держал его чуть ли не у земли.

— Как ты себя чувствуешь? — решил нарушить тишину Артур. — Врачи говорят, что идешь на поправку и скоро сможешь вновь путешествовать по станциям в поисках вдохновения.

— Угу, так оно и есть. — подтвердила слова мафусаила кивком. — А у вас как дела? — перевела она взгляд на Роя и опустила голову, чтобы встретиться с ним взглядом. — Уже

виделись с Евой?

— А-а-а... да, виделись... — ответил быстро юноша.

— Мы договорились, что Роя будет обучать Кетер.

— Э-э-э-э-... что? — она обратила свой взгляд на Артура. — Он ведь убьёт его! — воскликнула девушка.

— Кетер не настолько страшен, Роза... — покачал головой Артур. — Он ведь периодически бывает твоим телохранителем, уж тебе ли это не знать?

— Вот поэтому я и знаю, что Кетер — страшный! Мне иногда кажется, что он способен взглядом убивать...

— Это недоказанный факт...

— Но он ведь не на пустом месте возник!

— Он возник из-за его репутации в академии, чтобы очернить её.

— Вечно ты его защищаешь, Артур. — надула щечки Роза, а затем крепко обняла Роя, отчего тот изрядно напрягся, ибо головой он оказался у неё на груди. — Нет! Не отдам я Кетеру Роя! Его итак чуть не убили члены СКЛ, так вы теперь решили, что Кетер с этим справиться!

В том, что Роза вела себя как маленький ребёнок было что-то милое и искреннее и это чувство по странному успокаивало Роя. Смущение немного сошло на нет, когда он вспомнил о том, что и его родная сестра в тяжелые минуты также обнимала его. Это было приятно.

— Как бы ты не была против, но я уже начал оформлять все необходимые документы...

— Артур... — начала она делать вид обиженного щенка.

— Прости, Роза. — сказал он с небольшой улыбкой. — Но это пойдёт ему на пользу. Ты ведь хочешь, чтобы Рой стал полноценным шевальером?

— Хочу... — добавила та немного обиженным тоном. — Но разве нельзя как-то без Кетера обойтись?

— В обычный поток новобранцев я его не стану вписывать — его сожрут.

— Я настолько плох... — подал голос из объятий Розы Рой.

— Не то чтобы плох... — начал оправдываться Артур. — Просто условия... ну... слишком экстремальные. — попытался подобрать слова получше Артур.

— Артур... ты всегда себя ведешь как матушка-гусыня... — сказала Роза показывая ему язык.

— И вовсе нет! — неожиданно выкрикнул Артур. — Боже... какие вы оба ещё дети... — тяжело вздохнул мафусаил, а затем надел очки и упал на кровать спиной.

— Эй... ты что собрался тут поспать? — удивлённо спросила его Роза.

— Дайте мне побыть безответственным взрослым хоть пять минут...

— Ну ладно, пяти минут не жалко.

— Спасибо. — сказал Артур, а затем... заснул.

Рой и Роза переглянулись между собой.

— А он... часто вот так вот засыпает? — поинтересовался Рой.

— Я не уверена, что он вообще спит. — призналась Роза. — Артур всегда весь в делах. Пытается сделать так, чтобы наша жизнь изменилась к лучшему. — сказала она уже более серьёзно, но всё с той же улыбкой. — Он хороший человек. Таких сейчас мало.

— Да, я заметил. — сказал Рой, посмотрев на умиротворённое лицо мафусаила. — Вы давно с ним знакомы?

— Артур курировал меня с момента становления, поэтому можно сказать, что всю

жизнь.

— О, вот оно значит, как. Он никогда не говорил об этом.

— Он не любит рассказывать о себе. — сказала девушка уже чуть менее весело. — Как думаешь сколько ему лет? — поинтересовалась она невзначай.

Рой внимательно осмотрел мафусаила. Внешне тот не выглядел сильно старше его, поэтому при сильной натяжке — Артуру было сложно дать больше тридцати лет от роду. Но вот его «хватка» и общее отношение к вещам — были много старше его внешнего вида.

— Около шестидесяти? — аккуратно предположил Рой.

— Сто пятьдесят два года.

— С-с-сколько?! — не поверил своим ушам молодой человек. — Это... это как вообще? В смысле?

— Артур один из немногих мафусаилов, которые прошли становление ещё в начале формирования нашей лунной утопии, а потому он видел её лучшие и худшие стороны. — сказала Роза с некой гордостью в голосе глядя на спокойно спящего мафусаила. — Он многое пережил и это закалило его характер, но не испортило его. — после этих слов она вновь перевела взгляд на Роя. — Пожалуйста прислушайся к нему. Он не посоветует тебе дурного, хоть и иногда кажется, что он слишком оберегает тебя советами и не только ими.

— На самом деле мне приятно, что он относится ко мне с таким вниманием. — признался честно Рой. — В его действиях чувствуешь такую...

— Заботу? — дополнила фразу за него Роза.

— Да, верно. — утвердительно кивнул. — Как в действиях смотрительницы.

— Ох Рой... — покачала головой Роза. — Знал бы ты насколько близок к правде.

— Это в каком смысле?

— Ой, а тут уж я не стану рассказывать. — улыбнулась девушка. — Одно дело назвать возраст мужчины, а другое — рассказывать его подноготную. Тут уж он сам тебе расскажет если захочет.

— Блин... а ведь интересно стало...

Роза лишь развела руками.

— Прости, что из-за меня с тобой произошло... столько всего. — не знала, как описать последние события. — Не стремясь вывести меня к зоне эвакуации — этого бы ничего не произошло.

— Я не жалею. — уверенно сказал Рой. — К тому же... теперь у меня есть шанс быть с вами поближе...

— Это ещё что значит... — неожиданно покраснела девушка.

— А-а-а нет... ничего такого... просто Артур сказал, что, когда я закончу обучение... — сложил ладони вместе. — То быть может вы возьмете меня к себе телохранителем... ну, личным шевальером, вот...

— В-возьму... — ответил смущенно Роза. — Обязательно возьму! — уже более уверенно сказала она. — Если ты, конечно же, этого хочешь...

— Хочу! — уже воодушевился Рой. — Я буду стараться и стану шевальером в кратчайшие сроки!

— Такую бы прыть тебе в плане оформления документов... — сонно добавил Артур, который продолжал лежать на кровати.

— Так ты не спишь?! — чуть ли не завопила Роза.

— А об этом история уже умалчивает. — сказал мафусаил, а затем зевнул и начал

вставать. — Ладно, немного посидели и пойдем. — добавил он протирая глаза. — Мне ещё нужно показать где находится твоя новая квартира. — посмотрел он на Роя и кивнул в сторону двери.

— Квартира? — удивился молодой человек.

— Квартира. — сухо повторил Артур. — Тебе ведь нужно где-то жить. Вещи уже все на месте — осталось только вручить ключи и новый идентификатор... последний, кстати, будет кстати. — указал он на треснувший старый идентификатор на руке Роя.

Юноша даже не заметил, как повредил его в столкновении с Стокманом, а это малость расстроило его. Встав с кровати Рой поклонился Розе, девушка наградила его счастливой улыбкой и пожелала счастливого пути.

С Артуром же он простился уже на пороге своих новых апартаментов. Они были больше, чем его старая комнатуха, но самое главное было на месте. Открыв коробку с личными вещами, он успокоился, заметив там старую книгу, без которой ему бы было очень грустно. Но это были не все приятные моменты. На самом дне коробки Рой нашёл нечто, что ему не принадлежало, но было несомненно его — фотографию в рамке. Одинокая слеза скатилась из-под его глаза, когда он прочитал записку, которая к ней прилагалась.

— «Я подумал, что ты бы хотел иметь такую вещь, поэтому купил её тебе. Твой друг, Артур Престон. С новосельем.»

— Спасибо, Артур. — произнёс Рой, а затем взял фотографию в руки.

Это было просто фото из личного дела, но ценность этого предмета нельзя было переоценить, ведь теперь у Роя было то, что могло согреть ему сердце тяжелыми вечерами — фотография любимой сестры.

Войдя в академию Рой почувствовал себя сразу не в своей тарелке. Нет, не потому что Артура не было рядом, и он не мог поддержать его. Всё-таки ожидать того, что мафусаил будет с ним постоянно было слишком наивно и по-детски. Молодой вампир чувствовал, что ему здесь не рады и это создавало определённое чувство дискомфорта. Разговарившие друг с другом шевальеры останавливали беседу, чтобы заострить на молодом человеке своё внимание, а затем Рой заметил на их лицах усмешку. Он не слышал разговоров, да и подслушивать ему не очень-то и хотелось. У Роя была достаточно богатая фантазия, чтобы представить их разговор, и он знал, что не услышит там ничего положительного в свой адрес.

Артур предварительно предостерёг его не ввязываться не во что и ждать только Кетера, внешность которого для Роя так и оставалась загадкой. Всё что он знал о нём, так это то, что он такой же вампир, как и сам Рой, что в данной ситуации несколько не облегчало положение. Найти красноглазого молодого человека в месте обучения шевальеров было задачей слишком лёгкой, а потому поиски Кетера не предоставлялись возможным. Единственной зацепкой было время, и чтобы не упустить хотя бы его — Рой пришёл в академию настолько рано, насколько мог. Разговоры с альвами-сотрудниками были лёгкой отдушиной, потому что, хотя бы от них Рой не ощущал этого острого чувства неприязни, коим, как ему казалось, это здание было пропитано чуть меньше, чем полностью.

Получив указания от альва-администратора — Рой направился в раздевалку, где нашёл небольшой шкафчик, который выделили специально для него. Это была стандартная процедура, но ему всё равно было приятно. Открыв дверь с помощью идентификатора, он нашёл там комплект одежды для тренировки. На первый взгляд она несколько не отличалась от той одежды, что сейчас была на нём: белые штаны, такая же белая рубашка с красной окантовкой, но помимо них были ещё и белые перчатки. Ощупав их получше молодой человек заметил, что они напоминают ему чем-то резину, но вместе с тем кожа в них дышала. Рой не знал из чего они были сделаны, но слышал рассказы о синтетической коже, которую используют для одежды шевальеров. С целью подтвердить свои предположения он также ощупал и рубашку — материал был тот же, хоть на первый взгляд это и не бросалось в глаза. Сразу стало интересно почему это так, но оглядевшись по сторонам он не заметил того, у кого можно было бы спросить об этом.

Полностью готовый к тренировке Рой направился в комнату, номер которой был забит у него в идентификаторе. Поднимаясь по лестнице он лишний раз подмечал, что в этой одежде ему было как-то более комфортно, чем в его прошлой, человеческой одежде. Вероятнее всего работники научного корпуса не зря ели свой хлеб... или же пили выделенную им кровь? Рой точно не знал, как теперь лучше выразиться, но долго на этот счёт он и не думал — впереди показалась нужная дверь.

Сверившись с данными на идентификаторе и поднеся его к панели — он вошёл внутрь. То, что Рой увидел после — его обрадовало. Зал был пустым. Это была просторная комната, в которой практически ничего не было. Одни белые стены и потолок. Разве что несколько скамеек выбивались на общем фоне, а потому Рой решил пока что разместиться на одной из них. Пока не пришёл Кетер он решил получше осмотреть комнату, хотя и не мог особо зацепиться взглядом за что-то кроме стен. В голове возникла мысль о том хорошо ли это или

плохо, ведь до этого момента Рой никогда не сражался, если не учитывать столкновение с членами СКЛ. В конце концов работа ботаника на гидропонике не подразумевала драк. С кем там сражаться? С генномодифицированными томатами, которые отрастили зубы и пытаются тебя съесть?

От этой мысли его отвлекла неожиданно открывшаяся дверь, а затем вошедший в неё... человек? Не веря своим глазам Рой даже протёр их. В комнату вошёл обычный человек с зелёными глазами. Это был ничем не примечательный брюнет с волосами средней длиннм, чем-то похожий на Роя, когда он был ещё человеком. Глядя на него молодой вампир задумался и поймал себя на мысли, что он уже употребляет «человек», как что-то подводющее черту между ним и теми, кто не испытал на себе красную сыворотку. Гадкая мысль на самом деле, ведь за неё стало стыдно не только перед прошлым собой, но и перед Артуром, который учил не разделять общество.

Видя то, что человек осматривает помещение взглядом Рой подумал, что тот ошибся комнатой.

— Простите. — обратился он к человеку. — Вы ошиблись комнатой?

Услышав, что к нему обратились — мужчина повернул голову к Рою. Посмотрев на него с несколько секунд, он что-то утвердил сам для себя, а затем кивая начал подходить к нему.

— «Потерялся что ли?» — подумал про себя Рой и встал со скамейки.

Видя, что человек к нему приближается Рой расслабился, ведь можно было пообщаться с кем-то, кто не смотрит на тебя свысока, как это делали ранее студенты академии. Но не успел Рой и протянуть руки, чтобы поздороваться — мужчина схватил его за локоть, а затем перекинул через себя. Оказавшись на земле, вампир впал в ступор на несколько секунд, а затем чувствуя, как ему выворачивают сустав — вновь пришёл в себя и чуть вскрикнул.

— Первое правило сражения — будь всегда начеку. — сказал человек и чуть усилил хват. — Второе правило сражения — не недооценивай своего противника. Третье правило сражения — противником может быть кто-угодно.

— К-кетер Нокс, п-полагаю? — спросил Рой чувствуя, как его руку сейчас выдернут из сустава.

— Верно. — сказал человек, а затем второй рукой коснулся глаз. Таким действием он снял цветные линзы и затем запрятал их в карман. — А ты — Рой Вермиллион. — сказал он утвердительно и затем отпустил юношу.

— Похоже мне не стоит ждать послаблений. — сказал юноша, поднимаясь на ноги.

— Для тебя послабления будут смерти подобны.

— Говорят ваши методы обучения тоже.

— Так говорят только те, кто выжил.

— В смысле?

На этот вопрос Кетер не ответил, а лишь повернулся к Рою лицом и встал в боевую стойку.

— Так ты ботаник значит? — решил отвлечь Роя разговором Кетер.

— Да... вернее был им.

— Что скажешь про корневую систему у растений?

— Что она... важна?

— Как и стойка во время схватки. Посмотри на мои ноги.

Рой последовал совету Кетера. Тот стоял ровно и твёрдо, однако в его коленных суставах можно было разглядеть некую плавность, которая говорила о том, что в случае чего

— он может спокойно поменять положение. Однако Рой не успел долго подумать об этом, ибо одна из ног Кетера вдруг резко приблизилась к нему и тому пришлось отводить голову от удара.

— Медленно. — совершенно спокойно сказал Кетер. — Бил бы я в полную силу — отправил бы в полёт твою голову как футбольный мяч.

— Это у вас такой вступительный урок?! — был ошарашен таким подходом Рой.

— Вступительный урок был тогда, когда я вошёл в комнату. На нём мы прошли три первых правила. — сказал Кетер, а затем оттолкнулся от земли, чтобы ударить Роя другой ногой с разворота.

Не желая получить такой удар, юноша упал назад и ударился пятой точкой об пол, после чего заметил, что у его шеи Кетер держал ладонь.

— Ты — труп. — с таким же спокойствием, как и раньше сказал Кетер, а затем ударил ребром ладони Роя по лбу. — Выпустил бы я «меч» — твоя бы голова разошлась пополам.

— Знаете... я не думаю, что констатация фактов того как бы я мог умереть... чему-то меня научит.

— Да, я тоже с этим согласен. — признался Кетер. — Потому и настаивал на том, чтобы Артур разрешил мне использовать полную силу и реальное оружием.

— Вы ведь шутите...

— Нет. — отрицательно покачал головой Кетер. — Реальное оружие и сила — лучший мотиватор к прогрессу, ибо альтернатива в виде смерти способна расшевелить любой скрытый потенциал.

— Слушайте... я всё понимаю, но у меня нет этого скрытого потенциала... я пару дней назад ботаником был! — запротестовал Рой.

— Если ты в этом уверен — дверь на выход находится в той стороне. — кивнул в нужную сторону Кетер.

Это были неприятные слова и Рою они не понравились. Он не мог уйти, потому что это значило обесчестить себя, труд Артура, который тот приложил к тому, чтобы Рой сюда попал, а также веру Розы в него самого. Вставая вновь на ноги Рой лишь привёл себя в порядок, но на выход не пошёл, вместо этого он посмотрел Кетеру в глаза. Странно, но в них он не заметил той неприязни, которую он видел в глазах других вампиров из академии. В глазах Кетера он вообще ничего не мог прочесть, словно он сам не позволял этого сделать. От этой мысли стало малость не по себе.

— Не пытайся прочесть меня, Рой Вермиллион. — словно знал то, о чем молодой человек думал.

— Да я и не пытался... — буркнул скорее себе под нос Рой. — Послушайте... я никогда не дрался до этого, может начнём с чего-то попроще?

После этих слов Кетер малость рассмеялся и юноше стало ещё более некомфортно.

— Ты лжец, Рой Вермиллион. — сказал Кетер покачивая головой. — Никогда не дрался до этого? — повторил его же слова. — То есть ты хочешь мне сказать, что это не ты вырезал членов СКЛ, а затем ещё и обезвредил нескольких шевальеров, которые пришли за Госпожой Астралис?

Это не были обвинения, хоть и слышались таковыми. Кетер перечислял лишь сухие факты, которые не очень хотелось признавать.

— Нет, это был не я. — по инерции сказал Рой, ведь до сих пор не считал, что это был «он».

— О, вот как. — сказал удивлённо вампир. — Тогда мне стоит извиниться. — даже чуть поклонился он. — Мне было велено обучать именно того Роя Вермиллиона, который в ответе за те события. Ты не знаешь где он? — демонстративно поглядел на свой идентификатор. — Он уже опаздывает на тренировку.

— Хватит. — попросил Рой с некой надеждой в голосе. — За эту пару недель я прошёл через настоящий ад, понимаешь? — чуть повысил голос Рой. — Я потерял друга, которого знал с детства, моя жизнь перевернулась с ног на голову, меня пытались убить и убили! — последние слова Рой уже натурально выкрикнул. — А теперь мне говорят, что я должен учиться убивать других людей! Я вообще-то без пяти минут сраный ботаник и не стоит ожидать от меня того, что я резко переключусь в какой-то неведомый режим убийцы!

Кетер подождал, пока его ученик выговорится, а затем, когда Рой отдышался — начал медленно подходить к нему. Видя это Рой тут же встал в подобие боевой стойки. Он не знал, как правильно поставить руки и ноги, но попытался поставить их так, чтобы было легче среагировать на удар с левой стороны или с правой. На удар сверху он решил, что отойдёт чуть назад, главное было не завалиться на пол. Однако Кетер не ударил его, а лишь встал напротив и засунул руки в карманы.

— Ну что, выговорился? — чуть наклонил он голову. — Полегчало?

Эти слова были неожиданностью, и они буквально обезоружили Роя. Немного задумавшись он понял, что после того, как он покричал на Кетера — ему и впрямь полегчало. В компании Артура или Розы он не мог себе позволить такого, но сейчас кроме него и этого странного вампира тут больше никого и не было.

— Да... наверное. — сказал Рой чуть покачав головой.

— Ноги чуть шире, пузо подтяни, спину прямо. — начал ногой «поддевать» стойку Роя. — Плечи расслабь, так удобнее опускать или поднимать блок. — постукивал ладонью и продолжил поправлять стойку.

— Ага... спасибо. — сказал с неким стыдом уже Рой.

— Какое там первое правило? — спросил невзначай Кетер, пока приводил стойку Роя в порядок по своим меркам.

— Быть всегда начеку? — вроде как припомнил Рой.

Кетер улыбнулся.

— Правильно.

После этих слов до молодого человека наконец-то дошло... что, поправляя стойку — Кетер сейчас был внутри его «защиты».

— Первый урок — окончен. — сказал вампир, а затем ударил его лбом в переносицу.

В глазах у Роя потемнело.

— Буду ждать на следующей тренировке, ученик.

— ... и таким образом мы переходим к реакции Сабатье. Иными словами, описывая её можно сказать, что метан распадается на углерод и водород, восполняющий запасы водорода, для осуществления химической реакции. Таким образом, можно получить замкнутый контур для получения кислорода и обеспечения жизнедеятельности на станциях... эй, ты меня вообще слушаешь? — обернулся к Рою Артур, а затем запустил ему в лоб кусочек мела.

— Ай... — отозвался молодой вампир, который задумался о чём-то своём. — Да, слушаю, Артур... правда я не совсем понимаю зачем мне эта информация, ведь я не учёный... — сказал он, потирая лоб. — И вообще... почему у тебя в руках мел?

— Я старомодный... — сказал с некой задержкой Артур. — Но это и неважно. — прокашлялся и поправил очки. — Чем больше ты будешь знать — тем лучше. Никогда не знаешь какая информация может тебе пригодиться. — после этих слов он убрал мел и сложил руки на груди. — Ты какой-то рассеянный. Что случилось?

— В голове все ещё звенит после тренировок Кетера... — признался Рой. — Я думал, что у меня голова на две части развалится.

— Значит тренировки идут хорошо. — чуть усмехнулся мафусаил.

— Вот тебе смешно, а мне нет.

— Прости, но в данной ситуации у меня не так много слов, что способны утешить тебя. — вздохнул, а затем вновь помассировал переносицу. — Я уже говорил, что ты сейчас в сложной ситуации и вариантов решить её менее фатальным для тебя способом — не так уж и много.

— Спасибо, что утешил...

— Да брось. Кетер же тебя не убил.

— Страшно подумать пытался ли.

— Не думаю. За всё время, что он преподаёт — ещё никто не умер.

— А сколько людей пострадало?

— Нисколько.

— А вампиров?

Вместо ответа Артур потёр шею, а затем подошёл к своему рабочему столу, мастерски уходя от ответа на вопрос. Рою же ничего не оставалось кроме как тяжело вздохнуть.

— Ну ладно. — согласился вампир с поражением. — Артур... мы ведь сейчас можем пообщаться на менее научные темы? Например, на что-то более житейское и личное.

— Если хочешь, то можем попробовать. — он оторвал взгляд от стола и вновь вернул его к Рою. — О чём ты хочешь поговорить?

Вопрос действительно был интересный. Рой все ещё не адаптировался в обществе вампиров и мафусаилов, а потому ему было интересно многое. Конечно Артур по мере сил и времени старался помочь молодому человеку, но чаще всего он давал ему достаточно общую информацию без конкретики. После нескольких таких «сеансов» юный вампир стал лучше понимать ту фразу, которую сказала Ева, что Артур иногда умеет уйти от сути, обычно тогда, когда этого не стоит делать.

— Я хочу поговорить о том, как закрепляют шевальеров за мафусаилами. — нашёл наиболее интересную для себя тему Рой. — Мне всё же хочется узнать об этом побольше,

так как вскоре после обучения я хочу стать телохранителем Розы. Есть в этом процессе какие-то подводные камни?

— Подводные камни? — задумался Артур. — Ну как тебе сказать. — чуть закатил глаза. — Скорее ты пожалеешь о том, что решил заполнять все документы по поводу твоего перевода, ведь их там тьма несусветная. Но есть и исключения, да.

— А вот тут можно поподробнее?

— Бывают случаи, когда мафусаил выбирает себе шевальера с рождения. Обычно научный блок раз в квартал публикует статистику того, как люди проходят тесты от зрителя своей станции. С этими результатами может ознакомиться любой мафусаил и, если он найдёт какого-то испытуемого особенным для себя — может воспользоваться правом заявить о том, что хочет его к себе.

— Ого... — не ожидал такого молодой человек. — То есть чисто формально... и меня так могли забрать?

— Если бы кто-то посчитал тебя особенным, то вполне.

— Не знаешь радоваться или нет...

— Иногда так набирают уже подростков. Думаю, ты видел, что некоторых из твоих знакомых после теста куда-то забирали, верно?

Эти слова ударили в мозг словно калёным железом, ибо Рой прекрасно помнил такой момент из прошлого.

— Я задел какую-то давнюю травму? — поинтересовался с волнением в голосе Артур.

— Раньше с нами росла одна девочка. — начал молодой человек издалека. — Её звали Винди. Внешне была ничем не примечательной девочкой, но умная не по годам. Вместе с моей сестрой они «строили» нас, недотёп. — после этих слов Рой выдержал паузу и прикусил губу. Воспоминания давались тяжело. — А потом после одного из тестов её просто... увели. И мы больше никогда её не видели.

— Мне жаль это слышать, Рой. — посочувствовал ему Артур.

— Как думаешь... есть шанс, что её вот так забрали для какого-то мафусаила? — посмотрел на него с надеждой молодой человек.

— Сложно сказать. — не стал давать ложной надежды дознаватель. — Обычно все такие случаи индивидуальны и их разбирают сверху, в обход бюрократической машины.

— То есть после этого даже никаких документов не остаётся?

— Ну почему же. Они есть, только вот доступ получить к ним крайне трудно. Нужны особые основания, чтобы покопаться в профессиональной деятельности какого-то мафусаила.

— Понимаю. — услышав ответ Рой опустил голову. — Надеюсь, что если с Винди случилось подобное, то попала она в руки кому-нибудь по типу Розы, а не к Стокману.

При упоминании фамилии этого мафусаила Рой заметил, как уголок губ Артура дрогнул в отвращении. Редкое явление на его спокойном и безэмоциональном лице.

— Да уж. Такую судьбу и врагу бы не пожелал.

— Вы с ним знакомы? — решил попробовать узнать поподробнее.

— Даже слишком хорошо. — признался Артур и по голосу было ясно, что это не самая приятная тема для разговора.

— Понимаю. — сложил ладони вместе. — Если не хочешь — можешь не рассказывать.

Прежде чем что-нибудь ответить Артур прошёлся по комнате взад-вперёд. Судя по всему, он размышлял о чём-то тяжёлом, ведь именно сейчас Рой наблюдал своего сильного и

уверенного товарища — слегка потерянным.

— Нет, я расскажу. Это будет справедливо по отношению к тебе, ведь твою биографию я изучил вдоль и поперёк, пока занимался твоим делом. — сказав это Артур присел за стол. — Я один из немногих мафусаилов, которых не планировали.

— Что? В каком смысле? — не понимал Рой.

— Как тебе теперь известно, мафусаилы — достаточно затратный и ценный актив. Из этого следует то, что к выбору кому им стать — следят достаточно строго. Обычно стараются забирать детей с подходящими характеристиками с других станций, чтобы затем они могли спокойно вырасти здесь на Эдеме. Тут им обеспечивают лучший уход и специальные развивающие программы.

— Да, ровно так, как ты и рассказывал ранее.

— Так вот... я стал мафусаилом за свои особые способности.

— Особые способности?

— У тебя никогда не создавалось впечатления, что я прекрасно понимаю говорят ли мне правду или нет?

Этот вопрос застал Роя врасплох. Это словно был вопрос с подвохом, ведь скажи он сейчас «нет» — соврал бы, а если скажет «да» — будет искренен.

— Как бы я не ответил — ты узнаешь правду? — решил поинтересоваться Рой.

— Конкретно в этом случае — да. Верить ты или нет, но я развил интуитивное понимание того врёт ли мне человек.

— Это страшная сила...

— Действительно. — кивнул ему Артур. — Ты всегда знаешь о том искренен ли тот человек, который сейчас стоит перед тобой, а он этого даже не подозревает. — чуть покачал головой из стороны в сторону с неким сожалением. — Я видел множество людей, которые хотели бы воспользоваться моими навыками и знаниями и лишь претворялись, что они честны со мной.

— Должно быть это было тяжело. — попытался представить то, как могла бы выглядеть жизнь, будь у Роя тоже такой дар.

— Одному — да. Но я не был один. У меня была жена и ребёнок.

Новое откровение вновь оставило Роя без слов. Спрашивать банальное «а где они сейчас?» не хотелось, ибо было очевидно, что раз их нет сейчас рядом — значит на то были причины.

— Когда я был молод. — продолжил Артур свой рассказ. — Я встретил прекрасную женщину с которой был совместим, по мнению центра планирования и они были правы. — было видно, что мафусаил не увиливал и говорил так, как есть. Его выдавала счастливая улыбка по былым временам. — И как это бывает в счастливых парах — у нас появился ребёнок. — после этих слов улыбка уже спала с лица Артура. — Сперва мы были вне себя от счастья, и я даже подал прошение о том, чтобы нам позволили его растить... но я был слишком наивен.

Немного помолчав мафусаил повернулся к клавиатуре, нажал пару кнопок, а затем повернул экран к Рою. На нём юноша мог увидеть фотографию Артура вместе с женой. Было непривычно видеть вместо голубых карие глаза, но в них читалась искренняя радость, а в лице был заметен тот же суровый, но справедливый тон.

— И что было потом? — Рой показал мафусаилу то, что внимательно его слушал.

— Потом я пошёл на крайние меры — послал письмо прямо в министерство... в

котором мне хватило наглости написать, что я считаю, что лучше подхожу на роль зрителя, чем нынешний мафусаил-зритель.

— Это... очень безрассудно.

— Я знаю, но в итоге к нам в дом пришла комиссия, которая должна была меня протестировать. Мне предоставили доступ к гипотетической панели зрителя и дали указания разобраться с возникающими стресс-тестами, а также мне нужно было протестировать несколько кандидатов в шевальеры. — прежде чем ответить Артур вновь взял паузу. — И у меня получилось. Сперва, конечно, посчитали, что я обманул каким-то образом комиссию, но затем результаты посмотрела Ева и объяснила им в чём была суть. После её заключения было принято решение, что такой талант нельзя упускать и мне вкололи сыворотку.

— Ты был рад, что у тебя получилось? — осторожно поинтересовался Рой.

— Я был счастлив. Тогда мне казалось, что теперь все мои проблемы были далеко позади и вскоре начнётся новая и радостная жизнь... но я сильно ошибался. — поправил себя Артур. — С постом зрителя Аполлона я осознал то, что, получив возможность наблюдать и растить ребёнка — я потерял свою жену.

— В каком смысле? — не понимал его Рой.

— Так как она была обычным человеком — ей не было позволено интересоваться моей работой и тем, чем я занимаюсь. Я старался находить любую свободную минуту, чтобы встретиться с ней, но это всё равно были капли в океане времени. В этой жизни нельзя получить всё, что ты захочешь, Рой. Иногда одно исключает другое.

— Мне жаль, Артур. — признался честно вампир.

— Это ещё не вся история. — остановил его мафусаил. — Моя жена не могла с этим смириться, а так как она была любящей матерью — она тоже пошла на крайние меры. Она посчитала, что подобным действием я предал её, а потому также, как и я — послала письмо в министерство.

— Чтобы заменить на посту тебя?

— Нет. — отрицательно покачал головой мафусаил. — Чтобы стать шевальером.

— Я не понимаю...

— Она договорилась с одним мафусаилом, что если тот выберет нашего ребёнка — то она отдаст себя в его власть всецело и полностью. Станет его верной службой. Таким образом я и познакомился с Брауном Стокманом.

— То есть твоя жена...

— Какое-то время была его шевальером, да. А помимо этого Стокман заявил право на нашего ребёнка и таким образом я остался ни с чем.

— Это ужасно.

— Самое противное в этом то, что я понятия не имею на какие жертвы ей пришлось пойти, чтобы эта гадина пошла ей на встречу. Стокман всегда был известен как властный, горделивый и жестокий человек и именно он в конечном итоге свёл мою жену в могилу.

— А твой ребёнок?

— Растворился в анналах бюрократической волокиты. Я так и не смог узнать судьбу моего дитя.

— Теперь я лучше понимаю почему у тебя с ним такие отношения. — сказал с сочувствием Рой.

— Прошу, не жалея меня, Рой. Я не настолько хороший человек, чтобы заслужить это.

— Что ты имеешь в виду?

— Я, как и любой человек — бываю мелочным и жестоким. После смерти жены я ушёл с поста зрителя и через какое-то время занял пост, что занимаю сейчас.

— И что в этом плохого?

— А плохое в этом то, Рой. — посмотрел ему внимательно в глаза. — Что я сделал это из-за эгоистичного желания отомстить. С доступом и полномочиями дознавателя — я мог в особых случаях отлучать шевальеров от их мафусаилов, если за последними числились какие-то «спорные моменты».

— Дай угадаю... за Стокманом их было предостаточно?

— Ты устанешь считать. — сказал тяжело Артур. — Я с десятков лет рыл и копал под эту мразь отбирая у него его любимые «игрушки». Кто-то был мне благодарен, кто-то же наоборот — ненавидел. Но с возрастом я стал понимать, что мне этого мало.

— И что ты сделал потом?

— Отобрал у него самую любимую «игрушку», с которой он носился как с собственным ребёнком — Кляйна.

— Кляйна?! — удивился такому неожиданному повороту Рой. — Да ты шутишь...

— Нет, Рой. Увы, но нет. Моими усилиями из личных шевальеров Кляйна записали в свободные, которых могла свободно приписывать академия к кому-то на время.

— Постой... то есть ты хочешь сказать, что...

— За тем, что Кляйна приписали к Розе — стоял я. На то было несколько причин. Первая из них — активность членов СКЛ и тут ненависть Кляйна была полезна, ибо благодаря ей — он бы в случае непредвиденных обстоятельств рьяно защищал Розу и нещадно бы вырезал террористов. Вторая же причина банальна — я надеялся, что он сдохнет. Так и случилось.

После такого откровения в комнате возникла длительная тишина, которую никто не решался нарушить. Такую историю было тяжело слушать, а переживать и тем более. До этого момента Рой думал, что хорошо знал Артура, но теперь понимал, что и у него была тёмная сторона.

— После этой истории я стал тебе противен? — поинтересовался мафусаил.

— Нет. — сказал Рой уверенно. — Я не скажу, что ты поступил правильно, но и в тоже время не буду осуждать тебя за твой выбор, потому что не знаю, как бы поступил сам окажись я в такой ситуации.

— Вот как. — он перевёл вновь взгляд на Роя и посмотрел ему в глаза. — Ты говоришь правду, спасибо. — поблагодарил его мафусаил с небольшим облегчением.

— Ты сильный человек, Артур. Случись такое с кем-то другим — он бы мог превратиться в кого-то похуже Стокмана.

— А я нет?

— Нет. — вновь сказал Рой. — Не смотря на тяжелый моральный выбор — ты остался человеком, а не превратился в чудовище.

Такое чистосердечное признание оставило мафусаила без слов. Рой впервые видел, что его товарищу буквально нечего было сказать.

— Я благодарен за столь тёплые слова, Мистер Вермиллион. — поблагодарил его Артур. — Приятно знать, что кто-то считает меня хорошим человеком и другом.

— Разумеется. — улыбнулся ему Рой, а затем они оба глянули на идентификаторы — расписание говорило о том, что пришло время закругляться.

— Что же... думаю мы сможем продолжить позже. — вынужден был констатировать правду Артур. — Желаю удачи с Розой. Она тоже ждёт не дожждётся научить тебя чему-то, мой юный друг.

На этой тёплой ноте они и простились друг с другом.

Рой изрядно нервничал. Его никогда не приглашала к себе девушка. Особенно девушка-мафусаил. Одно дело жить с родной сестрой вместе в одной квартире... но совершенно иное дело, когда тебя ждут и ожидают к назначенному времени. Вроде бы и плевое дело, но как известно — у страха глаза велики. Головой молодой вампир понимал, что в этом нет ничего сложного, просто пришёл, поговорил, обсудил насущные проблемы и затем попрощался. Только вот почему он сейчас стоит уже минут двадцать и не может нажать на кнопку звонка?

Ответов у Роя не было. Вместо них в голове возникал эпизод из прошлого в котором Роза касается его шеи языком, а затем её белоснежные зубки входят в его плоть. Это был момент, который Рой множество раз прокручивал у себя в голове и не мог признаться себе почему. Машинально потянувшись одной рукой к месту укуса — он затем останавливал её другой рукой. Собственное тело было противником в данной ситуации и как назло рядом не было никого, кто бы мог поддержать его или приободрить. Артур вновь отправился куда-то по своим делам сказав лишь напоследок то, что Рой справится и без него, а его подмигивание в конце лишь заставило юношу больше переживать. Что он имел в виду?

От попытки найти ответ на этот вопрос — Роя отвлекла дверь, из которой высунулась голова Розы.

— Ой. — неожиданно вскрикнула девушка, чуть не врезавшись лбом в лицо Роя. — Как мы синхронно тут оказались! — чуть отшутилась она.

— И не говори... — почесал затылок вампир. — Могу я войти? — решил не терять момента Рой, ибо он не хотел вновь оставаться один на один с дверью и звонком.

— Конечно! — была обрадована таким вопросом Роза. — Заходи-заходи! — взяла она его за руку и повела внутрь. Рой же отметил, что прикосновение осталось таким же тёплым, как и ранее. Это грело не только руку, но и сердце.

Квартира Розы была чем-то похожа по размеру на квартиру Евы. Они обе были двухэтажными, но если у Евы гостиная была внизу и там могли расположиться гости, то первый этаж квартиры Розы занимала библиотека с кучей стеллажей, которые были наполнены самыми разнообразными книгами. Помимо них глаз Роя цеплялся и за различные статуи, которые, судя по всему, были высечены лично Розой, ибо в дальнейшем он обнаружил инструменты для работы с камнем, как ему показалось. Это были настоящие произведения искусства, но от обнажённых тел Рой всё же старался уводить взгляд, ибо побоялся, что, если он будет чрезмерно долго рассматривать их — его не так поймут.

— У тебя очень просторная квартира. — попытался завязать беседу Рой. — Кто-нибудь кроме тебя тут живёт? Может быть альвы или нимы в качестве помощников?

— Не-а. — легко и непринуждённо ответила Роза отрицательно кивая. — Я тут совершенно одна дни напролёт. — несколько не унывающим голосом сказала девушка. — Иногда ко мне приходит Артур и тогда мы смотрим разную старую «классику», которую он приносит с собой.

— Старую «классику»?

— Фильмы, Рой. Ки-и-ино. — протянула она эту фразу.

— Я не уверен, что понял...

— А... прости. — постучала себя по голове кулачком она. — Это не те фильмы,

которые вы смотрите по плану обучающих программ, это живое кино, созданное для души и разума.

— Это как? — все ещё не понимал Рой.

— Ну... как тебе объяснить.... А! Точно! У тебя есть любимое произведение? — неожиданно нашла как пояснить Роза.

— Есть. — ответил молодой человек сразу. — Потерянный Рай.

— Джона Мильтона?

— А есть другие?

— Ну... — замялась слегка Роза. — Не уверена точно, но вроде слышала, что да. — потрясла головой прогоняя эти мысли. — В любом случае не это важно. — встала она перед ним и развела руки в стороны. — Представь, что всех героев этой поэмы играют живые люди на сцене и из их игры — делают обучающий фильм.

— Это... было бы красиво, наверное. — был не уверен Рой.

— Конечно! А ещё — я уверена, что по Потерянному Раю было какое-то кино. — чуть призадумалась она, а затем поджала губу. — Вроде бы это была оратория 1760-ого года Джона Кристофера Смита на слова Бенджамина Стиллингфлита.

— А что такое оратория?

— Оратория? А, это крупное музыкальное произведение для хора, солистов и оркестра. В прошлом оратории писались только на сюжеты из Священного Писания насколько я помню.

— Какого писания?

— Ой, не забивай себе сейчас этим голову. Главное то, что расцвет оратории пришелся на XVII век, во времена Баха, Генделя и других, а отличается она от оперы отсутствием сценического действия. — сказала это с гордостью выпятив вперед грудь. — А от кантаты — большими размерами и разветвлённостью сюжета!

— Угу... — решил кивнуть Рой и не говорить о том, что из всего сказанного понял лишь десятую часть. — Так значит её можно будет посмотреть?

— Можем попросить Артура достать запись, а потом все вместе посмотрим. — улыбнулась девушка.

— Было бы здорово. — тоже улыбнулся Рой.

— Я на самом деле так рада тебя видеть. — чуть смутилась она. — Ну давай-давай! Рассказывай, как идёт твоя первая неделя! — утянула Роза молодого человека на диван.

— Ужас какой! — была возмущена мафусаилка. — Подумать только — избить ученика на первом занятии! Я так и знала, что Кетер будет вести себя как всегда... — погрозила кулачком куда-то в небо. — Ева... ну подействуй уже на него...

— Ну, всё было не так уж плохо... как сказал Артур: «Не умер и уже хорошо»...

— А тебя точно нельзя передать кому-нибудь подороже?

— Артур говорит, что Кетер — самый добрый вариант и что другие меня точно прикончат за милую душу.

— Кошмар какой... и это то общество, в котором мы живём... — было видно, что девушка сейчас расплачется... но настроение Розы настолько стремительно менялось, что уже через секунду она тыкала вилкой какой-то кекс.

— Я вот что спросить хотел... а тебе-то самой как живётся в нём?

— Мне? Да прекрасно! У меня есть куча книжек, я могу творить в своё удовольствие, а

Артур меня подкармливает всякими вкусняшками!

— А ты что... ни с кем кроме Артура не общаешься? — был немного удивлён Рой.

— Ну, я ещё иногда хожу в гости к Еве. — призналась девушка, пока отправляла в рот ещё один кусочек кекса. — Правда там же мне приходится общаться с Кетером... — эту фразу Роза уже добавила без особой радости.

— Он тебя обижает? — чуть напрягся Рой.

— Кетер-то? Не-е-е-ет. Он ко мне очень лояльно относится, ибо я подруга его госпожи. Просто... мне он не нравится... лицо у него злое и неприятное...

Тут Рой сильно призадумался. Вспоминая как выглядел Кетер он не особо понимал, что имела в виду Роза. В каком-то смысле Рой мог бы назвать Кетера «красавчиком» по которому бы должна была сохнуть львиная доля мафусаилок... но похоже его характер могла терпеть только Ева, ибо иным образом он не мог найти объяснение этому. Хотя... вспоминая как Доктор Кадмон «изучала» его самого — боязно было представить каким «актам исследования» подвергался сам Кетер Нокс. Может быть его характер был связан именно с этим?

— Ро-о-о-ой! — пыталась его вывести из мыслей Роза.

— А? Да? — повернулся к ней лицом.

— Я говорю ты кексик свой будешь? — спрашивала она, напоминая щечками довольного хомячка.

— А, нет... вот, держи. — передал ей тарелку с кексом.

— Спасибо! — принялась уплетать ещё один кекс.

В том, как мафусаилка ела было что-то занимательное. Глядя на неё Рой чувствовал некое душевное спокойствие, ведь глядя на неё — становилось так легко. Сейчас он даже не думал о том, что перед ним сидит существо, одно из которых имеет власть и положение, чтобы менять судьбы целых станций. Вместо этого он видел обычную девушку, которая очень любила кексы.

— У меня что-то на лице? — оторвалась от еды и спросила Роза, заметив то, что молодой человек очень пристально смотрел на её лицо.

— А, вот тут, вот. — сказал он, а затем потянулся к губе, рядом с которой повисла шоколадная крошка. На каком-то инстинктивном уровне Рой убрал её с лица Розы... а затем съел сам.

Обоим хватило нескольких секунд размышлений, чтобы затем их лица залила лёгкая краска и оба чуть отвернулись друг от друга.

— Я это... — начал оправдываться Рой. — Не подумал в общем. Прости...

— Д-да ничего... я сама виновата, что ем как свинюшка... а это... как идёт обучение у Артура? — попыталась побыстрее перевести тему, чтобы вновь взглянуть Рою в лицо.

— Хорошо. Правда Артур... даёт очень много информации и не всю получается усвоить с первого раза.

— Он пытается дать тебе как можно больше информации, чтобы ты был готов по его мнению.

— Я знаю, да. Просто это тяжело, ибо он буквально пытается рассказать обо всём. Например, про реакцию Сабатье.

— Про что? — не поняла и переспросила Роза.

— Ну, про то — как у нас работает система переработки ресурсов для обеспечения жизнедеятельности на станциях.

— А... а зачем тебе это знать?

— Я не знаю...

После этих слов они синхронно вздохнули.

— Знаете, господин Вермиллион. — начала Роза. — Мне кажется, что вам не помешает урок искусства.

— О, я ему буду только рад. — ответил молодой человек. — А что мы будем проходить на этих уроках?

— Литературу! — указала девушка на свой книжный стеллаж. — То, что вашей душе так любимо!

— Это замечательное предложение, госпожа Астралис. Я поспешу им воспользоваться как можно скорее.

— Хехехе. — была довольна своей идеей Роза. — А, знаю! У меня ещё есть идея!

— Я вас внимательно слушаю.

После этих слов девушка встала с диванчика, а затем выпрямилась.

— Чтобы компенсировать зверское обучение господина Нокса и чересчур подробное обучение мистера Престона — я буду выделять вам одну книжку из своей коллекции в личное пользование, чтобы вы могли отдохнуть!

— Это замечательная идея, госпожа.

— Есть ли какая-то конкретная книга, которую ты хочешь прочесть? — ждала с нетерпением ответа Роза.

— Артур рекомендовал мне «1984», поэтому думаю, что во...

— О нет, нет, нет и ещё раз нет. — запротестовала Роза. — Какой ужасный совет он вам дал! Просто уму немыслимо!

— Тогда... я надеюсь, что вы мне сможете посоветовать что-нибудь на свой вкус, госпожа.

— О, конечно смогу! — со скоростью и грацией лани перемахнула Роза через диван к своей коллекции. — У меня множество книг самых разных жанров! Романтика, эпосы, героические рассказы, драма, философские трагедии... ну, обойдемся без них. — чуть поумерила пыл девушка, а затем достала книжку. — Вот! Классика жанра. — а затем протянула книжку Рою прямо в руки.

— Ромео и Джульета. — прочитал название вслух. — Хорошая книжка?

— Классика любовной литературы. Не буду много рассказывать, чтобы не портить ощущения по прочтению.

— Большое спасибо. Я непременно прочту её и... — не успел он закончить фразу как идентификатор предательски загорелся и показал, что ему пришло уведомление.

— Ну и строгое же у вас расписание, господин Вермиллион. — чуть с грустью заметила Роза.

— Прости... самому тошно от этого.

— Ничего. Мы ведь не в последний раз видимся, верно?

— Именно. Вскоре я приду вновь и поделюсь успехами своих тренировок.

— Вот это дух! В таком случае буду с нетерпением ждать вашего возвращения, мой будущий шевальер. — немного посмеялась она, а затем проводила его до двери. — Доброй ночи, Рой.

— Доброй ночи, Роза.

— Ты не мог бы успокоиться? — недовольным тоном обратилась Ева к испытуемому. — Из-за тебя показатели выходят неровные.

— Позвольте мне одеться и тогда я перестану волноваться... — отозвался смущённый Рой.

— Вот ещё. И куда я буду крепить датчики для сбора информации? К рубашке что ли?

— Ну мы вроде как в будущем живём... неужели не придумали какого-то менее допотопного метода...

— Ишь ты, допотопный метод. — треснула мафусаилка вампира по лбу. — Понабрался умных слов после общения с Розой и теперь думаешь, что всё знаешь лучше всех? Не нужно менять то, что итак работает. Не слышал выражение, что не стоит изобретать велосипед дважды?

— Велосипед?

— Проехали... — тяжело вздохнула Ева, а затем отошла от Роя и села на диван.

Подтянув к себе поближе консоль её тонкие пальчики принялись быстро бегать по клавиатуре, из чего Рой мог понять, что девушка погрузилась в работу с головой. За её взглядом было трудно проследить, потому как он то и дело бегал вверх-вниз и искал какую-то информацию на экране. Сам же Рой старался последовать совету Евы и попытался успокоиться. Стоять практически без одежды перед молодой девушкой — было для него в новинку. Нет, конечно, он проходил обследования в медицинском центре у себя на станции... но то, что Ева была медицинским сотрудником — никак не хотело закрепляться в голове. Не смотря на малое время знакомства юноша всё равно относился к ней если ни как к подруге, то к знакомой его друзей. А потому стоять перед ней в таком виде было неудобно.

— Я — учёный, малыш. Так что думай обо мне как о сотруднике. — словно прочла его мысли и подтвердила их Ева.

— Обычно сотрудники потом не обсуждают моё состояние с моими друзьями...

— Мне дать тебе клятву конфиденциальности?

— Конфиден... что?

— Конфиденциальность залог того, что всё что происходит тут — останется между нами.

— А, вот как... — Рою стало немного полегче после этих слов. — Тогда да, думаю можно.

— Клянусь, что всю полученную информацию о Рое Вермиллионе я не буду использовать в личных целях и не воспользуюсь ей, чтобы опорочить его доброе имя или же навредить его чести и достоинству. — сказала Ева, гордо приподняв одну руку, а на второй скрестила пальцы.

— Спасибо... — сказал молодой человек, не понимая этих жестов.

— Всегда пожалуйста. Теперь я могу запустить датчики?

— Да. — кивнул ей вампир. — Теперь я более спокоен.

— Чудно. Ну давай посмотрим на твои показатели. — после этих слов Ева вновь нажала на кнопку, а затем принялась ждать.

Странно, но, чтобы отвлечь себя от стыда — Рой начал вспоминать гидропонику. Тогда ему казалось, что его сведёт в могилу скучная работа, а теперь вместо неё у него очередь

безымянных недоброжелателей.

— «Порой и не знаешь, как изменится твоя жизнь за один вечер...» — подумал про себя юный вампир.

Прокручивая старые воспоминания через призму новых обстоятельств — Рой даже немного заскучал по тому, как выглядела его жизнь раньше. Она была беззаботной и простой, а сейчас... его пугали новые перспективы, которые ему открывало новое положение в обществе. Не сказать, что с точки зрения свободы её стало побольше, ведь где людей ограничивает министерство — оно там же и ограничивает вампиров, приписывая их к мафусаилам. Только последние были по-настоящему свободы и только теперь Рой начал это понимать. Хотя возможно и для их регуляции и контроля — существуют аспекты, до которых он ещё не добрался. Всё-таки Артур был мафусаилом и из его рассказов можно было сделать вывод, что бюрократическая машина давит его не хуже остальных.

— «Бюрократия... и правда звучит как имя какого-то демона...»

— Ты там активно думаешь, судя по всему. — отозвалась Ева не отрывая взгляда от экрана.

— Как ты поняла?

— Датчики на голове показывают повышенную мозговую активность. Если постоишь подольше — скажу о чём.

— Это ведь шутка?

— Возможно. — улыбнулась девушка. — Хочешь проверить?

— Пожалуй нет...

— Какой же ты скучный...

— И вовсе нет!

— Не, точно скучный, говорю тебе. Хочешь распечатаю данные, которые подтвердят, что ты скучный?

— Нет!

— Что и требовалось доказать...

По манере речи Ева очень сильно отличалась от того же Артура и Розы. В её словах Рой чувствовал какую-то нотку издёвки над ним, но возможно она общалась так со всеми и это была норма для неё. Всё-таки Ева Кадмон была вторым человеком на Луне.

— Ева... я могу задать тебе вопрос?

— Ну давай. Как раз посмотрю, как меняются данные во время беседы.

— Вы с братом близки? — спросил первое, что пришло на ум, ибо эта тема была ему знакома.

— В интимном или духовном плане?

— В духовном конечно!

— Тогда ответ — да. Я знаю Адама с рождения, и мы выросли в одном блоке.

— В одном блоке?

— Так Отец называл нашу комнату.

— А, вот оно как. — хотел почесать затылок, но прикрепленные датчики не позволили этого сделать. — Так значит вы с Адамом многояйцевые близнецы, да?

— Нет. — отрицательно покачала головой Ева. — Мы с ним однойцевые.

— Это как так? — не понял бывший ботаник, который худо-бедно, но разбирался в вопросах генетики на базовом уровне. — Однойцевые близнецы же только одного пола бывают, разве нет?

— Рой, нашим Отцом был Доктор Кадмон, а это уже о чём-то да говорит.

— Я не понимаю...

— Сейчас памяти о нём практически не осталось, но ещё есть те, кто помнит, что успехами Доктора Кадмона была изобретена не только сыворотка, которая позволила превращать людей в мафусаилов. Но и то, что Доктор Кадмон был гением генетики и многих других смежных и не очень наук.

— То есть ты хочешь сказать, что для такого человека нарушить один из главных генетических законов было не так уж и сложно?

— Знаешь... скажи мы на Земле где-нибудь в двухтысячных годах, что у нас в лабораториях из людей делают вампиров — нас бы сожгли на кострах.

— Эй, я быть может знаю и не всё, но уже узнал, что так делали только в средневековье...

— О, малыш... двухтысячные мало чем отличались от средневековья. — вновь улыбнулась Ева и чуть потянулась. — Уж поверь мне, я смотрела множество хроник и старых фильмов.

— Последнее что-то не звучит как что-то с высокой долей доказательности...

— Ну я же не трэш-хорроры смотрела, а научные фильмы. Или ты думаешь, что я стала бы утверждать что-то с уверенностью только посмотрев фильмы Джорджа Ромера?

— Нет, не думаю, но... постой... а что такое трэш-хорроры?

— О-о-о-о... и чему там тебя Артур только учит. — с разочарованием сказала Ева.

— Знал бы ещё сам, тогда бы ответил...

После этих слов девушка перевела взгляд на Роя и осмотрела его с ног до головы.

— Знаешь... думаю вместо одного из сеансов обследования — я могу тебе показать один такой фильм. Для общего развития, так сказать.

— О, это было бы очень мило с твоей стороны... то есть с вашей, да. — вдруг неожиданно обратил внимание на то, что сменил тон на более дружеский.

— Можешь называть «на ты». Я не слишком обращаю внимания на такие формальности. — успокоила его Ева. — Скажи-ка лучше... после обращения было что-нибудь странное? Заметил ли ты какие-то изменения, которых раньше не было?

— Например появившиеся клыки? — приоткрыл немного рот Рой.

— Не, клыки я у тебя заметила ещё в первый раз. Что-то такое, что выходит за рамки стандартных изменений. Ты помнишь момент пробуждения от выстрела? Не в зале суда, а во время сражения.

— Если говорить честно, то плохо. Мне казалось, что мне снится сон.

— Это уже интересно. — повернулась она к нему всем телом. — А что в нём было конкретно?

— В основном темнота внутри которой я видел силуэты красного цвета.

— О-о-о-о... а они не были похожи на... человечков внутри которых была видна кровеносная система?

— Я не уверен, но может быть.

— Это очень интересно. — приблизилась девушка к Рою. — Ну а дальше? Я хочу ещё подробностей, Рой. — сказала она чуть ли не пытаясь повеситься на него.

— Ева, прошу, не так близко. — чуть отвернулся от неё из-за чувства дискомфорта.

— Да перестань. Ты ведь взрослый молодой человек. Неужели для тебя такая близость с женщиной редкость?

— Вообще-то да. Знаешь ли центр распределения не слишком-то поощряет такие тесные контакты.

— Пфт... будто человеческий род это когда-то останавливало. Ты ведь знаешь, что запретный плод вдвойне слаще того, до которого можно дотронуться рукой, да?

После этих слов Рою стало крайне не по себе. У него был не такой уж большой опыт общения с девушками и как реагировать на такие слова Евы — он не знал. В голове возникли картинки странного и непристойного содержания, которые заставили его порозоветь, ведь он не понимал шутила ли Ева или действительно заигрывала с ним.

— Уля-ля. — произнесла девушка, и затем повернула голову к экрану. — У тебя давление подскочило и пульс... постой, только не говори мне, что ты девств...

— Давай что-нибудь другое обсудим! Например, то, на чём мы остановились!

— А... ну, давай. Вспомнил что-то ещё интересное из него?

А ведь действительно вспомнил. Такая стрессовая ситуация срезонировала с воспоминанием о прошлом и перед глазами Роя — вновь пронеслись те события. Теперь он понимал, что те образы и правда были членами СКЛ, которых он убил. Образы повторяли действия, с видеозаписи, которую раздобыл Артур и теперь не было никаких сомнений в том, что это сделал Рой. Молодому человеку пришлось признать эту правду. Однако помимо неё было и то, что на запись не попало — голос.

— «Рви на кусочки. Адаптируйся. Поглощай своих врагов. Только так ты выживешь.» — вновь промелькнули те слова в голове.

— Мне кажется, что я слышал голос.

— Голос? Розы? — решила уточнить Ева.

— Нет. Более строгий, но тоже женский. Он был со знанием дела и... — оборвал себя на полуслове Рой, а затем посмотрел на девушку.

— Что-то не так? — не поняла такого пристального внимания к себе учёная.

— Нет, просто задумался и попытался припомнить его получше. — вслед за этими словами он покачал головой. Голос и правда был похож на голос Евы, но он звучал намного менее естественно, поэтому и ошибиться было легко.

— Возможно это слуховая галлюцинация на фоне стрессовой ситуации. — пояснила девушка. — Всё-таки сложно проанализировать состояние смерти, поэтому точного ответа тут я не дам.

— Да, я понимаю и не в обиде. Спасибо уже за то, на что можешь ответить. Я признателен.

— А, ну если признателен, то у меня будет небольшая просьба. — сказала она и затем подошла к шкафчику. — Мне нужно, чтобы ты сдал анализы.

— Какие ещё анализы... — напрягся Рой.

— Да все. Кровь, мочу, кал, сперму.

— Ева хватит уже шутить.

— Да какие шутки? Мне всё это нужно, чтобы проанализировать. Вот не сдашь чего-то из этого и потом вдруг что-то случится.

— Что например?

— Может у тебя нарушилась система пищеварения и её нужно скорректировать диетой. Может пока что рано переходить на кровь-зам и нужно посмотреть, как у тебя усваивается обычная пища. К тому же я хочу глянуть бесплоден ли ты.

— Это ещё зачем...

— А затем, что все шевальеры и мафусаилы — бесплодны, а у тебя, мой дружок — показатели совсем не такие, как у стандартного шевальера.

— Так... а почему никто не говорит об этом до применения сыворотки?!

— А ну да... давайте будем трубить во всеуслышание, что после того как вам вколют сыворотку — у вас обвиснет «солдатик». Ты серьёзно, что ли?

Тут уже Рою нечего было ответить, хотя он остался крайне недоволен тем, что услышал. Ситуация была неприятной и потому он промолчал до самого конца сеанса обследования. Получив «набор» от Евы, девушка проводила его до дверей квартиры и затем попрощалась с ним. Она всё же была учёной и именно сейчас молодой вампир почувствовал на себе проявление её профессионализма. Однако не смотря на холодное расставание его беспокоила одна вещь, в которой он не был уверен. Медленно шагая до своей новой квартиры, он пытался понять видел ли он на её плече какие-то символы или нет. Он, конечно, видел мало мафусаилов, а уж тем более не видел их без одежды, но ему казалось, что на плече Евы он видел подобие серийного номера — E-666. И мысли об этом не давали заснуть ему всю последующую ночь, ведь ответа для себя он так и не нашёл.

— Медленно! — выкрикнул Кетер, когда Рой пропустил очередной его удар с разворота.

— Уф... — кое-как устоял на ногах ученик. — Я стараюсь!

— Меньше слов — больше дела! — прокрутился на месте, чтобы придать инерции ещё одному удару ноги.

— Твою... — даже не стал заканчивать фразу, а просто отскочил в сторону Рой.

— Уже лучше. Продолжаем увеличивать темп!

— Да куда ещё?!

Кетер лишь усмехнулся. От его ударов было сложно увернуться, потому что наносил он их с какой-то чудовищной скоростью. «Окна» между ударами были минимальными, а потому думать о том стоит ли контратаковать или же ещё больше увеличить дистанцию — было некогда.

За то время, что Рой тренировался с Кетером он уяснил несколько вещей. Первая из них — это то, что у его учителя было просто какое-то непристойное чувство баланса и равновесия. Там, где молодой вампир спотыкался и терял контроль над положением тела в пространстве — Кетер умудрялся переносить центр тяжести и уклонялся с грацией настоящей балерины, а затем со скоростью гепарда летел обратно в атаку.

Ужасало ещё и то, что буквально от каждого третьего удара вампира — крошился пол, поэтому в конце тренировки на зал было больно смотреть. Весь он был «исписан» ямами от ударов и дырами в стенах. После такого зрелища Рой с неохотой подмечал, что на нём удары Кетера выглядели не так плачевно, что наводило на мысли о том, что какую-то долю силы его учитель всё же подавлял. Однако менее болезненными от этого его удары не становились. Из раза в раз Ева диагностировала то, что Рой ломал себе несколько рёбер, разбивал костяшки пальцев и элементарно ломал себе кости рук и ног. Последнее, собственно, была не вина Кетера, а самого Роя, ведь в порыве тренировки он сам не рассчитывал силы и поэтому ломал себе их.

Однако в этом был плюс, как говорил его новый учитель. Чем больше костей сломает Рой во время обучения — тем меньше костей ему сломают тогда, когда он выйдет в «большой мир». К тому же по словам Кетера сломанные кости вампиров восстанавливаются быстрее чем у людей, ибо это связано с бессознательным контролем кальциевой структуры. Благодаря ей же шевальеры способны создавать «мечи».

— Ну и чего встал? — обратился Кетер к Рою, видя, что тот не настроен на бой. — Мне придать тебе стимула обучающим пендалем или сам придешь в себя?

— Кетер... я хотел спросить у тебя кое-что.

— Я лекций не читаю. У меня только практические занятия.

— Тогда покажи мне как работать с мечем. — неожиданно попросил его Рой.

— Ты ещё не готов.

— Знаю, но хочу посмотреть на то, как шевальеры им сражаются.

— Разумная мысль. — согласился Кетер. — Что ты вообще знаешь о сражении на мечях?

— Не слишком многое. — признался Рой, а затем посмотрел на свою ладонь. — Знаю то, что мечи вырастают прямо из указательного и среднего пальца.

— Да уж, негусто. — покачал головой Кетер. — Смотри внимательно тогда.

Сказав это Кетер вытянул ладонь выпрямив все пальцы одной руки. Рой смотрел во все глаза, потому что чем лучше он будет орудовать мечом — тем лучше он сможет защищать себя и Розу, а это значило то, что он обязан овладеть этой техникой боя.

Через некоторое время комнату для тренировок заполнил противный звук ломающихся костей, которые начали активно перестраиваться. Однако несмотря на это — Кетер даже и бровью не повёл. Сложно было сказать больно ли это было. Сперва все пальцы руки вампира покрылись чем-то похожим на костный панцирь состоящий из нескольких сегментов на каждом из них. Эта трансформация заняла доли секунды.

— Гарда. — отозвался Кетер. — После её проявления — формируй лезвие.

Словно в подтверждение этих слов указательный и средний палец удлинились, а затем и вовсе словно срослись друг с другом. Однако это все ещё не было похоже на клинок и Рой удивился. Он ведь слышал, что мечи шевальеров острые и способны резать даже металл. Удивление прошло быстро, потому как затем из указательного и среднего пальца наружу пробилось настоящее лезвие из органического минерала. В какой-то степени его можно было бы назвать «ногтем», но Рой понимал, что «лезвие» тут больше подходит по смыслу. Оно было длинное и тонкое, но достаточно широкое, чтобы им можно было наносить рубящие и колющие удары. Большой же палец ложился поверх двух нижних и защищал их как круглый набалдашник у трости, обволакивая верхнюю часть ладони вокруг. Безымянный палец и мизинец Кетер согнул во внутреннюю часть ладони и затем они вместе с большим пальцем слились в костяную гарду.

— Прототипом наших мечей послужил паппенхеймер. — сказал со знанием дела Кетер.

— Паппенхеймер?

— Холодное оружие конца XVI–XVII веков рукоятка которого состояла из дужки, защищающей руку владельца, и из одной или даже целой системы вентилируемых стальных пластин. В нашем же случае оружие «естественное» и вместо дырок для вентиляции — используется свой кожный и костяной покров.

— То есть таким образом рука шевальера устойчива к повреждениям в то время, как он выпускает меч?

— Именно. Подобные метаморфозы нужны для того, чтобы хрупкое человеческое запястье не повредилось. Сам меч достаточно тяжелый для человека, но со временем для шевальера он становится продолжением руки, когда же новички чаще всего от неправильного взмаха — рвут себе сухожилия или же получают вывих сустава.

— Значит шевальера невозможно обезоружить?

— Нет, не значит. — взмахнул рукой Кетер. — Ладонь защищена костным покровом и бить по ней неэффективно, однако бить по самому лезвию — вполне. Если нанести удар выше того места откуда произрастает лезвие — его вполне можно попробовать обломить.

— Оно настолько хрупкое? — удивился Рой.

— Не алмазное же. Тут на самом деле всё зависит от шевальера к шевальеру. Индивидуальный метаболизм играет важную роль в формировании костной и минеральной структуры. Кому-то хватит и простого выверенного удара, чтобы сломать лезвие, а кто-то может отбивать лезвием пули СКЛ и ему ничего не будет.

— Последнее это ты про себя добавил, так?

— Не люблю хвастаться. Просто факт. — добавил Кетер с легкой улыбкой, а затем повернул голову к двери.

Раздался звук активации консоли и в комнату вошёл неизвестный Рою мафусаил. Он

был достаточно худощавого телосложения и явно не походил на того, кто активно пользуется благами тренировочной комнаты, а потому молодой вампир напрягся. Неприятный знак, как ему показалось.

— У нас тренировка. — холодно ответил Кетер, а затем убрал меч в «ножны».

— О, я прекрасно осведомлён об этом. — сказал достаточно радостно мафусаил. — Как проходят тренировки испытуемого?

— Он способный. — впервые похвалил Роя Кетер. — Тебе-то какое до этого дела?

— Самое прямое, Кетер. — сказал мужчина, а затем начал медленно подходить к Рою. — Я ведь работаю в научном блоке, если ты не забыл. — остановился напротив молодого человека, а затем чуть поклонился. Было видно, что это была не вежливость, а скорее необходимость. — Доктор Кроуфорд, будем знакомы.

— Рой Вермиллион. — ответил как можно более вежливо вампир.

— Я забираю у тебя ученика, Кетер. Такой экземпляр нельзя так небрежно растрчивать.

— На каком основании? — поинтересовался Кетер, а затем поравнялся с Кроуфордом.

— На основании того, что я главный физиолог и биоинженер Эдема. Такой молодой человек нам пригодится для проекта «расширения». — потянул к Рою свою руку, но её быстро перехватил Кетер.

— Обойдешься, Кроуфорд. У меня приказ с более высоким приоритетом, чем у тебя. А твоё звание главного биоинженера и физиолога — лишь твоя фантазия. Ты обычный сотрудник научного блока и не более того.

— Эй, шевальер... ты бы лучше следил за языком. — раздражённо сказал мафусаил.

— А иначе что будет? — приподнял бровь Кетер. — Вызовешь меня на дуэль? — после этих слов Кроуфорд резко поубавил пыл.

— О-о-о нет-нет, что ты. — покачал отрицательно головой. — И в мыслях такого не было. — по лицу учёного было видно, что это явная ложь. — И от кого же у тебя указ с более высоким приоритетом?

— От Госпожи Евы Кадмон. — отпустил руку Кроуфорда Кетер. — Есть возражения?

Услышав эту информацию мафусаил изменился в лице. На нём отражалось острое недовольство в совокупности с подавляемой злостью, однако он просто вздохнул.

— Чересчур жаль это слышать. Что же, тогда не буду вас более отвлекать от тренировки. Госпоже Кадмон же передайте мои пожелания успеха. — добавил он, глядя в глаза Кетеру.

— Обязательно.

На этой ноте учёный поспешил быстро ретироваться из тренировочной комнаты. Сам же Рой испытывал смешанные чувства от этой встречи.

— А ты популярен. — добавил Кетер с небольшой усмешкой. — Даже мафусаилы низкого пошиба тобой заинтересованы.

— Я не думаю, что это хорошо.

— И правильно. Кроуфорд ещё та старая змея. Он со своим «расширением» уже всю плешь проел научному совету.

— А что это за «расширение»?

— Специальный проект по расширению возможностей тела шевальеров. По словам Кроуфорда — он призван помочь нашему обществу ещё лучше адаптироваться.

— И почему это плохо?

— А потому что Кроуфорд — ограничен в мышлении. Он уверен, что технологии должны заменить нам наши недостатки.

— Я всё же не совсем понимаю...

— Ладно, сейчас на пальцах поясню. — вздохнул Кетер, а затем повернулся к Рою. — Он считает, что, если наше тело где-то ограничено — это можно заменить техникой. Вместо мышц он предлагает техно усилители, для увеличения силы. Иными словами, он ратует за частичную кибернизацию, а если дать ему власть и ресурсы — то за полную.

Рой продолжал смотреть на Кетера с непониманием, ведь пока что он описывал достаточно логичные и полезные вещи.

— Конфликт техники и биоинженерии. Доктор Кадмон, как и её отец — придерживаются идеи эволюционной теории и поэтому не принимают таких вот искусственных улучшений. По мнению Госпожи человек, должен эволюционировать из поколения в поколение, чтобы становиться лучше и лучше.

— Мне казалось, что Ева второй человек на Луне. Неужели она не может запретить Кроуфорду заниматься этим если нашему обществу это не нужно?

— Хотела бы, но не может. В какой-то степени ему потворствует Господин Кадмон, который считает, что кибернизация может быть полезной. Поэтому Кроуфорда и не выгнали из научного блока, хоть Ева того очень хотела.

— Ева говорила, что они с братом понимают друг друга и достаточно близки.

— Это так. Но у них разное видение нашего будущего. Госпожа выступает за постепенный прогресс, когда Господин за стабильный идеализм, то есть за то, чтобы общество оставалось таким как есть и поддерживало это.

— Звучит как какие-то игры уже на совершенно высоком уровне...

— Лучше в них не лезть. — добавил в конце Кетер. — Близнецы слишком не похожи на обычных людей, поэтому и что у них в головах — только чёрт разберёт.

— А тебе нравится быть шевальером Евы? — вдруг неожиданно спросил Рой.

— Нравится? — не понял Кетер. — Это моя работа, Рой. Мне она может нравиться или нет, но я её выполняю. — сказал он уходя от ответа, а затем направляясь на выход из комнаты. — Я — солдат. А солдаты не обсуждают приказов. Они их выполняют. Тренировка закончена. Можешь идти в раздевалку. — бросил он напоследок прежде чем уйти.

— Чуть не умер... — тяжело выдохнул Рой присаживаясь на лавочку в раздевалке.

Встреча Кетера и Кроуфорда не оставила его равнодушным и породила новые вопросы. Юноша прекрасно понимал, что он ещё многого не знал о том какие взаимоотношения между мафусаилами друг к другу, но ранее ему казалось, что они должны быть... товарищами, которые ведут их общество в светлое будущее. Сейчас же он понимал, что это было далеко не так.

Прокручивая в голове то как относятся друг к другу Артур и Стокман, а затем и представляя какие отношения должны быть у Евы с Кроуфордом — становилось понятно, что мафусаил мафусаилу волк, но никак не товарищ. Они больше походили на стаю акул, в которой каждая хотела урвать кусок мяса пожирнее и неважно было проглотит ли она собрата в процессе или нет.

Только Роза выбивалась из этого жестокого сообщества. Милая и душевная девушка которая, казалось бы, и зла никому пожелать не может. Как же она вообще выжила в этом мире? Ответа Рой не знал, но ему было очень интересно найти его. Возможно таковыми

были все фантазёры, но этого он не знал, ибо из таких он встречал только Розу.

От этих мыслей его оторвала дверца шкафчика, которую только что громко закрыли. Переведя машинально взгляд в сторону звука — молодой человек заметил нескольких шевальеров, которые тоже вернулись с тренировки. Он их не знал, а потому начинать разговора не хотелось, поэтому Рой просто повернул голову обратно.

— Смотрите-ка. — обратился вампир к остальным. — Даже голову от нас отвернул. Видать настолько гордый, что стал шевальером по случайности, что даже к обычным собратьям и голову повернуть не хочет.

— Ч-что... нет! — не понял такого резкого негатива Рой. — Всё не так. Просто тренировка была тяжелой, и я подустал...

— Тяжелой значится... — начал второй вампир. — Да уж, личный тренер и тренировки в шадящем режиме — тут уж точно можно подустать. — чуть усмехнулся он и поддел локтем третьего.

— Оставьте его. — отозвался третий вампир с тяжелым голосом. — Пусть наслаждается тем, что выжил. Нокс поди из него всё дерьмо выбил. Вон, гляньте на него. Он ведь развалина. Таланта нет, способностей нет. Всё что есть — удача, которая тоже сомнительная. — после этих слов он закрыл свой шкафчик и направился в сторону выхода. — Ботаник. — бросил напоследок вампир.

Эти слова были достаточно обидными, учитывая весь путь, который Рой преодолел. Эта ситуация напоминала ему его прошлую жизнь, где он бы, как и всегда просто проглотил эти слова, ведь никак не мог повлиять на ситуацию. А сейчас... сейчас же казалось, что жизнь вроде, как и изменилась, но к лучшему ли? Возможно изменились лишь обстоятельства, а суть осталась та же.

— Заткнись. — неожиданно сказал Рой.

Трое вампиров остановились.

— Что ты сказал?

— Я сказал — заткнись. — повторил Рой сидя на лавочке. — Может быть я и новичок и многого ещё не знаю, но это не значит, что вы можете сравнивать меня с дерьмом.

— Вы гляньте-ка... а он ещё и борзый.

— Похоже Нокс не обучил его самому главному — манерам.

— Стоит восполнить этот пробел.

После этих слов все трое медленно начали подходить к Рою, а юноша встал на ноги и занял боевую позу, которой учил его Кетер.

— «Всё же было лучше держать язык за зубами.» — подумал про себя он, стараясь держать противников в поле видимости.

Драка в раздевалке не самое честное занятие, поэтому нужно было импровизировать. Благо врасплох взять себя Рой не позволил. Когда один из вампиров пнул лавочку и она пролетела прямо в него — Рой увернулся уйдя немного в бок. Чтобы места для сражения было больше — он повторил ход своего оппонента и также послал пинком лавочку в другого вампира. Рою повезло больше, ибо наблюдая за тем, как Кетер переходит из уклонения в атаку — он повторил за ним и не потерял времени.

— Како... — не успел среагировать вампир, а потому улетел вместе с лавкой в конец комнаты.

— Ну и позорище... — добавил его товарищ, а затем попытался нанести хук с правой по лицу Роя.

Неожиданно для себя молодой вампир «видел» эту атаку, а потому также ушёл от неё в сторону. Движения его противников были намного медленнее, чем у Кетера и только сейчас Рой понял всё преимущество тренировок с ним. Подобные мысли были небольшим поводом для гордости, а потому на лице Роя возникла ухмылка и затем он ударил вампира в бок со всей силы, впечатав того в шкафчик.

— Да вы что издеваетесь? — крикнул вампир с тяжелым голосом. — Вы проигрываете птенцу, который меньше месяца провёл в академии!

— Смотри сам не проиграй! — выкрикнул уже Рой, а затем перешёл в наступление.

Окрылённый успехом он решил попытаться повторить удар ногой с разворота, однако его противник прочёл это движение и ушёл вовремя в сторону. Судя по всему, он на тренировках не спал и поэтому после уклонения — врезался боком в тело Роя. У того от удара чуть сбилось дыхание, но отъехав назад он устоял на ногах.

— Неплохо, но ты проиграл. — сказал вампир.

Бывший ботаник не сразу понял почему, но ему потребовалась не так много времени, чтобы осознать свою ошибку. Желая вновь сократить дистанцию... он не смог этого сделать. Сзади его взял в болевой захват вампир, которого ранее откинуло назад вместе с лавочкой.

— Тебе ещё многому нужно учиться, например, командной работе. — после этих слов последовал удар в живот, который Рой точно почувствовал.

Конечно, Кетер бил в разы сильнее, но сейчас дело было в ином. Кетер наносил удар всего несколько раз за тренировку, а в данный момент из торса Роя делали натуральную отбивную. Вырваться из захвата ему не удавалось, потому что второй вампир сцепил руки в мёртвом захвате, а ударить его не представлялось возможным, ибо он стоял так, что до него руки просто не дотягивались.

Вскоре к ним подключился и третий вампир, которого Рой впечатал в шкафчик. Желая отплатить обидчику — он размахнулся и нанёс удар по лицу. Было больно и неприятно. Однако от чего было больнее от побоев или же от ощущения того, что он не смог ничего сделать — Рою было неясно. Сейчас его в прямом смысле мутузили двое вампиров, а он ничего не мог им сделать. Тут хочешь не хочешь, но призадуматься о том, а чем ты собственно занимался всё это время на тренировках, раз не можешь применить навыки с них.

— Веселитесь? — вывел из транса Роя знакомый голос.

Все перевели взгляд на человека, что зашёл в раздевалку.

— Чёрт, Нокс... — произнёс с недовольством один из вампиров.

— Постой. — положил ему руку на плечо вампир с тяжелым голосом. — Мы тут решили провести новичку ознакомительный курс молодого бойца.

— О, правда? — с иронией сказал Кетер, а затем сложил руки на груди. — И каким же образом? Избивая его втроём?

— Слушай, Нокс... ты ведь тоже терпеть его не можешь, верно? Ну сам посуди — ему же всё буквально в руки свалилось, когда мы все упорно работали чтобы заслужить наше место здесь.

На эти слова Кетер ничего не ответил, а лишь внимательно посмотрел на Роя. В его глазах вновь было трудно что-либо прочитать. Был ли он согласен с вампирами или нет — оставалось неизвестным.

— Так что не суди нас строго. А если хочешь — можешь присоединиться. Тебе ведь плевать на него, да?

— У меня есть приказ — тренировать его. Более меня с ним ничего не связывает. — холодно ответил Кетер.

— Вот, об этом я и говорю. А если ваша тренировка подошла к концу на сегодня... то ты можешь и вполне закрыть глаза на то, что с ним происходит после неё. Согласен? — сказал это вампир, а затем протянул ему руку для рукопожатия.

Подумав некоторое время — Кетер протянул руку в ответ. Наблюдая за этим Рою стало совсем гадко на душе, ведь он только проникся каким-то уважением к своему учителю.

— Только надо кое-что уточнить. — отозвался Кетер.

— И что же?

Вместо ответа Кетер подтянул вампира к себе, а затем заломал ему руку за спину.

— Как я буду его тренировать, если вы говнюки его избиваете до полусмерти? — спросил это, а затем поставил ногу на спину вампира и начал тянуть его за руку. Тот согнулся перед ним в три погибели, а Кетер продолжил давить с такой силой, что послушался хруст спинных позвонков и костей руки.

— Эй, прекрати! Ты ведь руку ему сломаешь! — вдруг заступились за своего товарища остальные.

— Сломаю? — отвлёкся немного Кетер. — Да бросьте. Вы же сами себя мните умелыми бойцами... а что для умелого бойца потеря руки... — после этих слов вампир посильнее схватился за руку вампира под ним.

— С-с-стой... не надо... п-пожалуйста. — взмолился вампир.

Но это не подействовало на Кетера. В следующее мгновение по раздевалке разошёлся пренеприятный звук рвущейся плоти, сломанных костей и дикого крика от боли. Кетер вывернул руку вампира в обратную сторону, а затем выдернул из плечевого сустава.

— Валите в мед-блок. — холодно сказал он, а затем кинул остальным оторванную руку их товарища.

— Скотина... — сказал один из вампиров, а затем начал выпускать меч.

— Стой, не надо. Он тебе и меч обломает с легкостью. — остановил его товарищ, а затем перевёл взгляд на Кетера. — Мы... уходим.

— Ага, скатертью дорожка. — проводил их взглядом Кетер, пока они поднимали с земли поверженного и однорукого вампира. После того как они ушли Кетер подошёл к Рою. — Ну как боец? Есть пробитие?

— Ты ему руку оторвал...

— Ну и что? На место в мед-блоке поставят, если поторопятся. Да или новую со временем отрастит.

— Шевальеры так могут?

— Если ткани не повреждены антивампирским оружием, то да. — протянул ему руку. — Вставай давай.

— Спасибо... не думал, что ты так поступишь. — взялся за его руку и поднялся на ноги.

— Если бы они избили тебя до полусмерти — тренировки бы пришлось отложить. Я же не зверь и не наношу тебе больше урона, чем ты можешь выдержать.

— Ну, это вопрос дискуссионный... но всё же спасибо, учитель.

Последнее словно не оставило Кетера равнодушным и его лицо изменилось.

— Как ты меня назвал?

— Учитель? А что?

— Да нет, ничего. Непривычно просто.

— Ты же столько времени обучаешь в академии. Разве тебя так до меня не называли?

— Обычно я слышу слова по типу мрачный хмырь.

— Сурово...

— Не бери в голову. — отмахнулся Кетер. — Давай, лучше проваливай отсюда. Мне ещё объясняться с мед-блоком по поводу того, что случилось.

— Прости... — сказал искренно Рой, а затем начал собираться на выход.

— Ты не виноват. Я ведь не учил тебя сражаться с несколькими противниками сразу — вот они и воспользовались. Говнюки. — цокнул языком Кетер, а затем помахал ему рукой на прощание и Рой был рад, что помахал ему Кетер своей рукой, а не той, что оторвал несколько минут назад.

С инцидента в раздевалке прошло уже несколько месяцев. Хоть Рой и переживал за то, что Кетеру может серьёзно достаться — его страхи были напрасны. Дерзкому шевальеру в конечном итоге никто и ничего не сделал, поэтому его учитель можно сказать вышел сухим из воды.

Артур же отнёсся к этой ситуации по-философски: «Раз оторвал — значит было за что». Странно, конечно, было слышать от такого гуманиста подобное мнение по поводу такой ситуации, но помимо уроков Рой кое-что ещё вынес из бесед с мафусаилом — он хорошего мнения о Кетере и не только как о специалисте в своём деле. Иногда в разговоре и тот и другой — положительно отзывались друг о друге, что намекало на то, что они неплохие знакомые.

Точно такое же отношение можно было лицезреть между Розой и Евой, хотя, казалось бы, последняя достаточно формальная и холодная девушка. В компании же Розы она вела себя чуть более открыто. Рой с улыбкой вспоминал то, как они в конце его первого месяца адаптации собрались у Евы в квартире, и все вместе смотрели «Ночь живых мертвецов» Ромеро.

Не сказать, что Рою пришёлся фильм по душе, но ощущения от просмотра были интересные. Во многом это было из-за того, что потолок Евы был динамическим и на нём можно было воспроизвести что-нибудь. Для лучшего эффекта девушка решила включить режим ночного неба, а затем пояснила, что, когда эта чёрно-белая картина вышла в свет — тогда были популярны кинотеатры под открытым небом. Собственно, никто и не был против этого, а потому весь фильм она провели словно бы на дикой природе Земли.

Сейчас же молодой человек вспоминал это событие с теплотой на сердце, потому как в дальнейшем его ждало не самое приятное дело. Иронично, что первый «выход в свет» вместе с Розой состоялся в то место, которое они оба хотели бы избежать. Однако в мире мафусаилов нельзя было просто так отвергнуть приглашение другого мафусаила... разве что ты не Ева Кадмон.

Вместе с Розой Рой шёл в сторону жилых блоков. На Эдеме это был словно бы другой мир, совершенно не похожий на жилой блок, собранный из комнат-коробок как было у людей. Каждая «комната», если её можно было назвать таковой, вела в личные покои царского характера. Осматривая экспозицию и интерьер, которые напоминали греческий стиль, Рой не мог насладиться их красотой, ибо он прекрасно понимал к кому они идут.

В центре комнаты можно было наблюдать апофеоз человеческого самолюбия — огромную каменную статую. Это был человек в греческой тоге, который сидел на каменном троне и держал в руках молнию. Рой неплохо ознакомился с земной историей за эти два месяца, а потому сразу же узнал в этом образе аналог Зевса, но вот лицом этот Зевс совершенно не вышел, по мнению молодого человека. Ведь лицо было Стокмана.

Воспользовавшись тем, что они с Розой занимаются схожей деятельностью — он послал ей прошение, чтобы госпожа навестила его в его «резиденции», для обсуждения насущных проблем их общества и возможного их решения. Всем было ясно, что за простой культурной беседой Стокман маскировал свои грязные планы, а потому Роза взяла с собой Роя. Хотя тот всё равно бы не отпустил её одну к этому высокомерному хмырю. Однако насколько это чудовище себя любит — поражало даже Роя.

Вместо того, чтобы просто выйти к гостям и встретить их — Стокмана вынесли несколько девушек шевальеров на паланкине, на котором сам мафусаил расположился как некий патриций. С одной стороны, это выглядело слишком помпезно и пафосно, от чего хотелось засмеяться во весь голос, но Рой сдерживал эти позывы, потому как не хотел создавать проблем ни Розе, ни себе самому.

Одеты шевальерки были... экзотично. На них тоже были тоги, как и на их хозяине, однако различные металлические элементы подчёркивали их фигуры и создавали достаточно провокационный образ, а позолоченная помада на губах и ещё более придавала этому всему вульгарный оттенок. Артур предупреждал, что у Стокмана достаточно сомнительные вкусы, но Рой и подумать не мог, что настолько. Хотя его скорее волновали рассказы о том, что хозяин позволяет себе делать всякое со своими служанками... и как назло в такой момент вспоминался почивший Кляйн, который ранее тоже числился в слугах у этого мафусаила.

Помотав головой Рой встал и выпрямился, стараясь прогнать эти мысли. Сама же Роза лишь улыбалась и старалась выглядеть дружелюбно, хоть ей самой и не очень хотелось здесь находиться.

Когда же хозяин спустился на землю — он хлопнул в ладоши и почти все шевальеры покинули его. С ним рядом же осталось только одна девушка, которая явно была его телохранителем. Тога на ней выглядела достаточно смешно, ведь у вампирши были достаточно накаченные руки и это совсем не вязалось с её утончённой одеждой. Кивнув своему хозяину, она отошла в сторону и вошла через арку в сторону «сада». Провожая её взглядом Рой отметил то, что мышцы спины у неё были настолько рельефные, что ему стало малость стыдно за себя. Девушка вообще выглядела эффектно, потому что цвет её кожи тоже был нетипичным. Чем-то он напоминал молочный шоколад и думая об этом Рой припомнил, что Артур рассказывал ему о том, что ранее люди отдыхали в тех местах, где солнце светило намного ярче. От этого их кожа покрывалась «загаром» или около того. На самом деле это было сложно представить, ибо на Луне таких «изысков» не было.

— Я рад вас видеть, миледи. — сказал Стокман глядя Розе в глаза. Что же до Роя — ему он нечего не сказал, хотя было заметно, что его персоне мафусаил был не слишком рад.

— Господин Стокман. — кивнула она ему.

— Прошу, можно просто милорд.

— Пожалуй откажусь от такого фамильярства, Господин. — с небольшим извинением сказала она. — Вы просили меня уделить вам внимание и вот я здесь. О чем вы хотели поговорить? Скажу сразу — поддерживать вашу фракцию я не собираюсь.

— Мне кажется вы бежите вперёд лошадей, миледи. — после этих слов он указал жестом в сторону гостевой. — Пройдемте же и присядем. В ногах правды нет.

Роза посмотрела на Роя, а затем вновь перевела взгляд обратно на Стокмана. Её сопровождающий уже был готов последовать за ней, как вдруг мафусаил вытянул вперёд руку и остановил его. Рою повезло, что Кетер тренировал его быть спокойным, ибо без этих тренировок — он бы уже выпустил меч и срезал голову с плеч мафусаила... ну или же попытался бы.

— Этот разговор только для ушей господ. — поводит указательным пальцем из стороны в сторону в запрещающем жесте. — Слугам нельзя подслушивать.

Вместо ответа Рой вновь посмотрел на Розу. По лицу девушки было видно, что будь её воля — она бы взяла его с собой, но сейчас они были в гостях.

— В таком случае — вы отвечаете за госпожу головой. — сказал вампир, глядя в глаза мафусаила. — Ясно?

— Ну разумеется. — было видно, что Стокману потребовалось волевое усилие, чтобы не врезать зазнавшемуся шевальеру по лицу, но он сдержался. — Можешь проследовать в сад и пообщаться с моими слугами. — указал рукой направление, в которое удалилась та незнакомая девушка с прекрасной фигурой.

Рой не стал спорить. Хоть Стокман и был ему противен — этикет обязывал вести себя прилично. Артур всегда говорил, что этикет странная штука и именно он отличал людей от животных. С его слов если бы кто-то попробовал льву навязать этикет — он бы его сожрал вместо того, чтобы сесть за стол. Прокручивая в голове эту мысль Рой заикнулся на том, что Стокман явно хотел бы быть «царём зверей», вот только коготочки не выросли и клыки были не такие большие. Подобные мысли чуть успокаивали, поэтому вампир молча кивнул мафусаилу и проследовал в сад.

Если говорить откровенно — Рой был удивлен этим местом. Сад чем-то напоминал его родную гидропонику, однако вместо белых и стерильных стен — тут постарался настоящий дизайнер. Вдоль небольшого бассейна стояли каменные колонны, по которым росла живая изгородь, а затем она перекидывалась на небольшую деревянную беседку. Глядя на всё это в голове сразу возникал вопрос по поводу того, что людям каждый день льют в уши воду по поводу дефицита ресурсов. Ведь нельзя же было построить всё это, если бы это было так на самом деле, верно?

Долго об этом Рой не думал, потому как спустившись вниз к воде — он заметил девушку, которую видел ранее. Она сидела в беседке и пила что-то из бокала. Цвет намекал на одну конкретную вещь, но Рой попытался об этом не думать. Пить кровь ему пока что было достаточно сложно и непривычно. Девушка же делала это ровно и спокойно, словно делала это сотню раз. Сейчас молодой человек мог получше её рассмотреть. Перво-наперво, помимо цвета кожи, внимание приковывали волосы, которые были пышные, кудрявые и с золотым оттенком, под цвет губной помады.

— Нравится то, что ты видишь? — отвлекла его от размышлений девушка.

— Простите. Просто задумался. — чуть оправдался перед ней Рой, а затем повернул голову к воде.

— Присоединится не хочешь? — кивнула она в сторону пустого места.

Его редко, когда приглашал поговорить кто-то помимо Евы, Розы или же Артура. Кетер вообще был не из говорливых, поэтому он не в счёт, а потому Рой не стал долго думать. Зайдя в беседку, он молча присел и осмотрелся по сторонам.

— Красивое место.

— Что правда, то правда. — сказала она и наполнила пустой бокал кровью, а затем пододвинула его к Рою.

— Благодарю. — сказал он и взял бокал в руку. — Моё имя Рой.

— Знаю. — уверено сказала девушка, а затем сделала глоток. — Как и вся станция.

— А, ну да. — чуть смутился вампир.

— Уже пытались убить? — без стеснения спросила она.

— Несколько раз. — ответил честно.

— Хм. Неплохо держишься для ботаника. — сделала ему комплимент девушка.

— Спасибо... а могу я узнать ваше имя?

— Галатея. — ответила она, а затем утёрла кровь с губ. — Повезло тебе.

— В каком смысле?

— Ты ведь не хотел быть вампиром и тебя не выбирали. Ты стал им по воле случая.

— И где же здесь везение?

— Ты сам не понимаешь своего счастья, пацан. — сказала она со знанием дела. — Ты ведь не проходил отбора и специальных подготовительных этапов по становлению. Можно сказать, остался чистеньким.

— Меня тренирует Кетер Нокс в академии.

— О, я не о том как следует сражаться. — повернулась к нему всем телом. — Я о том, что ты остался таким, какой есть. — указала она пальчиком ему на грудь.

— В каком смысле?

— В самом прямом. Вот посмотри на это. — положила она ладони себе на плечи и чуть выпятила вперёд грудь. — Как считаешь я была такой с рождения?

— Судя по заданному вопросу — нет. — признался Рой.

— Именно, мальчик. Ты ведь в курсе, что мафусаилы могут набирать себе шевальеров даже из детей?

— Да, я знаю об этом. Но вы же всё равно растёте до возраста, когда уже можно вводить сыворотку, разве не так?

— Так-то оно так. Только знаешь — от этого нелегче. Не всем понравится то, что их разлучают с старыми друзьями.

Рой прекрасно это понимал.

— Например наш господин набирает себе шевальеров по одному особенному критерию. Знаешь какому?

— Стесняюсь спросить.

Девушка улыбнулась.

— Он выбирает нас за внешнюю красоту. Я с детства была той ещё красавицей, а сейчас так и вовсе «произведение искусства» с его слов. — сказала она без особой радости в голосе.

— Вас не радует такая жизнь? — задал он провокационный вопрос.

— Грех жаловаться на самом деле. У нас, как у слуг господина, есть доступ ко многим вещам, которые бы были нам недоступны в обычной жизни... но это всё равно, что жизнь птицы в золотой клетке. Красиво, только ощущаешь пустоту внутри. — после этих слов она повернулась куда-то в сторону. — Он тоже это ощущает и поэтому ищет забвения.

— Кто? — не понял Рой.

— Господин Стокман. С его слов роль мафусаила, который отвечает за культурное просвещение — ему приелась, и он хочет чего-то нового. Чего-то такого, чтобы почувствовать себя живым вновь.

— По нему так не скажешь. — высказал сомнения Рой.

— Он ведь «аристократ». Поэтому и держит лицо. — сказала она, а затем опустошила бокал.

Её слова заставили молодого человека задуматься. Нет, он, конечно же, не перестал считать Стокмана моральным уродом нравственность которого разложилась похуже заплесневелого сыра, но послушать почему это так случилось — было полезно. В какой-то степени он тоже был жертвой общества, в котором они жили, ведь со слов Галатеи — не смог выдержать тяжести груза ответственности, которую ему водрузило на плечи министерство.

Это был сложный и комплексный момент, который не отпускал Роя какое-то время.

Видя задумчивое лицо своего собеседника, девушка лишь молча нажала на кнопку стола и принялась ждать. Вскоре к ним подошла девушка в одежде стереотипичной горничной, которая держала в руках поднос с бутылкой.

— Налей мне ещё, 9-069НМ. — обратилась она к подошедшей девушке.

— Как вам будет угодно. — произнесла девушка-альв, а затем исполнила просьбу.

Голос девушки-альва вывел Роя из состояния транса, но не потому что он не ожидал его. Причина была совершенно иной — ранее он уже слышал этот голос.

«— Блин, Рой, Шон... ну нельзя же есть одни конфеты смотрительницы. Вот у вас живот и разболелся!» — вдруг пронеслось у него в голове.

— Этот голос... — сказал вслух Рой.

— М? Какой голос? — обратилась к нему вампирша. — 9-069НМ?

Вместо ответа он повернул голову, но девушка-альв уже вышла из беседки, а её силуэт начал всё сильнее и сильнее отдаляться.

— Простите... — сказал Рой Галатеи, а затем словно гепард выбежал наружу.

— Эй... постой!

Но слова не подействовали на него. Ещё никогда в своей жизни Рой так не был целеустремлён. Он не мог ошибиться. Он слышал этот голос сотни, а быть может и больше раз. Это не может быть случайностью, просто не может.

Подбежав сзади к девушке-альву, он положил руку ей на плечо и затем развернул к себе. Цвет волос и причёска были не те, глаза тоже были не те... но вот лицо. Это лицо Рой никогда бы не забыл, ведь наблюдал его практически с детства. Они все вместе выросли. Такое не забывается.

— Господин, вы что-то хотели? — с непониманием обратилась к нему девушка-альв.

— Как... тебя зовут? — спросил её Рой опуская голову.

— 9-069НМ. — произнесла она.

— Ты меня не узнаешь? — продолжал он тянуться за еле зримую соломинку.

— Простите, но я вас раньше никогда не видела. Вы ведь пришли впервые с госпожой Астралис.

— Так-то оно так... но... — начал было терять надежду вампир. — Но может ты слышала обо мне? О Рое Вермилионе?

— Р-рой... — по лицу девушки пробежала еле заметная дрожь, которую явно вызвало его имя.

Однако дальнейшие расспросы были прерваны. Рой почувствовал, как вдруг ему заломали руку, а затем оттянули назад от девушки.

— Я, конечно, понимаю, что 9-069НМ красивая. Но юноша держите себя в руках. — сказал ему на ушко Стокман.

— Отпусти меня! — огрызнулся на него вампир. — Ты не понимаешь! Я нашёл Винд...

— Я попрошу тебя успокоиться. — сказал мафусаил выкручивая руку Рою. — Я не потерплю такого поведения в своей резиденции.

— Господин Стокман. — обратилась к нему Роза. — Если мы обсудили всё, что хотели — будьте добры отпустите моего шевальера и мы покинем вас.

На просьбу Розы мафусаил естественно ответил и отпустил непослушного шевальера. Сейчас Рой испытывал жгучую ненависть к этому расфуфыренному мерзавцу и только Роза заставила его отступить. Взяв его под руку, девушка направилась к выходу. Ему совершенно не хотелось уходить, особенно после того, как он нашёл подругу детства, которую, казалось

бы, потерял навсегда. Была ли это Винди или же 9-069НМ, как её теперь называли — Рой не собирался оставлять её в лапах этого чудовища. Однако сейчас он ничего не мог сделать и ему оставалось лишь наблюдать за тем, как эту бедную девушку приобнимал за плечи настоящий монстр, улыбка которого не сулила ничего хорошего.

Рой не стал рассказывать о своих подозрениях никому. Никому кроме Артура. По мнению молодого вампира, он точно понял бы его и подсказал что делать. Артур выслушал внимательно то как прошла встреча в резиденции Стокмана. Однако к несчастью молодого человека — он не смог дать ответа, что Рою следует предпринять. С его слов, что даже если есть шанс, что встреченная девушка альв его подруга детства, то вероятность того, что её освободят из-под владения Стокмана — крайне мала, а по правде равна нулю. Мнение Роя никому не будет интересно, а отобрать у этого мафусаила альва — выглядит как натянутый предлог для того, чтобы просто испортить ему жизнь по своей прихоти. Артур не сможет это объяснить министерству, потому что альвы — не имеют каких-либо прав и формально являются вещами, а не людьми, как бы горько это не звучало. Справедливо ли это или нет — вопрос сложный и неоднозначный. Ровно настолько насколько сам Рой мог подтвердить то, что эта девушка альв в действительности была той, кого он имел в виду.

«— Коли шансы на нуле — ищут золото и в зале.» — лишь это сказал Артур, подводя к тому, что шансы на успех невелики.

Всю последующую неделю Рой изнемогал от желания что-нибудь сделать, но возможностей у него не было. Формально он только-только начал включаться в общество мафусаилов и шевальеров, ведь Кетер заявил, что «пока что его не убьют в сражении», намекая на то, что тот прошёл курс молодого бойца. Эта новость радовала Розу, ведь теперь она могла официально брать Роя на какие-нибудь встречи или просто на прогулку по станции. Собственно, первый их такой выход в свет и состоялся недавно, чему они оба не были сильно рады. Но Роза не унывала, ведь знала, что вскоре на станции будет праздник — День подведения итогов.

Раз в год все мафусаилы собирались в огромном зале, чтобы пообщаться друг с другом и отдохнуть от своей тяжелой деятельности. Вместе с ними могла присутствовать и их свита, которая тоже могла вздохнуть спокойно на какое-то время. Обычно во время праздника все старались забывать старые обиды и вести себя культурно. Очень редко, когда он проходил со скандалом.

Роза решила, что они пойдут все вместе: Она, Рой, Артур, Ева... и Кетер. Последнего она бы не хотела брать с собой, но как Доктор Кадмон могла бы обойтись без своего личного телохранителя? Поэтому не тратя слишком много времени на споры и пререкания — они отправились в праздничный зал.

Рой чувствовал себя не в своей тарелке. Нет, не потому что ему было неприятно общество, в котором он находился. Это напротив — даже нравилось. Просто праздничный зал был таким огромным, что у него вновь проявилась агорафобия.

Стеклянный потолок поражал взгляд, ведь через него можно было наблюдать бескрайнее космическое небо с мириадами звёзд и других космических объектов. Но помимо этого почему вновь возникало чувство, что ты ничего не весишь и сейчас улетишь в небо... или это барахлила система искусственной гравитации внутри станции?

— Не бойсь. Не улетишь. — положил ему руку на плечо Артур, замечая беспокойство вампира.

— Артур... а у нас и правда такая беда с ресурсами? — не понимал откуда такой гигантизм и пышность Рой.

— С помощью красной и синей сыворотки — получается сильно экономить. — пояснил мафусаил. — Иногда даже не замечаешь насколько. Я к примеру, питаюсь раз в неделю, если не забываю.

— Раз в неделю? А тебе этого хватает?

— Конечно, ведь по мне не скажешь, что я валяюсь с ног, верно?

— Да вроде нет...

— На самом деле обычная еда нам и не сильно нужна, ведь наш организм адаптируется к тому, чтобы получать всё необходимое из крови.

— Но мы продолжаем есть и пить же.

— Конечно, ведь у нас не атрофировалась прежняя система питания. — уже пояснила Ева. — Если бы она атрофировалась — то у нас бы были большие проблемы.

— Мы бы стали есть людей... — добавил то ли в шутку, то ли нет Кетер.

— Ужас какой! — откликнулась Роза. — Не шути так, Кетер!

— А это и не шутки...

Роза тут же демонстративно замахала кулачками и нависла над ним. Со стороны это выглядело достаточно комично, ведь Кетер сейчас смотрелся куда более опытно и взросло, чем та же Роза. Однако именно эта детская искренность и непосредственность — были теми чертами, которые радовали сердце и глаз Роя больше всего. Он мог бы часами за этим наблюдать.

— Это прекрасно... — сказал он чуть еле слышно.

— Я смотрю на это уже много лет. — добавил Артур немного поправляя очки и тыкая Роя локтем. — Ну что пойдёмте где-нибудь присядем. — повернул он голову к Еве и Розе. — Дамы?

— Конечно! Пойдём-пойдём! — взяла она Артура и Еву за руки и повела за собой через толпу.

— Эй! Стойте! — запротестовал Рой.

— Кто последний займёт место рядом со своей Госпожой — сто двадцать кругов вокруг академии. — сказал Кетер ускоряя шаг и ловко, как рыба в воде, протискиваясь между людьми.

— И ты туда же?! — понял, что остался без товарищей вокруг Рой, а затем кинулся вслед за ними.

— Чёрт, вот же...

— Не выражайся. — сказал Рою Кетер, а затем прислонился спиной к колонне.

— Так мы что... будем так стоять поодаль весь праздник? — обратился к нему юноша.

— Таковы указания. — без эмоционально ответил вампир.

— Да уж, вот тебе и «праздник для всех». — был недоволен тем, что им приходилось работать.

— Мы сможем присоединится, когда таймер подойдёт к нулю. — кивнул он в сторону большого экрана с цифрами, которые медленно подходили к нужному значению. — Официально даже у нас есть выходное время в году.

— А по факту?

— А по факту — молчи и не возникай.

— Это твоё мнение или предписание министерства?

— А мы так и продолжим отвечать вопросом на вопрос?

— А почему бы и нет?

— Кулак у меня тяжелый.

— Ладно, убедил. — горько вздохнул Рой, а затем огляделся по сторонам.

Ему не нравилось, то что сейчас они с Кетером стояли поодаль от Розы, Артура и Евы, которые мило беседовали сидя вокруг стола с различными яствами, цвет которых не вызывал сомнений о том, что сделаны они из кровь-зама. Осматривая их издали сразу вспоминались слова Артура про синтетическую пищу, которую в последние года пытались впихнуть куда-угодно. Как выяснил Рой из его слов — возможно он и его друзья уже давно ели не натуральные продукты, а всё то, что создавалось непосильным трудом отправляли в Эдем. Кровь-зам тоже относился, в каком-то смысле, к синтетической пище, но его, в основном, использовали как добавку, но никак не основу. С синтетической пищей для людей дела обстояли абсолютно противоположным образом. Нет, еда, конечно, по вкусу не отличалась, да и энергетическая ценность была такой же, но почему-то после этой информации во рту стало слегка гадко от осознания фальшивости данного аспекта человеческой жизни.

— На. Стоишь и смотришь на стол как голодный волк. — подкинул в руки Роя что-то округлое Кетер.

Ему не составило труда поймать этот шарик, ведь теперь реакцию Роя было сложно сравнить с реакцией простого ботаника. Однако покрутив немного в руках непонятное нечто и осмотрев его он удивился.

— Это фрукт? — с непониманием посмотрел на Кетера Рой.

— Кровяной фрукт, да. — ответил тот. — Поговаривают, что если отдел генной инженерии сможет наладить его производство, то возможно в будущем мы перестанем «доить» людей.

— Они что там дерево вырастили? — продолжал крутить фрукт перед лицом молодой вампир.

— Чёрт его знает. — пожал плечами Кетер. — Я не лезу в работу Евы и её отдела. Во многом потому что не хочу, чтобы меня записали в добровольцы на очередной эксперимент.

— Был неприятный опыт личного досмотра?

— Лучше опустим эту тему.

— А ведь только интересно стало...

— На часы вон поглядывай давай. По тебе же видно, что из штанов готов выпрыгнуть сразу к Госпоже Астралис на коленки.

Этими словами Кетер вогнал Роя в такую краску, что он быстро отвернул от него лицо и последовал его совету. На часах и правда было уже почти ноль, а это значило то, что статистический блок вскоре выведет достижения их общества за этот год. С одной стороны, приятная и полезная вещь, а с другой... чувствовалось в ней что-то холодное и отстранённое, не то, что хотелось бы почувствовать во время праздничного события.

— Девять. Восемь. Семь. Шесть. Пять. Четыре. Три. Два... — начали повторять 1 унисон вампиры и мафусаилы наблюдавшие за счётчиком времени.

— Затыкай уши. — посоветовал ему Кетер в свойственной ему манере, пока остальные вели счёт.

Рой всё же находил забавным то, насколько непохожи между собой были Кетер и Роза, но в тоже время он чувствовал, что у них обоих доброе сердце, хоть первый никогда бы и не признал подобного. Немного усмехнувшись и покачав головой, он увёл взгляд с вампира,

чтобы ещё раз осмотреть свою госпожу.

Роза сидела к нему лицом, когда Артур и Ева — полубоком. В этом не было ничего особенного, но Рою казалось, что она выбрала это место неслучайно, ибо нет да нет, но всё же бросала взгляд в его сторону. В нём читалось многое. Радость от присутствия на этом празднике, а также небольшая вина за то, что они с Кетером стояли вдали и пока что не могли присоединиться. На последнее, словно желая успокоить, Рой отвечал тёплым покачиванием головы из стороны в сторону. Они не были в обиде и исполняли свой долг, а это значило, что всё будет в порядке. К тому же скоро они все будут вместе отмечать.

Не нравилось Рою только одна вещь. Во время отчёта к Розе начал приближаться какой-то незнакомый шевальер. Рой точно никогда его не видел, хоть и знал не так уж много сородичей, однако в его образе он чувствовал незримую неприязнь, от которой было не по себе. Опасения же его подтвердились тогда, когда толпа досчитала до нуля, а таинственный незнакомец — достал из внутреннего кармана нож.

Ладонь неприятно обожгло. В её центре юноша отчётливо чувствовал схожее ощущение с тем, когда ты по неосторожности коснулся открытого пламени. Благо в подобной ситуации боль была мимолётной, ибо ты всегда старался инстинктивно отдёрнуть руку от источника огня.

К несчастью Роя сейчас он не мог этого сделать, ибо его руку проткнуло достаточно массивное лезвие, а он пытался не дать ему опуститься ещё ниже, ведь дальше была шея Розы, которую они вместе с таинственным незнакомцем измазали в крови шевальера.

— Зараза... — сказал человек, понимая, что его атака не удалась.

— Р-рой... — ошалевшими глазами смотрела девушка на своего защитника, который сейчас навис над ней.

Чувствуя, что его план провалился мерзавец начал тянуть нож в обратную сторону, но превозмогая боль — Рой схватился пальцами за рукоять и не позволил этого сделать. Цокая от разочарования языком, он выпустил нож из руки, а затем отскакивая назад — запустил руку в другой внутренний карман и затем достал пистолет.

Рой долго не думал. Схватив нож крепче, он выдернул его из ладони, а затем кинул его обратно обидчику, пробивая его ладонь насквозь в ответ. Теперь они были квиты.

— Сука... — отгрызнулся человек, а затем радужка его глаз «моргнула» и красный окрас сменился естественным голубым.

На секунду Рой подумал о том, что перед ним мафусаил, однако глаза обидчика не светились, как глаза мафусаилов и вампиров. За то время, что Рой провёл в их обществе он уже успел позабыть, что и у простых людей бывают голубые глаза.

Однако долго на этой мысли Рой не заикливался, потому что вскоре в зале погас свет и включилось аварийное освещение. Затем в помещении начал распространяться белый газ и послышались звуки массовой возни.

— Проклятье, это атака СКЛ! — выкрикнул Артур, который рывком встал со своего места, чтобы уклониться от удара холодным оружием.

— Артур! — вскрикнула от неожиданности Роза, ибо заметила ещё одного человека, который подходил к нему со спины.

Однако мафусаил был не робкого десятка. Резким ударом ладони он выбил запястье противника, и оно неестественно загнулось в обратную сторону. Террорист недолго чертыхался и матерился, ибо затем — его голову от тела отделил Кетер, который подошёл к

ним.

Видя, что ситуация явно не в его пользу голубоглазый человек направился куда-то назад, в попытках сбежать. Этого Рой не хотел допускать.

— Артур присмотри за девушками. — крикнул ему Рой, пока проверял работоспособность своей руки. — Я его догоню!

— Меня дважды о таком просить не следует. — чуть отшутился мафусаил.

— Стой, салага! — крикнул ему в спину Кетер. — Ты не готов ещё!

Однако Рой проигнорировал его слова и направился прямо вслед за противником. Немного погодя он всё же осознал, что слезоточивый газ был тем ещё препятствием для поисков нужного человека, а массовка из сражающихся шевальеров и членов СКЛ — лишь уменьшали его шансы найти нужного. Благо в чрезвычайной ситуации шевальер мог и не полагаться на зрение, ведь другие органы чувств у них работали на порядок лучше, чем у обычных людей. Рою повезло, что он смог ранить того человека, ведь выйти на его след в таком случае было много проще — в воздухе оставался еле осязаемые «запах» его крови. Остановившись на мгновение, чтобы сосредоточиться на нужном ему следе — Рой затем направился в сторону выхода из зала, вновь выходя в коридор.

Однако первое что он встретил — мёртвые тела, как людей, так и шевальеров. В этой куче уже было труднее определить в какую сторону стоит повернуть, но Кетер всегда ему говорил, что, если он хочет выжить в этом мире — нужно импровизировать. Когда не помогают глаза и нюх — следует обратиться к слуху. Человеческое сердцебиение было намного быстрее, чем у мафусаилов с вампирами и их это выдавало. В какофонии звуков сражения Рою всё же удалось отследить удаляющийся от него стук сердца, а потому он ускорил бег и направился в сторону источника.

— Да ты издеваешься... — сказал человек, видя то, что шевальер не собирается от него отставать.

Решение же он нашёл достаточно быстро — выстрелил из пистолета в консоль, чтобы дверь закрылась и отрезала его от вампира.

Это уже было более серьёзной проблемой. Ударив по двери со всей силой Рой осознал, что пробить ему её не удастся... а вот отодвинуть был шанс. Найдя наилучшие точки для хвата — он начал медленно оттягивать дверь в сторону. Сперва послышался лёгкий скрежет металла, а затем дверь начала немного искривить. Сделав глубокий вдох — Рой отодвинул дверь настолько, чтобы ему хватило пространства для того, чтобы проскользнуть внутрь. Оказавшись на той стороне у очередной развилки, он сообразил, что направляется к выходу со станции, а это значило то, что если они уйдут с неё — шансов поймать уже не будет.

— Чёрт... — чертыхнулся молодой человек.

Времени размышлять по какому пути пошла его цель не было, а потому молодой вампир вновь попытался «принюхаться». Запах был чуть уловим, но всё же направление показывал. Этого хватило для того, чтобы Рой вновь сорвался с места и понёсся что было мочи по станции... что и сыграло с ним злую шутку. Выбегая из-за очередного промежутка — он увидел перед собой несколько человек, которые были одеты в костюмы для нахождения на поверхности Луны. Это означало то, что члены СКЛ уже собирались уходить, но не это было опасно. Опасно было то, что, выбежав из-за угла — Рой оказался у них прямо на ладони и один из них был вооружён дробовиком. Когда этот человек вскинул его молодой вампир наконец-то осознал, что лучше было послушаться Кетера.

— «Какая глупость...» — подумал про себя Рой.

Время словно бы замедлило свой ход, пока он медленно повис в пространстве, ожидая того, пока произойдёт выстрел. Но затем он почувствовал, как кто-то с силой его ударил в бок. Это был знакомый удар... слишком знакомый.

Удар с разворота откинул Роя в сторону, и он перекатился пару раз по земле, обхватывая себя руками. Судя по всему, он сломал себя пару рёбер, ведь сила была выше, чем на тренировках.

— Кетер блин... — не успел он ничего добавить после этого, ибо его прервал звук выстрела.

Машинально переведя взгляд в нужное направление Рой наблюдал за тем, как левая рука его наставника повисла мёртвым грузом, а переведя взгляд чуть выше было ясно почему — выстрел пришёлся в плечо.

— Это он! — выкрикнул кто-то из толпы террористов. — Прикончи его скорее!

Члена СКЛ просить дважды не нужно было, и он уже готовился произвести второй выстрел, но дробовик вовремя рассекли надвое, вместе с держащей его рукой. Крикнуть мерзавец не успел, ибо затем вампир ударом колена в челюсть отправил его в смертоносный нокаут. Второму же повезло не больше — его черепную коробку вампир раздавил двумя ногами, когда прокрутился в воздухе от прошлого удара и приземлился прямо на голову своему противнику. Третий человек выхватил из-за пазухи пистолет и попытался навести его на голову вампира, но Рой не собирался лежать веником на полу. Влетев в него плечом, он выбил оружие из рук, а затем начал бить кулаками по лицу... до тех пор, пока не осознал, что забил его до смерти.

Отдышавшись Рой осмотрелся по сторонам и посчитал трупы. Их было трое, а террористов он насчитал четыре. Это значило лишь одно.

— Проклятье... он ушёл. — с досадой заметил Рой, а затем цокнул языком. — Кетер, спасибо, что спа... Кетер! — выкрикнул молодой вампир, когда увидел, что его наставник сейчас грохнется на пол за смертью.

Схватив его под руки Рой наконец-то осознал всю серьёзность ситуации. В том месте куда пришёлся выстрел — кожа буквально была обожжена. Это значило лишь то, что выстрелили в Кетера не просто дробью, а начинённой антивампиурской начинкой. У него самого такой же след был на руке, но с тем, что испытывал сейчас Кетер это наверняка было не сравнить.

— Ничего малой... жить буду. — сказал чуть улыбнувшись вампир, а затем его рука отвалилась и опала на пол с неприятным чавкающим звуком. — Вот ведь зараза... — сказал он, а затем глаза его начали закрываться.

— Ей! Не смей терять сознание! — чуть потряс его Рой. — Слышишь меня? Ты не умрешь! Кетер! — пытался он дозваться до наставника, который уже провалился в бессознательное состояние.

— Праздник бесповоротно испорчен. — сказал Артур со вздохом вновь опускаясь на диван.

— Кетер серьёзно пострадал... — не мог отделаться от чувства вины Рой. — Мне нужно было его послушаться.

— Ева поставит его на ноги. Не переживай. — пыталась утешить его Роза. — Она наверняка уже работает с ним в медицинском блоке.

— А его рука?

— С ней будет проблема, да. — не стал юлить мафусаил. — Нам остаётся надеяться на то, что соединительная ткань не так сильно пострадала.

— А можно будет поставить протез например? Ну, как у тех, кто проходит «расширение»? Кетер говорил, что часть их тела заменяют на технологические аналоги.

— В теории, конечно, можно. Только вот сам Кетер вряд ли с этим согласится. Он ведь шевальер Евы, а она ярый противник данной философии.

— И что ему теперь из-за её взглядов без руки ходить?! — чуть поднял тон Рой, а затем осёкся. — Прости, Артур... не хотел кричать.

— Всё в порядке. — приподнял руку подтверждая этот факт. — Ты сейчас весь на нервах, так что такая резкость в общении вполне объяснима. Поэтому я не в обиде.

— Спасибо...

Вся эта ситуация тяжелым грузом легла на сердце Роя. Он не только не поймал мерзавца, который попытался атаковать его госпожу, но ещё и подставил Кетера под удар. Сейчас молодой вампир хорошо понимал насколько сильно может обойтись подобная недалёковидность. И что самое печальное для него — эта ошибка стоила здоровья не ему, а другому человеку, что лишь усугубляло мысли о том, что Рой провалился. Это было полнейшее фиаско для него как для шевальера, которое показывало, что за всё то время, что его учил Кетер — он не вынес уроки так, как следовало. Единственное, что не позволяло опуститься на дно полнейшего отчаянья — то, что Роза была цела. На это часто намекала рука, которую до сих пор жгло от лезвия ножа. Беглый осмотр показал, что оно было сделано из антивампирского материала, а потому имело такой эффект. Пройдёт ещё какое-то время прежде чем клетки восстановятся, и рана сможет затянуться.

Роза сидела рядом с Роем и с опаской посматривала то на его рану, то на его лицо. Девушка видела, что ее шевальеру тяжело, но не знала, как ему помочь. Всё что она могла сейчас — это быть рядом и говорить с ним. Слова поддержки и внимание это было то, что сейчас необходимо Рою для поддержания не только морального духа, но и целостности рассудка.

Эта атака никого не оставила равнодушным, каждый потерял что-то в ходе этого столкновения. Рой хорошо видел, как на это реагировали вампиры и мафусаилы, которых задела эта ситуации. Одни выглядели разочарованными и активно обсуждали произошедшее. Рой старался не слушать их, потому что основной тон беседы ему не нравился, поэтому он старался отвести от них взгляд в другую сторону. В ней же он находил и тех, кто был ранен, как вампиров, так и мафусаилов. Многие из последних лежали в окружении своих слуг и выслушивали упрёки по поводу того, что они не справились, но также были и те, кто просто стоял на колене смиренно опустив голову, а их хозяин отмахивался и говорил, что это пустяки. Подобное всё же радовало, ибо говорило о том, что не все мафусаилы редкостные

моральные уроды и что среди них ещё остались люди, а не социальные животные.

— Дура!

Вдруг услышал Рой знакомый и неприятный голос, вслед за которым послышался звук пощечины и упавшего на пол тела. Повернув машинально голову в сторону крика — он увидел Стокмана, чему не был рад. Однако спустя пару секунд Рой увидел источник его недовольства — на полу лежала девушка-альв, которую он ранее принял за свою подругу детства.

— Господин... я не понимаю в чём виновата. Я ведь не имею возможности исполнять подобные функции. — оправдывалась 9-069НМ.

— Функцию «живого щита» может исполнить кто-угодно! Из-за твоей медлительности эти собаки из СКЛ испортили мою лучшую праздничную одежду! — указывал он ладонью на чуть испорченную рубашку, которую судя по всему прорезали и запачкали.

— Я приношу свои извинения.

— Извинений будет недостаточно, ты — пародия на существо. — сказав эту фразу мафусаил ударил девушку ногой в живот с такой силой, что служанка подлетела и затем перекадилась несколько раз по полу, пока не влетела в диванчик.

— Я... приношу свои извинения. — повторила она и попыталась встать на ноги.

— Кто разрешал тебе встать? — сказал медленно подходящий к ней Стокман. — Слугам следует держать голову низко, пока господин не...

Однако он не успел закончить фразу, ибо в ответ ему по лицу прилетела ответная пощёчина от Роя, который встал с дивана чуть ранее. Подобного отношения он терпеть не собирался.

В зале возникло напряженное молчание и даже те, кто вёл до этого беседу — обратили внимание на то, что произошло. Стокман же застыл и пытался понять, что произошло. Его рука медленно потянулась к щеке, а затем он пару раз молча моргнул.

— Ты что... сейчас ударил меня? — перевёл взгляд мафусаил на вампира и в нём читалось то, что он собирался убить Роя на месте.

— Могу сделать это ещё раз, если ты не понял с первого раза. — смерил его взглядом молодой человек.

Однако вместо того, чтобы забить Роя ногами — он рассмеялся во весь голос.

— Дерзкий щенок! — выкрикнул на весь зал мафусаил. — Я отрублю тебе голову прямо на месте! — выпустил Стокман из правой руки «меч».

— Побереги силы, ибо я вызываю тебя на дуэль, самодовольный выродок.

— Ты? Меня? На дуэль? — вновь взорвался приступом смеха Стокман. — Юнец, ты даже не в курсе по каким правилам она объявляется. — осмотрел мафусаил окружающих. — Вы ведь видите, что это недоразумение даже не знает наших порядков и обычаев. — после этих слов он указал мечем на Розу. — Объявляя мне дуэль — ты ставишь свою госпожу под удар, потому что это значит то, что в случае твоего поражения её честь будет запятнана.

Рой не знал этого, а потому со стыдом и разочарованием повернул голову к Розе. Однако по её лицу было видно, что девушка не против.

— Если мой шевальер хочет сразиться с Господином Стокманом — я не имею причин отказывать ему. — сказала она серьёзным тоном, а затем подошла к Рою.

— Миледи... — чуть поумерил спесь Стокман. — Я, конечно, ценю, что вы такого высокого мнения о своём подопечном, но вы ведь должны лучше него знать наши законы, верно же? По правилам официальная дуэль может состояться только в том случае, если двое

мафусаилов подвергнут сомнению деятельность своего собрата. — Стокман обвёл всех присутствующих взглядом. — Кто-нибудь ещё хочешь присоединиться к обвинению Госпожи Астралис?

По лицам присутствующих было видно, что им не было особого дела то этой мелкой перепалки, а потому никто не вызвался поддержать Розу с Роем.

— Как я и думал, тогда значится дуэль...

— Я поддерживаю обвинения Госпожи Астралис. — сказал неожиданно возникший из толпы Артур. — И в таком случае по правилам — нас двоих хватит.

— Престон... мерзавец... — процедил Стокман смотря на Артура как на врага народа.

— Тебя давно следовало поставить на место, Стокман. — поравнялся он с ним и затем снял очки. — Неделя?

— Неделя. — согласился с ним мафусаил. — А затем от вас не останется даже воспоминаний.

— Мы запомним это.

После этих слов Стокман повернул голову в сторону 9-069НМ.

— Вставай. Мы уходим.

Девушка альв уже хотела подняться, как вдруг Артур взял её на руки. С непониманием в глазах она уставилась на него.

— А вашу служанку я конфискую, Господин Стокман. На основании того, что вы к ней плохо относитесь.

— Что это за фарс, Престон? У тебя нет на это полномочий!

— Может есть, а может и нет, но после того как произойдёт дуэль в случае победы или поражения — это будет уже неважно. — сказав это он развернулся и зашагал в сторону выхода. — Идёмте, миледи, Рой. — кивнул он им, а затем напоследок повернул голову вновь к Стокману. — Если тебе что-то не нравится — отправь жалобу в министерство, однако я думаю, что её будут рассматривать много дольше недели. — последние слова он сказал с плохо скрываемой улыбкой.

9-069НМ пришлось оставить на попечительство Розы, потому как Артуру ещё нужно было переговорить с Роем по поводу предстоящей дуэли. Молодой человек понимал, что это будет не самая простая ситуация, в которую он попадал, но то, что его друг молчал на протяжении всего пути к себе в кабинет — волновало его больше.

— Заходи. — достаточно нейтрально сказал он Рою, когда открыл дверь в кабинет. Читался в этом какой-то повелительный тон, но ситуация к нему обязывала, как подумал вампир.

Кивнув, он вошёл в уже знакомую комнату, которую успел полюбить. Артур был простым человеком, но если и была у него любовь, так это литература. Как и в квартире Розы его кабинет был заполнен различными книжками. Однако скорее удивляло то, что этот кабинет выглядел точь-в-точь и как его кабинет на родной станции Роя. Было ли так задумано изначально или так пожелал уже Артур — он не знал.

— Смею предположить, что, учитывая тот факт, что про дуэли между мафусаилами я тебе не рассказывал, а миледи эти вещи не интересны — ты узнал об этом от Кетера.

— Верно. — не стал отпираться он. — Однажды на нашу тренировку пришёл мафусаил по фамилии Кроуфорд. Он хотел забрать меня для своего проекта «расширения», но Кетер не позволил это сделать, сославшись на то, что у него приказ более высокого приоритета — от

Евы. А затем сказал, что, если его это не устраивает — он может оспорить это дуэлью.

— И ты почему-то решил, что теперь тоже можешь раскидываться дуэлями налево и направо, да? — чуть отчитал он Роя.

— Но ведь Кетер...

— Кетер — уникам, каких ещё стоит поискать, к тому же у него есть репутация и статус в обществе. У тебя же нет ни первого, ни второго, хоть и твоя ситуация чем-то уникальная в плане твоего становления. — после этих слов Артур присел за свой рабочий стол, а затем достал из ящика стола какую-то бумажную коробку.

— И что нам теперь делать? — ожидал ответа от Артура, раз он так активно его критиковал.

— Что-что — сражаться на дуэли. — сказал мафусаил, а затем раскрыл пачку и достал оттуда сигарету. — Кроме того, что можно кинуть дуэль Кетер тебе что-нибудь о них рассказывал? — спросил он пока зажигал сигарету и делал первую затяжку.

— Нет, ничего...

— Прекрасно. — тяжело вздохнул Артур, а затем откинулся назад. — Ладно. — сказал он массируя переносицу. — Пойдём по порядку. Перво-наперво, что тебе придётся узнать, так это то, что мы — в заднице.

— Артур... это я итак понял.

— Недостаточно хорошо, судя по всему. — покачал он головой. — Второе — всё не так уж плохо.

— В каком смысле?

— Дуэль будет происходить в колизее на всеобщем обозрении, а это значит то, что Стокман не сможет как-то схитрить или сжульничать.

— Это да, хорошо...

— Рано не радуйся у него есть преимущество, которым мы не обладаем.

— Какое же?

— Так как он защищающаяся сторона — он может выбрать себе мафусаила помощника, чтобы уравнивать шансы. Это правило уравнивает тот момент, что два мафусаила должны обвинить одного, чтобы начать подготовку к дуэли.

— Как всё сложно...

— А ты думал. Однако у всего есть плюсы и минусы. Например, то, что мафусаил, которого он выберет в помощники — не имеет права брать с собой на дуэль своих шевальеров.

— Значит у них не будет численного преимущества?

— Хотя бы из-за этого ограничения — нет. Однако у нас есть свои проблемы.

— Например?

— Например то, что ты не подумал о том, что Госпоже Астралис придётся тоже сражаться, а она боец... не очень хороший. При всём уважении к ней.

— Проклятье... — от обиды Рой скрипнул зубами.

— К тому же из-за того, что ты её подчинённый и она первый мафусаил, который де-факто и объявил дуэль — нам могут помогать только её личные шевальеры, либо же те, которые к ней когда-то были приписаны министерством.

— А таких у Розы нет... — понял свою главную ошибку Рой.

— Именно. — после этих слов мафусаил начал загибать пальцы. — Кляйн и Сазерленд — мертвы. Тройс и Маркус тоже. Из всех шевальеров, которые бы могли сражаться за Розу

сейчас — остаешься только ты.

— А у Стокмана?

— Целый гарем его личных девочек. С одной из них ты знаком.

— Галатея, да. — припомнил её молодой вампир. — Она выглядит серьёзным противником.

— Так оно и есть. Можно сказать, что Галатея — его самый сильный козырь в рукаве и это, не учитывая тот факт, что я понятия не имею кого Стокман захочет взять к себе в помощники.

— Его вроде как мало кто любит.

— Любят или нет — тут иной момент. Он может пообещать поддержку, если ему помогут победить, а на такое могут многие соблазниться.

— То есть получается, что у нас будет сражение в любом случае трое против... множества?

— А по факту двое против множества. Я боюсь, что Госпоже Розе придётся постоять немножко в стороне, чтобы мы с тобой могли эффективно разбираться с противниками.

— У тебя есть боевой опыт?

— Я же всё-таки мафусаил.

— Роза так-то тоже.

— Ну тут иная ситуация, сам же понимаешь. — пожал он плечами. — Всю эту неделю нам предстоит потратить на то, чтобы в твоей голове осели такие понимания как тактика, планирование и стратегия. Кетер может и научил тебя как сражаться, но тебе явно этого не хватает.

— Если ты так считаешь. — немного обиженно произнёс, ибо ему не понравилось то, как Артур это сказал.

— Так, а обижаться не надо — сам эту кашу заварил, так изволь её решить. Ты ведь уже взрослый молодой человек. Пора бы научиться отвечать за свои поступки и показать себя как ответственного члена общества.

— Я понял, Артур.

— Тогда давай для начала начнём с простого: в чём разница между стратегией и тактикой?

— Ты же сказал с простого...

— Стратегия — это многовариантный сценарий достижения цели, который предусматривает, что ваша картина мира неполная и модель поведения может меняться. Тактика — это сценарий действий в котором вы точно знаете, каким будет результат при его реализации. — ответил так, словно зачитал определение из книжки Артур. — А если говорить более просто, то в целом стратегия шире и глубже, чем тактика, потому что тактика — это достижение поставленных целей, согласованных с общей стратегией и являющийся ее частью.

— Достижение поставленных целей, согласованных... — пытался успевать за мыслями Артура.

— Это будет очень долгая неделя... — сказал вслух мафусаил, а затем тяжело вздохнул.

— Как-то это выглядит...

— По-варварски? — закончил за него фразу Артур.

— Да. — осмотрел с трибуны арену для дуэли. — В книжках Розы по истории было что-то такое. Это и есть колizeй?

— Исторический? Нет, но навеян образом из древности. — кивнул в сторону арены. — Сегодня мы будем сражаться на арене как Прискус и Верус в своё время.

— А вроде бы не в древности живём...

— «Хлеба и зрелищ» — вот основа цивилизованного общества. — немного усмехнулся Артур. — Мы не слишком-то далеко ушли от животных, поэтому человечеству не следует преждевременно затупливать свои когти.

— Странно слышать это от тебя, Престон. — неожиданно к нему обратился Стокман, который вышел из-за угла в сопровождении своей свиты.

— Человек человеку волк. Слышал такое выражение?

— А тебя сегодня на философию пробил, как посмотрю.

— Это всё твоё войско? — кивнул Артур в сторону Галатеи и ещё двух незнакомых Рою девушек.

— Почти. — сказал он переводя взгляд на идентификатор. — Мой союзник должен вот-вот подойти. — улыбнулся Стокман, а затем повернул голову. — Я даже слышу его шаги.

Долго ожидать таинственного союзника этого самодовольного мафусаила не пришлось. Медленной походкой и засунув руки в карманы штанов к ним спустился тот, кого Артур в принципе ожидал увидеть.

— Добрый вечер, господа. — поприветствовал Доктор Кроуфорд Роя и Артура, а затем поравнялся с Стокманом и пожал ему руку.

— Я так и думал, что ты «купишь» именно его. — сказал не особо удивлённо Артур. — А ты продешевил, Кроуфорд.

— Не думал, что Господин Престон такого низкого мнения обо мне. — сказала доктор, а затем сложил руки на груди. — К тому же я делаю это ради нашего общества, а не из-за личной обиды, как некоторые. — парировал он. — Господин Стокман любезно предложил мне своих шевальеров для эксперимента и поэтому я согласился.

— Как я и сказал — купили с потрохами.

— Побереги красноречие для сражения, Престон. Тебе оно понадобится, когда придёт время. — после этих слов он поманил свою свиту за собой и они удалились.

Артур некоторое время помолчал, делая какие-то умозаключения у себя в голове, а затем обратился к Рою.

— Незавидное положение. Как минимум потому что сражение будет пять на два.

— Ты исключаяешь то, что Роза будет сражаться? — поинтересовался Рой.

— Да. Со всем уважением к Госпоже Астралис — она не боец.

— А Стокман и Кроуфорд?

— Первый тренировался в академии для поддержания «формы», а второй поддерживает «фигуру» тренировками для экспериментов. Шевальерки Стокмана хорошо обучены и поэтому что слуги, что хозяин — не самые простые противники.

— В теории я могу охранять Розу, а ты можешь пойти сражаться с мафусаилами.

— И там и там у них будет численное преимущество, как мы и обсуждали всю эту неделю. Нам банально не хватает рук, но ничего тут не поделаешь.

— Негоже господам отзываться о даме плохо в её отсутствие. — сказала неожиданно подошедшая Роза.

Рой и Артур синхронно повернулись в сторону её голоса, а затем чуть застыли в недоумении. Сегодня Роза была одета не в своё изящное платье, а в боевой костюм для тренировок в академии, точно также, как и Рой с Артуром. Однако в дополнение к её костюму — на её левой руке был какой-то странный аксессуар каплевидной формы.

— Это что... щит? — поинтересовался мафусаил осматривая дополнительный атрибут на руке Розы.

— Прототип от Евы. — пояснила Роза. — Она сказала, что с его помощью можно защититься от меча в случае чего.

— Тебе ещё потребуется реакция сделать это... — сказал не слишком убеждённый Артур.

— Господин Престон. — уже сурово обратилась она. — Мне начинает надоедать, что вы так сильно принижаете мои способности.

— Прости. — извинился он и затем снял очки, чтобы протереть их. — Просто волнуюсь за всех вас.

— Всё будет в порядке. — сказала девушка с улыбкой, а затем прошла чуть вперед. — Пойдемте. Нас уже ждут.

Арена колизея была большой, если не огромной. На ней вполне могло пройти сражение и двадцать на двадцать, но сегодня было более скромное событие. Проведя удивлённым взглядом по трибунам Рой поражался тому сколько людей собралось посмотреть на них. Артур, конечно, пояснял ему, что настоящие дуэли происходят достаточно редко, ибо мафусаилы не любят рисковать почём зря и поэтому каждая такая битва — событие, которое не стоит пропускать. Ведь на кон ставилось слишком многое. Проигравшая сторона лишалась положения в обществе и все её активы переходили в полное владение министерства, которое и решало финальную судьбу проигравших. Конечно не возбранялось и убийство оппонента, потому что дуэлянты чаще всего испытывали взаимную неприязнь друг к другу, но министерство рекомендовало всё же воздерживаться. Хотя рекомендовало — не значит запрещало.

— О, смотрите — там Ева! — указала рукой Роза на свою подругу, которая сидела в отдельной ложе для наблюдения.

То, что рядом с ней не было Кетера расстроило Роя, ведь это значило то, что он ещё не вышел на поправку. За это было не столько обидно, что он их не поддержит в этом противостоянии, а то, что это ранение он получил по вине Роя.

— Жаль, что нам нельзя было взять её в помощники. — решил уйти от печальных мыслей Рой.

— Боюсь тогда бы Стокман начал вопить, что брать одного из близнецов Кадмон — верх несправедливости. — усмехнулся Артур.

— Да и было бы это не слишком честно. — согласилась с правилами Роза.

Вскоре они подошли к центру арены, а затем перевели взгляд на экран, который загорелся. Как пояснил Артур — это был судья, который будет наблюдать за сражением.

— Сегодня мы собрались для проведения дуэли между Госпожой Астралис и

Господином Стокманом. Их помощниками вывалились быть Господин Престон и Господин Кроуфорд. В качестве свиты со стороны Господина Стокмана выступают его верные шевальеры: Галатея, Талия и Фетида. В качестве свиты со стороны Госпожи Астралис выступает Рой Вермилион.

После этих слов между мафусаилами на трибунах возникла оживлённая беседа. Кто-то обсуждал шансы обеих команд, кто-то состав, а кто-то даже делал ставки.

— Господин и Госпожа. — обратился он к мафусаилам. — Это все участники дуэли?

— Истинно так, ваша честь. — подтвердил состав Стокман.

— Исти... — хотела уже подтвердить Роза, но её прервали.

— Дайте ещё минуточку. — обратилась к судье Ева с трибун. — Последний участник малость задерживается.

— Да вы... — огрызнулся Стокман.

— Наверное шутите... — тоже не верил своим глазам Рой.

Медленно и с высокой степенью презрения и пафоса из тени выходила ещё одна фигура, знакомая всем присутствующим, а затем он поравнялся с Роем и Артуром.

— Йо, слабаки. — усмехнулся Кетер. — Никто же не думал, что вы так легко от меня отделаетесь, а? — оглядел он своих товарищей взглядом.

— Ваша честь! — обратился Стокман к судье. — Господину Ноксу нельзя участвовать в дуэли! Вы посмотрите на его состояние! — указывал мафусаил на отсутствующую руку.

— Да я и одной рукой вас всех в порошок сотру. — сказал Кетер без доли стеснения. — А чтобы руку не марать — воспользуюсь ногами.

— Господин Стокман. — обратился к нему судья. — Боюсь правила не регламентируют то, в каком состоянии боец вступает в дуэль. Это остаётся на его совести. Господин Нокс. — обратился он к Кетеру. — Вы принимаете во внимание степень риска, и она вас устраивает?

— Всецело и полностью, ваша честь.

— В таком случае у меня нет причин не допустить вас до поединка.

— Стойте! — не унимался Стокман. — Нокс — шевальер Госпожи Кадмон! Он не имеет право присоединиться к поединку!

— Одно время я был шевальером Госпожи Астралис, поэтому по праву я могу защищать её интересы во время дуэли, как нам и велят правила.

— Совершенно верно. — подтвердил его слова судья. — Об этом есть запись в реестре. Поэтому если вы готовы — займите пожалуйста места.

Лицо Стокмана надо было видеть, ибо по нему было ясно, что он готов взорваться. Артур решил, что лучше всего им будет выстроиться в треугольник, вершиной которого будет Роза, а они втроем будут стоять впереди. Таким образом им будет легче защищать её, а также можно будет послать кого-то в атаку.

— Калека, развалина и салага — команда мечты. — усмехнулся Кетер, а затем выпустил меч из оставшейся руки.

— Хочешь сказать, что мы сорвали бинго? — обратился к нему Артур, который пока что разминал руки.

— Да нет. Хочу сказать, что у нас хорошее положение.

— И что же в нём хорошего? — не понял Кетера Рой.

— Эй, Артур... ты ему что ли ничего не рассказал? — с непониманием обратился к нему Кетер.

— Он сам увидит. — пояснил мафусаил.

— Что увижу?

— Этот прохвост забыл упомянуть о том, что до того момента как я стал обучать шевальеров — старшим инструктором в академии был он.

— То есть ты хочешь сказать, что Артур... — перевёл взгляд на мафусаила.

— В данной ситуации посильнее меня будет.

Закончив разминать ладони и убрав очки во внутренний карман — Артур опустил к земле обе ладони, а затем из каждой руки выпустил по мечу. До этого момента Рой никогда не видел, чтобы кто-то выпускал сразу оба, потому что Кетер в их тренировках уверял его, что сражение двумя мечами сразу требует от шевальера или мафусаила — большого опыта, сноровки, а также практически идеальное чувство баланса и веса мечей.

— Смотри внимательно, пацан. — сказал ему Кетер. — Редко, когда «Архангел» распускает свои крылья.

— Меня уже сто лет так не называют. — сказал Артур.

— Да потому что тех, кто помнит уже не осталось практически, Наставник.

— Перестань. Ты ничуть не хуже меня, «Крестник».

— Так... у меня сейчас комплекс неполноценности разыграет... — обратился к обоим Рой.

— В таком случае — приготовьтесь. — перевёл взгляд на противников. — Они идут.

Бойцы разделились на два лагеря. Кетер вместе с Роем остались в арьергарде с целью защитить Розу от нападения шевальеров Стокмана. Артуру же выпала честь возглавить атаку — его целью были оба мафусаила впереди. Он считал, что такое распределение задач будет наиболее оптимальным, а поэтому, как только появилась возможность — резко сократил дистанцию, минуя шевальеров и направляясь в сторону Стокмана и Кроуфорда.

Несмотря на то, что Кетер остался только с одной рукой — он нисколько не потерял в мобильности и стремительности, как казалось Рою. Вампир виртуозно уходил сразу от двух помощниц Стокмана, которые безуспешно пытались по нему попасть, но получали лишь от него ощутимые удары в ответ.

— Кетер, тебе протянуть руку помощи? — спросил его Рой, пока стоял, скрестив клинки с Галатеей.

— Очень смешно, салага. — цокнул языком вампир. — Смотри не разложись на земле, когда тебя отправит в полёт эта горилла.

— У меня всё под... — не успел закончить фразу Рой, потому как Галатее схватила его второй свободной рукой за локоть, а затем раскрутила его и отправила в полёт.

Судя по всему, слова про «гориллу» Галатеея приняла слишком близко к сердцу и сейчас Рой всей спиной чувствовал насколько сильно. Влетев в стену ему показалось, что он услышал неприятный хруст спинных позвонков.

Однако долго отдыхать ему не пришлось. Ситуация требовала того, чтобы он как можно скорее ушёл в сторону. Доли секунды ему хватило для того, чтобы увернуться от удара, который оставил в стене глубокую дыру от вошедшего в неё кулака. После этого Рой явно осознал, что мускулатура Галатееи нужна точно не для красоты. А в подтверждение этого — девушка вырвала руку из стены с куском камня в ладони. С легкостью, с которой обычный человек ломает огурец, Галатеея сломала камень просто сжав ладонь в кулак. От такого зрелища у молодого человека по спинке пробежал холодок.

— Хватит уже убегать! — крикнула она ему. — Сражайся как мужик, мать твою!

— «Реально как горилла...» — подумал про себя Рой, а затем ему пришлось уклоняться от очередной атаки.

— И кому тут ещё нужна рука помощи? — усмехнулся Кетер, который в свойственной ему манере — прокрутился, для того, чтобы нанести удар сразу двум противникам.

Талия и Фетида вовремя среагировали и выставили перед собой клинки, чтобы удар Кетера «ушёл в молоко», однако несмотря на то, что они заблокировали его удар и остановили — он с силой продолжал их теснить назад.

— Да сколько же силы в одной твоей руке, урод...

— А обещал, что ногами забьёшь, чтобы руку не марать...

— О, вы думали, что я вру? — язвительно усмехнулся Кетер, а затем оттолкнув от себя обоих — чуть оттолкнулся от земли и нанёс два удара с разворота ногами поочередно, целясь каждой в голову.

— Что же вы, господа мафусаилы — совсем в тренажёрный зал перестали ходить после работы? — пытался вывести из себя Стокмана и Кроуфорда Артур, видя, что у его противников сбилось дыхание. — Неужто пожилой мафусаил такой серьёзный противник

для вас? — сказал он, скрестив оба меча перед собой.

— Эй! Мы совсем об ином договаривались! Ты говорил, что он развалина и офисный писака! — был недоволен информацией, которую ему предоставили ранее Кроуфорд.

— Заткнись! Я понятия не имел, что у него есть боевой опыт! — огрызнулся на него Стокман.

— И в их рядах согласия нет, а это значит, что не вышел из них дуэт. — был в приподнятом настроении Артур, наблюдая такую несогласованность между противниками.

Рой наблюдал издали за битвой мафусаилов, но уже сейчас он понимал, что слова о том, что Артур был наставником Кетера в академии — не пустой звук. Их движения были во многом схожи. Они оба использовали круговые удары для усиления прессинга противника. Разница была лишь в том, что Артур использовал для этого два меча, а Кетер — обе ноги. Последнее, судя по всему, выросло из того, что Кетер не выпускал оба меча, как его наставник. О причине этого можно было гадать, только вот времени у Роя не было — нужно было уходить от очередного удара Галатеи.

— Паршивец! — выкрикнула после того, как раскрошила очередную часть пола Галатея. — Стой на месте и сражайся!

— Отказываюсь! Я ещё жить хочу!

— От одного удара не умрёшь!

— Проверять тоже не хочу!

— Тогда сам атакуй!

— Тоже отказываюсь!

— Как же ты достал...

В отличие от Галатеи Рой не получал удовольствия от сражения. Ему не хватало хладнокровия Кетера или отстранённости Артура, чтобы нанести удар Галатее. В конце концов бить женщину ему не особо хотелось, пусть она сама была способна размазать его по полу. Периодически посматривая в сторону Кетера, который нисколько не церемонился со своими противниками — Рой малость завидовал ему. Вампир из раза в раз отправлял в полёт то Талию, то Фетиду. Наблюдая за этой картиной, он чувствовал какую-то болезненную ностальгию по тренировкам в зале, где Кетер также делал из него «человеческий снаряд» одним точным ударом в бок.

— Надоело... — сказала Галатея разочарованно. — Пойду найду того, кто захочет сражаться. — после этих слов девушка перемахнула через Роя и направилась дальше.

— Стой! Куда... — ответ пришёл сам собой, и он замолчал.

Раз Рой не собирался сражаться с ней — Галатея пошла в атаку на Розу. В этот момент молодой шевальер осознал, что во время сражения нет времени цепляться за свои идеалы чести. Тут ты либо сражаешься, либо умираешь или умирают те, кого ты должен защитить. Иметь идеалы — слишком непозволительная роскошь.

Роза всю дуэль стояла позади всех. Ей не очень нравилось, что парни не позволяют ей постоять за себя самостоятельно, однако она признавала то, что у неё не было такого опыта, как у них. Сколько себя помнила девушка мафусаил — она решала все конфликты словами и расходилась с обидчиками мирно. Поэтому наблюдать за тем, как перед её глазами сражаются и получают раны её знакомые и друзья — было неприятно. Ощущение бессилия холодной змеёй поднималось по спине и затем завязывалось в удушливый узел на шее, от которого хотелось поскорее избавиться.

В чувства же Розу привёл кулак, который пронёсся мимо её головы, а затем она

почувствовала, как её с силой утащили куда-то в сторону. Несколько секунд хватило для того, чтобы признать Роя, который рывком её утащил в сторону от Галатеи, которая вновь застряла рукой в стене.

— Не ранена? — обратился он к Розе, не поворачивая головы к ней. Сейчас он следил за оппонентом и старался не упустить ничего из виду.

— Нет. — отрицательно покачала головой. — Немножко задумалась.

— Прости. Подпустил её слишком близко. — извинился перед ней Рой. — Сейчас это исправим. — сказал он, а затем рывком кинулся вперёд.

— О, так ты что, наконец-то отрастил яйца? — поинтересовалась у него Галатея, вытаскивая руку из стены.

— А вот ты и ответь!

Рой видел сотни раз, как Кетер наносил этот удар. Он сотни раз чувствовал этот удар на себе. Настало время воспроизвести его на практике. Отталкиваясь от земли одной ногой и заходя в управляемый разворот — он выставил ногу вперёд, нацеливая удар в бок Галатеи. Удар был не таким сильным, как у Кетера, но он заставил девушку отойти немного в сторону.

— «Чёрт... у неё бока из стали что ли?» — задался этим вопросом Рой, ощущая боль от удара в ногу.

Однако терять инициативу нельзя было. Преимущество управляемого разворота было в том, что инерция от удара позволяла в след за ним нанести ещё один, чтобы продолжить прессинг. Кетер всегда говорил, что, если нанёс удар — следует продолжать до тех пор, пока противник не потеряет равновесие и самое главное — не утерять его самому. Ключевым моментом тут было чувство положения тела в пространстве и правильное дыхание. Делая вдох на «замахе» и выдох на ударе — Рой чувствовал, что у него должно получиться.

— Ладно... признаю, вы те ещё сукины дети. — сказал Артур утирая кровь со щеки, на которой красовалось багровая борозда.

— Видишь! Я ведь говорил, что он развалина! — пытался доказать свою правоту Стокман.

— Развали или нет — он в лучшей физической форме, чем мы. — всё равно был недоволен Кроуфорд.

— «Давайте, поговорите подольше, а я пока дыхание переведу.» — пытался воспользоваться ситуацией в положительном русле мафусаил.

Он, конечно, не ожидал, что сражение сразу с двумя мафусаилами ему легко дастся, но реальность всё же отличалась от ожиданий Артура. Единственное, что играло ему на руку, так это то, что между ними была слишком плохая согласованность. Было сразу видно, что если Стокман и ходил в академию, то явно не выкладывался на тренировках по полной, а также абсолютно не умел работать в команде. Было ли это следствием его слишком большого эго — вопрос хороший. Что же до Кроуфорда — он был учёным, а не воином. Это выдавали его неуверенные и неумелые движения. Для Артура они были как поток свежего воздуха, ибо в былые времена — он вдоволь отточил свой навык уклонения во время бесчисленных стычек с членами СКЛ.

Однако опыт не решал его главной проблемы, а была она в том, что противников у него было два, хоть и качество у них страдало. Силы у мафусаила были небезграничными, а это значило то, что вскоре он начнёт делать ошибки и какая из них станет фатальной для него —

он не знал. Нужно было как-то решать эту проблему.

— Он выдохся, Кроуфорд. Сейчас или никогда! — скомандовал Стокман, а затем направился в сторону Артура.

В этот раз учёный не стал обсуждать их атаку, а просто подчинился. Вместе они оббежали Артура и попытались атаковать его со слепой зоны. Крутить головой в обе стороны было слишком неудобно и это понимали даже такие горе-стратеги, как противники Артура. Однако...

— Какого... — не успел закончить фразу Кроуфорд, потому что в него на полной скорости влетела Галатея, а затем они вместе с ней впечатались в стену.

Атака Стокмана прервалась и тот увеличил дистанцию между ним и Артуром, чтобы не получить от него внеочередную атаку. Артур же перевёл взгляд чуть левее и заметил рядом с собой Роя, который припал на колени.

— Ног не чувствую, чёрт... — немного дрожа от такой серии ударов сказал молодой человек.

— Ты её... от той части арены что ли допинал? — малость не верил своим глазам мафусаил.

— Как-то слишком хорошо «поймал момент»... — сказал он поглядывая на Галатею, которая с тех пор как влетела в стену — ещё не пошевелилась.

— Рано радуешься, мусор! — выкрикнул Стокман, а затем попытался нанести удар беспомощному от бессилия шевальеру... но к счастью Роя — клинок заблокировал Артур.

— Станцуем? — спросил он мафусаила, а затем оттолкнул его от своего подопечного.

Подобное действие разозлило Артура не на шутку и потому он начал наносить удар за ударом. В таком положении у Стокмана не было пространства для манёвра, поэтому всё что ему оставалось, так это отступать назад. С каждым ударом по своему клинку мафусаил чувствовал, что не только отходит на шаг назад буквально, но и фигурально делает шаг назад в сторону от победы. Финальным подтверждением этого стало то, что одним особо точным ударом Артур перерубил его лезвие меча, оставляя Стокмана без оружия. Но мафусаилу было этого мало и поэтому он отсёк ему ещё и вторую руку, чтобы тот уж наверняка не выпустил меч.

— Это конец. — сказал Артур приставляя кончик лезвия к горлу мафусаила.

Стокман замер на мгновение. По его лицу было видно, что он очень недоволен тем, как сложилась ситуация, но пока что молчал. Рой встал на ноги и подошёл к Артуру, который пока что решал судьбу мафусаила.

— Давай, прикончи меня. — сказал Стокман. — Я не собираюсь унижаться и ползать у тебя в ногах и вымаливать пощаду.

— Будешь отговаривать меня от его убийства? — поинтересовался Артур у Роя. — Мол не стоит опускаться до его уровня.

— Да нет, думаю тут не тот случай. От смерти этой змеи всем только лучше станет. — признался Рой.

— Ах вы, мерза... — ожидал явно не такого исхода мафусаил, а затем умолк, ибо Артур отрубил ему голову, которая затем медленно покатилась по арене.

— Я тоже так думаю. Да и не верю в эти байки, что после свершения мести — ты становишься опустошённым. — после этих слов он посмотрел на Роя и потянулся. — Наоборот. Закрытый гештальт только на пользу идёт человеческой психике, поверь моему слову.

— Так значит это конец? — чуть поморщился Рой, наблюдая за тем, как тело без головы плюхнулось с глухим звуком на землю.

Артур вместо ответа перевёл взгляд в сторону судьи и затем поднял запачканный кровь клинок вверх и убрал его.

— Дуэль завершена. — сказал судья и после этих слов уже остановились все остальные. — Победителями из неё вышли Госпожа Роза и её свита. Судьба шевальеров Господина Стокмана будет решаться министерством. — после этих слов он прищурился. — Кто-нибудь проверьте жив ли Господин Кроуфорд. У меня есть сомнения на этот счёт.

Приложив определённые усилия Артур и Рой отодвинули тело Галатеи, а затем взглянули осталось ли что-нибудь за ней от второго мафусаила. Лицо его, конечно, пострадало достаточно сильно, как, вероятно, и внутренние органы с костями, но он определённо был ещё жив.

— Жив, ваша честь. — объявил об этом Артур.

— Тогда пускай проигравшая сторона доставит его в медицинский блок, а вместе с ним и пострадавших, со своей стороны.

Спорить с судьей никто не стал, а потому бывшие шевальерки Стокмана взяли под руки Кроуфорда и Галатею, а затем поспешили удалиться с арены.

— Не верится, но мы всё же вышли победителями. — сказал Артур, а затем достал из внутреннего кармана очки. — Ты — молодец. — сказал он Рою.

— Не всё прошло так, как хотелось.

— Если бы в жизни всё шло по плану — никто бы не придумал такую вещь как план «Б».

— Теперь значит мы сможем зажить поспокойнее?

— Какое-то время — да. — сказал это Артур, а затем на его идентификаторе загорелась панель.

— Новое сообщение? — посмотрел на него внимательно Рой, а затем заметил, что и Кетер обратился к своему идентификатору. После этого они синхронно переглянулись с Артуром и оба глянули на Роя.

— Да, новое. — сказал он, чуть выдержав паузу. — И судя по всему «какое-то время» — уже прошло. — затем показал сообщение Рою. — Нас всех вызывают в академию. Немедленно.

Праздновать победу не было времени, ибо очередная неприятность нависла над головами героев.

— Могло быть и хуже. — сказала Ева с желанием подбодрить парней.

Рой был рад тому, что разговор в академии прошёл быстро. Конечно, ему не нравилось, что он прошёл в приказном тоне, но их хотя бы не наказали за проведение дуэли, которая закончилась смертью Стокмана. Хоть Артур и говорил ему ранее, что смерть — это частое явление в их обществе — Рою казалось, что именно их наказание не обойдёт стороной. Однако академии было абсолютно плевать на смерть Стокмана. Напротив — им она была даже выгодна. Всех шевальеров, что были приписаны к нему они могли наконец-то использовать для своих целей. Рой знал об этом, потому что академия выписала распоряжение направить его и Кетера на «линию фронта». Таким словом сейчас называли станцию Аполлон, потому что она была место сосредоточия одних из главных сил СКЛ и министерству до сих пор не удалось их подавить.

Совет академии оценил интенсивный курс Кетера, а также его боевые качества даже с отсутствующей рукой и на основе его достижений — пожаловали ему главенство в штурмовом отряде. Перед ним поставили цель взять подход к станции, чтобы дальнейшее продвижение шевальеров наконец-то смогло осуществить прорыв и наконец-то получить полный контроль над ней. Для исполнения этой задачи в его распоряжение отдали Роя Вермиллиона, как перспективного молодого шевальера, а также Галатею с другими бывшими шевальерами Стокмана.

Доктор Кадмон же должна была подготовить штурмовой отряд к исполнению их задачи. Это значило то, что последующую неделю она прогоняла всех через ряд тестов и испытаний, которые должны были стимулировать работу их организма для условий нахождения на станции Аполлон. Никто из них ранее не проходил подобных испытаний, а потому Ева смогла «оторваться по полной». Так как станция была заражена штаммом неизвестной болезни — Доктор Кадмон протестировала на испытуемых последнюю линейку иммунокорректоров, а также прописала им особый кальциевый раствор, который должен был укрепить их и без того крепкие кости. С помощью него Галатея побила министерский рекорд по ударной силе на квадратный сантиметр, а Кетер увеличил силу ударов на пятьдесят процентов, хотя, казалось бы, куда сильнее...

Рой же не чувствовал особых изменений в своём организме, но его сейчас волновало совершенно другое, ведь со станцией Аполлон у него была своя особая связь. На тактическом собрании Кетера он вёл себя молчаливее всех, потому что планы станции лишь вызывали у него эпизоды из прошлого, о которых он старался не думать последние несколько месяцев. Воспоминания о том, как Фира отправлялась на эту злосчастную станцию, возникали сами собой.

— Эй, Салага! — обратился Кетер к Рою. — Ты вообще слушаешь?

— Да. — без эмоционально ответил он.

— И о чём я сейчас говорил?

— О том, что в случае встречи с агентами СКЛ — их следует ликвидировать наиболее быстрыми способами.

— Верно. — кивнул Кетер, а затем вновь указал на экран. — Помните, что они — обычные люди, а это значит, что вам нужно прилагать минимум усилий, чтобы убить их. Одного точного удара коленом в нос — уже хватит для того, чтобы убить человека. Поэтому

после такого движения не теряйте инициативу — совершайте следующее действие. Либо уходите с линии огня, либо же старайтесь ещё одним ударом сократить их численность. Это война — тут нет времени блистать своими навыками рукопашного боя. Всё что вы должны делать — убивать. Вам ясно?

Все синхронно кивнули. Хоть девушки и недавно сражались с Кетером и Роем — приказы министерства они оспаривать не решались. Да и честности ради — они были в определённой степени рады покинуть свиту Стокмана. По их рассказам к ним он относился не лучше, чем к альвам и только к Галатеи у него было особое отношение... которое не сказать, что сильно радовало её. Однако, как настоящий солдат она и слова против никогда не говорила своему бывшему хозяину. Эту черту её характера Кетер уважал сильнее прочих.

— И помни Горилла. — обратился он к Галатее. — Твои габариты в данном случае будут только обузой, ибо попасть из огнестрельного оружия в тебя в разы проще, чем в этого дохляка. — указал он на Роя.

— Скажи честно... это тебе пришла эта идиотская идея официально узаконить эту кличку как мой позывной? — была практически в бешенстве вновь услышав это обращение к себе.

— Это не относится к нашему делу. — ушёл от ответа Кетер. — Так вот. — вновь он указал рукой на экран. — Пока остальные отряды будут вести отвлекающий манёвр — мы пойдём по старым техническим путям.

— Господин Кетер. — обратилась к нему Талия.

— Что?

— А вы уверены, что Галатея пройдёт в них?

— Я же убью тебя, сучка...

— Уверен. Я попросил мерки Галатеи от Доктора Кадмон и проверил информацию в архиве — застрять не должна. — со знанием дела ответил Кетер.

— Это что шутка?

— Нет. Я действительно проверял это. Разве будет шуткой то, что в случае засады нам отрежет путь к отступлению то, что ты застрянешь на обратном пути?

— Так... проехали...

— Хорошо, значит идём дальше. Так как это старый путь — возможны различные временные обрушения, однако наше преимущество будет в том, что пользоваться этим путём слишком опасно.

— Так и в чём тут преимущество? — не поняла Фетида.

— В том, что шансы встретить на нём сопротивление практически равны нулю, а шансы нанести неожиданную атаку в центр сосредоточия вражеских сил — многократно повышается.

— Как и шансы умереть. — подметила девушка.

— Министерство вас не забудет. — пожал плечами Кетер. — Поэтому я сейчас и объясняю это всё вам, чтобы сократить шанс того, что вы умрёте в первые несколько минут штурма.

— А что у нас по оснащению? — спросил Рой. — Ты рассказывал, что нам выдадут какое-то особое снаряжение.

— Верно. Мне удалось договориться с научным блоком, чтобы нам выделили экспериментальные костюмы типа «Дракула». В них находится система поддержания жизнеобеспечения для вампиров и мафусаилов.

— Система поддержания жизнеобеспечения? — не совсем понял Рой.

— В случае получения травм или ранений — костюм введёт тебе дозу донорской крови, которая начнёт разгонять твой организм до предельных возможностей.

— Разве это не опасно? Существует же вероятность, что нас «накроет» от притока крови?

— Для этого в костюме есть датчики, которые в случае срыва компенсируют ваше состояние с помощью успокоительного.

— Звучит как-то слишком хорошо для правды.

— Костюмы экспериментальные, поэтому никто не даёт стопроцентной гарантии, что всё сработает именно так.

— То есть мы не только пушечное мясо, но ещё и подопытные кролики. Замечательно. — вздохнула Галатея.

— С таким настроем вы точно не доживёте до счастливой старости. — заметил Кетер, а затем постучал по столу, чтобы вновь привлечь к себе внимание. — Если вы будете слушать то, что я вам говорю — операция пройдёт без сучка и задоринки, но только в этом случае.

— Это мы уже поняли, однорукий бандит. — съязвила вампирша. — Сколько у нас есть времени на сборы?

— Сборов не будет. Всё что необходимо — уже готово и дожидается своего часа. Мы отправимся тогда, когда придёт распоряжение от министерства, а до тех пор — свободны.

Большого девушкам было и не нужно. Услышав желанную команду — они быстро покинули зал собрания, оставляя в нём только Кетера и Роя.

— Тебя что-то беспокоит? — обратился он к нему, видя то, что что-то тревожит юношу.

— Станция. — ответил прямо Рой. — У меня с ней... свои отношения.

— Это из-за сестры?

— Так значит ты в курсе?

— Читал твоё личное дело.

— И почему только все его читают, а я чужие нет...

— Вероятно не выработал привычку. — вновь пожал плечами Кетер. — Это прозвучит мерзко, но я скажу прямо — она мертва.

— Я знаю это, Кетер. Но как бы там не было — она моя сестра. Мне всегда будет казаться, что она где-то рядом.

— Понимаю. — сказал вампир, а затем оперся о стол. — У меня примерно такое же чувство по отношению к родителям. Я их не знал, но почему-то кажется, что они где-то рядом.

— Сочувствую. Я видел личные дела своих, но в живую их никогда не встречал. Ты тоже?

— Нет. — покачал он головой. — Меня с самого раннего детства отдали под протекцию Евы. Можно сказать, что это она меня создала как личность и как человека.

— Тебя выбрали в шевальеры с самого детства? — удивился Рой.

— Именно. Поэтому другой жизни я и не знаю. Я — солдат, а у солдата нет цели, только путь к ней.

— Но ты ведь отдыхаешь как-то от своих обязанностей?

— Отдыхаю?

— Проехали...

Спуститься до технических путей было не так уж и сложно. Министерство предоставило Кетеру подробный план этой местности, а потому отбытие от Эдема прошло в штатном режиме. Рою нравился Кетер в роле лидера отряда, во многом потому что он не отсиживался в задних рядах, а неуклонно шёл вперёд к своей цели. Наблюдая за ним со стороны молодой человек задавался вопросом было ли это следствие «воспитания» Артура, ведь как оказалось — он был его наставником в академии. «Матушка гусыня», конечно, гиперопекал своих подопечных и уйдя с поста инструктора, а это значило то, что представить его в такой же роли в прошлом было не особо трудно.

Радовало и то, что девушки не пытались спорить с Кетером и слушались его приказов. Особенно после того, как Талия чуть не провалилась в пропасть, когда под ней проломился железный лист. Кетер вовремя среагировал и поймал её одной рукой, чем однозначно удивил всех. Было видно, что сил ему не занимать, а тут даже Галатея это признала. Странно, что на неё вообще налез прототип костюма, ибо Рою его немного жал. В остальном же костюм и правда был полезен. Перчатки были сделаны из того же материала, что и одежда для тренировок, а это означало то, что выпустить меч наружу — было проще простого. К тому же они были отделены от самого костюма, чтобы не нарушать целостность замкнутой системы дыхания внутри. Самым же большим преимуществом было то, что костюм был оснащён укреплёнными броне-пластинами, которые закрывали потенциально уязвимые точки, но не сковывали движения шевальеров. С такой броней можно было выдержать выстрел из дробовика или даже два. Единственный его недостаток — вес. Со слов Евы обычный человек не смог бы его даже надеть.

— Вам не кажется, что костюм тяжеловат? — решил поинтересоваться мнением остальных Рой.

— Ты уже начал уставать? — спросил Кетер.

— Нет, просто интересно мнение других. Нам же надо будет дать отчёт Доктору Кадмон, когда закончится миссия.

— Размерчик бы побольше. — отозвалась Галатея.

— Меня всё устраивает. — сказал вампир. — Не отвлекайтесь. Мы почти на месте. — указал он куда-то вперёд.

Перед глазами группы возникла достаточно массивная герметическая дверь, которая отделяла технические пути от нижнего уровня станции Аполлон. Это было в прямом смысле монументальное строение, которое не пощадило время. По всей площади поверхности двери были заметны разного рода следы деформации, но она крепко стояла на своём месте и никого не впускала внутрь.

— И как мы обойдем это? — поинтересовалась Талия. — Не думаю, что Галатея сможет её выбить.

— У меня есть это. — сказал Кетер, а затем достал плазменный резак и принялся срезать с двери куски металла.

— На это уйдёт много времени. — сказал Рой, а затем вздохнул.

— Не так уж и много. — сказал Кетер, а затем ударом ноги выломал оставшиеся останки двери, чтобы можно было войти на станцию.

Нижний уровень станции был похож на некий котлован. Это было просторное место, в котором человеческое эхо разносилось на неприлично большую территорию. Проблема же была в том, что сам нижний уровень — обвалился чуть вниз и одно неровное движение и

можно было упасть на самое дно этого котлована.

— Жесть... тут всё в аварийном состоянии. — сказал Рой чуть-чуть выглядывая, чтобы посмотреть глубину — ответом ему была лишь бескрайняя пустота во тьме.

— Смотрите куда ноги ставите. — отозвался Кетер и затем пошёл вперёд. — Где-то там должен быть подъём наверх. Через него мы и доберёмся до станции.

Спорить никто не стал, а потому продолжили дорогу молча. Вымеряя каждый шаг команда продолжала путь в глубь нижнего уровня станции. Рой уже успел триста раз пожалеть, что ушёл со станции Эдем, ведь там было так хорошо и уютно, не смотря на сомнительный контингент. Однако не успел он как следует насладиться этой мыслью, как встал как вкопанный, когда Кетер выкинул руку назад и приказал таким жестом остановиться. Его острый взгляд заметил что-то, что ему не нравилось.

— Впереди два огонька, которые за нами наблюдают.

— Сканер?

— Нет. Они слишком похожи на человеческий взгляд.

После этих слов «огоньки» спустились на их уровень, а затем из темноты в их сторону направился силуэт, в котором отчётливо читался человек. Среднего роста и одетый в какой-то странный костюм кустарного образца. Самым же жутким в нём была маска-противогаз с трубками.

Фетиде явно не нравилась эта ситуация, а потому она начала медленно отходить назад. Незнакомец заметил это, а затем быстро вскинул ружьё и выстрелил. Этот выстрел не убил бы девушку... только вот он был произведён не для этого. Рой успел заметить, что вместо дроби — из ружья вылетел круглый металлический шарик, который, когда достиг груди шевальерки — с силой откинул её назад прямо в непроглядную тьму. Девушка исчезла, оставляя на память только оглушительный крик.

— Проклятье. — выругался Кетер, а затем рванул вперед на противника, обнажая попутно клинок.

Однако таинственный незнакомец был не так уж и прост — он заблокировал клинок Кетера своим ружьем, которое теперь можно было получше рассмотреть. По сути это было и не ружьё вовсе, а металлическая трубка, которая каким-то образом выстреливала из себя такие вот шарики. Однако поражало не это, а то, что человек заблокировал удар шевальера и остался на месте.

— Ты...

Вместо ответа человек ударил Кетера ногой в живот и тот отъехал от него. Затем он ударил однорукого воина прикладом ружья, от которого вампир пролетел к краю платформы.

— Атакуем вместе! — крикнула Галатея, а затем вместе Талией они выпустили мечи.

Они верили, что в численности будет их преимущество, но ошиблись. Клинок Талии человек заблокировал также, как и клинок Кетера, а затем... человек показал, что таковым он не являлся, ибо из второй руки — он тоже выпустил меч и заблокировал им меч Галатеи.

— Шевальер... — синхронно ответили девушки, а затем вампир оттолкнул их от себя.

Прокрутив в руках ружьё и закинув туда с пояса патрон — он выстрелил в упор и Талия отправилась вслед за Фетидой.

— Да вы шутите. — проводила взглядом свою подругу Галатея, а затем оскалилась. — Да я тебе руки по отрываю! — выкрикнула она, а затем выпустила второй меч, как Артур.

Почувствовав опасность шевальер подпрыгнул и затем оказался на один уровень выше,

чем они с Кетером. В этом не было ничего хорошего, потому что на таком расстоянии Галатея не могла его поразить, и девушка это прекрасно понимала. Однако это не мешало ей вновь опустить его на их уровень. С этой целью она перерезала крепление, и верхушка начала медленно сходить вниз.

Эффект это дало двойной. Их противник, заметив это просто оттолкнулся от обрушающейся платформы, чтобы добраться до другой, более устойчивой. Платформа же на которой находились Галатея и Кетер — начала прогибаться под ними. Придя в себя Кетер не стал мешкать.

— Прыгаем на платформу ниже, когда эта опустится! — скомандовал он девушке.

— Хорошо!

План был не идеальный, но мог сработать. Желая помочь свои товарищам — Рой подобрал кусок мусора с земли и попытался отвлечь противника на себя, пока Кетер и Галатея перебирались на более устойчивую платформу. Однако даже то, что кусок металла врезался прямо ему в маску — не остановило шевальера. Как только Галатея и Кетер перепрыгнули на другую платформу — раздался выстрел. Шарик устремился с позиции стрелка и одним точным выстрелом проломил обе балки, которые удерживали платформу, на которую только-только встали соратники Роя. В следующее мгновение они также скрылись во тьме, вслед за остальными. В гробовой тишине на Роя уставились два красных огонька, и юноша осознал, что остался с этим противником один на один.

Сейчас Рой слышал лишь стук своего собственного сердца. Взгляд его был направлен ровно и прямо — на два красных огонька, которые медленно изучали его. Котлован наполнился тяжёлой и гнетущей атмосферой страха, отчаянья и желания поскорее дать дёру. Было уму не постижимо с какой легкостью этот шевальер воспользовался ситуацией и победил всех товарищей Роя. Ладно бы Талию и Фетиду, ведь в их силу молодой человек не особо верил, но то с какой лёгкостью он избавился от Кетера и Галатеи — пугало до чёртиков. Было ясно одно — они попали в ловушку настоящего паука и сейчас Рою нельзя было делать резких движений, если он не хотел разделить судьбу своих товарищей.

«Паук» внимательно наблюдал за действиями Роя издалека. Он не спешил, ведь отлично чувствовал расстояние и своё преимущество. Между ними начиналась смертельная игра, в которой кто первый ошибётся — погибнет. Понимали это, судя по всему, оба, а потому никто не стремился делать первый шаг, ведь он мог стать последним. Рою это было на руку. Пока у них возникла пауза — он решил воспользоваться ей, чтобы получше осмотреться.

Добраться до противника было не так уж и просто. Он занял точку повыше и оттуда у него был прекрасный обзор за тем, что проходило на уровне пониже. Однако за такую хорошую позицию всё же приходилось платить. Рой осознал это, когда понял, что платформа, на которой засел его противник — не крепче других. В голове возник план, который мог быть вполне успешным.

Уперевшись ногами в платформу — Рой оттолкнулся от неё, делая длинный прыжок. Его противник среагировал сразу же — вскинул ружьё и затем выстрелил. Прокрутившись в полёте, чтобы шарик прошёл мимо него, Рой затем что было сил ударил ногой по балке, которая поддерживала платформу, около которой он пролетел. Сила удара выбила из неё кусок металла и затем он полетел в сторону противника, врезаясь и проламывая крепления платформы. Теперь искать новое место для атаки требовалось «пауку».

Первый раунд был за Роем и он воспользовался этой заминкой для того, чтобы добраться до огромного куска дороги, который бы точно не развалился от одного выстрела. Однако такая судьба не ожидала этот участок территории, ведь и его противник встал на неё обоими ногами.

Теперь они стояли напротив друг друга на расстоянии каких-то десяти метров. Это было не самым лучшим расстоянием для стрельбы, но это не остановило противника от попытки выстрелить. Когда он вскинул ружьё — Рой ушёл с линии огня в сторону... но это была ошибка. Это был обманный манёвр, ведь вскидывая ружьё — паук прокрутил его в руках, а затем использовал как ударное оружие, чтобы пробить им шлем вампира.

От такого удара у Роя закружилась голова. Шлем серьёзно пострадал, ведь удар был солидный. Передняя часть начала крошиться и по факту была теперь бесполезна. Кое как удержавшись и встав вновь на ноги — молодой шевальер снял с головы шлем и выкинул его. Утерев с лица кровь — он выпустил наружу меч и затем вновь попытался сократить дистанцию между ним и противником. Результат был предсказуемым — «паук» заблокировал его удар также, как удар Кетера, однако на это и был расчёт. Когда его удар остановили — Рой убрал обратно клинок и схватил его за ружьё. Не успев среагировать — его противник затем отлетел от Роя мощным пинком, выпуская из рук своё драгоценное оружие.

Раскрутив его у себя над головой Рой использовал его сродни посоху, а затем попытался нанести тяжелый удар сверху-вниз по противнику. Тот ушёл немного в сторону, а затем таким же пинком выбил оружие у Роя из рук. Вместе они проводили ружьё взглядом, пока оно скрывалось на дне котлована, а затем уже оба выпустили мечи и скрестили клинки.

Никто не хотел уступать, ведь каждый знал, что промедление — смерти подобно в такой ситуации. Сейчас же Рой мог лучше рассмотреть своего противника. Они были одного роста, одной комплекции, а также цвет их глаз был одинаковым.

— Предатель... — процедил сквозь зубы Рой.

— Предатель? — послышался мягкий голос сквозь маску-респиратор. — Ты ещё такой ребёнок, Рой. — ответил шевальер, чем ошеломил молодого человека.

Услышав от него собственное имя Рой упустил момент и затем, его противник ослабил напор, из-за чего вампир не удержался на ногах и полетел вперёд. В такой ситуации ему не хватило бы времени, чтобы затормозить, и он бы улетел напрямиком на дно котлована... но противник схватил его за «воротник» костюма и остановил его.

— Какого чёрта? — не понимал почему он так поступил с ним Рой.

— В своём зубастом гадюшнике ты совсем растерял манеры. — сказал шевальер, а затем снял с лица маску. — Не так ли, братец? — смотрела на него с небольшой улыбкой Фира.

Рой потерял дар речи. Он не верил своим собственным глазам, ведь они говорили ему, что сейчас перед ним стояла та девушка, которую он уже не мечтал никогда встретить. Видя его растерянность Фира потянула его на себя и рывком поставила на ноги.

— Ротик-то прикрой, а то муха влетит. — сказала она так, словно они не виделись пару дней, а не несколько лет.

— Я думал ты умерла! — сорвался на сестру Рой. — Ч-что тут вообще происходит?! Почему ты — шевальер?! — не понимал происходящего он.

— Знаешь... мог бы сказать, что рад тебя видеть. — сказала она с лёгкой обидой в голосе.

— Я... я... не знаю что сказать. — совсем запутался молодой вампир. — Да я в шоке! Нет, я рад, что ты жива... но как чёрт подери? Я ничего не понимаю. — схватился за голову Рой.

— Ладно. Думаю, у тебя и правда много вопросов. — повернула она голову немного в сторону. — Но отвечать на них лучше в атмосфере, которая более располагает к разговору. Идём.

— Куда?!

— На базу СКЛ. — сказала она абсолютно спокойно.

— Я не пойду к террористам!

— Террористам? А... ты веришь пропаганде министерства. Понимаю.

— Да я своими глазами видел ваших людей в действии.

— Поверь мне, братец. Ты и десятой доли правды не знаешь. — поманила она его за собой. — И не узнаешь её, если останешься здесь и будешь просиживать штаны.

На станцию Роя пустили с большой неохотой. Судя по всему, его бы и вовсе пристрелили, если бы у его сестры тут не было весомого слова. Охранники немного посверлили его взглядом, но затем всё же пустили на станцию. Войдя внутрь Рой не поверил своим глазам. Это была не просто станция, а целое настоящее мусорное королевство.

Большинство построек уже давно пришли в негодность, но их старались поддерживать в относительно целом состоянии. Такой архитектурный дизайн напоминал Рою чудовище из одного фильма Евы, который она однажды показывала ему — Монстр Франкенштейна. Всё вокруг в буквальном смысле было «сшито» различными металлическими вставками, которые поддерживали конструкцию целой. Тут и там крутились люди в грязной одежде, но что самое удивительное — Рой видел, как меж людей проносятся маленькие дети, радостно хохоча и играя в какие-то игры. В последнее так вообще верилось с трудом, особенно учитывая министерские сводки.

Вскоре они с Фирой зашли к ней в комнату, которая была совершенно небогато обустроена. Чем-то она даже напоминала ему его человеческую комнату — всего было по минимуму и только необходимое.

— Присаживайся. — указала она рукой на кровать, а сама присела на стол.

— Я вообще ничего не понимаю. — сказал Рой присев. — Тут ведь должна свирепствовать болезнь.

— Болезнь? Ох Рой... не было никогда никакой болезни. — сказала Фира спокойно, а затем поставила кружку на конфорку.

— Тогда почему станция Аполлон в карантине?

— Потому что Аполлон — центр СКЛ. Он стал таковым не сразу, но так сложилось, что больше всего «вольнодумцев» собралось именно здесь.

— Так... постой, но ведь СКЛ — это преступники и отбросы, которые покинули Землю, а затем приземлились на Луне, когда колонии только начали сформировываться, разве нет?

— Это лишь часть правды, дорогой братец. — сказала Фира поигрывая сапожком и подпирая кулаком подбородок. — Правда же в том, что СКЛ не так гомогенно, как привыкло его видеть министерство.

— Узнаю твой учёный стиль общения.

— Привычка. — пожала она плечами. — Так вот. — развела девушка руками. — На самом деле «мы» — не то СКЛ, которое в ответе за нападения на станции. Если же говорить совсем откровенно — наша ячейка никакими нападениями не занимается. Всё что мы хотим — спокойно жить.

— Так почему бы не объяснить это министерству? Есть же наверняка возможности наладить контакт.

— А ты оптимист. Проблема в том Рой... что ячейка СКЛ, которая нападает на станции министерства — спонсируется самим министерством.

— Что? — совершенно не понял последнего и оттого удивился. — Зачем?

— Министерству нужен условный общий враг, перед которым можно сплотить всех жителей станций. Люди, вампиры, мафусаилы все они могут забыть о неприязни друг к другу если у них есть противник, которого нужно победить.

— Звучит... логично. — согласился с этим Рой. — Но что тогда из себя представляет СКЛ?

— Если говорить о той части которую поддерживает министерство — то это и правда те люди, которые покинули Землю не от лучшей жизни. Но дьявол кроется в деталях. — после этих слов она сняла кружку с конфорки и передала её Рою.

— Это кофе? — удивился бывший ботаник.

— Какое-никакое. В таких условиях трудно что-то вырастить.

— И вы выращиваете кофе, а не что-то более полезное...

— Оно помогает постовым спать поменьше. В этом есть тоже свои плюсы.

— Ладно, убедила. — сделал он глоток. — Горький какой...

— Так вот. — продолжила она рассказ. — Вскоре после того как эти люди встретились с министерством они поделились на два лагеря. Одни хотели воевать, а другие нет. Из-за этого противоречия тоже были локальные столкновения, но по итогу обе ячейки разошлись и перестали контактировать друг с другом какое-то время. Шло время и те, кто не хотел воевать — старались адаптировать имеющиеся у них технологии для жизни, однако столкнулись с тем, что им не хватает ресурсов.

— И поэтому они попытались добыть их силой?

— Нет. — покачала головой Фира. — Сперва они и правда попытались наладить контакт с министерством, но оно было непреклонно. Насколько я знаю Адам Кадмон был категорически против включения «чужаков» в их общество. С его слов они бы разрушили хрупкий баланс, которого удалось добиться сейчас.

— Так и кто же тогда спонсирует СКЛ?

— Вариантов не так много, но насколько мне известно — это дело рук сестры Адама — Евы.

— Евы?! — удивился ещё сильнее Рой. — А ей-то это зачем?

— Я не книжка с ответами, Рой. Я лишь могу поделиться с тобой тем, что знаю сама и своими мыслями.

— Прости. Не подумал об этом. — согласился с ней брат. — Но я просто знаком с ней и не пойму в чём может быть её выгода в этом.

— К сожалению, я тоже не знаю этого, Рой. Однако факт остаётся фактом — у тех СКЛ с ресурсами дела обстоят намного лучше, а то, что они получают ориентировки, по которым затем атакуют пути снабжения — намекает на то, что у них в министерстве есть свой человек.

— С достаточно высоким уровнем доступа. — закончил за неё мысль Рой. — Чем больше я узнаю, тем больше у меня вопрос и всё меньше ответов.

— Это мир в котором мы живём, братец. — сказала она с свойственной ей непринуждённостью.

— Интересно, чтобы сказал об этом Артур. — конкретно задумался Рой. — Возможно он бы смог собрать из этих деталей более полную картинку.

— Не знаю о каком Артуре ты говоришь, но знаю то, что министерству и мафусаилам не стоит доверять. Чаще всего ты наткнешься на лжеца, подлеца или же мерзавца.

— Они не все такие, Фира.

— Ты их защищаешь?

— Не всех, но некоторых. — поднял он взгляд на сестру. — Я стал шевальером случайно и как ты помнишь — наше общество случайностей не очень прощает.

— И как же ты выкрутился?

— Мне помогли. И ты удивишься, но мне помогли мафусаилы.

— Наверняка у них была какая-то выгода в этом.

— Да, была. Они хотели так поступить из-за своих принципов и позиции. Ведь наказывать меня хотели несправедливо.

— Как-то излишне романтично и идеализированно это звучит. — не поверила в это Фира.

— Тогда слушай. — повернулся он к ней. — Сейчас я расскажу тебе свою историю.

— У тебя были насыщенные последние несколько месяцев. — утвердительно кивнула Фира, а затем поставила на стол пустую кружку.

— С этим я спорить не буду. — согласился Рой.

— Не жалеешь, что стал... ну, вампиром? — спросила сестра, а затем подлила брату горячего кофе в кружку.

— Сложно сказать, сестрёнка. — призадумался молодой человек. — Наверное нет. Ведь это позволило мне вновь увидеть тебя. — после этих слов Рой посмотрел ей в глаза и искренне улыбнулся. — Я ведь скучал.

— Знаю. — чуть отвела она взгляд, в котором читался некий стыд. — Я корю себя за то, что не нашла способа дать о себе знать. — сложила она руки на груди. — Этим я заставила тебя излишне страдать по поводу моего отбытия со станции.

— Прошлого уже не вернуть, Фира. Но я рад, что с тобой всё в порядке. — чуть наклонил голову, чтобы посмотреть ей в глаза. — Всё ведь в порядке?

— Смотря с чем сравнивать. — пожала она плечами. — Сам понимаешь — наше положение не самое завидное, но мы ценим то, что имеем.

— Понимаю, конечно. — постучал пальцами по кружке. — Слушай... раз уж ты знаешь, как я стал вампиром, то может быть теперь твоя очередь рассказать?

— А... ну, тут такое дело. — немного замялась девушка. — Про мою историю становления не получится рассказать также интересно как про твою. — кашлянула и затем выпрямилась. — Как ты понимаешь, раз никакой болезни на станции не было, то и мне тут нечем было заняться. Вместо работы с больными — министерство попыталось эксплуатировать мою эйдетическую память.

— И каким же образом? — был очень заинтересован Рой.

— Они решили, что раз я могу «запоминать» зрительные образы — из меня выйдет отличный навигатор для отрядов шевальеров. То есть вместо помощи больным — меня попытались использовать для того, чтобы ликвидировать людей.

— Вот оно значит, как... это жестоко.

— Наше министерство назвало бы это эффективным решением проблемы. — грустно заметила Фира. — В общем так как я не могла отказаться — мне пришлось согласиться. Давалось мне это достаточно тяжело, ведь приходилось вести группы зачистки по разным старым путям за которые члены СКЛ отдавали свои жизни. Я считала это неправильным, но моего мнения никто и не спрашивал, однако со временем — моё отношение заметили члены СКЛ и вышли со мной на связь.

— Таким образом они и рассказали тебе правду?

— Именно. Поверила я не сразу, но у них есть архивные данные, которыми они были не против поделиться, чтобы убедить меня и когда я их прочла — разочаровалась в министерстве ещё больше.

— А как ты стала вампиром в итоге?

— У меня был врачебный доступ, Рой. — улыбнулась девушка. — К тому же я лично вводила красную сыворотку многим новобранцам, а так же членам СКЛ которых ловили шевальеры.

— Так... постой. — не понял Рой. — А причём тут они?

— Министерство использует членов СКЛ как подопытных, чтобы улучшить состав сыворотки. Если же в ходе трансформации человек становится упырём — его также затем изучают, чтобы понять, как его можно будет применить в будущем.

— Но ведь министерство убило Кляйна, когда он стал упырём.

— Ты видел это воочию?

— Нет...

— Тогда я не стала бы списывать этот возможный вариант событий.

— Ладно... так значит ты выкрала сыворотку для себя?

— Целый набор. — сказала девушка с некой гордостью. — Я читала отчёты о ходе трансформации, а благодаря эйдетической памяти я смогла создать кустарные условия для эксперимента уже на базе СКЛ.

— То есть у вас тут целая лаборатория?

— Ну, это слишком громкое слово, но в теории через несколько лет — я смогу синтезировать «облегчённую» версию сыворотки. Не уверена, что она будет полностью превращать в вампиров, но возможно её можно будет использовать как допинг для сражения с шевальерами. Если у человека будет реакция вампира и огнестрельное оружие — шансов на победу у него будет больше. Собственно, это ты видел своими глазами.

— Да... видел. — сказал Рой не особо радостно. Мысли о смерти Кетера и остальных заставляли его лишь расстроиться. — Среди тех шевальеров — был мой друг, который помог мне освоиться в обществе.

— Прости... — сказала с пониманием Фира. — Я не знала, что это был ты. Поняла только тогда, когда сошлись в ближнем бою, ведь шлем более не скрывал твоего лица.

— Сделанного уже не вернешь, к сожалению. — покачал он головой.

— Ты сможешь начать здесь жизнь заново. Я помогу тебе. — сказала уже более радостно сестра.

— Увы, Фира... но я не могу.

— Что? Почему? — не поняла она.

— Узнав всё это — мне теперь нужны ответы. К тому же я хочу всё это обсудить ещё кое с кем.

— С тем самым Артуром? Думаешь он поможет тебе?

— Если не поможет, то хотя бы скажет, как следует поступить. Артур — человек чести. Я верю, что он сможет что-нибудь придумать.

— Может быть. Но ты уверен, что у него хватит влияния что-то изменить?

— Возможно у него найдутся аргументы, и он сможет поговорить об этом с Евой.

— Смеешься? Она ведь поддерживает СКЛ.

— Ева непростой человек. Я не верю в то, что она делает это без какой-то на то причины.

— Лучше бы у неё действительно были серьёзные причины, потому что из-за её действий — гибнут люди. — сказала Фира, а затем направилась на выход из комнаты.

— Ты куда?

— Хочу прогуляться. Ты со мной?

— Да. — утвердительно кивнул Рой, а затем направился за сестрой.

Шли они молча. Видя уверенную походку сестры Рой не хотел задавать вопросов. Вместо этого он просто оглядывался по сторонам, пока Фира что-то набирала на своём

идентификаторе.

Станция Аполлон была отнюдь не безжизненной, не смотря на то как её представляло министерство. Условия жизни были заметно хуже, чем даже на самой занюханной станции лунной утопии, но лица людей были счастливыми. Рой замечал, что куда бы он не посмотрел — он видел людей, который совместными усилиями что-то чинили, что-то обсуждали или же за кем-то присматривали. Жизнь не стояла на месте, одним словом.

— У вас тут и дети...

— Конечно, ведь тут нет центра по распределению, поэтому если люди захотели — они завели ребёнка.

— Но ведь на это дело нужны ресурсы, разве нет?

— Естественно. Но тут и не идиоты вокруг собрались, Рой. Дети — это большая ответственность, но это не значит, что нужно отбирать у людей возможность самим решать будут они их заводить или нет.

— И как вы их обеспечиваете?

— Совместными усилиями. Можно сказать, что у наших детей есть отцы и матери, но за ними также стараются присматривать и обычные жители станции. Каждый помогает по мере сил.

— Звучит как-то слишком идеально.

— Хочешь жить — умей вертеться, братец.

— Да уж... — почесал затылок, а затем чуть помолчал. — А у тебя за это время не...

— Нет. — покачала отрицательно головой Фира. — Так как я вампир — мне теперь не завести детей. Хотя я не скажу, что сильно расстроена этим фактом.

— Понимаю. — решил более не продолжать эту тему Рой.

Про себя же он этого сказать не мог. Ева его несколько месяцев агитировала «сдать эти чёртовы анализы уже наконец-то», но он всё никак не мог собраться. Поэтому точного ответа на вопрос бесплоден ли он — у него не было. Учитывая заинтересованность Доктора Кадмон в этом вопросе — становилось даже не по себе. Даже Артур в шутку говорил, что ему следует спать с одним приоткрытым глазом, а то мало ли кто ночью придёт к нему в квартиру... Однако долго на эту тему Рой не задумывался, ибо затем почувствовал, как его схватили. Чьи-то мощные руки сжали его в захват, от которого молодому человеку показалось, что его сейчас раздавят.

— Какого... — еле произнёс Рой, а затем посмотрел на сестру, в надежде на то, что она ему поможет. Однако Фира почему-то прикрыла ладонью рот и попыталась сдержать смех.

— Ты ушёл не попрощавшись в прошлый раз. — произнёс низкий мужской голос. — В этот раз хоть обниму тебя, засранец.

— Да вы шутите... — не поверил своим ушам Рой, а затем попытался повернуть голову назад.

Слух не обманул молодого человека. В смертельном объятии он находился сейчас у своего давнего друга — Вика. Встретившись с ним взглядом — здоровяк улыбнулся.

— Ну привет, Рой.

— Вик... я сейчас сознание потеряю. — взмолился Рой.

— Какой же ты нежный... — сказал он, а затем распустил руки.

— Блин... — пытался отдышаться он. — А ты-то что тут делаешь?!

— Вик пришёл вскоре после того как произошло нападение на нашу родную станцию.

— Угу. — утвердительно кивнул великан. — После того как ты пропал — я остался

совсем один. Ни друзей, ни знакомых. Только коллеги по работе в шахте.

— И поэтому ты вступил в СКЛ?

— Нет, конечно. Это было бы глупостью. Ты меня за дурочка считаешь?

— Что? Нет, конечно...

— Так вот, говорю. Вскоре как ты пропал — на шахте произошёл обвал, и я остался уж совсем один. Всё что у меня осталось — мои руки и шахтёрское снаряжение. Недолго думая я решил, что спасти меня никто не будет, а значит нужно искать выход самому.

— И пробурил он выход прямо к нашим шахтёрам. — закончила уже за него Фира. — Я была очень удивлена его увидеть, а поэтому — попросила, чтобы его оставили с нами и нашли занятие по душе. Парень он сильный и добрый, а потому стал просто нарасхват.

На эти слова Вик лишь заулыбался и почесал затылок в смущении.

— Вот это да. Я рад, что вы встретились. Я хотел тебе написать, но... — замялся. — За моими контактами долгое время вели пристальное внимание. Они считали, что я соучастник того, что произошло на станции...

— Так теперь ты значит с нами? — поинтересовался у него Вик.

— Нет. — ответила за него Фира. — Рой хочет вернуться в Эдем, чтобы попытаться там что-то изменить. Правильно же понимаю тебя? — посмотрела она на брата внимательно и серьёзно.

— Да. — ответил он прямо. — Если не попытаюсь разобраться — я не смогу спокойно спать.

— Да ладно, мог бы сказать, что не можешь девушку оставить. — чуть укольнула его сестра.

— И вовсе это не так!

— У Роя появилась девушка? — поинтересовался Вик.

— Угу, мафусаилка.

— А, это та по которой он сох ещё на станции?

— Да не по кому я не сох! Прекратите!

Разговор был легким и непринуждённым. Таким как в «старые времена», когда они были ещё все вместе. Сейчас Рой подумал о том, что им чертовски не хватает их ворчуна Шона и эта мысль заставила его задуматься о том, что же будет чувствовать Роза, если он не вернётся. Закроется ли она от общества в печали? Размышления на эту тему дали ему решимости двигаться дальше. Как бы грустно и печально ему не было — он должен был проститься со своей сестрой и другом детства. Те прекрасно понимали это и не осуждали его. Им всем было важно сейчас только одно, что все они живы и, если что — встретиться ещё раз и никакие преграды их не остановят.

Вопреки ожиданиям — Рой не сразу покинул станцию Аполлон. К сожалению его снаряжение было повреждено, а это значило то, что ему потребуется найти замену. Выделять снаряжение на незнакомца, а в действительности и потенциального противника, никто не захотел, как бы Фира не пыталась уговорить руководство, поэтому Рою пришлось доказывать свою полезность и в прямом смысле отработать снаряжение. Благо с помощью Фиры и Вика сделать это можно было в крайние сроки. Им потребовалось около недели работы в шахте, чтобы Рой смог достать всё необходимое для того, чтобы вернуться в Эдем. Ему чертовски не хотелось покинуть сестру и друга, но его сознание требовало ответов на вопросы, а станция Аполлон не могла ему их дать. С грустью в сердце он покинул станцию, но лёгкий огонёк надежды на то, что они ещё встретятся — подгонял его вперёд.

Выйдя со станции и вернувшись в котлован он несколько часов потратил на то, чтобы спуститься чуть ниже. Рой всё же хотел верить в то, что кто-то из его знакомых мог выжить после падения. Шахтёрское снаряжение тут было большим подспорьем, ведь с его помощью — он спустился достаточно глубоко. К сожалению радостных новостей, на дне котлована Рой не нашёл, лишь два трупа Талии и Фетиды, которые уже давно испустили дух. Раны их были несовместимы с жизнью даже по меркам шевальеров, а это значило то, что они бы умерли в любом случае. Спустись сюда Рой сейчас или раньше. Но больше всего пугало то, что он не нашёл тела Кетера и Галатеи. Это давало призрачную надежду на то, что они выжили. По мнению Роя они были слишком упёртыми, чтобы так просто умереть. С этой мыслью он поднялся вновь наверх, а затем продолжил путь в сторону Эдема.

Однако то, что он обнаружил, когда вернулся на станцию — повергло его в шок. В военных сводках говорилось, что штурм станции Аполлон провалился... по вине предателя Роя Вермиллиона! В закрытом канале академии он прочёл новости о том, что во избежание паники эта информация не должна просочиться до широкой общественности, а потому если Рой Вермиллион вернётся на станцию — его следует немедленно задержать. Одна новость была лучше другой и у молодого вампира было не так много союзников, которые бы могли помочь ему в этой ситуации. Первостепенно в голову пробивалась мысль немедленно отправиться к Артуру и рассказать тому всё что он узнал, но было одно «но», которое не позволяло этого сделать — идентификатор.

Рой не знал определяют ли его положение на станции сейчас, но периодически его идентификатор наверняка пытаются отследить. Вместе с этой мыслью сразу же возникла и другая, что все исходящие с его идентификатора наверняка проверяют и перехватывают, а значит связаться с кем-то было невозможно без того, чтобы выдать себя. Всё что сейчас Рой мог сделать, так это попытаться запомнить карту станции, а затем по памяти добраться до офиса Артура через технические пути.

Была в этом некая ностальгия, потому как Рой ранее пробирался по техническим путям к Розе, но сейчас у него было одно важное преимущество — сила крови шевальера. Сделав глубокий вдох — он разбил идентификатор, а затем сорвал его со своей руки. Объяснить такое будет трудно, но молодой человек верил, что он сможет всё исправить, а потому отправился дальше.

Добрался он до офиса Артура быстро, однако у входа постоянно маячили патрули шевальеров. Такое усиление охраны ему не нравилось, но оставалось только ждать, пока

появится сам Артур, чтобы быстро проникнуть в кабинет вместе с ним. Когда же он заметил приближающийся издали рыжий «кок», то дождался, когда он откроет дверь, а затем прыгнул вниз и буквально сбил мафусаила на пол кабинета, попутно закрывая дверь за собой.

— Если мы испортили мой ковёр — я убью тебя.

— Я тоже рад тебя видеть, Артур. — чуть улыбнулся Рой, а затем слез с мафусаила и встал на ноги, вежливо протягивая ему руку.

— Ну, ты жив, а это уже радует. — сказав это он принял руку и поднялся следом. — Повезло, что ещё у меня отказала аппаратура.

— Аппаратура?

— Которая следит за тем, что происходит у меня в кабинете и записывает. — указал он на камеру сверху.

— И как же она вышла из строя?

— Я поскользнулся и облил её жидкостью.

— А ты хитёр, Артур...

— Иначе бы не дожил до такого возраста. — сказал мафусаил, а затем присел за рабочий стол. — А теперь расскажи мне какого чёрта вообще происходит?

— Я давно подозревал о чём-то подобном. — сказал Артур делая глоток из кружки. — Но что всё настолько плохо — даже меня удивило.

— Ты мне веришь?

— Конечно. Какой тебе интерес меня обманывать и вводить в заблуждение?

— Ну, чтобы воспользоваться твоим влиянием и злоупотребить доверием...

— Я тебя умоляю... где ты, а где какие-то там интриги подобного уровня? Ты, конечно, извини, но ты очень далёк от таких подковёрных игр. Я с большей вероятностью поверю, что Ева многое нам недоговаривает. Хотя у неё работа такая, так что в какой-то степени её можно попытаться понять.

— Ты думаешь она и правда спонсирует СКЛ?

— Тут я не дам однозначного ответа. Она могла бы это делать, но если бы об этом узнал Адам — то я не знаю, что произошло бы. Я не думаю, что Ева бы стала так рисковать.

— Значит всё сложнее, чем мы думаем и предполагаем?

— Вот в это я уже охотнее поверю. — согласился Артур. — Проблема лишь в том, что возможности узнать что-то точно и наверняка — не так уж и много. У нас остаётся только вариант с тем, чтобы спросить напрямую. Но Адама мы по понятным причинам не спросим, а мне Ева может и не сказать. — после этих слов он повернул голову к Рою. — Тебе придётся спросить её прямо в лоб обо всём этом.

— Мне? — удивился Рой.

— Да, тебе. Если именно ты спросишь её об этом — ей будет очень глупо пытаться тебя обмануть, когда ты знаешь столько всего. Если же она и правда попытается так сделать это тоже будет значить то, что мы на верном пути. В любом случае мы узнаем что-то, что поможет нам обдумать следующий шаг.

— И как же я до неё доберусь? Сомневаюсь, что у неё дома будет меньше охраны, чем у тебя.

— Ты доберешься до неё точно также, как и до меня. Только с одним уточнением.

— Каким?

Вместо ответа Артур снял со своей руки идентификатор, а затем протянул его Роя.

— Ты пойдешь с ним. Ты правильно поступил, что выбросил свой. Тебя наверняка пытались отследить. Однако с моим идентификатором — ты сможешь пройти до Евы. Главное не попадайся никому на глаза.

— С картой я смогу проложить маршрут получше. — сказал Рой примеряя идентификатора Артура.

— Именно. К тому же даже если кто-то будет проверять мой идентификатор — никто не обратит внимания, что я передвигаюсь к квартире Евы. Я часто хожу к ней, так что в этом нет ничего необычного.

— Спасибо тебе, Артур. За всё, что ты сделал ради меня. — сказал честно и открыто Рой.

— Не благодари меня. Я просто делаю то, что должен. Если невиновный человек попал в беду и ему нужна помощь — он должен её получить.

— Ещё раз спасибо... но могу я задать последний вопрос?

— Задавай.

— Ты не слышал новостей о Кетере? — спросил Рой с надеждой.

По лицу Артура было ясно, что он ожидал этого вопроса.

— Прости... — коротко ответил мафусаил. — Он так и не вернулся с того похода. Всё что нам известно, так это то, что ты якобы предал идеалы нашего общества и перешёл на сторону врага.

— Не могу, кстати, понять откуда.

— Я изучал те материалы — судя по всему в костюме, который тебе выдали, была встроена камера. Качество не самое лучшее, но на нём видно, что ты общаешься с членами СКЛ.

— Проклятье... хуже и не придумаешь.

— Если Ева ответит на наши вопросы — мы что-нибудь придумаем.

— Надо скорее добраться до неё. — сказал Рой вставая с дивана.

— Постой. — остановил его Артур.

— Что-то ещё?

Вместо ответа мафусаил протянул ему руку.

— Хочу пожелать тебе удачи. — сказал он немного улыбаясь.

— Я не подведу. Мне ещё нужно увидеться с Розой. — ответил на рукопожатие вампир.

— В таком случае будь стремителен как ветер, чтобы поскорее встретиться со своей госпожой.

Времени, чтобы затягивать прощание у них не было и поэтому на этой ноте Артур проводил Роя в путь.

Благодаря карте Роя было намного легче передвигаться по техническим путям. Он успешно прошёл все патрули и его никто не заметил. Чтобы добраться до квартиры Евы оставалось пройти не так много. Под «Башней Эдема» было водохранилище, которое ежедневно пропускало через себя огромное количество жидкости, которую лунная утопия добывала изо льда. Обычно эта система была скрыта от глаз простых граждан, но сегодня Рой увидел её воочию. Огромная территория, которая уходит глубоко вниз, а вода льётся водопадом в непроглядную тьму внизу. Осматривая это всё молодой человек понял, что видит большую схожесть с тем, что они видели на станции Аполлон, поэтому возможно тот

котлован тоже когда-то был водохранилищем. В этом был определённый смысл, но Рой не успел особо задуматься об этом — его отвлекло входящее сообщение.

— «Хитро придумано, Рой.» — гласило послание, но имя отправителя удивляло намного больше.

— Кетер... — сказал со смесью удивления и грусти вампир, а затем поднял голову в сторону туннеля впереди.

Из него исходили знакомые звуки шагов, а затем из тени глаза вампира определили лик, который Рой уже и не надеялся увидеть.

— Йо, Салага. — отозвался Кетер, а затем почесал рукой затылок. — Влип ты капитально.

— Кетер... слушай, я хочу всё исправить и объяснить!

— Конечно хочешь. Поэтому наверняка и отправился к Еве.

— Если ты это понимаешь, то ведь пропустишь?

— Нет. — холодно ответил шевальер, а затем выпустил меч. — У меня есть приказ, Рой. А хороший солдат — исполняет приказы, а не обсуждает их.

— Я не буду сражаться с тобой, Кетер.

— Значит умрешь стоя. — сказал он, а затем оттолкнулся и устремился вперёд на Роя.

Заблокировать удар Кетера он успел, ведь был неплохо натренирован им. Скрестив с бывшим учителем клинок — Рой попытался оттолкнуть его от себя.

— Нам не за чем сражаться, Кетер!

— У меня приказ, Рой. Так что увы. Я не могу поступить иначе.

— Чёрт подери, Кетер! — вышел из себя Рой, а затем резким ударом ноги оттолкнул того от себя. — Я не хочу тебя ранить! Ты итак потерял руку из-за меня?

— А... так вот, что тебя беспокоит. — сказал Кетер абсолютно отстранено. — Не волнуйся. Тут нет никаких проблем. — после этих слов он сорвал часть рубашки, которая закрывала его потерянную руку.

Увиденное заставило Роя замолчать. Глазам не хотелось верить, но они показывали правду. В том месте, где должна была быть отстреленная культя — был костный нарост. Шевальер начал чуть потягиваться, а затем нарост начал удлиняться с противным, но знакомым звуком. Это был звук того, что костная структура пришла в движение и начала перестраиваться по воле её хозяина. Не прошло и нескольких минут, как костный нарост удлинился и стал напоминать обычную руку Кетера, а затем на её конце кость поделилась и сформировала отчётливо видимые пальцы. Зрелище было не для слабонервных, но теперь у Кетера было не просто две руки, а одна из них была сильнее прежней.

— Какого чёрта...

— Что я могу сказать... Ева отлично знает своё дело, когда это касается биологических улучшений. — сказал Кетер осматривая свои пальцы, который заканчивались натуральным когтями. — Теперь можешь не переживать за отсутствующую руку.

— Да не в руке дело, Кетер. Я не хочу сражаться с тобой, потому что ты — мой друг!

— Друг? — вдруг неожиданно рассмеялся он и приложил костлявую руку к лицу. — С чего ты решил?

— Я не решил. Я знаю это. — утвердительно кивнул. — Ты обучал меня. Ты не позволил тем шевальерам избить меня. Чёрт возьми — ты руку ради меня потерял!

— А... вижу ты так и не понял, Рой. — сказал с некой грустью Кетер. — У меня был приказ, Рой. Я должен был следить за тем, чтобы ты не пострадал. Я защищал и обучал тебя

не потому что считал тебя другом, а потому что мне приказали.

— Ты лжешь...

— Нет. Я с тобой кристально честен. — покачал тот головой. — Хочешь правду? На самом деле я тебя ненавижу.

— Что... п-почему?

— О, блаженное неведение. — вновь усмехнулся Кетер. — Я ненавижу тебя даже сильнее, чем те шевальеры в раздевалке. А всё потому что у тебя есть выбор, Рой.

— Я не понимаю. О чём ты?

— Я говорю о том, что ты свободолобивый эгоист, Рой. — повернулся к нему всем телом. — Захотел более великой судьбы для себя, а не жизнь ботаника? Пожалуйста! Побежал сломя голову спасать мафусаилку и стал шевальером.

— Я этого не хотел!

— Хотел или нет — неважно. У тебя был выбор, и ты его сделал. Многие лишены даже такой радости жизни. Ты никогда не задумывался об этом? Что тебе слишком потворствует твоё окружение? Или же ты уже начал воспринимать это как должное?

— Я... нет... — произнёс неуверенно Рой.

— Лжец. Ты прекрасно понимаешь о чём я говорю, ведь ты знаешь за что тебя ненавидят все шевальеры. — указал на него лезвием меча. — Они ненавидят тебя, потому что ты не заслужил своего места среди них. Вместо упорного труда и тренировок — тебе всё свалилось на блюдечке. Лучшая жизнь, красивая дама сердца, а ещё потворствующие тебе власть имеющие.

— Так что я виноват в том, что случайно получил всё это?

— Нет. Ты виноват в том, что наслаждаешься этим.

— А должен страдать?

— По сравнению с остальными ты страдал недостаточно. Скажи мне... чего ты действительно лишился за свою жизнь? Одного друга? Тогда тебе пора повзрослеть и понять, что все вокруг тебя — потеряли много больше, а взамен не получили ничего кроме ещё большей боли.

— Заткнись... всё не так, как ты пытаешься это представить...

— Как раз всё так, Рой Вермилион. Просто ты жил, не замечая этого.

— В любом случае я не буду с тобой сражаться... ты можешь говорить что угодно. Что мы не были друзьями, что мне всё досталось без видимых усилий и прочее. Мне это неважно. — сказал Рой уже более уверенно, а затем указал на Кетера лезвием меча. — Я знаю то, что считаю тебя другом и что ты мне небезразличен. Поэтому я не стану сражаться с тобой.

— Это твой окончательный ответ? — спросил Кетер уже серьёзнее.

— Именно так.

— Что же. Мне не хотелось доводить до такого, но теперь ты вынуждаешь меня. — сказал Кетер, а затем развернулся и пошёл прочь от него.

— Куда ты собрался? — с непониманием спросил Рой.

— Придавать тебе мотивации. — вновь с холодом в голосе сказал он. — Если ты не хочешь со мной сражаться, это значит то, что я обращусь к твоему инстинкту шевальера.

— Что ты... — вдруг замолчал неожиданно, понимая смысл сказанного. — Ты не посмеешь...

— Ещё как посмею. Поэтому сейчас тебе придётся решить, что для тебя важнее твои

идеалы или же твой долг. — отвернулся от него. — Иначе я убью твою любимую госпожу Розу Астралис.

Последние слова вывели Роя из себя, а потому он вскинул меч вновь и рванул в сторону Кетера, а затем замахнулся. По территории разлетелся звук удара, который ознаменовал то, что два клинка вновь встретились.

— Вот так-то лучше. — сказал Кетер с небольшой усмешкой. — А теперь отбрось всё и сосредоточься только на том, что важно — на битве не на жизнь, а на смерть.

— Кетер! — сорвался на крик Рой, а затем начал напирать на него.

Рою очень не хотелось сражаться с тем, кто буквально научил его всему, что он знал, но ситуация не оставляла ему особого выбора. Кетер был не тем противником, с которым можно было сражаться в пол силы, а это значило то, что живым из этого противостояния — выйдет только один.

Если в начале боя у Роя была надежда на то, что Кетер шутит и пытается его проверить, то уже в середине он знал, что ошибся. В один момент он ощутил, как холодное дыхание Смерти нависло у него над правым ухом и начало медленно шептать ему, что они вскоре встретятся. Прогнать эту мысль удалось только тогда, когда молодой вампир уклонился от режущего удара клинка Кетера, выгибаясь назад всем телом. Перед глазами Роя промелькнуло лезвие, которое срезало несколько прядей волос с его чёлки и тогда он наконец осознал, что не уклонись он сейчас — Кетер бы снял его голову с плеч.

Проблемы также доставляла его новая костяная рука. Несмотря на то, что шевальер буквально только что ей обзавёлся — он использовал её сродни щиту, которым словно пользовался с рождения. Крепость кости позволяло ему отводить от своего лица колющие удары Роя, а затем отталкивать молодого человека от себя, чтобы нанести удар мечом или же ударить его с разворота своим фирменным ударом.

Последнее заставляло Роя изрядно попотеть. Хоть удары ногами Кетера и были не так опасны, как его клинок — блокировать их было себе дороже. Опаснее всего, когда он входил в раж и начиналась настоящая серия ударов ногами. В такие моменты сражение между двумя вампирами походило на смертельное танго, в котором один наступал на своего оппонента и пытался проломить его голову мощным ударом, а второй что было сил пытался уйти от них в сторону с попеременным успехом.

Однако в эту игру могли играть и двое. Когда Кетер заканчивал «серию» — её начинал Рой. Вспоминая опыт сражения с Галатеей он пытался повторить за Кетером его излюбленный приём и это приносило результат. Его противник был непревзойдённым бойцом, равных которому ещё нужно было поискать... но он никогда не сражался с тем, кто унаследовал его собственный боевой стиль. Это было видно потому, что Кетер начинал ошибаться и точно также, как и Рой — ловил внеочередную атаку. В голове шевальера возникала мысль о том, что сражаться с самим собой — явно не входило в его планы. Пропустив очередной удар с разворота в грудь — Кетер разорвал между ними дистанцию.

— Научил же на свою голову... — сплюнул на пол Кетер, а затем утёр из-под носа кровь.

— Так быть может прекратим?! — пытался выглядеть уверенным Рой, хоть и скрывал то, что его ноги буквально вопили от боли.

— Отдохнешь, когда умрешь. — цокнул языком вампир, а затем выбросил руку вперед.

Их клинки вновь встретились, позволяя противникам взглянуть друг другу в глаза. Никто не хотел уступать. Это было видно и по взгляду, и по решительности, которая читалась в действиях друг друга. По иронии Рой наконец-то осознал, что именно сейчас Кетер признавал в нём равного и поэтому бился с ним без какой-либо жалости, а не так как они сражались на тренировках. Однако было ещё кое-что, что отличалось от того, что было ранее — во взгляде Кетера читалась скорбь и усталость, которую тот пытался запрягать настолько глубоко, чтобы её невозможно было разглядеть. Он понял, что Рой смог это разглядеть и напряжение на клинках на мгновение дрогнуло, а затем Кетер воспользовался этим, чтобы как можно сильнее врезать Рою кулаком в живот, откидывая его от себя на приличное расстояние.

Перекачываясь по холодному полу молодой человек пытался перевести дыхание, а

также собраться с мыслями. То, что он увидел во взгляде своего бывшего учителя заставило его задуматься, однако Кетер не позволял ему развить эту мысль — он был готов нанести очередной удар, поэтому Роя пришлось оттолкнуться руками от пола, чтобы его голову не пронзило лезвие. Вставая на ноги, он отскочил ещё чуть-чуть от своего противника и затем встал в защитную стойку.

— Кетер. — начал он медленно. — Ты ведь не хочешь сражаться.

— То, чего я хочу — неважно. — сказал вампир, а затем вытащил лезвие из пола. — Важно лишь то, что у меня есть приказ.

— Это неправильно. — покачал тот головой. — Ты такой же человек, как и другие. Твои мечты и желания — важны.

— Нет у меня желаний и мечты! — сорвался на крик Кетер. — И никогда их не было. — наставил он клинок на Роя. — Заканчивай свои проповеди и продолжай бой. Следующий удар — будет последним. — сказал совершенно серьёзно шевальер.

В последнее не было причин не верить. Взгляд Кетера вновь изменился и в нём нельзя было прочесть что-нибудь. Если несколько минут назад он позволил себе такую слабость, то теперь он убил её на корню. В движениях читалась только холодная сталь и одно намерение — убить. По спине пробежал лёгкий холодок, но ему нельзя было позволять охватить тебя полностью, поэтому Рой последовал примеру Кетера — убил все мысли кроме одной — найти ответ на волнующий его вопрос.

Когда каждый из них был готов нанести удар — они сорвались с места, занеся оружия для нанесения точного удара. Кетер целился прямым в сердце, чтобы убить его противника наверняка. Рой же избрал место чуть ниже плеча, чтобы заблокировать этот удар и лишит его руки. Он не хотел его убивать, даже сейчас. Не смотря на всё сказанное ранее. Время замедлило свой ход. Каждый из них чувствовал лишь стук своего собственного сердца, а тело направлялось вперед на автоматизме. Этот момент мог бы тянуться вечно по мнению Роя и Кетера, но по прошествии нескольких мгновений реального времени — они столкнулись.

— Т-ты... чего наделал? — в шоке от произошедшего спросил он Кетера.

— То... что давно хотел сделать. — ответил с некой лёгкостью в голосе вампир.

Рой не хотел верить своим глазам вновь, ибо правда резала сильнее реального меча. Кетер предугадал его удар и, казалось бы, это значило то, что Рой не жилец... но вместо того, чтобы уйти от его удара — он принял его. Однако вместо того, чтобы ударить туда, куда хотел Рой — Кетер сам отклонился чуть в сторону и затем напоролся на его клинок, а собственный удар шевальера — ушёл «в молоко». Осознав всё что произошло — Рой с ужасом замер. Он пронзил сердце Кетера своим клинком. Первая мысль, которая возникла у него в голове — вытащить его, но он тут же понял, что это несколько не исправит ситуацию.

— Не парься, Салага. — сказал спокойно Кетер, а затем положил костяную ладонь ему на плечо.

— Зачем ты это сделал? — сдерживал ком, который подступил к горлу Рой.

— Потому что захотел. — просто ответил он. — У меня впервые в жизни — появился выбор, и я сделал его.

— Это неправильно... неправильно...

— Не порти момент, Рой... ты не понимаешь, как я устал быть инструментом чужой воли. Как мне надоело, что у меня нет выбора и я должен следовать приказам.

— Но это не значит, что ты обязан выбрать смерть!

— Со смертью приходит покой, друг мой. В этом нет ничего страшного, ведь зачем жить, если ты не хозяин своей собственной судьбы. — сказал Кетер чуть кашлянув и запачкав кровью воротник Роя. — В своей треклятой жизни... я хочу хотя бы выбрать момент, когда я хочу умереть... не лишай меня хотя бы этого. — сказал он это и затем начал чуть опадать.

Ученик подхватил своего учителя, а затем они вместе опустились на пол. В глазах Кетера Рой теперь мог прочесть умиротворение и грустную радость, потому что он знал — это его конец.

— Эй... Кетер... — не мог все ещё поверить своим глазам Рой. — Тебя ведь нельзя так просто убить... ты ведь переживал такие раны...

Однако вместо ответа он только чуть улыбнулся ему. Все ещё держа клинок в теле Кетера Рой чувствовал, как его дыхание замедляется, а огонек жизни уходит из его кроваво-алых глаз.

— Скажи мне, умная голова. — посмотрел он Рою в глаза. — Ты столько книжек прочёл у Розы... известно ли что нас ждёт после смерти?

— Нет... — с грустью ответил Рой. — Многие задавались этим вопросом, но никто так и не нашёл на него ответа.

— Ясно... — ничуть не расстроился Кетер. — Значит я узнаю об этом первым. — сказал он с небольшой улыбкой, а затем подтянул к себе руку с выпущенным клинком и приложил её к груди, скрестив лезвие с мечем Роя в последний раз. — Увидимся... Салага. — произнёс Кетер перед тем, как замолкнуть.

Сколько времени Рой провёл в тишине держа клинок в мёртвом теле своего друга — он не знал. Однако кое-как собравшись с мыслями — он вытащил его, заливая одежду Кетера кровью. Убрав клинок обратно, он приложил руки к лицу, а затем посмотрел куда-то вверх, словно ища ответ на один единственный вопрос — «почему?». Ответа закономерно не последовало и по всему водохранилищу раздался крик, который наполнился отчаяньем и безнадёгой. Сегодня Рой потерял ещё одного друга.

Полностью опустошённый Рой всё же достиг своей цели. Он встретил дверь в квартиру Евы пустым взглядом, поэтому его даже не смутило то, что дверь была открыта. Бледнее привидения он вошёл внутрь и не нашёл там никого. Только тишина и люминесцентный свет от знакомого аквариума. Бросив взгляд на диван, он подошёл к нему и провёл рукой по спинке. Только недавно они сидели все на нём и смотрели фильмы, которые приносил Артур. В голове сразу возникли воспоминания о том, как они собрались посмотреть ораторию 1760-ого года, про которую рассказывала Роза ранее. Вещь была на любителя, но она пришлась по душе всем. Даже Кетер оценил её добрым словом. Теперь эти воспоминания казались такими далёкими, словно бы из прошлой жизни.

Затем взгляд Роя упал на экран, который горел на рабочем столе Евы. Без какого-либо стеснения Рой подошёл к нему, а затем сел за него. Однако то, что он увидел — вывело его из транса.

— Проект «Вермиллион»... какого чёрта... — не понимал что происходит Рой.

С желанием понять, что это — он начал перелистывать блоки данных. Без сомнений это была работа Евы, ведь то, с какой точностью и упорством было всё структурировано выдавало её с головой. К тому же каждый блок данных сопровождался комментариями, который лишь подтверждали это предположение.

Сначала Рой не заметил ничего необычного, ведь перед его глазами просто были данные его же собственного обследования. Ева проводила их не раз и не два, а потому логично было предположить, что она собрала это всё в удобоваримый вид... но затем чем больше Рой пролистывал данные, тем больше понимал — тут есть то, о чём Еве знать и не положено. Он нашёл записи с собой в детском возрасте, которые трудно было спутать с чем-то другим, ведь вокруг него вились его друзья детства — Шон, Вик, Винди и Фира. Зачем и откуда у Евы были эти материалы — он не понимал, поэтому стал пролистывать дальше, ища ответы.

— «Индивидуально-психологические особенности индивида показывают высокую степень неконформного поведения, которую регистрируют наблюдатель и наблюдательница. С целью дальнейшего изучения — я беру полный контроль над испытуемым.» — зачитал часть текста Рой.

— Не хорошо читать чужой дневник исследования, Рой. — неожиданно возник голос Евы у него за спиной.

С лицом полным непонимания он повернулся к ней. Ева стояла перед ним в докторском халате и привычной одежде, сложив руки на груди. На её лице не было злости и создавалось впечатление, что она знала, что он прочитает её дневник.

— Что это значит, Ева? — указал он рукой на экран.

— Это мой эксперимент. — сказала она легко и непринуждённо, а затем присела на спинку дивана, закинув ногу на ногу.

— Что ещё чёрт возьми за эксперимент?!

— Ты. — указала пальцем на него. Ты — мой эксперимент, Рой Вермиллион. Эксперимент по возможности существования в нашем обществе элемента, который его не принимает. Неконформность — стремление индивида придерживаться и отстаивать установки, мнения, результаты восприятия, поведение и так далее, прямо противоречащие тем, которые господствуют в данном обществе или группе.

— Я ничего не понял. — ответил прямо Рой.

— Мне нужен был человек, который, не смотря на все попытки нашего образа заставить его «жить так, как надо» — не принимал бы его всецело и полностью. Я уже провела эксперимент с тем, чтобы посмотреть, как наше общество отреагирует на группу радикально настроенных индивидов, и оно успешно справилось, адаптировавшись к ним.

— Ты имеешь в виду СКЛ?

— Именно. СКЛ — это фактор, который влияет на развитие нашего общества в ту или иную сторону. Он не позволяет нам впасть в стагнацию окончательно, ведь человечество может эволюционировать только в стрессовых условиях. Если их не будет — оно остановится в развитии. Вспомни времена Ренессанса, когда нашему виду пришлось вновь осваивать то, что уже было в Древнем Риме.

— Но ведь из-за этого гибнут люди.

— Раньше люди гибли каждый день, Рой. Это сейчас сократив нашу популяцию и послав её на Луну — у нас есть полный контроль над ростом населения. Бичом прошлого было то, что человечество заполнило собой Землю бесконтрольно и посмотри к чему это привело.

— И что же тогда получается... — не понимал Рой некоторых вещей. — Ты наблюдала за мной всю мою жизнь?

— Наблюдала? — немного удивилась и улыбнулась Ева. — Ох, Рой... ты очень мелко

мыслишь и недооцениваешь меня.

— Что ты имеешь в виду? — не нравилось ему то, в какую сторону переходит разговор.

— Я не просто наблюдаю за тобой — я спланировала твою жизнь, вплоть до этого самого момента.

— Что?! Это ведь шутка...

— Нет, это правда. Тебе не казалось, что тебя буквально ведут за ручку вперёд? словно незримая длань направляет тебя в правильное русло?

— Нет... — покрутил головой в знак отрицания. — Такого я никогда не чувствовал.

— Значит эксперимент удался. — улыбнулась она. — Влияние экспериментатора ты не почувствовал на себе и все результаты — достоверны и объективны.

— Какие ещё результаты... Ева, прекрати говорить загадками.

— Мне удалось вырастить индивида с нонкомфортными свойствами, который адаптировался к условиям нашего общества. Однажды я поспорила с Адамом, что мне удастся это сделать, а он считал, что наше общество во главе с министерством — перемелет такого человека как муку.

— Так я что... просто игрушка в ваших играх с братом?!

— Игрушка — это гадкое слово, Рой. К тому же разве ты можешь жаловаться, ведь ты прожил всю свою жизнь даже не догадываясь о наблюдении и контроле со стороны.

— Да пошли вы. Я знаю то, что я делаю то, что я хочу. С того дня как...

— ...получил «Потерянный Рай». — закончила за него фразу Ева.

— Ч-что...

— Неужели ты думал, что эта книжка попала к тебе по воле случая? — чуть улыбнулась Ева. — Ах, точно. Прости — ты и правда так думал. Мой выбор пал на неё не случайно, ведь это классический сюжет о падшем ангеле божьем, который в христианской мифологии — является самым ярким образом противостояния. Идеальный вариант для того, чтобы усилить твои естественные нонконформные качества, ведь ты наверняка чувствовал родство с тем, что описывалось в книжке.

То, что говорила Ева начинало пугать Роя, ведь произнося эти слова вслух — она подтверждала то, что у Роя никогда и не было свободы выбора. В этот момент он ещё лучше начал понимать Кетера, который между тем, чтобы так жить — выбрал смерть, как более лучший вариант.

— Ты ведь не могла всё спланировать...

— Я понимаю твоё неверие, Рой. Но правда в том, что могла. — начала она загибать пальцы. — Книжка была нужна, чтобы более явно сформировать нужные установки и ценности, затем я издала указ о том, чтобы твою сестру перевели на Аполлон — таким образом я хотела усилить твоё дистанцирование от нашего общества, путём негативной фиксации.

— Это по твоей прихоти нас разделили с Фирой?!

— Конечно. Разделить тебя и сестру — это сильный эмоциональный толчок, который был нужен для личностного роста. Затем нужно было обрубить твои старые связи, чтобы посмотреть, как из общества людей — ты перейдешь в общество вампиров.

— Не говори этого...

— Поэтому пришлось слегка скорректировать результаты анализов твоего друга Шона. Его психологический профиль ясно показывал, что он не переживёт этого.

— И ты с спокойной душой это сделала...

— Конечно, ведь это было нужно для продолжения эксперимента.

— А что Роза, Кетер, Артур?

— После смерти друга тебе нужна была психологическая поддержка. Я задумала это ещё до смерти твоего друга, так что кандидатов я выбрала заранее. Розу из-за её мягкого и покладистого характера — такая девушка бы смогла вдохнуть в тебя жизнь после того, что тебе пришлось пережить. Артур всегда был известен своим «отцовским» характером и в данной ситуации он тоже пришёлся бы как нельзя кстати. Его обострённое чувство справедливости защитило бы тебя от нападок общества — что собственно и произошло. Кетер же был просто инструментом. Что ему скажи — он всё сделает. Ведь я вырастила его точно также, как и тебя. С единственной разницей в том, что я непосредственно участвовала в процессе, ведь мне нужен был личный шевальер, который будет полностью мне верен.

— Он умер с улыбкой на лице, зная, что ему более не придётся тебе подчиняться. — сказал с издёвкой Рой, желая показать, что не всё пошло так, как того хотела Ева.

— Знаю. Это тоже было частью эксперимента. — обесценила выбор Кетера, показывая то, что она сама подвела его к нему. — Он хотел умереть ещё тогда, когда ему отстрелили руку, но было ещё не время. Тебе нужен был ещё один эмоциональный толчок.

— То есть... иными словами ты собственноручно подвела нас обоих к этому...

— Это была часть эксперимента.

— Ты — чудовище, Ева...

— Я — учёный, Рой. А угрызения совести и моральные дилеммы — это преграды на пути реального прогресса.

— Неужели для тебя ничего не значат наши с тобой отношения? Нам ведь было весело... мы ведь все были друзьями...

— Мы ими и остались, с точки зрения общественных отношений.

— Ты смеешься?! Кетер умер! Моя жизнь — лишь иллюзия, которую ты мне навязала ради своего эксперимента! Вся моя жизнь — ложь по итогу!

— Несколько минут назад, до открытия этой информации — ты так не думал. Просто теперь ты видишь картину более полно. Однако ещё далеко не всю.

— Ч-что... я ещё чего-то не знаю о себе?

— Не о себе, а о нашем обществе. И правду о нём расскажу уже не я.

После этих слов Ева поднесла к своему лицу идентификатор, а затем нажала на несколько кнопок.

— Уже довольно поздний час, сестра. — раздался мужской голос из идентификатора. — Я уже подумывал закругляться.

— Прости, Адам. Но у меня радостная новость — мой эксперимент удался.

— О, вот оно что. Как там дела у Роя? Он не слишком упал духом? — поинтересовался Адам.

— Он расстроен, что его жизнь лишь фикция, по его мнению.

— Понимаю. — выдержал небольшую паузу мафусаил. — Так значит ты хочешь прислать его ко мне?

— Да. Хочу, чтобы ты показал ему «Сад».

— Ладно, тогда пусть приходит. Я отдам приказ, чтобы шевальеры разошлись пораньше, чтобы его не схватили.

— Благодарю, Адам. — после этих слов Ева отключила идентификатор. — Ты готов узреть полную картину или же теперь тебе более ничего в жизни не интересно?

— Ты ведь уже знаешь ответ...

— Знаю, но спрашиваю из вежливости.

— Вот же спасибо... — сказав это Рой встал из-за стола, а затем направился на выход. — Я тебя ненавижу, Ева. Запомни это. — сказал он ей напоследок.

В голове был полный кавардак. Казалось, что реальность вокруг вот-вот начнёт разваливаться на части, ибо в том, что она настоящая — у Роя возникали большие сомнения. После той правды о себе, которую он узнал от Евы — можно было поверить во что угодно и придать сомнению любой факт, который ранее казался неоспоримым. Зачем он пошёл на встречу к Адаму Рой и сам не до конца понимал. Скорее всего он продолжал следовать плану, который составила Доктор Кадмон, а возможно его собственное желание поставить во всё точку привело его сюда. Неоспоримым было лишь то, что он сейчас стоял перед дверью, за которой находилось самое влиятельное и могущественное существо на Луне — Адам Кадмон.

Кабинет его был круглым и к самому столу, за которым сидел Старший Смотритель, вела небольшая лестница, белая, как и всё что было в этой комнате. В отличие от своей сестры, Адам предпочитал минимализм, поэтому в его кабинете не было ничего кроме необходимого минимума. Разве что книжный шкаф выбивался из всего это интерьера, ведь он был чёрного цвета и хранил в себе лишь одну книгу. Остальные полки были пустыми.

— Давно не виделись, Рой. — сказал мафусаил достаточно дружелюбно, а затем сложил вместе ладони и положил на них подбородок.

— Мы уже встречались? — был немного удивлён Рой.

— Формально нет. Но когда ты Старший Смотритель — создаётся такое ощущение, что ты знаком со всеми, кто живёт на Луне. — чуть улыбнулся Адам. — Профессиональная привычка, уж извини.

— Ева сказала, что ты должен дать мне ответы на вопросы.

— А, значит сразу к делу? Ну что же, ладно. — сказал он, а затем нажал на кнопку под столом.

Окна кабинета стали медленно закрываться, и комната погрузилась во тьму, а затем Рой почувствовал, как они начали двигаться.

— Это ещё что значит?

— Ева ведь попросила показать тебе «Сад» — вот мы и спускаемся к нему.

— Спускаемся? А разве сад не был за окном? — намекал на парк, который можно было видеть из окна кабинета минутой ранее.

— Это не тот сад, который мы ищем, Рой.

— Вечно у вас всё с двойным дном. — чертыхнулся он.

— Я приношу тебе извинения за мою сестру. К сожалению Еве не хватает эмпатии, что, иронично учитывая то, насколько хорошо она разбирается в работе мозга и психики.

— Я заметил. — согласился Рой. — Так какую роль сыграл ты в моей судьбе?

— Не самую большую, если тебе хочется меня ненавидеть. — сказал спокойно Адам. — Лично с тобой меня связывает лишь долг Старшего Смотрителя. По факту всё что я делал — подписывал прошения Евы и закрывал глаза на мелкие нарушения с твоей стороны.

— Мелкие нарушения?

— «Потерянный Рай». — пояснил Адам. — Я видел, что ты егочитал, но закрыл на это глаза, ведь это было частью эксперимента. — покачал головой. — Хотя выбор литературы интересный. Тебе она нравилась?

— Теперь я уже не уверен...

— Ну а если говорить в отрыве от того, что ты узнал?

— Скорее да, чем нет.

— Тогда продолжай думать именно так, а не иначе. К сожалению Ева не поддерживает известное выражение «меньше знаешь — крепче спишь». Если хочешь, то можешь последовать моему совету, ибо так будет легче жить.

— Предлагаешь просто забыть о том, что сказала твоя сестра?

— Не забыть, но не придавать этому такого значения.

— Легко вам говорить... пожилы бы в моей шкуре и поменяли бы своё мнение.

— Мы жили, Рой. — сказал Адам, а затем расстегнул рубашку и спустил её с правого плеча, показывая татуировку с цифровым номером.

— А-666? — с непониманием прочёл Рой.

— Наш отец Доктор Кадмон не с первой попытки вывел нас с сестрой. Поэтому уж поверь, но я знаю о чём говорю. — спрятал татуировку обратно мафусаил.

— Ладно... предположим, а что... — не успел он задать вопрос, как кабинет остановился — они были на месте.

— Я отвечу на твои вопросы. Но раз уж Ева попросила показать тебе «Сад» и некоторые другие вещи, то пойдём. — указал он рукой на выход и затем встал из-за стола.

Адам создавал впечатления неплохого человека, но Рой не стал ему верить на слово. Ева тоже ему казалась неплохим человеком до недавних пор. Проследовав на выход за ним, они оказались в туннеле. Выглядел он не так, как станция наверху, а как-то более «грубо». Чистого и опрятного белого цвета нигде не было и виднелся лишь чёрный металлический каркас, который не позволял камням сверху их раздавить.

Мафусаил шёл медленно и со знанием дела. Сложив руки за спиной. В голове возникла мысль о том, что он слишком самоуверен, раз поворачивается к шевальеру спиной, но затем молодой человек вспомнил, что Еве хватило всего лишь двух пальцев, чтобы сжать его челюсть так, что он не мог пошевелиться. После этого воспоминания проверить насколько силен Адам не очень-то хотелось.

— Ты много книжек прочёл пока проходил обучение? — поинтересовался он, чтобы поддержать беседу.

— Если сравнивать с обычным человеком, то да — много. Если с вампирами и мафусаилами — ничтожно мало. Почему, кстати, вы ограничили их выдачу?

— Знания — сила. — коротко ответил мафусаил. — Слишком опасно отдавать их в свободное пользование. Цена ошибки слишком высока, поэтому знания выдаются только тем, кто может ими правильно воспользоваться на благо общества. Это ведь не лишено смысла.

Соглашаться с Адамом не хотелось, поэтому Рой просто промолчал.

— У нас с сестрой разные подходы, но мы едины в том, что стараемся ради нашего общества. Если моя сестра отдала предпочтение эволюционной теории Дарвина, то я скорее отдал предпочтение «Государю» Макиавелли.

— В каком смысле? — не понял молодой человек.

— В таком, что из добродетелей Макиавелли, вслед за Аристотелем, особо выделяет щедрость. Далее следует милосердие, хотя для государя она приобретает особый смысл, поскольку допускает жестокость для предотвращения беспорядков. Также Макиавелли среди добродетелей перечисляет благоразумие и гуманность. Добродетель он ценит как репутацию, которая позволяет избежать ненависти и презрения за постыдные поступки

государя.

— Хочешь сказать, что в нашем обществе много милосердия и гуманности?

— Ровно столько, чтобы общество не погрязло в хаосе, Рой. Между жестокостью и милосердием стоит самый важный постулат любого государя — контроль. Тот, кто умеет лавировать между своевременной жестокостью и своевременным милосердием — сможет удержать контроль, и не упустит его по воле случая.

— Ты уверен в себе.

— Конечно, ведь если бы не был — всё пошло бы прахом. — кивнул в знак того, что согласен сам с собой Адам. — Мы пришли. — указал он рукой на открывающуюся панораму с видом вниз.

Подойдя поближе и опустив взгляд вниз — Рой ужаснулся. Там он увидел огромное поле с несчётным количеством деревьев красного цвета, а затем осознал... что это были вовсе не деревья. Красные переплетения различных трубок из плоти, которые напоминали собой стволы деревьев, по которым в такт пульсировала человеческая кровь — вот что он увидел.

— Что это... — с непониманием повернулся он к Адаму.

— Это и есть Эдемский Сад, Рой.

— Нет... я про другое. — указал он пальцем на «дерево». — Что это?

— Такой же верный член нашего общества, как ты и я. — Адам развёл руками. — Это человек.

— Ч-что?!

— Ты ведь знаешь, что у нас дефицит ресурсов и поэтому каждый должен вносить свою лепту в общее дело. Карать преступников очень недальновидное решение, и чтобы те, кто оступись однажды могли продолжать приносить пользу — их отправляют работать в «Сад».

— Работать? Что-то это не похоже на работу, Адам.

— Почему же? Эти люди проходят определённую операцию, после которой всё ненужно удаляется из их организма, и они могут спокойно исполнять свои новые обязанности.

— Всё ненужное?

— Конечно, череп и некоторые районы мозга, который отвечают за умственную деятельность. По факту мы оставляем только пищеварительную и кровеносную систему, а затем помещаем их в контейнеры из которых тянутся модифицированные кровеносные сосуды, кровь из которых заполняет синтетические плоды.

— Плоды? Кровавый фрукт? — вдруг вспомнил то, что Кетер однажды давал ему такой.

— Именно. — подтвердил предположение молодого человека Адам. — С их помощью у нас уже есть неплохой запас крови.

— Так какой же тогда у нас дефицит ресурсов?

— Иллюзорный. — сказал без доли стеснения Адам. — Скажи мне, ты ведь видел, что многие из наших братьев мафусаилов — ведут себя слишком горделиво по отношению к другим?

— Это мягко сказано.

— Вот и представь насколько испортиться их поведение, если они будут знать, что никакого дефицита крови нет. Уровень вседозволенности подрастёт до небес, а нам это не нужно.

— Получается всё наше общество построено на лжи.

— Я предпочитаю слово «незнание». — развёл руками Адам. — Пойдём, нужно ещё кое-что тебе показать.

— А что альвы и нимы? — поинтересовался он прежде пойти дальше.

— Побочный продукт. — без каких-либо эмоций сказал мафусаил. — Однажды мы пришли к тому, что если оставлять высшие психические функции, добавляя лишь некоторые изменения — можно получить дополнительную рабочую силу. У них также, как и у работников «сада» удалены некоторые внутренние органы, но в основном — они почти люди. С тем условием, что их можно отключать если в них больше нет необходимости.

— Отключать?

— Альфы и нимы работают на особых карточках, внутри них содержится раствор, который приводит их в действие. Нет карточки внутри — они отключаются. Это все вопросы?

— Да...

Находится рядом с «Садом» Рою, откровенно говоря, не очень хотелось, поэтому он пошёл за ним. Пройдя ещё какое-то расстояние по туннелю — Адам вывел его в тёмную комнату, а затем попросил его присесть. Сам же мафусаил подошёл к панели и начал вбивать в неё какие-то данные.

— Ты ведь знаешь теорию эволюции человека? — обратился он к Рою.

— Ну, в общих чертах. Что мол якобы человек произошёл от обезьяны.

— *Australopithecus*, *Homo habilis* и *Homo erectus* — считаются предками современных людей. Однако после них уже идут интересные моменты.

— Интересные моменты?

— Видовое разветвление. Как нам известно считается, что кроманьонец и неандерталец — сосуществовали в один период времени, однако затем один вид был «побеждён» другим и исчез.

— Выживает наиболее приспособившийся. Даже я это знаю.

— Именно, только вот затем — человечество почему-то посчитало, что таких сосуществований более не было в истории.

— Хочешь сказать, что оно ошибалось?

— Сказать? Нет, что ты. — улыбнулся он. — Я хочу показать. — после этих слов Адам нажал на кнопку.

Стенка, которая стояла прямо перед Роем — начала медленно подниматься, обнажая то, что за ней скрывалось. Это был стеклянный контейнер больше человеческого роста с непонятной кислотно-зелёной жидкостью внутри. Но удивляло не это, а то, что внутри контейнера было нечто, что лишь отдалённо напоминало человека. Подойдя к нему поближе Рой смог рассмотреть то, что было внутри.

На первый взгляд это был просто огромный скелет человека, с непропорционально длинными пальцами, которые скорее были когтями. Однако молодого человека охватил ужас, когда он понял то, что это был отнюдь не скелет. Это было живое существо, к которому всюду были подсоединены различные трубки, а то, что Рой принял за скелет ранее — было экзоскелетом, который скрывал под собой мышечную структуру. Сейчас это существо было без сознания и периодически приоткрывала свою пасть, в которой Рой заметил слишком знакомые два клыка.

— Это что... Дракула? — обратился он к Адаму.

— Дракула? — не сдержал смеха мафусаил и прикрыл ладонью рот. — Нет, Рой. Ты

что, подумал это вампир из книжек и баек Земли?

— Он похож. В какой-то степени.

— Тут вот соглашусь, но нет. Это не Дракула. — покачал он головой. — Человечеству свойственно находить объяснение тому, что оно не понимаем. Так уж работает наша психика.

— И причём тут это? — не понял Рой.

— Скажи мне. Тебе ведь знакомо слово бог?

— Бог? Ну да. В общих чертах.

— Что ты знаешь о нём?

— Этим словом обычно называли метафизическую сущность, которая обладала какими-то сверхъестественными способностями. В зависимости от культуры — понимание этого слова различалось. У кого-то был один бог, у кого-то несколько, а кто-то считал, что боги были везде.

— Те люди были не так далеки от правды, как они думали. — указал на существо в контейнере. Это и есть бог.

— Прямо бог? Вот так просто запертый... в банке?

— Даже на бога можно найти управу, Рой. — сказал Адам, а затем вновь обратился к консоли.

Перед Роем возникла картинка, на которой был показан полный эволюционный путь человека. От примата к человеку современному, однако эта диаграмма отличалась от тех, что он видел ранее. Отличалась тем, что род, который был предком Homo sapiens, разделялся не на один, а на два.

— Deus carnivore? — прочёл он вслух.

— Господь хищник или более благозвучно — Господь Пожирающий. — пояснил Адам. — Ещё на заре формирования разумной цивилизации наш вид поделился на два подвида. Один был сильнее и обладал различными способностями, которые затем были воспеты в разных мифических историях. Однако одно оставалось неизменным — боги были жестоки.

— Не все конфессии древности с этим бы согласились.

— Потому как были написаны не людьми, а богами. Кто бы стал поклоняться существам, которые только пожирали своих поклонников?

— Разумно...

— Думаю ты заметил, что большая часть мафусаилов и вампиров — проявляют некую степень горделивости.

— Некую степень?

— Высокую степень, хорошо. — согласился мафусаил. — Причина в том, что это следствие сыворотки, которую мы вкалываем людям, ведь оригинал её это кровь этого существа. — указал он на то, что было в контейнере.

— А жажда крови?

— Тоже побочный эффект, унаследованный от него. История полнится рассказами о том, как богам приносили кровавые жертвы ранее — это и есть зерно нашего недуга.

— А сила и всё остальное тоже значит от него?

— Именно. В какой-то степени его можно назвать отцом всех ныне существующих людей, которым вкололи сыворотку. Она ведь стимулирует развитие нужных генов.

— Разве это возможно? Ведь все эти мутации, которые происходят стихийно —

литературный бред.

— Так считалось ранее, пока Доктор Кадмон не вывел прототип сыворотки, которую мы используем сейчас. — повернул он голову к Рою. — Мой отец — был свидетелем правления этих существ и работал на них.

— Работал на них?

— Фонд лучшего будущего, который инициировал программу переселения на Луну — был мегакорпорацией, которой управлял совет из четырёх бог. — он начал загибать пальцы. — Чума, Война, Голод. — затем Адам повернул голову к существу. — У него было много имён: Бледный Всадник, Четвертый, но нас интересует другое имя — Смерть.

— С-смерть? Ты ведь шутишь? У тебя почти в пробирке сама Смерть?

— Или же во всяком случае то, что человечество приняло называть Смерть. — кивнул. — Да, это он.

— И они ранее... управляли миром?

— И погубили его, да. Проблема была в том, что боги имели свойство возвращаться на Землю. Их гены перемешались с генами обычных людей нашего вида и если оригинальный бог умирал — со временем в носителе гена пробуждалась его сущность, и он менялся, возвращая память и былые способности. Этот процесс плохо описан даже моим отцом, но он ссылался на работы Юнга про коллективное бессознательное, где из-за того, что люди верят в богов на Земле — они продолжают возвращаться.

— Тогда почему их нет здесь? На луне?

— В этом и главный момент, Рой. Здесь находится только он и Мать.

— Мать?

— Жизнь. — пояснил Адам. — Но она находится в другом корпусе из-за того, что содержать её крайне опасно даже нам.

— Так кем же являемся мы? — не понимал Рой, а затем посмотрел на свои собственные ладони.

— Новым видом. *Homo carnivore lunaris*.

— Звучит так себе...

— Это топонимика. Она не должна звучать хорошо.

— Боги, вампиры, мафусаилы... от всего этого голова пухнет. — взялся Рой за неё. — Но один вопрос так и остался без ответа — на кой чёрт вы с Евой рассказываете это мне?

— У нас есть свои причины для этого. У Евы чисто экспериментальный интерес, а у меня — деловой. Если же тебя волнует то, что мы не учли того, что ты захочешь об этом рассказать... — улыбнулся Адам. — Можешь попробовать проверить.

— Нет уж... обойдусь. — покачал он головой. — И какое же деловое предложение ты хочешь мне сделать?

— Пройдем в кабинет. Не люблю говорить о таком в лаборатории.

Спорить с Адамом Рой не стал. В последний раз окинув взглядом бога — он развернулся и ушёл. Вернувшись обратно на поверхность — он присел в кресло, а Адам за стол.

— Раз уж Ева провела свой эксперимент и добилась успеха — мне нужно использовать тебя подобающим образом. Прости за такую прямоту, но как Старший Смотритель я обязан позаботиться о тебе.

— Позаботиться, надеюсь, не значит устранить?

— Нет, это было бы слишком расточительно.

— Прекрасно...

— Вокруг да около я ходить не буду, поэтому скажу сразу. — после этих слов он нажал на ещё одну кнопку стола и затем открылась небольшая секция из которой выехал шприц с голубой жидкостью. — Я хочу сделать тебя мафусаилом.

— Что? Для чего?

— Видишь ли — опыт твоей жизни чрезвычайно полезен для урегулирования различных правовых вопросов, которые связаны с жизнями обычных людей. Там, где я с сестрой слишком сильно «затягиваю гайки» — ты сможешь их малость распустить.

— Каким образом?

— Ты станешь главой нового комитета по контролю над людьми. Нам нужна эта должность для того, чтобы не упустить возможного человеческого восстания, потому как пропаганда СКЛ — мне откровенно мешает работать.

— Ты ведь знаешь, что его спонсирует Ева? Почему же тогда не прикроешь её лавочку?

— Причина в том Рой, что хоть у нас и разные взгляды с сестрой — мы стараемся не лезть в дела друг друга слишком сильно, только опосредованно. Таким образом нам удаётся поддерживать хрупкий баланс. Тут ситуация сродни Древнему Риму с его историей триумвиратов, только наш уже сложился и нам не нужно вырывать у кого-то сверху власть.

— Сдаётся мне, что просто так ты мне эту сыворотку не отдашь. Есть какие-то подводные камни.

— Ты умный мальчик и я не стану тебя обманывать. У меня есть одно условие, прежде чем я отдам тебе сыворотку и подпишу все нужные документы.

— И какое же?

— Твоя сестра, Фира. Я хочу, чтобы ты выманил её и затем мы её схватим. Без неё хотя бы одна часть СКЛ развалится и уже будет легче их регулировать.

— Ты хоть представляешь, что ты мне предлагаешь сделать?

— Как брат — отлично представляю. Поэтому я не требую ответа сразу. Я даю тебе время подумать. А до тех пор — я буду ждать ответа. — сказал он и указал рукой на выход.

Перед Роем стоял тяжелый моральный выбор. Предавать сестру он ни в коем случае не хотел, в особенности после того, как наблюдал за тем, что их общество делает с «преступниками». Однако на другой чаше весов была возможность улучшить жизнь многих людей, которые того заслуживают. Это был действительно непростой выбор. Адам не выглядел как человек, который не сдержал бы своего слова, но он просил слишком высокую цену... однако он был не единственным, кто мог предложить подобное.

— Я удивлена, что ты вернулся. — сказала Ева поворачиваясь вновь к Рою сидя у себя в комнате. — Вы уже закончили с Адамом?

— Да. Он мне всё рассказал и показал. — пытался сдержать отвращение Рой. — И сделал мне предложение.

— Предложение?

— Стать мафусаилом и возглавить новый комитет по контролю над людьми.

— О, так значит ты вскоре станешь ближе к нам?

— Он запросил слишком высокую цену, поэтому я откажусь. — вздохнул он. — Однако я понимаю, что ты можешь сделать равноценное предложение.

— Могу. — улыбнулась Ева как кошка. — Но какой мне интерес в этом?

— А такой, что в обмен на это положение и должность — я отдам тебе своё семя. — сказал он серьёзно и без стеснения. — Ты ведь наверняка пыталась его получить от меня с

целью изучения и для дальнейших экспериментов.

— Радует, что ты так хорошо меня понимаешь, Рой.

— К своему несчастью. — покачал головой. — Ты согласна?

Вместо ответа Доктор Кадмон встала со своего рабочего места, а затем медленно пошла в спальню, попутно снимая свой рабочий халат.

— Пойдём тогда добывать материал для исследования. — усмехнулась она в свойственной ей манере.

Рой чувствовал отвращение к себе, но предать свою родную сестру и отдать её в лапы Адама — он не мог. Единственное на что ему оставалось надеяться, так это на то, что Роза никогда не узнает какую цену ему пришлось заплатить, чтобы вернуться к ней и улучшить жизнь простых людей.

Полгода спустя.

— Артур... ещё раз зачем мы идём на эту встречу? — без особого настроения спросила его Роза.

— Таков приказ министерства.

— Я бы предпочла остаться дома...

— Знаю, миледи. Я бы тоже. — признался он ей честно. — Но вам следует выходить подышать свежим воздухом. Всё же затворничество не выход.

Девушка понимала о чём говорил мафусаил, но всё равно не принимала это. С тех пор как Рой пропал — у неё словно убрали лучик радости из жизни. Рядом более не было того, кто мог бы скрасить мрачный вечер, не было того, с кем можно было поговорить просто и непринуждённо. С ней остался только Артур и благодаря ему — она все ещё не наложила на себя руки.

— Мы на месте. — сказал Артур, а затем нажал на кнопку вызова.

Роза ничего не ожидала от этой встречи, но была удивлена тем, что дверь открыла им старая знакомая.

— 9-069НМ? — спросила словно, не веря своим глазам девушка.

— Добрый день, Госпожа Астралис, Господин Престон. — поклонилась им девушка альв. — Хозяин вас уже ожидает.

Ни Артур, ни Роза не понимали, что происходит. Вскоре после того как Рой и Кетер пропали без вести — министерство забрало себе 9-069НМ с целью передать её другому мафусаилу. Пройдя же за ней вглубь комнаты, они осмотрелись по сторонам и обнаружили прекрасно отделанную комнату, которая была заполненная различными книжными стеллажами. Но перво-наперво приковывали взгляд не они, а мафусаил, что сидел за рабочим столом... и писал ручкой на бумажном листе. Эти лицо и волосы Артур и Роза узнали сразу. Только цвет глаз изменился с красного на голубовато-синий, а также цвет волос — они теперь были белые.

— Позвольте представить. — произнесла 9-069НМ. — Господин Ной Вальдамион, глава комитета по контролю над людьми.

Мафусаил отложил ручку в сторону, а затем убрал с лица часть волос.

— Я долгое время ожидал вас. — сказал он с улыбкой. — Присаживайтесь — впереди у нас много работы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net